

63.5 (2123)

526

23 том

Гродеков Н.И.

Этнография
казахов и кыргызов
Сыр-Дарьинской
области

63.5 (2 К23)

23

Қазақ этнографиясының кітапханасы

86

Гродеков Н.И.

**Сырдарья облысы
қазақтары мен қырғыздарының
этнографиясы**

2-ші басылым, толықтырылған

Астана
«Алтын кітап»

2007

УДК 391/395
ББК 63.5
Г-86

Кітапхана 2005 ж. негізделген.

Редакция алқасы:

Арын Е.М., Смағұлов О.С., Әжіғали С.Е.,
Шалекенов У.Х., Төлеубаев Ә.Т.,
Артықбаев Ж.О. (жауапты редактор),

Пікір білдірушілер:

Сейдімбек А.С., Шаханова Н.Ж.

Гродеков Н.И.

Г-86 Сырдарья облысы қазақтары мен қырғыздарының этнографиясы. 2-ші бас. толық. – Астана: «Алтын кітап», 2007, – 380 б. – (Қазақ этнографиясының кітапханасы, 23-ші том).

ISBN 9965-869-35-9

Бұл кітапқа Н.И. Гродековтің ХІХ ғасырдың аяғындағы Сырдарья облысы қазақтары мен қырғыздарының этнографиясы туралы теңдесі жоқ, тамаша еңбегі енгізілді. Оның еңбегінде қазақ және қырғыз халықтарының шығу тегі туралы аңыз әңгімелер; рулық әдет-ғұрып заңдары, әдет-ғұрып, салт-дәстүрлері тағы сол сияқты таптырмас этнографиялық материалдар көрініс тапқан.

Бірінші басылым 2006 ж. жарық көрген.

ISBN 9965-869-35-9

© Артықбаев Ж.О., Келдібеков М.Б.
комментарилер, мақалалар 2006
© С. Торайғыров ат. ПМУ, 2006
© «Алтын кітап», безендіру, 2007

63,5 (225)
Г 86
Библиотека казахской этнографии

Гродеков Н.И.

**Этнография казахов и кыргызов
Сыр-Дарьинской области**

2-е издание, дополненное

Астана
«Алтын кітап»
2007

УДК 391/395
ББК 63.5
Г-86

Библиотека основана в 2005 г.

Редакционная коллегия:

Арын Е.М., Исмагулов О.И., Ажигали С.Е.,
Шалекенов У.Х., Толеубаев А.Т.,
Артыкбаев Ж.О. (ответственный редактор),

Рецензенты:

Сейдимбек А.С., Шаханова Н.Ж.

Гродеков Н.И.

Г-86 Этнография казахов и кыргызов Сыр-
Дарьинской области. 2-е изд. доп. – Астана:
«Алтын кітап», 2007, - 380 с. – (Библиотека
казахской этнографии, том 23).

ISBN 9965-869-35-9

В данную книгу вошел колоссальный труд замечательного исследователя казахской степи конца XIX в. Н.И. Гродекова, посвященный этнографии казахского и кыргызского народов Сыр-Дарьинской области. Этот труд содержит уникальные этнографические материалы: предания о происхождении двух народов, родовые традиции, нормы обычного права, обряды и обычаи и многое другое.

УДК 391/395
ББК 63.5

1-ое издание вышло в 2006 г.

ISBN 9965-869-35-9

© Артыкбаев Ж.О., Кельдыбеков М.Б.
комментарии, статьи, 2006
© ПГУ им. С. Торайгырова, 2006
© «Алтын кітап», оформление, 2007

Гродеков Н.И.

КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Том I Юридический быт

Глава I

Предания о происхождении кыргызов^[1]
и каракиргызов. – Тамга. – Белая кость^[2]. –
Старшинство. – Местничество

Кыргызы называют себя казаками. Они причисляют себя к племени узбеков. Каракиргызов¹ они считают отличным от себя узбекским племенем. Из неприязни к ним, они производят их от иноверцев – калмыков, и даже просто от собак². Каракиргызы называют себя братьями кыргызов и отрицают свое происхождение от калмыков или от собак.

Слово казак, по словарю Будагова, значит: вольный, бродяга, разбойник, также холостой. По объяснению кыргыза Авиза, Перовского уезда, слово казак состоит из двух слов: каз (гусь) и заг (ворон), т.е. степные птицы; иносказательно: степной житель. Эта этимология подтверждает

¹ Кыргыз. Так именуют себя каракиргызы. Название каракиргызов или дикокаменных кыргызов им неизвестно. По их мнению, слово каракиргиз появилось с приходом русских. Слово буруты (бурут, мурут) у каракиргызов употребляется.

² В Кураминском уезде записан следующий рассказ, имеющий целью объяснить постоянную вражду между кыргызами и каракиргызами. Было три брата; из них двое кыргызы, а третий каракиргиз. Первые не хотели дать каракиргизу надела; поэтому последний, поссорившись с ними, захватил с собою мешалку из сосуда (саванынг пишкеш), чтобы хотя что-нибудь взять в надел и убежал в горы. От него произошли каракиргызы. Они остались жить в горах.

ет вообще то, что название казак указывает на образ жизни людей, носящих это имя. По объяснению бия Чимкентского уезда, Султана Канаева, казак значит разбойник. Он слышал из книг, что были два брата: Могул и Татар. От первого происходят казаки. Он слышал также рассказ, что могулы сражались с татарами и были побеждены ими. Из сражения спаслись 300 человек, которые стали называться тремя сотнями (ордами) [3]. Они нашли убежище в горах. Здесь она размножились и вышли в степь.

Предание относительно образования народа казак, т.е. киргизов, из частей разных узбекских племен, до сих пор живет в устах народа.

По распространенному в Сыр-Дарьинской области преданию, отец, т.е. первый начальник киргизов, был современник Алаша-хана [4], Алаш, почему и боевой клич (уран) всех трех орд есть Алаш³ [5].

Алаша-хан послал три отряда холостых наездников разных узбекских родов в пограничную область, сторожит свои владения⁴. Находясь там долго без жен, они заманили к себе, рассказами о своем богатстве, 300 кибиток долы (цыган или бродяг) и подговорили жен убить мужей; затем взяли к себе жен долы. Предводителями трех орд после Алаша были его три сына: Великой – Байшура⁵, Средней – Джаншура и Малой – Карашура.

³ В приложении № 1 приведены боевые кличи разных родов.

⁴ Около Туркестана киргизы показывают место, откуда были отправлены в разные стороны первоначальные три сотни.

⁵ Надо полагать, что Байшура был младший сын Алаша и невыделенный. По крайней мере говорят: отцовский чангарак (верхний круг кибитки) остался в Великой орде. Поэтому Малая орда называем, Великую орду «потомством отца» (ата баласы), а Среднюю – «потомством старшего брата» (ага баласы).

Размножившись и разбогатев, киргизы начали распространяться во все стороны; при чем заняли: Великая орда (улу юз) [6] юг, около населенных мест, Средняя орда (орта юз) [7] – места, удобные для табунов, а Малая орда (кши юз) [8] – местности, пограничные с Россиею.

Между киргизами распространен список 92 узбекских родов в разных вариантах, под названием насаб намеи узбекия. По словам Хорошкина, список этот обязан своим происхождением желанию бухарских эмиров иметь запись жившего в устах народа предания о 92 узбекских родах; при чем варианты произошли уже при самом собирании 92 имен, независимо от искажения их переписчиками.

В списки 92 племен узбеков сказано, что когда 92 брата разбогатели, то скот их стал смешиваться. Чтобы отмечать принадлежность скотин, братья, по совещании между собою, изобрели 92 знака, тамги.

Древность тамг подтверждается тем, что многие названия родов, а еще чаще колен, происходят от названий начертаний тамг. Изучение тамг важно для истории узбекских родов. Нахождение в известном месте родовой тамги на могиле или другом памятнике может доказать, что там некогда кочевал такой то род⁶.

Тамги служат вместо начертаний имени на могилах и на всякого рода документах. Тамга накладывается преимущественно на лошадях и верблюдах, при том с левой стороны (с которой садятся на лошадь). Часть тела, где выжигается тамга, разнствует у различных родов. Так

⁶ В.П. Наливкин.

например, колено Турайгыр выжигает тамгу на голове, Куккузь – на боку, Каз и Кедель – на плече, Каракыпчак – на животе, одно колено Кыпчаков, живущее около Троицка, на ляшке. У овец и рогатого скота не выжигают тамг, а нарезают ухо, правое или левое. Эта зарубка называется эн, кез. Иногда делают несколько штрихов на щеке животного вместо тамги. Это называется сурма. Хотя всякий, желающий отметить свой скот, может изобрести себе тамгу, эн и пр.; но, раз установив этот знак, он не может его изменить, исключая того случая, когда он выделяет кого-либо вследствие размножения скота⁷.

Отец каракиргизов произошел от миража (сагым). Он воцарился между киргизами и женился на одной из девице, от которой родилась у него единственная дочь. Отец приставил к ней 40 прислужниц. Однажды ханская дочь вышла с 40 прислужницами к большой реке, где заметила плывущую пену. Созерцая пену, девицы услышали слова, исходившие из нее: «ты прав и я прав» (анталхак менде ак)⁸. Девицы из любопытства, обмакнув пальцы в пену, облизали их, и вскоре оказалось, что все они забеременели. Хан Сагым выгнал их на высокие горы, ибо не хотел убивать их. Найдя пропитание в горах, они родили 40 сыновей и 40 дочерей, а всего 80 человек потомства. Эти дети, когда выросли, переженились между собою. Народ, от них образовавшийся,

⁷ См. приложение № 2.

⁸ Форма этих слов правильнее в истории Кокандского ханства, В.П. Наливкина, стр. 15: ана эльхак мана эльхак (и то истина, и это истина). Рассказ об этом находится также в Путешествии по окраинам русской Азии, М. Венюкова. С.-Петербург. 1868 г. стр. 155.

стал называться кыргыз (кырк – кыз, 40 девиц). Каракиргизы остались жить в горах, а киргизы в долине. С течением времени, некоторые из каракиргизов прославились и оставили по себе роды, другие измельчали и, не образовав родов, исчезли. Имя одного родоначальника было Унг (правый), имя другого Сол (левый) [9]. Первый произошел от дочери хана, а другой от дочери визиря. От обоих произошли каракиргизские роды.

Киргизские дворяне или белая кость (ак сук, тюре, султан) не причисляются ни к одной орде, ни к одному роду. Они не разделяются на колена (нераздельны, «тагк»). Они суть потомки ханов, царствовавших в степи, напр. Аблай-хана. По сообщению Султана Даулет Бушаева, Перовского уезда, тюри суть потомки халифа Аббаса (ибни Аппас), а в тоже время и потомки Чингиз-хана.

Один из местных певцов, по имени Майкут, рассказывает, что некая царевна, которую отец никуда не пускал, держа ее запертою в темной комнате, забеременела от случайно попавшего луча солнца. Отец бросил ее в воду. Оттуда ее спас охотник, по имени Домпол. От луча она родила родоначальника царствовавших фамилий (Чингиз-хана), а от Домпола у нее родились сыновья: Бургелтай, Буданатай, Табанатай и Таргалтай, от которых происходят тюри у киргизов.

Настоящими тюрями (нагз тюре) считают тех, у кого не только отец, но и мать была от белой кости.

К белой кости относятся также ходжи и сейиды. Ходжи считаются потомками сподвижников пророка, а сейиды, которых между киргизами немного, потомками сына Хусейна, имама Зейнульабуддина, а поэтому наилучшими из ходжей.

Ходжи живут в кибитках около святынь, напр. Баба-ата, Туркестанского уезда, в северных отрогах Каратау; занимаются земледелием, развозною торговлею и ученостью, и походят скорее на сартов[10]. В Кураминском уезде есть также ходжи из кочевых киргизов, между прочим около Той-тюбе. Между каракиргизами Аулиеатинского уезда и Ферганской области нет ходжей.

В противоположность белой кости остальной народ называется черною костью, кара суек[11], а также подданными, караши, пукара.

Ныне закон и, по примеру его, адат, не делают никакого различия между белою костью и остальным народом. Когда аксуеки вежливы, то им оказывают особый почет; но при столкновении с ними говорят им: «ныне и рабы свободны; нам не менее дана свобода; на грубое обращение мы отвечаем грубо» (Микебай, бий Перовского уезда). В Аулиеатинском уезде положительно отрицают привилегий белой кости.

Браки заключаются ныне между белою и черною костью беспрепятственно; между тем как прежде женщина высшего сословия, выходя за чернокостного, лишалась своих сословных преимуществ и подвергалась проклятию (Султан Даулет Бушаев).

Туленкуты[12] были клиенты и джигиты из бедных, служившие у тюрей и усыновляемые ими. Прежде они служили из-за надела имуществом (инчи), из-за калыма[13] и вообще из-за пропитания. После получения калыма или инчи, они продолжали у своих господ службу, от которой имели разные доходы. Прежние туленкуты служат еще и теперь, но за плату. Название это выходит, впрочем, из употребления.

Манапы у каракиргизов лучшие люди, происходящее от целого ряда биев. Они пользуются почетом не большим, впрочем, чем вообще все хорошие люди. Манап есть не вполне потомственное звание: если сын манапа хуже отца, злой или обедневший, то он перестает быть манапом; с другой стороны, какой-нибудь выскочка из простого народа, хотя и хороший человек, не может быть манапом. Бии могут и могли быть не только из манапов, но и из не манапов, без различия⁹.

Почетный каракиргиз Мулла Асан, сам манап, сообщил о манапах следующее:

«Манап есть звание, в роде русского князя. Ни один манап не произошел из дома Чингизхана. Манапами стали те, которые выделились из народа (юртан озыб), отличались храбростью и щедростью и предводительствовали народом во время безначалия. Во время неприятельских нашествий собирали весь народ и предводительствовали им (эл башлаган) те, которые сами выделялись между прочими манапами (узи озыб чыккан). Их не выбирали; но если бы стали выбирать, то выбрали бы их.

⁹ Сообщение бия Курпетая Даулеткулова.

«Родословных списков манапов не существует.

«В Аулиеатинском уезде теперь считаются манапами следующие лица со своими родичами: я (Мулла Асан Джангельдин), Кыдырали Нураков, Шадыбек Сарымсаков, Назар Хангельдиев, Канай Бекмурадов, Сейд Качкин, Эгемберди Усеков и Ирсали Нурав. Все они между собою не родственны».

У каракиргизов нет тюрей и теленкутов.

Рабы¹⁰, освобожденные русскими, затерлись совершенно. Кажется, большинство их вернулось на родину; часть стала выдавать себя за киргизов; некоторые смешались с ними по усыновлению.

Порядок старшинства соблюдается: и) при разделе военной добычи (олджа); хотя тот, кто первый захватил добычу, желает присвоить себе львиную долю из нее, но старшие происхождением обыкновенно берут себе долю первые; 2) при вступлении в дом (нухтагасыб киреди, вступают по порядку) и рассаживании по местам; почетнейшее место есть тур, против входа; 3) при открытии торжества (туй быстаган), спорят о том, кому, как старшему по роду, начать пение (улен), ибо тому полагается подарок; 4) в качестве предлагаемого кушанья.

Старшинство между ордами, родами и коленами идет по прямой линии: самый последний род Великой орды имеет преимущество пред самым старшим родом Средней орды и т.д.

¹⁰ Рабы назывались киимды туган бала (сын, родившийся одетым).

Оправдывают это тем, что предок старше (атасы улкун)¹¹.

Род Джалаир считается ныне старшим из Великой орды. На пирах, при подаче кушаньев, спрашивают: есть ли на лицо старший из родов, Джалаир? (нухтагасы Джалаир барма?), для того чтобы поднести ему первому. На свадьбах начинают пение Джалаиры, а когда их нет, то Ошакты.

Есть, впрочем, указание, что этот род не был в самом начале старший по происхождению. Умурбек, бий Аулиеатинского уезда, передает следующий рассказ. Однажды Джалаир, с другими, выехал отнимать лошадей у противников. Запасшись большим количеством недоузdkов (нухта), он успел пригнать лошадей гораздо больше, чем его товарищи. Вследствие этого он получил прозвание нухтагасы, которое с тех пор стало употребляться в смысле старшего в роде. Нухта-агасы, хозяин или начальник недоузdkов. Торгай, допуская, что Джалаир, может быть, был моложе и стал старшим, как наследник отцовского чангарака, отвергает однако этот рассказ, на том основании, что нухтагасы не происходит от слова нухта. Киргизы рода Ошакты утверждают, что Ошакты старше Джалаира,

¹¹ У моголов ханам наследовали младшие, т. е. невыделенные сыновья. И теперь еще младшие сыновья, как наследники отцовской кибитки (улкун уй), приобретают больше известности тем, что они устраивают похороны и поминки; к ним являются гости и просители обычных подарков и пожертвований; наконец они уже при жизни отца пользуются большим почетом. Они сами обязаны чествовать старших братьев. По смерти отца, гости, явившиеся прежде всего в дом младшего, чтобы почтить память отца (арвах сиилеймиз, мы чтим духа), обращаются для совещаний к старшему его брату.

хотя последний имеет преимущество, как законный (никели) сын. Мать всех родов Великой орды Юпарбайбише, от похоти, зародившейся при виде одного проходившего мимо ее мужчины, имела, без сношения с ним, ребенка. Она сунула его в очаг (ошак), отчего нашедшие его люди дали ему имя Ошакты. После него она имела законного сына Джалаира.

Почетному лицу, т.е. старшему родом (нухтагасы), старшему в роде или колене (аксакал), наконец ходже, мулле^[14] и т.п., предлагают, если есть, чай, лепешки, плоды¹², а из мясного: первому голову животного¹³, или, по сообщению других лиц, голову с боком (янбас) и ляшкою (мыкын), или голову с боком и ножками; второму бок (янбас); третьему бедро (ортан йилик, ортай илик); четвертому голень (асык йилик)¹⁴; последнему плечо (джаурин). Из конины подгривное сало (казы) считается в числе весьма почетных кусков.

По сведениям из Аулиеатинского уезда, куски барана, по степени почетности, следуют таким образом: орта йилик (бедро передней ноги) - парням; асык йилик (голень задней ноги) - женщинам; кер йилик или кари йилик (голень передней ноги) - хозяйке (байбише); тус (грудь) - жениху; яурин (плечо и бедро передней ноги) - старцам; токпа (бедро задней ноги) - взрослым девицам (буи йиткен кыздарга); кюймшак (хвост) - женщинам и девицам.

По сведениям из Кураминского уезда, мужчинам дают: бас (голову), кабырга (ребро), умуртка

¹² См. приложение № 3.

¹³ Самую вкусную часть головы считается нос.

¹⁴ Асык-коленная чашка.

(позвонки), бакай (копыта и кости над копытами всех четырех ног) и йилинчик (немного выше бакай)¹⁵; женщинам же: янбас (бок), ортан йилик (бедро) и кер йилик (голень передней ноги).

Султаны, по мнению Султана Даулета Бушаева, хотя бы были самыми почетными лицами на пире, не получают головы: им полагается асык йилик (голень).

По бию Халмахаммеду, Чимкентского уезда, богачи часто угощают своих гостей тремя нижними парами ребр барана, называемыми субе кабырга; они также угощают гостей куйрукбауром¹⁶, хотя бы те и не были сватами (см. главу о сватовстве).

Кушанье, приносимое на блюдах (табак), прежде всего подают самым почетным лицам, который произносят молитву (бата), в роде: аувели куданынг ирзалыгина, икинши тубанынг кабыллыгына (или еще мураттынг асыялыгына) мал бастынг берекетине (за милость Бога, за достижение желаний, за благоденствие скота и людей). Поев сами, они передают остатки ниже их сидящим лицам. Гость с своего блюда угощает (асатады) хозяина, кладя ему кусок прямо в рот или в руку. Обьедки (саркыт) он оставляет дочери или невестке хозяина, а если их нет, то хозяйке.

У каракиргизов куски животного разделяются на самыча и колмыча. По почету, они идут в таком порядке:

- 1) голова с одним боком - аксакалу.

¹⁵ Пастуху овец дают: муюн (шею) и кутен (большую кишку).

¹⁶ Печенка с курдючным салом.

- 2) курдючное сало с другим боком – биям, манапам, богачам, уважаемым ходжам и т.п.
- 3) кашка йилик (джаурин у киргизов).
- 4) юта йилик (асык йилик у киргизов).
- 5) шивилчак или ширак (бакай у киргизов).
- 6) оба плеча (талы).
- 7) кунг йилик (подмышки).
- 8) кар йилик (голень передней ноги).
- 9) туш (грудь).
- 10) муюн (шея).
- 11) ичай карын (кишки) – детям и женщинам, которым не достается обыкновенно ничего из лучших кусков.

Старшинство считается не по прямой линии, т.е. брат кого либо, старший или младший, имеет преимущество (улкун йол) перед сыном того же лица; дяди встречаются с большим почетом, чем племянники¹⁷.

Пред стариками (аксакалами), т.е. старцами, муллами и влиятельными лицами, даже чужих родов, сидят прилично, не возражают, исполняют просьбы. За брань и драку с ними полагается извинение и взыскивается штраф.

Если человек низший случайно сел между высшими, то могут его прогнать, могут и оставить, смотря потому, считают ли его и его отца хорошими людьми или нет.

Если высший несправедливо обругает низшего, то бий может ему заметить: «смотри: если ты еще раз так поступишь, то не ему, а тебе будет назначен штраф».

¹⁷ Хану наследовали братья; затем его сыновья; затем сыновья братьев.

Когда высший бьет низшего, то не взыскивается до трех ударов включительно; и если низшей во время одного из трех первых ударов ответит ударом, то он платит штраф.

Послов не бранят и не убивают, по пословице: ильчиге улум харам, послу смерть запретна.

Низшие, например, молодые женщины, не проходят пред старшими, а обходят их сзади. Проходя или проезжая, по необходимости, впереди их, оказывают им почтение (тазим), выражающееся в приветстве, или другом знаке уважения. Если женщина пересекает дорогу мужчинам, то ее останавливают, и заставляют проехать позади их (Перов. у).

Тюрей приветствуют, после обычного салима, еще словом алдияр¹⁸. О гордых тюрях говорят: дурной тюря, возгордившийся от алдияра (алдиярга мас булган яман тюре).

На скаку подъезжать к какому-нибудь человеку или к кибитке предосудительно. «Что случилось? твой отец умер?» спрашивают у такого с укором. Избегают также кричать кому-нибудь издали.

¹⁸ Кажется, вместо «алла яр», Бог да будет покровителем.

Глава II

Родовое начало. — Обычай

Огромное значение родового начала¹⁹ вытекает из права сильного: личность находит защиту только у своего рода. За поступки ее отвечает род. Очистительная присяга налагается не на оговоренную личность, а на другое лицо из ее рода²⁰. Взыскание платит и получает не лицо, а род. При неуплате хуна[15] убивается не непременно убийца, а любой человек из его рода. Невеста принадлежит не лицу, а роду. Вдова достается ближайшему родственнику умершего, а разведенная должна выбрать нового мужа среди рода прежнего мужа. Опекунном является всегда ближайший родственник. Гостям оказывают прием, смотря по степени родства.

Носители родовой идеи суть богачи и старейшины (аксакалы)²¹. Бедные не знают, кроме названий своих прямых предков и своего рода и колена, ничего об отдаленных разветвлениях родства.

Волостные управители, избираемые народом, удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежат к сильнейшему в волости роду.

Падение родового начала ознаменовало частыми тяжбами между близкими родствен-

¹⁹ О родовом начале, как древнейшей ступени социального развития всех народов, см. Первобытное право, Максима Ковалевского, Москва 1886 г. выпуск I. Род.

²⁰ Отсюда, человек безродный или мусафир всегда рискует проиграть дело, не имея возможности доставить для принятия присяги своих родовичей.

²¹ У сартов аксакал есть административное лицо — сельской старшина, у киргизов — те лицо, которое пользуется, но родovitости, наибольшим авторитетом в данном месте.

никами и неплатежем взысканий и долгов за родню.

У киргизов находим нижеследующие пословицы, относящиеся к родовым отношениям:

Не ходи на охоту с человеком из чужого рода: под боком он помешает тебе выстрелить.

Глупец забудет, где он родился.

Лучше, чтобы на скачках победил жеребенок твоего аула, чем конь чужого аула.

Лучше быть пастухом в своем роде, чем царем в чужом народе.

Кто не знает имен своих семи предков, тот отступник.

Кто сходится, не становится еще родным; кто родной, тот не может стать чужим.

Собака не забудет место, где она наелась, муж — где он родился.

Можно родиться вместе, но нельзя жить вместе.

Не называй своим дурного родственника, не называй своим глазом (стражем) дурного, отделившегося от хороших.

Законом 1867 года об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, признано было необходимым разделить кочевое население на волости и аулы, с целью разъединения киргизских родов, ибо признавалось вредным в политическом отношении соединение большего рода под властью одного родоначальника. На основании этого, в 1867 году были сформированы волости, по возможности, смешанные из разных родов. Но предоставление кочевникам права перечисляться из одной волости в другую

дало им возможность обойти означенную цель правительства – ослабить родовое начало.

Чтобы подвести итоги, к чему привели постоянные перечисления киргизов из одной волости в другую, в период времени с 1867 по 1884 год, были потребованы сведения от уездных начальников Сыр-Дарьинской области, от которых и получены следующие ответы:

1) Начальник Аулиеатинского уезда объясняет, что со времени образования волостей, родовое начало значительно потеряло свое первоначальное значение. Это подтверждается следующим: а) в народных судах присяжные назначаются биями уже не из того рода или отделения, к которому принадлежат обвиняемый или доказчик, а из той волости, аула, пятидесятка, или десятка, где они числятся; б) при несостоятельности виновных, к платежу присужденного скота по уголовным делам, привлекаются уже не родственники²², а одноаульцы обвиняемого и, смотря по величине иска, в платеже скота участвует или весь аул, или же только те 50 или 10 кибиток, к которым принадлежит обвиняемый; в) перечисления кочевников из одной волости в другую или из аула в аул происходят, большею частью, для приобретения поземельных прав для хлебопашества, так как в настоящее время кочевое население придает весьма большое

²² Примечание I к § 161 проекта положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях: «Если, при совершении преступлений, нанесен ущерб казенной или частной собственности, виновный, кроме личного наказания по закону, присуждается к вознаграждению убытков. В случай несостоятельности виновного, уплата убытков у киргизов, на основании обычаев, относятся на родственников его».

значение поземельному пользованию; г) теперь баранта[16] в сильных размерах превратилась; грабежи весьма незначительные; по убийствам нет надобности прибегать к кровавой мести для получения удовлетворения; по искам и обидам нет надобности прибегать к насилию, так как, в случае неполучения удовлетворения, они могут обратиться к русской власти, которая заставит народных судей разобрать дело и удовлетворить истцов, а потому во всех таких делах не настоятельности искать защиты у родичей; д) теперь не существует захвата земель одним родом у другого, в защиту которого прочие роды соединялись бы между собою.

Не смотря на все это, тяготение к своим родам все таки существует, хотя некоторые роды числятся по нескольким волостям. Это поддерживается влиятельными лицами, представителями своих родов, так как родовое начало содействует к удержанию их значения в народе и для составления большинства голосов при выборах²³. Оно сильнее в тех волостях, которые составились почти исключительно из одного рода, а аулы из одного отделения. Впрочем, в аулах приобретает большое значение родство по женской линии.

К усилению значения родового начала также содействуют неопределенности и неточности границ волостей и аулов. Бывают нередко случаи, что киргизы, принадлежа к одной волости или к одному аулу, занимают земли для пашен

²³ Лица туземной администрации: волостные управители и аульские старшины выбираются народом и утверждаются в должностях областною или уездною администрациею.

и зимовок в других волостях и аулах. Поземельное устройство и точное определение границ волостей и аулов будет иметь огромное влияние на уничтожение родового начала. Когда каждый аул будет иметь свой земельный надел, то переход кибиток будет производиться только в хозяйственных соображениях, а не для составления большинства голосов своим родовичам.

2) По мнению начальника Туркестанского уезда, административное деление киргизов по аулам и волостям нисколько не достигло цели и родовое начало, по прежнему, твердо держатся. Этому способствовало между прочим то обстоятельство, что волости были образованы по родам или по отделениям и все перечисления киргизов из одной волости в другую вызывались желанием родового единения.

3) Казалинский²⁴ уездный начальник высказывает, что разделение на волости и аулы, при выборном начале должностных лиц, значительно подавило стремление родовичей играть первенствующую роль, или влиять на управление народом.

Земельное разграничение волостей имело бы еще большее влияние на подавление родового начала. Теперь же киргизы разных и весьма отдаленных между собою волостей, но одного

²⁴ О перечислении киргизов из волости в волость к своим родичам и о силе родовых правителей в степи, рядом с волостными управителями, см. статью помощника Казалинского уездного начальника Е.А. Александрова: «Из жизни степных у'едов Сыр-Дарьинской области», в Туркестанских ведомостях 1885 года № 17. «До сего времени ослабления родового начала не заметно. Закон 1867 года в этом отношении не имел силы разрушающего действия», пишет г. Александров в 1887 году.

рода, кочуют большею частью вместе на землях, которые считаются ими родовыми; а потому часто не допускают пользоваться землею тем аулам, которые, вследствие постоянного своего пребывания в этих местах и оживления их оросительными каналами, имеют большее на то право.

4) Начальник Кураминского уезда сообщил, что в этом уезде сильных киргизских родов не было, так как жители его еще во время мусульманского владычества пришли сюда или небольшими отделениями, или по одиночке. При перечислениях из волости в волость, сильные роды не охотно выделяют своих членов и последние тоже не охотно отрываются от своего рода; перечисляются же, в большинстве, бедняки разрозненных родов. Киргизы, имеющие сильных родовичей, живут зажиточнее, «потому что в трудные минуты богатые помогают своим бедным родовичам и зачастую платят за них подати, а бедные в свою очередь оплачивают это своим трудом. При разрозненности родов, бедняки, предоставленные самим себе, год от году худеют, не имея крепкой руки, косвенно ими управляющей. По мнению начальника уезда, нравственность киргизов, принадлежащих к большому роду, значительно выше нравственности пришельцев разрозненных родов. Это объясняется тем, что родовое управление еще и теперь не потеряло своего значения и глава рода в среде киргизов имеет влияние даже большее, чем русская администрация.

5) Чимкентский уезд занят киргизами Большой орды; кочевой быт между ними сохранился

в совершенной чистоте. Каждый киргиз здесь хорошо знает: какого он рода, отделения и даже подотделения. Родовое начало сохранилось в полной силе, а вместе с ним и власть родовичей. Предоставленное кочевникам право перечисляться из волости в волость дало возможность соединиться киргизским родам, и в настоящее время в каждой из волостей преобладает какой-нибудь один род. Из этого преобладающего рода выбирается волостной управитель, который вместе с тем играет роль и родовича; аульные старшины выбираются тоже преимущественно из главного рода. Ни одна из волостей Чимкентского уезда не имеет территориальных границ и юртовладельцы большей части волостей разбросаны по всему уезду. Выборное начало хотя и ослабило власть единичного родовича в целом колене, но повело за собой образование мелкой родовой аристократии – аткамнаров²⁵. Аткамнары – это, по большей части, лица, бывшие волостными, биями, аульными и даже пятидесятниками. Так как на все эти должности выбираются люди влиятельные в роде, то и после смены с должности возле них остаются приверженцы и родственники от 20 до и 50 кибиток. Аткамнар считается покровителем своих приверженцев; на выборах и в делах судебных он является их представителем.

В подтверждение сказанного приводим ниже сего список волостей Чимкентского уезда, с обозначением количества кибиток по родам, входящим в состав волости.

²⁵ Аткамнар буквально значит: ездящий на лошади, в переносном смысле – человек богатый.

Акташская волость,	роды: Сиргели	889 кибиток.
	Сикым	93 кибиток.
	<u>Сеуван</u>	<u>38 кибиток.</u>
	Итого	1020 кибиток.
Акмоллинская вол.,	роды: Сты	956 кибиток.
	Ошакты	228 кибиток.
	Канглы	16 кибиток.
	<u>Конград</u>	<u>2 кибитки.</u>
	Итого	1202 кибиток.
Арысовская волость,	роды: Конград	1160 кибиток.
Аксуйская волость,	роды: Джаныс	884 кибиток.
	Чимир	841 кибиток.
	Сары Айсюн	40 кибиток.
	Джагалбайлы	62 кибиток.
	Сикым	139 кибиток.
	Аргын	9 кибиток.
	<u>Ботпай</u>	<u>3 кибитки.</u>
	Итого	1978 кибиток.
Баиркумская волость,	роды: Конград	1462 кибиток.
Биштамгалинская вол.,	роды: Сиргели	156 кибиток.
	Сты	900 кибиток.
	Ошакты	289 кибиток.
	<u>Джалаир</u>	<u>134 кибиток.</u>
	Итого	1479 кибиток.
Буралдаевская волость,	роды: Чимир	1053 кибиток.
	Сикым	8 кибиток.
	<u>Абдан</u>	<u>9 кибиток.</u>
	Итого	1070 кибиток.
Карабулакская вол.,	роды: Сикым	1036 кибиток.
	Шеншкылы	65 кибиток.
	Сиргели	90 кибиток.
	<u>Чимир</u>	<u>128 кибиток.</u>
	Итого	1319 кибиток.
Карамуратовская вол.,	роды: Сикым	1344 кибиток.
	Шапрашты	94 кибиток.
	Абдан	80 кибиток.
	Аргын	20 кибиток.
	Канглы	15 кибиток.
	Сты	19 кибиток.
	Ботпай	20 кибиток.
	Ошакты	10 кибиток.

	Кара-киргизов	20	кибиток.
	<u>Сиргели</u>	<u>15</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1637	кибиток.
Кызыкуртовская вол.,	роды: Джаныс	142и	кибиток.
	Абдан	150	кибиток.
	Сикым	50	кибиток.
	<u>Сты</u>	<u>47</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1668	кибиток.
Кунгей-Сиргелинская вол.,	роды: Сиргели	849	кибиток.
	<u>Джалаир</u>	<u>162</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1011	кибиток.
Майликентская вол.,	роды: Чимир	1312	кибиток.
	Канглы (даны вместе с ш ен ш к ы л ы) .		
	Шеншкылы	413	кибиток.
	Джаныс	50	кибиток.
	<u>Ботпай</u>	<u>251</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	2026	кибиток.
Сарыкульская вол.,	роды: Конград	1455	кибиток.
	Аргын	19	кибиток.
	<u>Керей</u>	<u>17</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1491	кибиток.
Сиргелинская вол.,	роды: Сиргели	1827	кибиток.
	<u>Конград</u>	<u>12</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1839	кибиток.
Тиликовская вол.,	роды: Сты	1599	кибиток.
Чаяновская вол.,	роды: Сиргели	1034	кибиток.
Чиликовская вол.,	роды: Найман	705	кибиток.
	Аргын	249	кибиток.
	Кыпчак	152	кибиток.
	<u>Ходжа</u>	<u>154</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1160	кибиток.
Чульская волость,	роды: Сикым	900	кибиток.
	<u>Джагалбайлы</u>	<u>156</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1056	кибиток.
Джанысовская вол.,	роды: Чегыр	416	кибиток.
	Джаныс	603	кибиток.
	<u>Сиргели</u>	<u>11</u>	<u>кибиток.</u>
	Итого	1030	кибиток.

б) Начальник Перовского уезда сообщил, что административное деление уезда на волости и аулы существует только официально. В действительности, волости и аулы состоят или из киргизов одного рода, или из ближайших между собою родов, что подтверждается нижеследующим. Три волости, расположенный выше Перовска, исключительно принадлежат к роду Кыпчак, и хотя есть между ними и 50 кибиток Аргын и 200 киб. Найман, но они, по малочисленности, не имеют значения между Кыпчаками и находятся под их влиянием. Кинтубская волость составлена исключительно из Джаппас. Этот род также господствует в Царской, Константиновской, Самуруновской и Чаганской волостях, над малочисленными родами: Бахтияр, Ходжа, Тазлар, Найман и проч. Джумартовская волость состоит из Керейт, Баюзакская – из Табын, Кармакчинская – из Алшын и Керейт, Николаевская, Кысбугутская и Яныдарьинская – из Чумикей и Аккырская – из Кете. Посредством часто повторяющихся перечислений кочевники группируются в свои роды.

Обычай, по которому живут и судятся киргизы, называется тюркским словом занг, или арабским словом адат.

Начало занга, надо полагать, кроется в том отдаленном времени, когда все, разбросанные теперь по Азии, тюркские народности жили одною общею жизнью. Доказательством этого служит между прочим то, что такие, сильно омонголившиеся отрасли тюркского народа, как якуты, буряты, тунгузы и другие сибирские

инородцы, имеют много общих с киргизами обычаев (Сборн. обычного права сибирских инородцев Д.Я. Самоквасова): родового начала, калыма, принадлежности невесты не лицу, а роду, мены дочерями без калыма, названия тёркун в значении «родня жены, отцовский дом жены», штрафа за воровство в 2 скотины (у бурят), очистительной присяги, отказ от которой составляет изобличение (у бурят), усиления наказания за повторение воровства (у якутов), изгнания за четвертое воровство (у бурят), наследования невыделенных детей (у якутов), обязательности отдаривания (у якутов), сююнчи (у бурят), сватовства с малых лет (у бурят); женщина не имеет собственности (у якутов); частное ее имущество состоит в платье и уборе; вместо умершей невесты отдается ее сестра (у бурят)- вдова выходит за родственника мужа (у бурят); она вольна не выходить вовсе (у бурят и у тунгузов).

У каракиргизов занг или адат тот же, что и у киргизов, с небольшими отступлениями.

В занге не отличаются обычаи частной жизни от обычаев судебных; не разграничиваются обязательства нравственные от юридических, взыскания домашние и административные от судебных.

В древнем занге не было разницы между авторитетом, родовитостью и судебным и административным властями.

Слова «право» в европейском смысле не существует в киргизском языке. Слово хак означает: 1) истина, 2) Бог и 3) право на получение чего либо.

Древнейшее право было правом сильно-го²⁶. Личных прав не могло быть²⁷. Свобода (кенгчилик) не отличалась от произвола. Нарушение интересов кого-либо влекло за собою борьбу, следствием которой была победа или примирение. Течением времени выработался обычай примирения на основании взаимного удовлетворения. Добровольные уступки, напр., кунакасы, надел инчи, основаны на опасении насильственного отнятия.

Ныне личность несомненно начинает сознавать возможность пользоваться удобствами, предоставленными ей существующим порядком, в смысле свободы действий, защиты закона от притеснений, обжалования решений и пр. Чем ближе к городу, тем больше уважаются права личности.

Главные положения из устного предания обычного права везде одинаковы. Детали нарушают по времени и месту. Уже есть опасение, что единство киргизов исчезает (казактынг бирлиги китеди), вследствие падения родового начала и общности имущества. Измененные условия жизни вызвали возникновение, так сказать, нового адата. На занг повлияли: принятие киргизами ислама, соседство кокандцев по укреплениям, переход части кочевников к оседлому состоянию, нравственное влияние и

²⁶ Есть пословицы: «два человека для одного человека – Бог; «народ свят», т.е. воля народа свята.

²⁷ Напротив, личность была кругом во власти рода. В адатах кавказских горцев приведены статьи из сборника кайтахских адатов Рустем-хана XII века: «если какое-либо селение, принадлежащее кайтахскому обществу, отделится, то с него брать 300 руб.» и «если один кто-либо отделится от общества, то с него брать 100 рублей».

распоряжения русской администрации Главные черты нового адата суть: ограничение родовой связи и родового имущества более тесным кругом, как это и было целью закона, по которому управлялся Туркестанский край до 1887 года²⁸; дарование невестам и вдовам свободы выбора мужа; введение в употребление письменных актов; замена счета на скот счетом на деньги и проч.

Ныне старый адат потерял силу (адаттынг куши кетти). Возникает новый адат. Стали употреблять такие формулы: согласно адату чрезвычайного съезда между такими-то уездами. Значительная часть заняли нынешних съездов биев[17] состоит в присуждении денег по векселям и распискам. Нередко рассматриваются такие документы, как свидетельства русских врачей, акты о поимке воров с поличным, подложные протоколы и расписки, протоколы с особым мнением меньшинства, справки из транспортной конторы. Между исками встречаются: о невыдаче копии с решения, о присвоении денег, переданных для взноса в уездную ссудную кассу с процентами, о серебряных часах, пропавших у проститутки и т. под. Съезд скрепляет поземельный и др. решения (осу ишни ныгытамыз); отбирает подписку с помирившихся в предупреждение возобновления иска хуна; наконец даже постановляет заочное решение, нововведение, неслыханное в древнем адате. Рядом с нововведениями юридическими идут филологические. Для примера приведем

²⁸ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, 1867 года.

обыкновенное начало протоколов чрезвычайных съездов Перовского уезда: бз чиризвычайный съез билери ясаймизлер ушбу пуртукулни анинг хакында ким... Вместо «бий» попадается «судья бий». О самом характере настоящего адата (толук адат) можно слышать разногласия у биев. Отсюда желание, высказанное некоторыми лицами русской администрации, иметь кодекс адатов, собранный по расспросам и просмотренный при участии сведущих лиц, который служил бы для ограждения тяжущихся от произвола суда.

Между киргизами существует стремление к шариату[18], изучаемому их более учеными муллами. Так напр., Авиз (Перов. уезда), высказал: «жаль, что при взятии края мы не выпросили себе шариата; адата нет, есть шариат». На вопрос о статьях шариата, непредусмотренных адатом, напр, о праве соседа (шафи), как привилегированного покупателя, бий Умурбек, Аулиеатинского уезда, признавал шариат важнее адата. На вопрос о столкновениях шариата и адата, он сказал: «мы рабы шариата, за адат не стоим» (шариатка кулмыз адатка таласпаймыз). Только по поводу непокрытия лица женщинами²⁹ он допустил, что это обычай (минез

²⁹ В Янгабазаре, около Ташкента, бывший волостной управитель Мулла Муса и киргиз Джуматай хотели у себя дома ввести затворничество женщин. Но киргизы продолжали входить к ним (басаверди). Они говорили: «наши отцы и деды не заставляли женщин закрываться; в нашем занге этого нет» (ата бабамыз катырган йок, зангы мызда йок). Такую же неудачу потерпел Мулла Муса, когда он на свадьбе своей дочери хотел воспретить пение куплетов (улен), так как их не поют у сартов. Доводы, по которым киргизы полагают возможным отступить от шариата в вопросе о закрытии лица женщина-

расм) киргизов, которые пользуются большею свободою (казак кенг булады). Торгай об адате отозвался так: «адат есть прямо поросенок» (чучканынг бельги баласы): он не подчиняется адату. По выражению киргиза Кураминского уезда Кюльбаева, адат есть конюх шариата (адат шариатынг йилаукери). В Кураминском уезде небольшая часть оседлых киргизов приняла шариат; большая же часть их держится адата; но к администрации неоднократно поступали просьбы о введении у них шариата. Лучшие люди судятся у казия [19], где они скоро могут очиститься личною присягою, тогда как у биев присяга налагается на родню в третьем колени и далее, что затрудняет положение тяжущегося. В Кураминском уезде спрашивают: хочешь ли судиться по адату или по шариату, и знают, что русским угоден (макул) адат.

В книгах биев Перовского уезда встречаются фразы: «по адату», «по полному адату» (толук адат буюнша), «по шариату» и «по закону». Последнее, по толкованию некоторых киргизов, имеет целью придать решению больше силы.

Маковецкий, в предисловии к I выпуску материалов для изучения юридических обычаев киргизов (Омск 1886 г.), отличает нововведения от старых обычаев, относящихся преимущест-

ми и не считают грехом видеть лицо ее (курген кси гунекер булмайды), суть следующие: 1) киргизка, приобретааясь в замужество за деньги, равняется рабыне, (чури хисаби булады) и 2) она не легко обольщается посторонними, так как живет в степи и работает около мужа, навьючивая верблюдов, доя скот и нянча детей (бегане адамга куб кунгуль бермейди, баймна кызмет кылыб тюл артиб мол сауб бала чагасына караб юреди).

венно к правилам, установленным при хане Аз Тауке. Хан Тауке собрал на уроч. Культюбе (в Сыр-Дарьинской области) семь биев, в числе которых был знаменитый бий Туле Алимбеков, и эти бии соединили старые обычаи ханов Касыма и Ишима («Касымханнынг каска джол» – чистая дорога хана Касыма, «Исымханнынг иски джол» – древняя дорога хана Ишима) в новые обычаи, называемые джеты джарга. Эти обычаи не были записаны, но облечены в форму кратких изречений и пословиц, в значительной части сохранившихся до сих пор и пользующихся всеобщим уважением³⁰.

Бий Микебай, Перов. уезда, оказался в полном неведении относительно приведенного предания. Он единственно слышал выражение: «казактынг каска йолы», в смысле «настоящий адат киргизов». Бии Султан и Халбий знают, что все три орды ежегодно собирались для совещаний (маслагат)³¹, на холме Мартубе (в горах около Сайрама). Предметами совещаний служили вопросы о том, где зимовать, где летовать, как достигнуть спокойствия (буйтсек тынчиймыз) и как воевать. Но бий Султан утверждает положительно, что они не изменяли обычаев (расм). До нового собрания орд решения последнего собрания не нарушались (бузбейды). При Тауке-

³⁰ О хане Тявка (Тауке) Левшин говорит: это Ликург, это Дракон киргизских орд. Повелевая всеми вообще киргизами, он жил в Туркестане; для надзора же и управления каждою ордою ему были подчинены три начальника: в Большой орд Тюля, в Средней – Казбек и в Малой – Айтяк (часть II, стр. 64).

³¹ О постепенном изменении адатов кавказских горцев под влиянием маслагатов, как судебных, так и вечевых, смотри Адаты кавказских горцев, стр. 7–22.

хан собрались семь биев, «джети джаргыш», или, вернее, «джети джаргы», то есть семь сотрудников (иш биттиретугун). В числе их было три знатных бия, по одному из каждой орды: из Великой – Туле, из Средней – каз даусты Казбек, т. е. Казбек с голосом гуся (звучным), из Малой – Айтеке. Что Туле Алибеков (а не Алимбеков) и остальные бии соединили обычаи ханов Ишима и Касыма, Султан и Хадбий не знают. Чистый путь хана Касыма и древней путь хана Ишима для них суть два названия одной дороги чрез Куктюбе, около Турбата, но которой ханы должны были кочевать, когда каракалпаки, завладев Ташкентом, вытеснили их из долины. Они не придают этим выражениям значение обычаев. Туле в то время владел Ташкентом. Сам он жил в Сартюбе, около Ташкента; в кишлаке. Кыбрай жил его родственник Кыбрай – батыр; в кишлаке Байтикургане – его родственник Байтик. На старости, Туле сделал сборщиком податей или дуванбеги в Ташкенте своего конюха Юнусходжа, из племени гальча. По смерти Туле, Юнусходжа выгнал киргизов из Ташкента. Война с ними продолжалась 15–20 лет, пока пришедший из Кокана на помощь к нему Мамет Шериф-Аталык не покорил киргизов. Это было лет сто тому назад.

Относительно того же вопроса киргиз Чимкентского уезда Иса Батырбеков сообщил: «Эсим-хан или сутуловатый муж Эсим (эсегей були эр Эсим), отправляясь в Бухару, сказал своему визирю Касым-хану, чтобы он оставался ханом до его возвращения (отсюда его прозвище

Хантурсун), но заключил с ним условие, чтобы он не убивал его семейство. После своего возвращения, через 12 лет, Эсим-хан застал свое семейство заключенным в крепость Чеб или Ханымчеби, на верховье Сайрамской речки. Пословица: чистый путь и пр., означает киргизские адаты, установленные обоими ханами, или же военную дорогу через кишлаки Сайлык и Хатынайлык».

Глава III

Степени родства. – Власть родителей. –
Совершеннолетие. – Род матери. –
Усыновление. – Опека. – Побратимство

Незнакомцу прежде всего предлагают вопросы о его роде (не эл сен? сюягинг не?). Если спросивший того же рода, то он спрашивает о колене, далее о подколене и т.д., до той группы, после которой уже начинается прямой нисходящий список предков. Каждый должен знать своих предков. «Кто не знает семи предков, говорит пословица, тот отступник» (ете ата-сын бильмеген муртед)³². Эти расспросы служат удостоверением личности. На основании узнанной степени родства, гостя принимают или хорошо, или дурно. Родство считается, как говорят, до сорокового колена.

Перечисление из одного рода в другой невозможно; но пребывание и кочевка среди чужого рода допускается.

Браки заключаются между ордами, родами, коленами и т.д., до седьмого «предка», т.е. седьмого колена родства включительно по мужской линии³³, а, по мнению некоторых, до четвертого и даже третьего колена. У каракиргизов, по заявлению бия Курнетая Даулеткулова, браки заключаются до пятого колена. В настоящее

³² Нам неоднократно приходилось удостоверяться, что даже дети 10 – 11 лет отчетливо знают своих семь предков.

³³ Заключают сватовство, когда прошли семь предков (ете ата уткенсонг). Если кто-нибудь имеет любовную связь ближе этой степени родства, то его изгоняют из общества (юрттан чыгарады). Сообщение бия Халмахаммеда, Чимкентского уезда.

время берут ближе, даже из второго колена, за что порицают словами: «ты портишь занг»; но не расторгают брака и не наказывают³⁴. Мулла Асан подтверждает это: «прежде между каракиргизами брали, как у киргизов, невест из седьмого колена; теперь же берут из третьего, даже начинают брать из второго колена, согласно шариату. В этом манапы и простой народ не отличаются».

При каждом сватовстве не высчитывают, сколько поколений (ата) прошло после общего предка обоих сватов, ибо всегда известно, какие колена могут заключать между собою браки (кыз алысады), так как они представляют седьмые или более дальние поколения общего предка. Равно известно, какие колена и подколена не могут заключать браков (кыз алыспайды), потому что со времени разделения их прошло меньше семи поколений. Между коленами, не заключающими браков, не принято отвечать друг другу пением на свадьбе.

Причина, почему киргизы не берут невест близкой степени родства, заключается в том, что во их, при близких браках не было бы стыдливости между парнями и девицами одного аула, они не стеснялись бы иметь любовные сношения (ой насады), и во 2-х, при таких браках потомство бывает немногочисленно (тухми усмейди, «семя их не растет»)³⁵, а также муж не

³⁴ В Сванетии «не могут вступать в брак даже те, родство которых исчисляется двенадцатью степенями». (Вест. Евр. 1886 г., август).

³⁵ Такие же мотивы удерживают Канаков, в Новой Каледонии, от выбора невесты из своей деревни: Jamais un Canaque n'epousera une femme de son village. Ils disent qu' en se mariant

любит жену (суюмейди) и бывает, как передают (накл бар), слабосилен в половом отношении (ургачига кемкуват булады). Вот почему бии установили (тохтаткан) нынешний порядок дальнего сватовства, по совещанию между собою (акылдаскан) и не нарушая шариата (шариатка кабыл), прибавляет бий Султан Канаев.

Родство по женской линии не препятствует заключению брака, за некоторыми исключениями.

Нельзя, чтобы отец женился на матери, когда сын женится на дочери, или наоборот.

За двух братьев не выдают двух сестер. Невесты двух братьев должны находиться между собою в третьем колене, родства или дальше.

За двух двоюродных братьев могут выдать сестер. Но и это не делают охотно, говоря: мы лучше заведем связь в двух местах, а не в одном (эки тамырди бр тамыр кылмаймыз).

Нельзя жениться на не родной (угей) сестре от того же отца, но другой матери, или наоборот. Нельзя жениться на падчерице, девице или овдовевшей³⁶.

Вдова может выйти замуж за пасынка, прижитого другою женою покойного ее мужа.

Вдова за свекра не выходит; но за его брата выходит. Дочь не может выйти за брата жены отца; но за его сына может.

entre eux, ce sang s'appauvrit, tandis qu'en prenant une femme d'un autre village ou meme d'une autre tribu, il s'ameliore; et puis, de cette maniere on se fait des allies en cas de guerre ou de querelles. (Bulletin de la Societe de Geographie de Paris 3-e trimestre 1886. Apercu general sur la Nouvelle Calédonie, par Octave Oripgez, page 437).

³⁶ «Совершивший это сделался бы кафиром», воскликнул бий Халмахаммед.

На мачихе (угей шеше) нельзя жениться. Если вдова с своим сыном перешла к старшему или младшему брату мужа, женатому уже раньше, и если он также умер, то сын может жениться на вдов его, т.е. своей мачихе, как выражается Торгай, по шариату, но не по адату. Если же жена дяди не приходилась мачихою, то и по адату можно на ней жениться (Торгай).

По Халмахаммеду, Чимк. у., нельзя жениться на вдове сына, на теще; сын от одной жены может взять падчерицу своего отца по другой жене.

Против Маковецкого, вып. I стр. 2, этот бий находит, что два брата могут быть женаты на двух сестрах, или один на матери, другой на дочери. Тоже говорит и султан Абулфайз, Чимк. уезда, утверждая, что он встречал тому примеры.

Жениться на сестре мачихи считается предосудительным, хотя это случается по любви. Каракиргиз Курпетай Даулеткулов говорит, что такой брак непозволителен.

Свояченица, сестра жены брата, считается за родную сестру до смерти брата; поэтому на ней, до этого времени, нельзя жениться.

Нельзя жениться на сестре жены (балдыз), пока жена в живых.

По смерти жены муж требует выдачи в замужество за себя, ее сестру, если последняя еще не сосватана, или родственницу ее, с уплатою калыма без 6 скотин из разряда яхсы³⁷.

Когда тесть требует вступления зятя в брак с балдыз, то зять может отказаться, но за такой

³⁷ О яхсы см. ниже.

отказ принято вознаграждать тестя лошадью или халатом, если только отказ не основан на проступке или каком-нибудь недостатке невесты. Нельзя жениться на кормилице (энеке) и молочной сестре (эмекдас), но можно на ближайших родственниках их.

Белая кость вступает в браки между собой, а также берет невест из черной кости, но за черную кость замуж не выдает.

По адату, не следует жениться учителю на ученице, хотя шариат этого не возбраняет (Перов. уезд). По Торгаю, шариат позволяет брак ученицы с учителем (устад), но не учительницы с учеником; адат же позволяет то и другое. У каракиргиз тоже дозволяется.

Названия родства по киргизски:

Отец – аке (по сартовски ата).

Мать – шеше; зовут также апа (по сартовски ана, эна).

Отчим – угей аке.

Мачиха – угей шеше.

Сын – ул.

Дочь – кыз.

Пасынок – угей ул, угей бала.

Падчерица – угей кыз, угей бала.

Старший брат – ага (по сартовски аке).

Младший брат – ини (но сартов. уке).

Старшая сестра – апа.

Младшая сестра мужчины – кырындас (по сартовски сингли).

Младшая сестра женщины – сингли.

Дед, отец отца – баба.

Бабка, мать отца – улу эне, карья шеше, адже.

Дед, отец матери – нагаши, нагаши ата.

Бабка, мать матери – нагаши шеше.

Старший брат матери – нагаши, нагаши ата (по сартовски и по каракиргизски тага).

Младший брат матери – нагаши, нагаши ага (по сартовски и по каракиргизски тага).

Тетка, сестра отца – апа (по сартовски амма).

Тетка, сестра матери – нагаши енге (по сартовски хала).

Старший брат отца – ата, немере ата (по сартовски амаке).

Младший брат отца – ага, немере ага (по сартовски амаке).

Племянник, сын старшего и младшего брата – немере (по сартовски джиен).

Племянник, сын старшей и младшей сестры – джиен.

Племянник, внук брата – шубере.

Внук, сын сына – немере.

Внук, сын дочери – джиен.

Двоюродный брат, сын брата отца – немере.

Двоюродный брат, сын сестры отца – джиен.

Двоюродный брат, сын старшей или младшей сестры матери – буле (по сартовски халавача).

Двоюродный брат, сын старшего или младшего брата матери – нагаши.

Троюродный брат – шубере.

Сын старшего и младшего брата жены, по отношению к сыну ее мужа – джиен.

Муж – эр, бай.

Жена – хатын, у каракиргизов аяш.

Первая жена – байбише.

Прочие жены – токал, кши хатын.

Сват – куда.

Сын свата – куда была.

Дочь свата – кудача.

Жена свата – кудагай.

Жених – куяу.

Невеста – калындык (у каракиргизов корруктык).

Сноха, жена старшего брата – енге.

Сноха, жена младшего брата – келий, келинчек.

Деверь, старший брат мужа – кайнага.

Деверь, младший брат мужа – каин.

Золовка, старшая сестра мужа – каин бике.

Золовка, младшая сестра мужа – бикеш.

Свояк, муж старшей сестры – езде.

Свояк, муж младшей сестры – баджа.

Свояченица, старшая сестра жены – каин бике.

Свояченица, младшая сестра жены – балдыз.

Жена старшего и младшего брата мужа – абысин.

Свекор – ата, кайната.

Свекровь – апа, кайнана.

Тесть – ата, кайната..

Отец тестя – улу ата.

Теща – эне, каин эне.

Мать тестя – улу эне.

Старший брат тестя – улкун ата.

Жена старшего брата тестя – эне.

Сын старшего и младшего брата тестя – каин.

Дочь старшего и младшего брата тестя – енге.

Младший брат тестя – кайнага.

Жена младшего брата тестя – енге.

Старшая родня тестя – кайнага, улкун уй.

Младшая родня тестя – каин, отау.

Неповиновение детей наказывается домашними исправительными мерами родителей. Сына наказывает отец, а дочь наказывается матерью, ибо сына воспитывает отец, а дочь воспитывается матерью. Пословица: сын перед отцом, как раб перед господином, и другие, приведенные Маковецким на стр. 28, вып. I, найдены Е.А. Александровым в Казалинском уезде.

При господстве патриархального родового начала не могло быть и речи о тяжбе детей с родителями и наоборот. За побои и оскорбление родителей со стороны детей полагается телесное наказание и посрамление перед народом.

За оскорбление отца (ложный донос на него и т.п.) выделенный сын платит от одной лошади до одного верблюда, а у каракиргизов – аттон, т.е. лошадь и халат. Его заставляют заклать животное и просить на коленях прощения. Его увещевают, говоря: «кто больше: ты или народ» (юрт куп пе, сен куп пе) и наконец старшие и аксакалы бьют без счета, вплоть до раскаяния. Выделенная дочь в подобном случае не подвергается телесному наказанию. Штраф за нее уплачивается ее мужем. У каракиргизов ее бьет мать.

За воровство у родителей выделенные дети не отвечают вовсе до трех раз, ибо оно счита-

ется только тайным отнятием (ясырыб алган). В четвертый раз обязаны только возвратить отнятое. Ребенок замужней дочери, не успев выпросить вещицу у деда, берет ее без позволения и не отдает до трех раз. В четвертый раз бий присуждает к отдаче вещи без штрафа; но штраф назначается за драку при отнятии этой вещи. Все это относится и к близким родственникам вообще.

Когда укравший отпирается, то бий допрашивает свидетелей, но не дает между родною присяга. Бий утешает, между прочим, отца (или родственника) тем, что он возьмет в свою очередь у сына, когда тот разбогатеет (собрано в Перов. уезде).

Отцеубийство неизвестно в степи. За это преступление изгнали бы из общества после предварительного посрамления. Помощник начальника Казалинского уезда Е.А. Александров говорит, что адат молчит об отцеубийстве. Детоубийство может случиться по ошибке, и в таком случае остается безнаказанным³⁸.

Невыделенные дети своего отдельного имущества не могут иметь. Но раз они выделены, отец перестает распоряжаться их имуществом.

До 12 – 15 лет дети не обладают еще серьезным умом (акыл токтатпайды); а потому продажа, купля, заем и другие распоряжения их

³⁸ Иногда случается, что киргизы, в порыве гнева и вообще в делах спорных, оказывая сопротивление, бросают под ноги противников, своих детей, которых в борьбе нередко и затаптывают. Женщины в особенности практикуют такой способ сопротивления, бросая под ноги лошади грудных детей. Хун в подобных случаях ищут с людей, являвшихся и кибитку или в аул.

недействительны. Купля и продажа, учиненные против воли отца совершеннолетним невыделенным сыном, не расторгаются.

Власть матери опирается на власть отца: дети повинуются из боязни, что она скажет отцу.

Когда отец хочет освободиться от неисправного сына, то он выделяет его с небольшим наделом, предоставляя самому заработать калым, если он был холостой; если же сын уже женат, то отец выгоняет его без надела, предоставляя ему заработать таковой.

В крайности, отец отрекается от сына, хатти бизар, бизар хатт, при свидетелях. По каракиргизу Курпетаяу Даулеткулову, к документу (ибо хатти бизар собственно значит: письмо об отвержении) бий прикладывают печати. Форма отречения: «если ты будешь убить, я не потребую хуна за тебя; если ты убьешь кого, я не плачу хуна вместо тебя». Впрочем, не смотря на это заявление, отцу не избежать уплаты хуна за совершенное, после этого, сыном убийство, если он, отказываясь от уплаты хуна, не дозволить убить сына в наказание за совершенное им убийство. Изгнанный отцом, сын уходит к кому либо из родни.

Иногда дарят дочь, как богоугодное приношение (назр), ишану или мулле³⁹, не состоящему в запрещенной степени родства, также и побратиму.

Слышно, что под давлением бедности, в Перовском уезде продают иногда мальчиков (за 20

³⁹ Каракиргизский бий Курпетай Даулеткулов передает: бывает, что отец, больной, обещает при выздоровлении отдать дочь своему ишану.

баранов напр.). Каракиргиз Курпетай Даулеткулов утверждает, что теперь не продают детей.

Дочь не продается, ибо есть возможность выдать ее за небольшой калым. Бий Султан Канаев помнит, что во время голода, дочерей продавали за и – 2 головы скота, или за 20 – 30 тиллей, а по миновании голода требовали перед ним, бием Султаном, доплаты до полного калыма. Бий присуждал к доплате до полного калыма разряда «7 кулунди бия⁴⁰ и 2 буйдак»⁴¹.

Против насильственной отдачи в замужество дочь, по адату, не может протестовать; ее принимает под защиту только русский закон.

Содержание престарелых родителей лежит на обязанности детей. В случае жалоб, бий присуждает таковое. Неимущий отец может поселиться у замужней дочери, только с согласия зятя⁴².

Женщина, за недостатком собственного молока, кормит ребенка молоком скота, или, с дозволения мужа, нанимает кормилицу (энеке), к которой ребенок обращается, как к родной матери, словом «шеше».

Совершеннолетие считается с 15 лет, а по другим сообщениям, с 12 лет (Перов. у.). С этого времени юноша отлучается, нанимается и занимается делом сам, без спроса. По Абдрахману, Аулиеат. уезда, до 13 лет называются несовершеннолетними (яс, сагыр – молодой, несовершеннолетний), с 15 или 16 лет – со-

⁴⁰ Кулунди бия – кобыла с сосуном.

⁴¹ Буйдак – двухлетний баран.

⁴² Е. А. Александров, Казалин. уезд.

вершеннолетними. Юноша 14 лет, смотря по уму, может считаться и совершеннолетним, и несовершеннолетним. Вообще, независимо от точного счета лет, если мальчик заявит, что он, как несовершеннолетний, не может отвечать перед судом, или, если он заявит, что не смотря на малолетие, в состоянии вести дело, то суд не находит препятствий к исполнению его желания. У каракиргизов, как сообщает Курпетай Даулеткулов, совершеннолетие начинается с 13 лет. По сообщению начальника Чимкентского уезда Н.Е. Благовидова, совершеннолетие считается у мальчиков с 12 лет, а у девушек с 9 лет; однако девушки не допускаются к даче свидетельских показаний на суд. По бию Халмахаммеду, если девица была помолвлена (бата окуган) лет 4-8, то помолвка равняется бракосочетанию (батанинг узи ника булар икен) и она не может отказываться, когда жених не позволяет этого (чигалмайды эри коймаганша). Когда же дочери богача или мясника достигают 10 лет, а дочери бедняка 15 лет, тогда адат допускает с их стороны заявление о нежелании выйти за выбранного отцом жениха (тиймеймен десе адат кутереди). Это объясняется тем, что дочь богача, которая одевается и питается лучше (ачими, еми, киими таза), равно как дочь мясника, которая живет на мясной пище, достигают совершеннолетия раньше (с 10 лет), чем дочь бедняка (с 15 лет). Затем Халмахаммед добавил: «о других не могу сказать, а знаю только, что я с 12 лет достиг совершеннолетия (балагатка еттим), так как с тех пор стал способен быть

отцом семейства (кедхудачиликке яраб идим); другие, более слабые люди (начаррак адам), годятся только с 15 лет».

Дети пользуются защитой рода матери (туркун), когда род отца бездействует или отсутствует. Есть случаи, когда по смерти отца из рода, положим, Чумекей, ребенок воспитывается у материнской родни, положим, Джаппас, и среди их называет себя Джаппасом, во избежание холодности отношений. Однако, в случае убийства ребенка, за него требует хуна его настоящий род, а не род матери.

Если у умершего отца нет родни, то дети идут к роду матери; сын имеет волю идти или нет, ибо он может заняться и ремеслом, но дочь должна идти. Ее потребуют по суду.

Никто не может принадлежать к роду матери; даже незаконнорожденные (харами никасыз) отыскивают того, от кого произошли, и считаются в его роде. Дети, рожденные от вдовы через несколько лет по смерти мужа, считаются иногда наравне с детьми покойного (Перов. уезд).

У каракиргизов выросшие в чужом роде не перестают считаться родом отца. Но харами бала, без отца, считаются в роде матери.

Приемные дети, инчилес бала, как самое название показывает, участники в выделяемом имуществе их названных родителей. Усыновивший платит штрафы и хун и получает таковые, как за родных детей. Когда родители усыновляемого находятся в живых, то необходимо их согласие на усыновление.

Взаимное усыновление или мена детьми возможна не иначе, как между роднею.

Усыновление объявляется при свидетелях и сопровождается закланием животного, от которого свидетель – аксакал дает в руки усыновляемому, если это мальчик, кость асык йилик. Усыновляемый, показав ее в руки, принимается есть. Девице можно дать токпан йилик.

Прикосновение в груди названной матери есть символ того, что она, хотя и не вскормила усыновляемого, но считает его наравне с собственными, вскормленными ею, детьми.

Усыновляемый обыкновенно не считается столь близким, как родное дитя, хотя своими душевными качествами и услугами может приобрести больше расположения, чем родные дети. Тоже можно сказать об усыновляемых рабах.

Когда хотят отвергнуть усыновляемого, ему дают только надел инчи или только калым. В крайнем случае достаточно дать лошадь для отъезда. По просьбе усыновляемого, аксакалы могут упрашивать отца, не отвергать питомца без важной вины (Перов. уезд). Усыновленный, с своей стороны, во всякое время может уйти к своему роду.

Через усыновление род не меняется, по крупней мере ныне.

По сообщению Е.А. Александрова, приемный (инчилес бала), происходящий из рода и колена, откуда брак дозволен, никоим образом не может вступить в брак с усыновившим его, не только семейством, но и с ближайшими родственни-

ками этого семейства. Он считается как родной сын усыновителя и наравне с законными детьми имеет право на имя и наследство.

По смерти отца, хотя бы и была мать, для защиты сироты (етим), один из ближайших родственников заступает место отца и опекаемые кочуют вместе с ним.

Эта опека не юридическая, а патриархальная, почему и мало употребительны слова, означающая опекуна: мирасхур, мирас, мира⁴³, а по Даулету Бушаеву – васы.

Если в кибитке не осталось никого в живых, кроме несовершеннолетнего наследника, то он переходит со всем своим имуществом к ближайшему родственнику (Перов. уезд). К последнему являются другие родственники и берут из сиротского имущества что им нужно, говоря: «когда ты ешь⁴⁴, разве я не могу есть?» (сен егенде мен емейминбе?) (Торгай).

Только когда ближайший родственник совершенно не годится в опекуны, то, по требованию остальной родни, бий или аксакал назначают другого, возможно близкого, родственника, или, вернее сказать, не назначают, а передают малолетнего в его руки.

За отсутствием мужчин, опекуна приглашает женщина, мать или ближайшая родственница, ибо хотя женщины покупаются калымом, на

⁴³ Слыша форму «мирасы», «его опекун», принимали «сы» за суффикс – и стали употреблять «мира». Собственно, арабское мирас значит наследство, а мирасхур – получатель наследства. У киргизов же эти слова получили значение опекуна.

⁴⁴ Есть равносильно – пользоваться.

подобие имущества, хотя с женской стороны не дают присяги, но в них не отрицается ум (акл), иначе они не допускались бы к даче показаний на суде. За не нахождением мужской родни, женщины сами считаются опекунами. Только в самом крайнем случае в опекуны приглашаются посторонние аксакалы. Вообще, опекун бывает из родни не дальше седьмого колена.

Опекуном назначается также тот ближайший родственник убитого, который предъявляет требование хуна, или тот, который, за неимением ближайшего родственника, защищать права покойного, заступает его место.

Когда мать выходит за родственника своего умершего мужа, то дети остаются при матери; если же мать уходит в новому мужу из чужого рода, то дети остаются при опекуне из прежней родни.

Безумные, калеки и т.п., не лишаются имущества. Опекунами их считаются их ближайшие родственники. Хотя бы они не могли зарабатывать себе пропитание, но им дают жен, не нарушая того правила, что женят сыновей по порядку их старшинства.

За сыновей несовершеннолетних (до 15 лет приблизительно) ходатайствуют их опекуны.

На брак девицы требуется согласие опекуна, если он родственник; в противном случае требуется согласие ближайшего родственника. Опекун не родственник может только советовать опекаемым, жениху или невесте, отложить уплату калыма до весны, когда число голов скота удвоится. Ближайший родственник может отка-

зять в своем согласии на брак, которого желает опекун и сами дети. Опекуну не возбраняется жениться на опекаемой девице, с соблюдением обычных правил. Напр., когда он близкий родственник, только не в запрещенной степени, то платить родне невесты «родственный» калым (ру калын мал).

Адат предоставляет опекуну, как родне, и в виду его попечений по опеки, все выгоды бесконтрольного управления имуществом. Придя в возраст, наследник может простить растрату части его.

Обещая быть другом (тамыр, кыяматты дос), дарят что-нибудь. Полученный подарок обязывает к отдаче равного по стоимости подарка. Тамыры поочередно приезжают друг к другу и делают выбор (калау) из скота и хороших вещей. Выбранный предмет должен быть подарен без отказа. В древности, жалобы на неполучение равноценного ответного подарка были не в обычае. Ныне бии высчитывают на деньги сумму стоимости всех подарков той и другой стороны и заставляют доплатить разность (книги биев Перов. уезда, бий Абдрахман Аулиеат. у.). Впрочем судебное разбирательство между побратимами неблагоприятно. Бий увещевает: «удовлетвори желание (разыкыл) своего тамыра; после ты придешь к нему и он удовлетворит твое желание».

Побратимство состоит в том, что друг у друга останавливаются во время разъездов; бывают как у себя дома; берут на подержание

нужные вещи и скот, но не иначе, как с согласия хозяина, жены его, или другого из домашних, знающего о существовании побратимства. На тоях, поминках в подобных собраниях, также дарят друг другу.

Побратимство заключается и между девицами. Оно возможно и между разными полами. В последнем случае менее подходит название кыяматтик, а скорее тамырлык.

Друг на веки называется кыяматти дос, достамыр, дос. По Торгаю, у доса можно уносить вещи без спроса; между тем, как у простого тамыра нужно спрашивать. По бию Султану, досы обещают перед Богом не тягаться о взаимных счетах (бир бири миздан бериб алысканы мызны худанынг алдында сурамаймыз).

По Даулету Бушаеву, дружба на веки заключается на Коране; по Маковецкому (I, стр. 45) – посредством объятия с обнаженной грудью – кушактаскан; по И. Ибрагимову – обнимают друг друга через обнаженную саблю или через коран, который потом целуют.

Дети тамыров, продолжая дружбу, называются ата тамыр. Сваты называются сюяк тамыр (потомственные друзья). Прочие тамыры называются, в отличие от приведенных форм крепкой дружбы, «словесными», ауз тамыр. Они и не обнимаются. К словесной дружбе, или простому знакомству, Торгай относит также дружбу, скрепленную пожатием ладони, бармак устаскан. О шаткости словесной дружбы свидетельствует пословица: друзья всегда спорят, ровесники всегда враждуют (тамыр тубе дау курдас тубе джау).

По Торгаю, на тамырство походит обычай считаться посаженным тестем или отцом (укул ата) и названным сыном или зятем (укул куяу, укул бала)⁴⁵. Один из них напрашивается на эти отношения, чтобы получить подарок. После этого они друг друга посещают для получения подарков. Когда названный зять является к посаженному тестю, то его, подобно настоящему зятю, угощают грудиною (тус). Но хороший зять, помня, что он только названный, не должен садиться в тур[20].

По бию Султану, укул куяу, подобно словесному другу, только называется зятем, но не берет невесты у названного тестя. Это может быть и холостой. Названный (тутинген) зять, до своей свадьбы, живет у названного тестя, а потом обыкновенно уходит к своей родне. Он получает и инчи, поменьше прочих выделяемых. Впрочем, перед наделом тесть спрашивает его: останешься ли ты с женою жить у меня? и в случае отказа, дает ему лошадь и кибитку, навьюченную на верблюда, а если нет кибитки, то только одеяла (ту сек орны).

У большинства молодых людей бывают наперсницы, «арифдас». Позволяется между ними брать понравившиеся предметы без спроса. Дарят взаимно разные безделицы. Наперсницы чаще всего дарят завязки для халатов и гашники своей ручной работы. Молодые люди, когда встречают наперсниц наедине, берут их за груди. Кибитку наперсницы посещают под предлогом узнать: нет ли бузы? Если буза оказывается

⁴⁵ Укул – испорченное арабское вакил.

в соседних кибитках и если не удастся выпить вместе с наперсницей, то тайком посылают ей чашку бузы⁴⁶ при посредстве детей. Она отвечает посылкою подарка. Посылают друг другу поклон (салем) и стихи (улен). Наперсник даже иногда провожает наперсницу со свадебным поездом в аул ее свекра, где она при прощании дает ему подарок. Муж ее не обижается, так как он сам также имел наперсниц (ташкентские киргизы).

У каракиргизов друзья (тамыр, билиш) дают также друг другу подарки. Дослык есть не нарушаемая на этом и на том свете дружба. Досы обнимаются иногда через саблю, или через нож. После объятия едят хлеб (нан торайды). Между каракиргизскою молодежью тоже есть «арифдаш»; но конечно, тайно, прибавил сообщений эти сведения бий.

⁴⁶ Буза – опьяняющий напиток, приготовляемый из риса, проса или джугары.

Глава IV

Выделение сыновей. – Инчи. – Наследство

На отце лежит забота о снабжении каждого сына калымом и наделом инчи⁴⁷.

Выделение сыновей, зависящее вполне от отца, происходит у киргизов и каракиргизов, по порядку старшинства и после их вступления в брак.

Поводом к выделению являются обыкновенно: теснота помещения и неуживчивость кого-нибудь.

Пора выделения каждого сына также зависит от того, в каком положении находятся дела отца, и определяется в семейном кругу, но не ранее того, как минет сыну 15 лет, по пословице: «в пятнадцать лет – хозяин кибитки» (онбеш джил отау иесе) – у каракиргизов – не раньше 13 лет от роду, когда считается совершеннолетием.

Если отец, по требованию сына, не хочет выделить его в данное время, то сын может обождать или же выйти без инчи, но уже с потерю права требовать его после. На такое требование ему ответить: «ты не ждал согласия отца» (атангнынг ризалыгына карамадынг). В этом случае выделяющий себя сын берет с собою только то, что при свадьбе привезла приданного жена. Если сын дурного поведения или не умеет зарабатывать деньги и отец хочет его прогнать, то сын требует: «дай мне жену или инчи». Народ мирит их. Если не помирились, то та часть калыма, которая еще не уплачена,

⁴⁷ Инчи, энчи, происходит от слова эн, зарубки, делаемой на разделяемом для отличия.

так и остается неуплаченной отцом, который отпускает сына на хорошем животном (хорошей лошади, хорошем верблюде).

Эта скотина и заменяет инчи. Если после этого сын не мог заработать остаток калыма, то отец должен произвести уплату его, ибо ни один отец не может обойтись без уплаты калыма за сына; иначе сыну предоставляется, не считаясь вором, отогнать требуемое количество скота из отцовского стада.

Выделение сына до женитьбы всегда есть признак несогласий с отцом. Если после этого отец обнищал, то сын, помня выдачу инчи раньше женитьбы, не хочет пропитывать отца. Тогда народ говорит: «мы тогда не взыскали с тебя за воровство у отца (айбга буюрмадук); теперь корми и призревай отца» (ас аукатына кара, кут). Сына, который не слушается этого наставления, народ (юрт) бранит, бьет и презирает (авгар кылады). Если сын положительно хочет отказаться от призрения отца, то должен отдать ему приданое, привезенное женою и удалиться совершенно с глаз отца (касынан). Если сын по добру просится уйти от отца, раньше женитьбы, то ему не дают инчи, а то он, пожалуй, уедет вдаль и растратит имущество, чего вообще не желает народ. Если этот сын согласен присоединиться к младшему или старшему брату, уже выделенному, то ему не отказывают в инчи. Имущество обоих братьев остается отдельным, в предотвращение ссоры или требования выделения. При положительном отказе сына жениться когда-либо, отец не дает

ему инчи. Если сын просит инчи под предлогом женитьбы, то отец отвечает: «я тебе сам дам жену, а потом уже инчи; иначе уходи». В данном случае отец опасается растраты имущества. Таковы сведения, сообщенные Торгаем. По другим сведениям (бий Микебай), если случится, что сын «по неразумению» положительно отказывается когда-нибудь жениться и настоятельно требует выдачи инчи, то таковой выделяется; а у каракиргизов Курпетай Даулеткулов прибавляет, что тогда дают больше, в виду неплатежа калыма.

Отец может выделить, если хочет, младшего сына раньше старшего. Иногда старший сын говорит: «я не расстанусь с отцом, буду его кормить до смерти». По такому заявлению, делаемому не всегда из расчета на наследство, выделяется следующий сын.

Производство раздела имущества при выделении есть один из труднейших пунктов адата. Никак не могут разделиться и часто призывают опытных в разделе людей (бурун инчи булиб юрген адамлар). Дело осложняется еще тем, что невыделенные воруют друг у друга. Некоторые удостоверяют, что выделенный не соглашается на то, чтобы отец сам вычислил количество надела, а требует для этого участия родни.

Maximum инчи зависит от отца; minimum определяется старцами, имеющими нравственный авторитет, но не судебную власть (Торгай).

На калым сыновей расходуется меньше (около 1/3), чем на их наделы (около 2/3 всего имущества отца).

Уплатив калым за старшего сына, отец не выделяет его раньше, чем не назначит всем своим сыновьям по известной части на калым, не исключая и того сына (младшего), который не должен быть выделен.

При выделении кого-либо из сыновей, отец разбивает, за вычетом калымов, все имущество на столько равных частей (сыбага), сколько у него сыновей, имеющих выделиться, т.е. всех, кроме одного младшего. Кроме этих частей, он еще откладывает две части, на пропитание себя и жены в старости (Перов. уезд и каракиргиз Курпетай Даулеткулов). По Торгаю, имущество разделяют на столько частей, сколько сыновей, с прибавкою одной части на погребение (куркебен асатау). Если не хватает имущества, то последней части не нужно.

Все оставшееся наследует невыделенный сын, который жил с отцом до смерти его и хоронил его. Если, по выделении женатых сыновей, отец, умирая, не оставил ничего невыделенным, то первые обязываются женить последних. (Умурбек Аулиеат. уезда и каракиргиз Курпетай Даулеткулов). Не обязаны к этому двоюродные и др. родственники.

Если отец, умирая, оставил 4 сыновей, то они через год, на поминках, режут скотину и говорить старикам: «мы разделимся, помогите» (биз булек булек буламыз, инчн мизды булиб бер). Старики спрашивают: «хотите делиться на четыре части или на две (по 2 человека)»? Смотря по ответу, делят имущество на 4 или на 2 части, но старшему дают побольше. Если между

4 сыновьями 2 не женаты, то не могут требовать раздела на 4 части; на это не согласились бы (буюрмайды) старики, а делят на 2 части, присоединяя по одному неженатому к каждому женатому, который и заступает первому вместо отца, т.е. женить и выделяет его. При последнем выделении делит скот опять пополам, определив 1-2 скотины старшему, заступающему отца.

Если кроме 4 сыновей женатых или неженатых, осталась мать, то имущество делят на 5 частей. Она может с своею долей остаться у того сына, которого больше любит. Имущество этого сына и ее считается одним (инчиси бир). Он хоронит мать. Остальные братья дают небольшое пособие (ярдам берисади) на похороны.

Если из 4 сыновей двое женаты и хотят разделиться на 2 части так, чтобы оба неженатых были вместе с одним из женатых, тогда сначала откладывают два калыма, по расчету, сделанному на сватовстве, а потом уже имущество разделяют на 4 части. Если же сыновья еще не сватались, то старики соображают количество скота, потребное на калым. Если имущества не хватает на калым и инчи, то все таки откладывают калым в принятом вообще размере, а в инчи отказывают.

Невыданную дочь присоединяют к тому, за кого еще не дали калыма, для того, чтобы из полученного за сестру калыма он уплатил калым за свою невесту.

Если остаются два неженатых сына и одна дочь, а имущества мало, то одному сыну дают имущество, а другому дочь.

Если вовсе нет имущества, то дочь отдают обоим братьям для разделения пополам полученного калыма. При этом она может жить у того брата, с которым захочет. За платьем девицы и ее прочими нуждами смотрят оба одинаково (тенг караб турады).

Если оставшаяся дочь просватана, но еще не выдана (узетпеген), то старшему поручается, вместо отца, отпустить ее и нести расход по свадьбе (той).

Положим, у отца 10.000 овец, а сыновей 10—15. Тогда он, не откладывая калымов и инчи для каждого, просто дает выделяемому, без особого вычисления, minimum 30 и maximum 100 овец (определение количества зависит от него) и в прибавку столько верблюдов, сколько требуется для перевозки кибитки и пожитков (для малой кибитки 3 верблюда, а для большой 5 верблюдов). Если бы у него было только два сына, то он разделил бы весь скот на 3 части, не полагая на мать особой доли. Кроме того, перед разделом 3—4 головы скота отделяются в пользу отца, из уважения к нему.

Если женатый сын получит от невесты кибитку (уй), то в этой кибитке он и выделяется; в противном случае отец дает новую кибитку или стоимость ее.

Если у отца несколько женатых сыновей и у них есть свои кибитки, но скот, которого очень мало, еще не разделен, и либо отец, либо сыновья задумали приступить к разделу скота, то старики выделяют всех без инчи, но исключая (если отец пожелает) даже младшего, для пре-

дотвращения зависти между сыновьями. После этого, отец с своим скотом, если младший сын не остался при нем, может присоединиться к тому сыну, которого более любит.

Когда раздел происходит после смерти отца, то драгоценности и домашняя утварь (ускене) всецело достаются младшему сыну, чтобы не портить обстановки кибитки; но старшие берут по выбору из платья, на память об отце (акемнинг кузе).

Если в кибитке умершего остались его бездетные жены, то молодые достаются братьям покойного, а старые остаются при тех пасынках, которых они любят, или у которых померли родные матери. Добрые дети, из уважения к покойному, поддерживают своих мачих, хотя бы их несколько пришло к одному пасынку. Если мачиха хочет уйти по раздору, то ей ничего не дают, если она уходит по добру, то старики присуждают ей на пропитание (ас аукат) и она идет к своему роду (туркун) или к своему зятю. Родные матери не могут уйти от детей. Их не пускают дети и би.

Когда выданная дочь посещает, по обычаю, отцовский дом (туркундемек), то отец обязан подарить ей, по крайней мере, лошадь или верблюда. По смерти отца это делает наследник отцовской кибитки (улкун уй, акенинг шангарагы). Если у богача несколько сыновей и выданных дочерей, то отец приглашает дочерей на это посещение (туркундаб кельмекке) раньше приступления к семейному разделу, чтобы разделиться с долгом, ибо туркундемек считается

долгом (карз). Явившимся дочерям он дает 1–2 головы скота, а для появившихся откладывает такое же количество в сторону (шигарыб кой ады) и оставляет у себя на сохранении. Потом приступает к разделу. Отец не должен непременно остаться с младшим сыном, если он его не любит. Но туда, куда присоединяется отец с «большою кибиткою», старики кладут больше скота, в виду гостей и других посещений.

Когда по смерти отца, в большую кибитку являются дочери за получением туркундемек, то хозяин ее собирает старших братьев для совещания: дадим ли мы каждый одной из них, или сложимся и из полученной суммы удовлетворим их? В складчину некоторые вносят овцу, другие – лошадь, халат и пр. Если все откажутся по эгоизму (ку булды), то хозяин большой кибитки обязан сколько-нибудь дать сам, так как он получил надел больше других. Дочь указывает на это в своей требовании: «закоптелый круг моего отца остался у тебя; ты живешь, где жил мой отец: его имущество перешло к тебе» (акемнынг кара шангарагы сеиде калды, сан акемнынг отурган еринда отурсен мулкдери сеиде калган). К хозяину же большой кибитки приходят все гости, тамыры, сваты, племянники с женской стороны и требователи разных платежей. Племянник, сын выделенной дочери (джиен), приходит за получением «джиендик», в пору достижения им совершеннолетия. Не получив своего, племянник крадет, не считаясь вором. Некоторые дети, предвидя это, и не хотят быть наследниками отцовской кибитки (целиком по Торгаю).

Каракиргизы разделяют имущество, если есть один сын, на 3 части; из них 2 части для отца и матери. Старая кибитка остается у отца; для сына он делает новую. Если у отца, кроме сына, есть холостой младший брат, то сначала женят брата, а потом выделяют сына. Если из двух сыновей младший в мире с отцом, то делят, как выше; если нет, то отец дает обоим сыновьям вместе не менее одной трети, то есть каждому по 1/6. Трем сыновьям родители уступают половину, т.е. каждому по 1/6. Вообще дают столько, сколько нужно для пропитания. Поэтому старики говорят выделяемым: вы молоды, вы еще заработаете; удовольствуйтесь небольшим. «Я сам», прибавил сообщитель, каракиргизский бий Данияр, «сказал своему отцу, поднося ему сарыпай (костюм): если хочешь дать имущество, дай; если нет, то дай благословение (фатиха)».

Кроме скота, семейному разделу подлежат: 1) деньги отца, если о существовании их всем известно, 2) земля⁴⁸ и 3) долги.

Если, по выделении, узнают о долгах отца, то отвечает перед судом и платит тот сын, который получил наследство. Прежде все дети, по совещанию между собой (камту клыб), платили долги отца; ныне платит только получивший наследство и при том из наследства, а не из благоприобретенного, о чем должен представить доказательство или присягу. За живых отсутствующих родителей невыделенные дети не платят. Выделенные сыновья юридически не обязаны платить долги отца, потому что

⁴⁸ По сообщениям из Аулиеатинского уезда, земля не делится, ибо выделенные могут отыскать себе другую землю.

они не могут знать о них; но нравственно они обязаны (халал ул тулейди). Из книг биев Перовского уезда видно, что бии отказывают в исках к сыновьям за долги отца, основываясь на «точном адате» (толык адат). Выделенные дети отказываются платить долги отца, ссылаясь на то, что «их надел другой, их зарубка особенная» (инчим булек, эним баска). Но если они, стыдясь оставлять долг за отцом (атамызга карз кылмаймыз), захотят помочь получившему наследство, то разделяют долг на 3 части, из коих одну уплачивает наследник, а две – остальные братья. Иногда заставляют богатых сыновей платить больше, бедных меньше.

У каракиргизов, по сообщению бия Курпетая Даулеткулова, из наследства не присуждают уплату долгов отца; советуют только заплатить долг, если он доказан, из-за ответственности в будущей жизни (кыямет карз).

Если истец явился раньше раздела, то прежде отделяются от долга, а потом приступают к разделу. Если это окажется неудобным, то сумма долга распределяется между детьми, сообразно получаемому инчи. Если долг больше, чем имущество, а дети хотят разделиться (при жизни или после смерти отца), то сначала откладывают в сторону на похороны и поминки, а потом приходится делиться в оставшемся и в долге по ровну.

Если у отца всего одна дочь, то он из ее калыма должен платить долги. По смерти отца неимушая дочь никогда не отвечает за долги его. Если же наследство и кибитка достались

единственной дочери, то опекун ее или «хозяин» ее (кызнынг иесе) отвечает из наследства.

Если невеста умрет до брака, то полученная уже часть калыма возвращается обязательно (сузсиз), с предоставлением отцу невесты подавать в суд о тех долговых обязательствах, который принял на себя зять по другому поводу (книги биев Перовск. у.).

Народ заставляет сына платить долги обнищавшего отца, на том основании, что отец задолжал в заботах о сыне (Торгай).

Наследство (мирас)⁴⁹ может состоять: в скоте, в деньгах, в кибитке с домашнею утварью и в земле, а в прежнее время и в рабах. О том, что вдова считалась наследством, свидетельствует поговорка: «у киргизов жена наследство, у сартов земля наследство» (казактынг катыны мирас, сарттынг ери мирас). Дети могут также называться мирас.

Никаких завещаний, кроме наставления, не признается. Отец не может завещать одному сыну столько-то, а другому столько-то. Все наследство достается невыделенным, т.е. обыкновенно младшим сыновьям, которые и обязаны нести расходы на похороны и поминки. Если бы отец захотел лишить невыделенного сына наследства, то сын потребовал бы его чрез бия,

⁴⁹ В разделении способов приобретения имущества у Маковецкого (I, стр. 37) на: 1) ата мурасы – унаследованное от отца, 2) узи табасы – благоприобретенное и 3) бурушты мал – барыши от торговли, сватовства, найма и прочего, может быть находится неточность. По крайней мере Торгай раздляет имущество на: 1) ата мурасы или ата мульки и 2) уз табканы; но не понял слово бурушты мал. Не есть ли это русское слово барыш?

который и присудил бы его непременно. Единственное средство лишить наследства младшего сына – это выделить его раньше старшего, при жизни отца.

Если дети умершего малолетние и жена его молодая, то брат умершего, женившись на ней, воспитывает детей до зрелого возраста, так что о наследстве никакого спора быть не может. Если не осталось детей, то из наследства покрывают расходы ас, а остальное делят между собою. Оставшуюся от умершего девочку воспитывают родственники, употребляя наследство на выдачу ее замуж. Из остатка 1/3 выдают ей под названием инчи, остальные 2/3 родня делит между собою⁵⁰.

Если кроме детей остается невыделенный брат покойного, то имущество делится пополам между племянниками и дядею (если захотят разделиться). Из половины, доставшейся сыновьям покойного, каждый сын, за отделением калымов для холостых, получает равную долю для выделения.

Если по смерти сына остается только отец и брат, то отец, как давний инчи, получает все имущество умершего, хотя может по доброй воле дать часть своему сыну. Тоже у каракиргизов.

Если нет детей, то наследуют братья; если нет братьев, то двоюродные братья (немере), затем троюродные и т.д. Только тогда, когда вовсе нельзя отыскать родственников, мужчин, наследство получают дочери и их мужья. По

⁵⁰ Сообщено Чиныбекова.

Торгаю, наследство никогда не достается дочери, потому что она всегда выходит в дальний род. Каракиргиз Курпетай Даулеткулов сообщает тоже.

Единственная дочь умершего, при нескольких, равно близких, родственниках, напр., дядях, может выбирать между ними. Кого она выберет себе в опекуны, тому достается только калым, если таковой не был получен при отце, но не наследство. Наследство разделяется между остальными родственниками поровну. Если у нее есть брат, но еще малолетний, то старшая родня помогает ему советами при отправлении сестры к ее жениху. Если нет родни по мужской линии, то ее отправляет родня по женской линии: отец ее матери (нагаши), мать ее матери (нагаши шеше), сестра отца (апа). Предпочтительно поручают отправление невесты старцу, напр., деду (баба), для того чтобы не было подозрения в корысти. Вообще, кто бы ни взялся отпустить (узатамын дисе) единственную дочь, тот берет себе приходящееся ей наследство; но он должен, если это чужой, сохранить такое имущество в продолжении 2-3 лет неприкосновенно, на случай появления родственника (Торгай).

Если вдова выйдет снова замуж, то она ничего не получает из наследства, исключая того случая, когда берет с собою сына, ибо наследство принадлежит ему. Если она не выйдет замуж, а хочет жить у своего отца, то получает только кибитку и 1/8 наследства. Часто родня не пускает маленького сына к новому мужу вдовы. Взрослый сын имеет свободный выбор

между своею роднёю и новым местом жительства матери.

Сын, рожденный вдовою от любовника без брака, не получает наследства по смерти отца. Если же девица никогда не вступала в брак, а имеет детей, то она считается законною женою любовника, не получившею калыма, и дети ее не лишаются наследства (Перов. уезд).

У каракиргизов имущество не уходит со вдовою, а остается ближайшему родственнику.

По Торгаю, вдова может уйти с наследством к тому, кого она любит, если никого не осталось в живых из родни. Такую вдову, хотя бы старую и некрасивую, берут из-за богатства, однако не без риска, ибо появившийся наследник может требовать отдачи наследства. Тогда муж ее, под предлогом расходов на похороны и на содержание жены (хатынды бактым кактым), отказывается от выдачи и вопрос остается спорным.

У каракиргизов вдова, если дети хотят разделиться, остается с младшим сыном. При этом, за вычетом расходов на похороны, образуют столько долей, сколько сыновей, с прибавкою одной доли для матери. Напр., при двух сыновьях она получает одну треть. Это самое справедливое; но требовательные люди успевают выговорить себе больше.

О выморочном имуществе не бывает заявлений, так как никто не живет без родных и друзей, которые присваивают себе это имущество. В случае какой-нибудь эпидемии такое имущество разграбили бы (Перов. уезд)⁵¹.

⁵¹ Рабы не могли владеть имуществом и получать наследство. Выделенный раб и его семейство не наследовали ничего;

В старину с наследников требовали из наследства платежа хуна, присужденного ко взысканию с покойного. Но если перед решением дела ответчик умирал, так что лишен был возможности оправдаться, то отказывали в иске хуна. Ныне наследник участвует в платеже хуна на столько на сколько все члены рода плательщики хуна (хундас).

невыделенный усыновленный или его дети получали малую долю наследства. Рабыня доставалась наследнику. В виду престарелых лет, ей могли дать что-нибудь. Если у нее был сын, то он, смотря по щедрости покойного или наследника, мог получить часть, напр. 1/3 обыкновенного надела или меньше.

Дети от наложниц, неусыновленные, не получали наследства; усыновленные получали половину против других наследников. Сообщено Султаном Даулет Бушаевым.

Глава V

Условия для вступления в брак. – Сватовство. – Орунтой. – Свадьба. – Подарки жениха женщинам. – Приезд молодых к свекру

Вступление в брак обусловливается уплатою калыма, но не совершеннолетием жениха и невесты⁵². Богатые обыкновенно женят сыновей 12-15 лет, бедные гораздо позже, напр. в 30 лет (Перов. уезд). В Казалинском уезде женят от 9 до 12 лет. Ранняя выдача дочерей обусловливается бедностью родителей, которым трудно содержать их. В Чимкентском уезде обыкновенно отпускают невесту 20 – 25 лет.

После полной уплаты калыма брак не может не быть совершен. Но нецеломудрие или другие недостатки (айб) невесты, происходящие не по вине жениха, а также неспособность жениха к брачному сожитию, могут быть причинами несовершения брака и после уплаты калыма.

Хороший жених умалчивает об известном ему недостатке невесты, тем более, что ныне невесту без недостатка редко встретить (Перов. уезд). Заявив претензию, но не отказавшись от брака, он может получить 1/2 калыма обратно. Если же он совсем откажется от невесты, то ему предлагают на выбор другую дочь или весь (тегиз) уплаченный калым. Если жених, без вины со стороны невесты, откажется от брака, то он не может требовать обратно уплаченный калым. Иногда случается, что ему возвращают

⁵² У Алайских каракиргизов помолвка совершается чаще всего, когда мальчику минет год, редко в зрелом возрасте. Сообщение Громбчевского.

Сватовство может быть и до рождения ребенка.

некоторую часть калыма⁵³. Из Чимкентского уезда сообщают, что в случае подобного отказа, если жених бывал у своей невесты, то он платит в пользу ее штрафа в восемь лошадей и одного верблюда.

Если невеста пожалуется своей матери на совокупление с нею жениха раньше свадьбы, то на нем раздирают платье и распарывают живот его лошади.

Если у непросватанной девицы есть ребенок, то она считается женою его отца, не получившей калыма. Отец или родственник ее может потребовать иногда полный калым, что находится в зависимости от красоты и молодости невесты и от богатства ее родителей.

Что невеста считалась и в настоящее время считается достоянием рода, доказывается тем, что по смерти жениха невеста считается за его братом и вообще за ближайшим родственником. В народной поэме Джибеккыз, герой Тулеген, из рода Джагалбайлы, убит. Его брат, достигнув совершеннолетия, едет искать руки Джибеккыз, невесты покойного. Между прочим, он говорит: «если она не захочет за меня выйти, то я вернусь, поджав хвост» (кутимни кысыб). Джибеккыз со времени смерти первого жениха ждала приезда ближайшего родственника или другого родича. Она говорит: «я с первого начала обручена (бас касканым) роду Джагалбайлы, который, по богатству, не успевает смотреть за своими

⁵³ Если невеста заявит русскому начальству о своем желании выйти за жениха, выбранного ее отцом, то, если она еще в доме отца, что равносильно не совершению обряда бракосочетания, ей позволяют выйти по собственному выбору, с возвратом прежнему жениху полученной части калыма.

табунами. Если правда, что Тулеген убит, но, о Боже! почему не берут Джибек? Разве в его роде нет ни одного молодца, который бы отыскал и получил свою невесту (есир)?»

Если невеста умрет, то отец или родственник выдает жениху не сосватанную ее сестру или ближайшую родственницу за небольшую добавку к калыму (под названием балдызкалын) в 1-2 верблюда. Когда нет другой девицы, то полученный калым возвращается сполна, если невеста умерла в доме своего отца, т.е. до бракосочетания. Если, по смерти невесты, ее сестры еще слишком молоды, то отец их приглашает к себе зятя; дарит ему лошадь, верблюда и просит обождать до более зрелого возраста девицы. Если жених отказывается ждать совершеннолетия, то ему возвращаются две части уплаченного калыма, а одна часть его остается в пользу отца невесты. Невеста может, с согласия жениховой стороны, выйти за младшего брата жениха. При этом, хотя произошло посещение невесты, ясырин келю, но ничего не прибавляется к прежнему калыму. Если же происходил орунтой, то к калыму доплачивается за сестру балдызкалын, сумма, равная половине данного калыма. В крайности, если некого выдать, возвращается калым без 1 кулунди бия[21], а по другим сведениям, половина калыма, если жених ходил к невесте, а если не ходил, то весь калым.

По смерти невесты, жених должен посетить аул ее родителей, иначе он теряет право на ее сестру; при этом, за новое его сватовство, с него присуждают еще тогуз (бийские книги).

Если отец, получив калым с одного жениха, выдавал невесту за другого, то в прежнее время первый жених убивал отца или своего соперника, требуя выдачи самой невесты, называя ее тангбалы тайимнинг кузи (глаз намеченного жеребенка) и не соглашаясь на возврат калыма, или же требуя выдачи ее сестры, с присылкою ему, для смытия позора, одного раба.

Когда по уплате калыма, жених начинает ходить к невесте в отцовский дом и она узнает, что он неспособен к супружеской жизни, вследствие чего откажется выйти за него в замужество, то почетные люди отдают жениха для освидетельствования. Если он в течении одного года не поправится, то девушке предоставляется право выйти замуж за другого, а уплаченный женихом калым поступает к нему обратно.

Если отец засватает свою дочь в детстве и получит за нее калым, а по достижении совершеннолетия она не захочет выйти замуж за своего нареченного, также не пожелает этого и отец ее, то она тем не менее уйти от него не может, если только жених не скажет, что не желает ее взять за себя. В таком случае отец девушки платит полученный им калым и кроме того штраф в двадцать семь голов скота, начиная с верблюда и кончая баранами и козами.

Если девушка, сосватанная в младенчестве, по достижении совершеннолетия, убежит с каким-нибудь парнем, то последний должен дать прежнему ее жениху одну девушку или же уплатить калым.

Вообще, по адату, сотворение молитвы и получение калыма равносильны бракосочетанию.

Вследствие размолвки (ораз), жених или сватает другую девушку, или уезжает надолго. В первом случае прежняя невеста обижается; жених объясняет ей, что он возьмет ее после другой; но она не хочет быть прислугой у других и возвращает калым без 1-2 голов (кара). Во втором случае тесть теряет терпение и прочит дочь за другого. Тогда является жених и требует «или калыма или жены». Тестю приходится отдать калым со штрафом – аттон.

Определение штрафа за отказ одной из сватавшихся сторон вполне зависит от биев. Если отказ был вызван, напр., не платежом калыма, то штраф бывает меньше. Вообще, кто в продолжении платежа калыма по частям, откажется, тот платит бийлык[22], а уплаченная сумма возвращается без одной лошади и одного верблюда.

Выбор невесты зависит от отца жениха, который посылает постороннего человека (халис адам), в качестве яучи, чтобы не подвергнуться случайностям, могущим испортить все дело. Яучи заводит речь так: «у вас есть сокол, у нас кречет» (сизде лашин бар икен бизде сункар бар икен). Торгуются о количестве калыма. Яучи, дав подарок каргибау, получает в подарок лошадь или халат, называемый чеге чапан (гвоздь – халат), потому что он скрепляет сватовство. Отец невесты назначает, через этого яучи, день, для приезда отца жениха с нормальным предложением, для угощения и

вручения ему подарков (киит кииб, соис еб, куда тусиб кетсин). По Маковецкому, «Формальное предложение нередко отделено от первого соглашения многими годами, напр., если жених и невеста во время соглашения находились в колыбели». Тогда сватом (куда) становится отец или родственник жениха, являясь в дом невесты, обыкновенно в сопровождении родни, для формального предложения, уговора о калыме и принятии подарков киит[23]. По Маковецкому, чем знатнее сватающиеся, тем больше число сватов, иногда больше двадцати. Приближаясь к аулу отца невесты, сваты останавливаются у его родственников и оттуда посылают извещение о своем приезде. Отец невесты оповещает своих родственников и друзей о прибытии сватов и распоряжается выставлением юрт для гостей. Затем явившись, сваты делают в присутствии гостей, предложение, которое принимается и закрепляется закланием белого барана и прочтением баты[24]. Из подарков самый ценный дается отцу жениха; он обязателен даже в том случае, если отец жениха не находится в числе сватов. В этом случае, подарок посылается ему на дом. По сообщению бия Халмахаммеда, цвет барана безразличен; может быть и козленок, а бедные могут купить мяса на базаре. Он же говорит, что лучший подарок дается отцу жениха или тому, кто его заменяет.

Для освещения заключенного условия, присутствующих угощают курдючным салом (куйрук) и печенкою (баур), разрезанными на длинные полосы. Блюдо с куйрукбауром пода-

ется сперва родне жениха, потом родне невесты. После этого обряда, жених о своей невесте уже выражается: моя законная жена (никахли хатыным). Пир, называемый куда тусертой, продолжается иногда несколько дней. Устраивают байгу, борьбу, пение хоров и солистов (жирчи), которые поют народные эпосы или состязаются в импровизациях, играют на балалайке (домбра), скрипке (кобыз) и флейте (сыбызга).

Во все время празднества самую печальную роль играют сваты. Молодые женщины и девушки всевозможными способами потешаются над ними. Их раздевают до нага и с веревкою на шее, протаскивают по аулу на посмешище народа; пришивают к кошмам во время еды; проделывают с ними такие неприличные вещи, что упомянуть о них здесь невозможно; вытаскивают за ноги чрез чангарак и пр. Бывали случаи, что женщины заигрывали сватов до смерти. В этом случае мужья их и родственники все таки ответственны хуном.

После этого отец или родственник невесты, с роднею, но в меньшем числе, чем сваты со стороны жениха, посещают отца жениха и получают от него подарки киит. По бию Султану, определенный договором (кесимди) киит идет в пользу отца невесты. Прочие сваты получают по доброй воли отца жениха, без определения (кесимсиз). Угощение куйрукбауром необязательно. На этом посещении уплачивается, если не весь калым, то первый взнос, в присутствии гостей. Дальнейшие взносы могут производиться без свидетелей. Если отец невесты запрется

в получении их, то присяга налагается на него самого. Родные и знакомые (тамыр, екчет) жертвуют в калым (калынга косады) чисто по доброй воле; нет такого обычая, чтобы сваты жертвовали тем больше, чем ценнее полученный ими от отца невесты подарок (против Маковецкого, вып. I, стр. 16).

У каракиргизов богатый отец жениха закалывает 4-5 баранов, бедный 2-3; ночью варят их. На другой день это мясо, называемое «той», навьючивается на хорошую скотину, к голове которой, для приметы (ирым), привязан кусок ваты, называемый актык, и везется к отцу невесты. Ему дарят эту скотину со словами: «на перевозку- твоей, клади», если это верблюд, или: «на езду тебе», если это лошадь. Он дарит ему также сарыпай⁵⁴. Жених остается дома. На сватовстве устраивают байгу или кукбуре[25], игру на балалайке⁵⁵ и зурне.

Сватовство может быть взаимное (карсыма карсы куда булмык, атастырмак); тогда ни с чьей стороны не платится калыма.

Братья отца оказывают поддержку племянникам при уплате последними калыма (калын-малга косады). За сына уважаемого, но обедневшего человека, пятидесяток или аул устраивает сбор на калым (юрттык кылыб ярдам тигизеди). Тут каждый жертвует сколько хочет.

Выбор жениха невестою бывает, но без уплаты калыма (Перовский уезд). Этого прежде не бывало, как сообщил бий Аулиеат. уезда

⁵⁴ Халат.

⁵⁵ Каракиргизская балалайка имеет 3 струны, между тем киргизская только 2.

Умурбек. Теперь случается, что девица убегает к избраннику ее сердца против воли отца (эрксиз). После этого выбранный ею жених может быть принужден к уплате калыма и штрафа.

Виновный в похищении невесты является к ее отцу с подарками (тарту тартиб), прося прощения: «простите меня; я тоже ваш сын» (менен утингиз, менде балангиз). Эти подарки не обязывают тестя отказаться от калыма. По Абсалямому, Чимкентского уезда, жених, в наказание, должен заплатить двойной калым.

Подтверждением святости сватовства служит сказание о Карабае и Сарыбае, которые вступили в сватовство раньше рождения детей. Сарыбай умер. Карабай не хотел выдать свою дочь Баян-Сулу за сироту, откочевал и выдал ее за Кодаркула. Сын Сарыбая, Кызыкурпиш, приезжает к Баян-Сулу, прячется с нею в сундук, но показывающиеся оттуда длинные волосы его⁵⁶ выдают его. Родня Карабая щадит его жизнь, но Кодаркул убивает его. Вслед затем он сам погибает от руки Баян-Сулу.

Каракиргизы, при сватовстве, не определяют количество калыма. Они дают сначала 2-3 скотины, а потом ежегодно по 1-2 головы. Только на посещении, «уй джаны кылган», тесть в первый раз спрашивает жениха: «сколько ты еще заплатишь? определи сам; прежнее не считается» (бурунгы мал исебсиз, инде канча бересин? узинг биль). Тогда определяют количество калыма. Если после этого тяжело платить назначенную сумму, то родители жениха,

⁵⁶ В сказках упоминаются длинные волосы у мужчин.

с другими родственниками, везут зарезанную скотину в кибитку тестя. На вопрос встречных: «куда идете?» (йол булсун), отвечают: «мы едем к нашему свату, бить челом» (кудамызга кулдук ургалы бараятырмиз). Будущий тесть прощает, ради свата, около 1/3 калыма. Потом жена просителя говорит: «я ваша сваха, я пришла тоже бить челом» (мен де кудагайинг мен де кулдук ургали кельдим), и ради нее прощают около 1/6 калыма. Наконец, ради прочей родни, прощают еще малую толику. Остаток подлежит непременной уплате. Тесть может не согласиться на сбавку и потребовать уплаты сполна (Торгай).

По Курпетаю Даулеткулову, каракиргизы платят сначала без счета; потом, когда невесте 13 – 16 лет, отец жениха говорит: «мое имущество истощилось, а если не имущество, то по крайней мере мои дни истощились; дай девицу; и мой сын взрослый и твоя дочь взрослая» (малым йитти, малым йитмесе, куним йитти, кызны бер, баламда чунгайды, сенинг кызынг да чунгайды). Каракиргиз Данияр говорит, что спустя год после сватовства устраивается, соответствующее киргизскому орунтою, «открытие двери», ишикачты⁵⁷, с байгою, кукбуре, игрою на балалайке и зурне. Женщины получают йиртич, а отец невесты – скотину. Если он довольствуется ею, то говорит: «я открыл дверь» и дарит сарыпай. Жених спрашивает: «сколько тебе еще дать скота? когда ты дашь невесту?»

⁵⁷ Относительно слова имчеккуру сообщитель говорит, что осмотр груди бывает между молодежью аула, но конечно тайно, и если кто увидит, то выходит скверно (яман булады). Судя по этому, имчеккуру у Вамбери, в главе о каракиргизах, является ошибкою вместо ишикачты.

Богатый запрашивает больше бедного. Ночуя с невестою, жених может, обещанием соблюсти тайну, добиться предвкушения супружеских наслаждений.

Жених не может идти к родне невесты или в ее аул. Если его увидят там, то бранят, а в Аулиеатинском уезде у него отбирают лошадь и он со стыдом отправляется пешком домой. В случае необходимости, он ждет за аулом (аулыннг сиртинда). Женщины выносят ему пищу, ибо он не может войти ни в дом тестя (ата), ни в дом родни последнего: его старшего брата, улкун ата, сына этого старшего брата, кайнага, и вообще старшей родни тестя, улкун уй, а если в их доме живет или жил невыделенный тесть, то сюда включается и младшая родня тестя. В кибитку младшего брата тестя и младшей родни его он входит, но не садится в почетное место тур. Исключение составляет, если жених до сватовства уже был тамыром кого-либо из этой родни. Тогда он продолжает входить в дом тамыра без стеснения, «потому что ему уже нестыдно».

Невеста не посещает аула жениха; иначе она уже не может вернуться домой. Она не входит также в аул ни старшей, ни младшей родни будущего свекра. В случае надобности, она идет к младшей родне, если в ее кибитке не живет или не жил свекор, как не выделенный и то только с выкупом (элю), состоящим в вещах: платке (орамал, богджама), головном уборе (яулык), перстне (сакына) и т.д., с целью доброй приметы (ирым кылыб).

Помолвленная невеста называется: у киргизов калындык, у каракиргизов коруктык. Посещение ее женихом (куяу) еще до брака, тайно (ясырын), называется у киргизов орунбарган или орунтой, а у каракиргизов уй джаны кылган. Тесть, которому жених не показывается, игнорирует посещение его, а если посторонние вздумают его упрекать, то он им говорит, чтобы они не вмешивались в чужие дела. «Разве жених, говорит тесть, мертвый, что он не может прийти, когда дал животное для заклания?» (ультеруни берген сунг, улуб ятыр куюу ма бара вермай).

К орунтою жених приводит козла (серке), для заклания (ультиру) у старшего брата невесты, в кибитке которого происходит орунтой и жена которого (енге) служит посредницею, приводя невесту на одну или на две ночи. Жених ложится с невестою, но не должен совершать совокупления.

При варке пищи бросают в огонь куски сала, говоря: пусть пойдет за душу такого-то (баленниг арвахина тийсин) а называют имена умерших родственников.

Цель орунтоя, этого древнего обычая всех киргизов, есть ободрение жениха и совещание об окончательной уплате калыма. Бывает, что на орунтое отдают дочь, доверяя обещанию жениха о доплате калыма и избегая устройства торжественной свадьбы (Торгай). В Перовском уезде передавали, что раньше полной уплаты калыма дочь не отдают жениху, опасаясь, что последний не выполнит свое обещание о доплате калыма. Теперь входит в обычай (Аулиеат. у.),

чтобы жених, по уплате калыма, ночью приезжал за получением невесты и тайно уезжал, без празднования свадьбы. В Кураминском уезде так делают бедные, угощая приглашенных только одним котлом каши (бутка). При этом, само собою разумеется, обходятся без тоймала⁵⁸.

По бию Султану и Маковецкому, отправляясь на орунтой, жених берет с собою одного спутника – куну юлдасы (у Маковецкого отагасы), сопровождающая его во все время орунтоя, и 5-10 человек джигитов, для привоза элю, босага элю, уйгекерер и джиртыс. Джигиты возвращаются тотчас, когда отдадут это имущество и получают за это киит. Жених останавливается с спутником в кибитке отца или дяди невесты, а у богатых в особо приготовленной для него кибитке. Иногда для спутника готовится особая кибитка. Тогда свахи, встречающая жениха верхом или пешком, просят у него подарка за их «усталость» (интик бер) при приготовлении кибитки. За ввод жениха в кибитку они опять просят подарка (чатырбайгазысы). Затем заведывающий подарками (каде) спутник жениха раздает их, смотря по степени родства. Первый и лучший подарок делается матери невесты; следующий за тем ее бабушке и т.д. Уйгекерер, за вход в кибитку, состоит в верблюде или лошади. Уйджиртыс поручается целиком матери невесты, для раздачи «в доме». Аулджиртыс передается самой уважаемой женщине, «из аула»,

⁵⁸ Киргиз Курам. у. Худайкул уплатил калым и тоймал. но без одной кобылы. Отец его невесты предлагает ему, из корыстолюбия, дать одну лошадь и тайно увезти невесту. По Худайкул требует устройства свадьбы на полученный тоймал, обещая дать оставшуюся кобылу.

для раздачи прочим. Когда женщины заявляют, что подарки слишком незначительны, то жених отправляет своего спутника назад, за новыми подарками. После этого начинается празднество орунтоя, продолжающееся один день. Невеста скрывается где-нибудь и хозяйка того дома, где она скрылась, получает за выдачу ее подарок кыз кашар, состоящий из ткани (адрыса, тика или ситца) на 2-3 платья.

Вечером, когда постель для жениха будет приготовлена⁵⁹, две женщины зовут его, за что получают подарок куяуча кырар. При входе его в кибитку, сноха невесты сыплет на него урюк, орехи и баурсак⁶⁰. Это называется чачу[26]. Затем вводится невеста. В прежнее время невеста, при входе в юрту, бросала сало в горевший по середине огонь, со словами: «огонь – мать, сало – мать, благослови» (от анна май анна джарылга). «Этот обычай был при Чингизхане, когда не знали книг. Это дурной обычай», говорит бий. В эту же ночь одна женщина, лежащая за спиной невесты и крепко держащая ее в объятии, получает за свой уход подарок арка ятар или кыз кушактар.

При отъезде жениха обратно, тесть дает ему, под названием «в дно мешка», подарок, состоящий из одной скотины, а если калым еще не весь получен, то прощает одну скотину.

Посещения жениха повторяются до свадьбы. Богатый жених приезжает каждый раз с това-

⁵⁹ Постель готовят женщины, за что получают подарок тюсек салар.
⁶⁰ Небольшие кусочки теста, запеченные на бараньем сале.

рищами. Привозимые подарки имеют меньшую ценность и назначаются для снох (енгелер).

Если жених, посетивший невесту на орунтое, умрет, то родители привозят ее в трауре, с подарками аза, в аул умершего и здесь она оплакивает жениха в продолжении года, а затем выходит за его брата или за ближайшего родственника. В русское время, прибавляет бий Халмахаммед, этот обычай утерялся; но прежде бывало, что 20-30 парней из аула жениха отправлялись в аул невесты, чтобы привести ее силою.

По бию Халмахаммеду, Чимкентского уезда, согласно Маковецкому, вып. I, стр. 7 и 8, от орункелю или эсикачти, то есть, первого посещения невесты после уплаты калыма, сопровождающегося угощением со стороны жениха баурсаком с подарками джиртич[27], также песнями и скачками кукбуре, устраиваемыми тестем, отличается ясырын келю, то есть посещение, предшествующее полной уплате калыма.

Свадьба может быть сыграна во все месяцы, кроме месяцев лунного года сафарай и уражай (месяц поста).

В отличие от празднества орунтой, свадебный пир, после которого отпускают невесту, называется отпускным пиром (узататугунтой). Бедные не устраивают орунтоя, а прямо отпускной пир.

К торжеству бракосочетания, происходящему в ауле тестя, жених приезжает на убранном коне со спутником (юлдас), привозя с собою для матери невесты сутаккы[28], для новой кибитки чангарак[29], дверные косяки и половину нуж-

ных кошом, равно как прочие подарки. Новая кибитка ставится не сразу, иногда через месяц, потому что нужно купить принадлежности ее. Богатая невеста надевает головной убор (саукале, у каракиргизов шаукале). Жених является к тестю в халате с длинными рукавами. Когда он низко кланяется тестю, теще, шурина, его жене (енге), то рукава касаются земли. Он проводит, выпрямляясь, руками по коленам.

Получив 7-8 халатов, под названием той джиртыс и одну кобылу, тесть устраивает угощение (ас). Старики (карьялер) сидят, угощаются и смотрят, как парни (бозбалалар) скачут кукбуре. Призом в этот день служит зарезанный козленок, называемый сагулак. К вечеру девицы собираются в какую-нибудь кибитку, только не в кибитку тестя. Дверь затворяется, но кошмы кругом приподнимаются. Снаружи сидят парни. Начинается состязание в пении (улен) между парнями и девицами. По два парня поют вместе. Чтобы не было споров, старице просят петь всем парам по очереди (кезек). Хорошим певцам девицы дарят кольца (сакына), запястья (билезук) и деньги. Девицам предлагают угощение из сухого урюка, лепешок и т.п. Старики слушают пение.

Первый день свадьбы называется днем «покрытия кибитки», отау джабар, в отличие от «большого пира» (улкун той). За покрытие кибитки женщины получают подарки отау джабар. За муонтастар⁶¹ они получают барана, которого и съедают.

⁶¹ Муонтастар, выбрасывание шеи барана чрез тюндюк, чтобы в новой кибитке не дымило.

На другой день утром скачут кукбуре⁶². Козленок при этом называется просто улак.

Торжество этого дня (той) идет тем же порядком, как накануне. Но на этот раз женщины хотят позабавиться и увести невесту из среды подруг, где она участвует в пении. Девицы защищают свою сверстницу, женщины отбивают ее (тартады). Этот обряд называется отбитием, тартис. Наконец, женщины сажают невесту насильно на ковер и уносят, сопровождаемые хныкающими девицами (сингийды), получившими 1-2 куска ткани, под названием «за взятие», алым, в кибитку тестя, где для жениха за пологом (шимилдык) приготовлено ложе (тусек), с постланным белым платком (никеяулык)⁶³. Женщины требуют, чтобы жених сам поднял невесту и отнес ее на постель. Жених от этого отказывается, говоря, что мужчине стыдно поднимать женщину. Тогда одна из сильных женщин поднимает невесту за подарок кызкутерер. Девицы уходят. Остаются женщины, чтобы снаружи прислушиваться (тынглаб турады). Потом они уносят окровавленный платок (никеяулык) к родителям невесты, со словами: «твоя дочь девственна, Бог миловал, дай сююнчи» (кызынг кыз икен, кудай ярлыкаб калды, сююнчи бер). Если муж окажется несостоятельным, то платит теткам стоимость одной лошади.

Если невеста окажется недевственной, то жених может заявить претензию, говоря, что оп

⁶² Вообще парни требуют кукбуре на каждом тое, пред байгою и после байги. Если им откажут, то они грозят сдернуть тюндюк с кибитки, для позора с хозяину. (Бий Султан Канаев).

⁶³ См. приложение №4.

платил калым за девицу, а не за женщину (кызга мал берген мен, хатынга мал бергеним йок). За это присуждают тестя к штрафу, прежде до трех тогузов, а теперь к аттону (лошадь и халат), но не оставляют без внимания. (Торгай).

Если сам жених лишил невесту невинности на орунтное, то он сообщает об этом свахам, постилающим никеяулык, которые в таком случае требуют себе подарки, прибегая к угрозе, никогда не исполняющейся: распороть брюхо его лошади. (Бий Султан).

Если жених не в мочи (ярамиса), то ждут до трех дней. Потом невеста может, если ей не нравится жених, под этим предлогом заявить, что не выходит за него (тиймеймен). Тогда ее отец возвращает калым в определяемом бием размере.

На следующий день, в первый раз днем, тесть и теща приглашают жениха в свою кибитку. Он не садится в тур, а остается в углу между первою и второю решетками (ябсар – угол, связь). Его угощают бараньею грудью (туе). Гости являются с кушаньями и получают от жениха в порожня чаша (табак) монеты. (Торгай).

По Ирсбеку, ни одна свадьба у ташкентских киргизов не обходится без венчания (ника), за которое жених дает плату, никакыяр, имаму 40 коп. и бию 2 руб. По сообщению Даулета Бушаева, мулле дают по состоянию: 1 барана и 40 коп., или деньгами 4 руб. 40 коп., или другой подарок. По Микебаю, бий не берет подарка, разве как гость. Мулла получает эки баулы чапан, «халат с двумя завязками», т.е. один халат, или эки

тисти тусак, «самку овцу с двумя зубами», или 4 рубля. Богатые дают больше. За вдову дается только половина этой суммы.

В Казалиинском уезде обряд бракосочетания происходит таким образом. При чтении молитв наливается в чашу вода; выходящая замуж девица бросает в нее или серьги, или серебряное кольцо и закрывает сосуд белым же платком, а жених привязывает белым же платком к краю чашки палочку, изображающую стрелу. По окончании молитв, молодая берет обратно из чашки брошенную туда вещь и впоследствии хранит ее, как залог счастья. Один из свидетелей бракосочетания⁶⁴ берет чашку и обхватывает ее руками так, чтобы вытянутые по борту пальцы не сходились на вершок. В этот промежуток муж и жена прикладываются по очереди (сначала муж) губами и пьют воду. Затем чашка переходит в руки всех присутствующих, которые отпивают от нее, не прикладываясь губами к тому месту, где пили нововобрачные. Белые платки идут свидетелям⁶⁵.

Обряд бракосочетания, по Маковецкому, вып. I, стр. 11, совершается лишь перед самым отъездом молодых, а по бию Султану, перед обрядом отаусалар. Он состоит в прочтении муллою баты «амин аллаакбар». Невеста, ее подруги и другие женщины, находятся за занавесью, а по середине юрты сидят жених с двумя свидетелями или поручителями (гуа, вакил), по одному от каждой стороны, роднею и прочими гостями, без занавеси (против Маковецкого). Свидетели,

⁶⁴ Их должно быть по одному с каждой стороны.

⁶⁵ Сообщение Е.А. Александрова.

а по Маковецкому, мулла, спрашивает жениха: согласен ли ты взять в замужество (жупти клыб алуга) такую-то (называя ее имя) дочь такого то (имя отца) и такой-то (имя матери). Жених отвчает: согласен (кабыл кылдым, кабыл туттим). Потом они с таким же вопросом обращаются к невесте и получают подобный же ответ. Затем мулла читает молитву хутба. Приносят чашку (аяк) с чистой водою, в которую опускают, в пользу свидетелей, монеты, кольца или тому подобное; мулла освящает ее дуновением (дем салалды), а потом свидетели подносят ее жениху, невесте и гостям, которые пьют каждый по глотку. Жених и невеста, при этом, должны приложиться к чашке в одном и том же месте, что символически означает их единение. Мулле обыкновенно дают не меньше 40 коп., но эта плата (никакыяр) не обязательна. Бий аула, известившись о бракосочетании, также просит никакыяр и получает также что-нибудь.

По окончании обряда, родня обращается к новобрачным с наставлениями к мирной жизни. Жениху говорят: «мы тебе дали в руки кость (т.е. родственницу свою), обращай с нею хорошо, не мучь и не бей ее, не брани без вины» (кулынгызга бр суяк бердик, муны яксылаб кутиб багынгыз азар бериб урма, би вадж яман суйлеменгыз). Невесте говорят: «живи так, чтоб меня не проклинали» (балам джаман болма аталга налет келтерерсен). Затем невеста с матерью и дружкой жениха отправляются, а жених остается для принятия пищи и прощания с тестем и догоняет поезд (Бий Султан).

Теперь перейдем к перечислению подарков, которые жених обязан делать женщинам:

1) Сутаккы – теще за вскормление грудью – верблюд или лошадь, но не меньше хорошего халата в 4 руб. В Перовском уезде богатые дают 10 верблюдов, бедные хорошую скотину в 40 руб., или столько же деньгами (Торгай).

2) Балдыз курымдик – за лицезрение невестинной сестры (балдыз). Этот подарок дается во время орунбарган и во всяком случае раньше свадьбы, иначе балдыз обиделась бы.

3) Енгетай – жене брата невесты или жене того ближайшего родственника невесты, который следует за ее отцом. Размер подобен предыдущему.

4) Саукаленинг байгазысы. Головной убор невесты надевает какая-нибудь женщина и является и жениху получить подарок, халат или рубашку, за уступку этого убора невесте.

5) Отау джабар – к подаренной тестем, непокрытой кибитке, жених дает кошмы, а за покрытие кибитки кошмами дарит женщинам одну скотину.

6) Эндикимдик – за усталость женщин, который бежали, запыхаясь (эндикиб келген), при приезде жениха – подарок в 20 или 40 коп.

7) Атбайлар – за привязывание лошади – подарок из 9 кусков на платье (тогузкийим) или 3 кусков маты. Это разделяется женщинами между собою.

8) Тюсек салар – за постилку ложа на орунтое.

9) Шимилдык байлар – за привязывание полога.

10) Колустартар – за вручение невесты в руки жениха на орунтое.

11) Шашсипатар – за право погладить волосы невесты.

12) Курпа камылтартар – за движения одеяла.

13) Итырилдер – за прогнание собаки, которая ворчит на жениха⁶⁶.

14) Бакансалдымдик – за открытие тюндюка.

15) Муюнтастар – за выбрасывание женщинами чрез тюндюк бараньей шеи.

16) Арка ятар (не у всех киргизов) – за уход лежащей за спиной невесты женщины.

17) Кызкутерер – за поднятие невесты на ковер.

18) Кемпир ульди – за то что старуха, препятствовавшая соединению, притворяется мертвою.

19) Куяу атгандыар – за посадку жениха на лошадь.

20) Кыз кашар – за приведение невесты, после ее бегства к родственникам.

Каждый из последних подарков стоит 20-40 коп., а по Ирсбаю (Ташкент. киргизу), дается по маленькому кусочку ткани, на подобие платка.

Когда жених отказывается платить, за истощением денег, то женщины говорят: «хотя бы лошадь погибла с голоду, но обычный подарок не должен погибнуть» (ат улсе де када улмейди), ибо по пословице: невеста может быть без калыма, но не без подарков (калынгсиз кыз булады, кадесиз булмайды).

⁶⁶ Собаку изображает женщина, которая сидит у порога кибитки.

Если жених не дает ничего, то женщины рвут платье на его спутнике.

Парни аула невесты, которые угрожают убить жениха, получают от него подарки муше⁶⁷, состоящие в платках. Аксакал получает ори этом халат (Перовский уезд).

У каракиргизов родня жениха сама приводит скот в дом тестя, для угощения гостей и устраивает весь пир. Женщины получают от жениха кишмиш, фисташки, баурсак, а от заколотой скотины: буйрек, шийрак, муче (йота йилик). Жениха, не угостившего их этим, они называют дурным и стыдят, но не бьют. Увеселяются кукбуре, байгою, балалайкою и зурною. Отец невесты дает сарыпай для зурнайчи жениха и свекрови. В первый день свадьбы кукбуре не называется, как у киргизов сагулак, а просто улак. На второй день закалывают скот, называемый той, скачут кукбуре, а вечером поют в кибитке. Девушки дарят певцам перстни и платки. Потом выходят в степь, для «девичьей игры» (кыз уин), при лунном свете. Молодухи сажают девиц и парней спиной к спине, а потом заставляют их встать, позволяя парням брать девиц за груди и целовать. На другой день едят той. Вечером сажают невесту с женихом в их кибитку (кызды отаулатты). Добрый жених умалчивает

⁶⁷ В словаре Будагова, под словом «муше» сказано, что муше басы, «главный подарок», шелковый халат или лошадь, дается старшему по роду, который его дарит султану или другому киргизу лично старшему. Остальные муше даются последовательно младшим родам. Последний – лоскут шелковой материи или ситцу – хватает кто-нибудь и скачет. Кого преследуют и кто догонит, тому он передается, чтобы остаться окончательно у того, чья лошадь быстрее всех.

о не целомудрии невесты. Не в обычае, чтобы женщины показывали окровавленный платок. Таково сообщение бия Данияра, Аулиеатинского уезда⁶⁸.

Пред отъездом из отцовского аула в аул жениха, невеста обходит всех знакомых, для прощания (танысады). Каждый дает ей что-нибудь, в роде кольца или скотины. Она не отдаривает. Окончив этот обход, молодая собирается в путь в один из бдагополучных дней, куннинг саати. Такими днями считают: понедельник, среду и пятницу. Перед отъездом дочери, отец спрашивает ее: «чего ты желаешь себе из моего дома?» и, по ее указанию дарит желаемое. Если он откажет, то дочь в претензии (азар булады) и, по прибытии в дом свекра, посылает мужа барантовать у отца. (Торгай).

Богатые киргизы устраивают на проводах дочери (кыз узатпак) байгу или кукбуре.

Новобрачная едет на убранном животном, в праздничном одеянии, надев саукале или же обыкновенный головной убор женщин⁶⁹ и покрыв лицо фатою. Саукале есть высокий конусовидный колпак из кошмы, оклеенными

⁶⁸ Обычай искать крови в эту ночь существуют у алайских каракиргизов, по сообщению Б.Л. Громбчевского. Но открытие невестственности среди беднейшего класса не ведет к осложнениям. Если жених богаче и знатнее невесты, то родня жениха барантует у тестя одну или несколько лошадей и режет их, в наказание за то, что отец не сберег дочь. Это, конечно, бывает только тогда, когда виновником лишения невинности был не сам жених.

⁶⁹ Головной убор женщин белый. Он состоит из джаулук, на-вертываемого подобие чалмы и находящегося под ним и закрывающего совершенно шею, капора, кимечек, или, взамен последнего, наvertываемого вокруг лица куса ткани (экче). Бий Султан порицает ношение экче вместо кимечек. Фата (джелек) делается куса шелка, хватающего на 2 рубашки.

внутри и снаружи красным и черным сукном и богато украшенный мехом, золотом, серебром, кораллами, жемчугом и камнями. Сверху к нему прикрепляются несколько перьев совы, для защиты от дурного глаза, а снизу – несколько шнуров кораллов и жемчуга, спадающих ниже колен. Саукале возвращается в род жены, если она умерла бездетною. Саукале уже выходит из употребления. Вместо него носят более простой головной убор касабе. Касабе состоят из конусообразного куса кошмы, на который намотана белая ткань. Загнутая вперед вершина этого конуса украшена разноцветною бахромою киргизского изделия.

Новобрачных провожают: один мужчина и мать невесты, а если ее нет, то жена старшего брата (енге); если таковой нет, то сам старший брат.

Приблизившись к своему аулу, жених опережает свадебный поезд, чтобы предупредить о приезде молодой (келин или келинчек). Свекрвь устраивает скачки кукбуре. За 3-4 версты на встречу (алдынан шигады) идут девицы аула, для чествовавши молодой (келиннинг куанысы). Девицы снимают ее с лошади и ведут пешком. Они выпрашивают у нее разные безделицы, как то: кольца, запястья, кораллы (марджан) ожерелья (мунчак) и нарочно для этого навешанные монеты.

Подарок от матери невесты для родственниц жениха называется мурундык, т.е. за повод верблюда.

Молодую вводят в кибитку свекра, но не показывают ни ему, ни свекрови (эне) и пропус-

кают за полог. Эту ночь и следующая, до трех ночей, она ночует под пологом с девицами, без мужа. Занимаются ворожбой. Утром четвертого дня устраивают церемонию открытия лица (бетачар той) [30]. Если есть певец (жирши), то он, надев на конец палки кусок маты, называемый актык, в пользу невесты, приподнимает полог со стихами, в которых называет, по порядку, всю присутствующую родню, заставляя молодую отдавать каждому лицу поклон⁷⁰.

Свекровь угощает гостей и раздает им кое-что из приданого, тюбетейки [31] и т.д. и устраивает скачки кукбуре. После ухода гостей, девицы аула приносят пищу и выпрашивают опять, каждая что-нибудь, сундук, подушку, амулет (тумар). Этот обычай называется поздравиением (куттук). На него приезжают издали. Дальним дарят скот. Вечером невестка, вытопив курдючное сало, мажет себе лицо, и приносит свекру и свекрови почтение (тазим) и поклон (салем)⁷¹. В Туркестанском уезде отрицают, что невестка мажет себе лицо. Она только бросает сало в огонь, в поминовение умерших.

Когда невестка бросает в огонь сало, то старики приговаривают: будьте единодушны как сало (майдой опату бул). (Ташк. уезда).

Пока свекровь в живых, сноха не может находиться или проходить по почетному углу тур. Иначе она заболевает ногами. По смерти свекрови, сноха бросает в огонь сало и уже может находиться в тур. (Ташкентский уезд).

Молодой супруг не убегает от жениной родни, а посещает ее не стесняясь, ибо вся родня

⁷⁰ См. Приложение №5.

⁷¹ Сообщено Торгаем.

жены, даже до сверстниц, перезнакомилась с ним на бракосочетании.

Молодая супруга, до одного года, не идет к своей родне «из стыда» (уялиб), так как теперь она носит не девичий платок, а головной убор замужних жен (яулык). Известие о здоровье родных и новости она получает от мужа. Только в случае, смерти кого-либо из родни, она идет к ней, выразить свое соболезнование (аза тутиб).

Хорошая невестка всю жизнь скрывается из стыда и из почтительности (уялади, иззет клады) от свекра и всех его восходящих родственников, по пословице: не ценят мужа, тело которого видят; не ценят родственницу, лицо которой видят (эрдинг кадрын бильмейди, этин куреди, агаиндынг кадрын бильмейди бетин куреди).

По сведениям, сообщенным из Аулиеатинского уезда, молодая жена не показывается старшим родственникам мужа до третьего колена, вплоть до первых родов.

У каракиргизов невестку, прибывшему к свекру, сажают за полог. Енге говорит: «дайте за смотрины» (курумдигин бер). Те, кому она нравится, дают. Невестка в «большом доме» (чунг уйде), то есть в доме свекра, приветствует свекра и свекровь и бросает в огонь сало со словами: «да помилует вас Бог! да примкнет к вам сзади скот! да примкнут к вам спереди дети! У жениха и у вас обоих да будут лета жизни долги!»⁷². В ответ на это свекор и свекровь произносят благословение (бата).

⁷² Ак ялгасын! артингды мал бассын, алдынгды бала бассын! Куяунг уксаунг умри Яши узак булсын!

Глава VI

Калым. — Число жен. — Выход вдовы замуж. — Развод. — Акымар. — Дети вдов и разведенных. — Положение женщин. — Незаконнорожденные. — Рождение и наречение имени

Плата за невесту или калым (калын, калын мал) идет в пользу того, кто воспитал и выдал ее, т.е. отца, родственника, опекуна и т.п. Размеры калыма весьма различны у богатых и бедных, за невесту красивую и некрасивую⁷³. За девицу со вдовцев требуют больше калыма, чем с людей, вступающих в первый брак. После уплаты калыма, ко дню свадьбы, жених поставляет еще 1) тоймал. К полученному тоймал тесть прибавляет от себя столько же и на это устраивает свадебный пир и покупает для новобрачных кибитку, ковры, одеяла, шубу, саукале, утварь, платье и прочее приданое. 2) Элю, т.е. скот для подъема кибитки и всего приданого.

Калымы Перовского уезда, по бию Микебаю Султанбаеву, состоят из следующих отделов:

Название отделов	Калым богатых «сорок семь» (кырк ете) ⁷⁴ .	Калым зажиточных, под тем же названием (экинчи кырк ете).	Калым бедных «тридцать семь» (отуз ете).
Карамал	60 саулык 60 токты или 500 руб.	40 саулык 40 токты.	30 саулык (беременная овца). 30 токты (годовалый баран).
Баш яхсысы.	60 тусак (нерожавшая овца). 1 верблюд	40 тусак 1 верблюд.	1 верблюд. 1 лошадь.

⁷³ Глухонемую девицу в Ташкенте предлагали за 5 коров.

Янама яхнасы.	1 лошадь.		1 лошадь.
Екету Бие	1 беременная кобыла.	1 беременная кобыла.	1 кунан (трехлетнее животное).
Тусат.	1 лошадь.	1 жеребенок (тай).	1 токты.
Калынтюя	1 верблюд.	1 верблюд.	1 тайлак (двухлетний верблюд).
Сутаккы ⁷⁵	1 верблюд.	1 верблюд.	1 лошадь 1 халат.
Тоймал	100 баранов.	В той же пропорции, но меньше.	Очень мало или вовсе нет.
Элю	10 верблюдов для новой кибитки. 20-30 лошадей для утвари и т.п.	В той же пропорции, но меньше.	Очень мало или вовсе нет.

Теперь не все эти отделы существуют. Если же где и существуют, то отец невесты отдает их, особенно баш яхсысы, в виде подарков по сватовству (киит), вместе с прочими подарками, состоящими в платье и угощениях.

Наименьший размер калыма в Перовском уезде есть джиирме джести, т.е. 27 голов.

Особый вид калыма, «томалак калын», состоит в том, что определяется общая сумма скота или денег, как при продаже, по взаимному соглашению⁷⁴. При этом нет тоймала и элю.

В Аулиеатинском уезде существуют следующие калымы:

1) По Абдрахману:

Название отделов.	У богатых.	У бедных.

⁷⁴ В Перовском уезде некто дал деньгами 1500 рублей.

3) По третьему сообщению:

Карамал	8 кулунди бие. 12 буйдак (двухлетний баран).	8 кулунди бие (кобыла с сосуном). 2 сайяк (мерин, бесплодная кобыла).
Екету Бие	2 лошади.	Нет.
Тусат	1 лошадь.	Нет.
Кши ат	1 лошадь.	Нет.
Улькун етим ⁷⁷	120 баранов.	Нет.
Кши етим ⁷⁸	3 верблюда (из них одна верблюдица, беременная или с верблюжонком).	Нет.
Тоймал	Неопределенны (кесимсиз).	Нет.
Элю	Неопределенны (кесимсиз).	Нет.
Подарки (киит) со стороны тестя	100 тиллэй.	Нет.

2) По Кунакбаю:

Название от- делов.	Прежний калым у богатых.	Нынешний калым.	У бедней- ших.
Карамал.	8 кулунди бие. 12 буйдак.	8 кулунди бие.	Атбастаган тогуз.
Бас яхсысы.	5 верблюдов.	1 верблюд.	Атбастаган тогуз.
Аяк яхсысы.	3 верблюда.		Атбастаган тогуз.
Тоймал.	9 кобыл=50 тилей.	1 верблюд.	Атбастаган тогуз.
Элю.	Столько верб- людов, сколько жен у тестя.	На 20 тиллей.	Атбастаган тогуз.
Йиртич (адрес, бикасам, ситец и др., раздаваемые в виде платков женщинам на свадьбе).	На 20 тиллей.	Столько верблюдов, сколько жен у тестя. На 10 тиллей.	Атбастаган тогуз.

Название отделов.	У богатых.	У зажиточных.	У бедных.
Карамал	80 саулык. 40 буйдак.	8 кобыл с жеребьями.	30 саулык. 30 буйдак.
Яхсысы или рекара (крупный скот).	12 верблюдов и 4 лошади.	2 верблюда и 4 сайяк (лошади разного возраста).	2 верблюда и 1 лошадь или меньше, смотря по средствам.
Тоймал	20 лошадей.	3-4 лошади.	1 скотина.

По бию Халмахаммеду, Чимкентского уезда, калым с тоймалом и проч., состоит, на сколько он знает, из следующих разрядов:

Калым богатых «сорок семь» (кырк ете).	«Тридцать семь» (отуз ете) бывает с согласия тестя, когда, условив- шись о кырк ете, не могут выпла- тить эту сумму.	Калым бедных.
Подарки киит на 400 руб. 8 кулунди бие (жеребых кобыл); из них 4 могут быть заменены 60 бара- нами.	Киит на 2 тил 8 кулунди бие.	7 кулунди бие (из них 3 могут быть заменены одною хорошою лошадью или верблюдом).
12 буйдак жылкы (не до- стигших возраста случки жеребцов, т.е. 2-4 лет); из них 6 могут быть заме- нены 30 баранами. В числе остальных 6 лошадей бывают: тусат, т.е. хоро- шая лошадь, на которую получатель сам укажет (тус салады); кши ат, «ма- лая лошадь», т.е. 4-х лет- няя; джанамат, «другая лошадь» - хорошая ло- шадь; екетубие - 1 кобыла; елетубе тья, «верблюд, привязанный к аркану» - 1 верблюд среднего досто- инства; некоторые не дают елетубе тья.	6 буйдак жылкы = 4 буйдак жылкы, 1 елетубе тья, 1 янам ат.	2 буйдак жыл- кы.

Улькун етим или «бас етим» - 120 баранов.	6 буйдак жылкы = 4 буйдак жылкы, 1 елетубе тюя, 1 янам ат.	2 буйдак жылкы.
Кши етим - 5 верблюдов.	6 буйдак жылкы = 4 буйдак жылкы, 1 елетубе тюя, 1 янам ат.	2 буйдак жылкы.
Тоймал ⁷⁹ .	Тоймал на 20 тиллей.	Жених дает невесте одежду и увозит ее в ней.
Уй йиртис (ткань на раздачу) на 60 тиллей (228 рублей) или меньше.	Уй йиртис - 10-15 тиллей.	
Элю - каждой жене тестя по 1 верб. или 1 лош. и отцу тестя 1 верб. (не обязательно, это в числе киим).	Элю - ака в кырк ете.	Элю - верблюды или лошадь, если может; иначе отправляются пешком или на лошади, одолженными знакомыми.
Босага элю, «за право перешагнуть через порог» - 1 верблюд.	Босага элю - жеребенок и т.д. в меньшем размере.	
На устройство пира - около 1 1/2 батмана сухого урюку и кишмишу на верблюде, который возвращается, если он не был элю тюя.		
Для заклания на пиру - 2 жирные кобылы.		
Призы для кукбуре и байги.		

О количестве тоймала сваты не заключают условия. Оно зависит от степени состоятельности жениха ко времени свадьбы. Жених дает тилли и получает от тестя лошадей, верблюдов, ковры, одеяла, шубы, халаты, платье всякого рода, самовар, одним словом, полную экипировку, называемую ягал. В числе этих предметов

нужно заметить джелек, накидку из красной материи, которую новобрачная носит в течении целого года, и саукале.

У каракиргизских манапов прежде калым состоял из 100 лошадей, ныне из 30-40 скотин (кара). У простых каракиргизов калым для красивой невесты состоит из 15-17 скотин (кара), а у бедных из 9-10 скотин. Тоймал бывает только у богатых каракиргизов, и то в небольшом количестве, ибо у них не принято делать подарки вещами (ясау). Дают в приданое только кибитку, ковер, халат; прежде давали еще шаукале; сажают невесту на лошадь, и все приданое навьючивают на одного верблюда. Поэтому и элю нет. (Сообщение бия Курпетая Даулеткулова).

По сообщению манапа Муллы Асана Джангельдина, прежде размеры калыма были неопределенны. Ныне богатые редко платят до 100 голов (кара) разного скота (андай дигер). Обыкновенно калым не превышает 9 голов или 100 тиллей. В числе этих 9 голов бывают: 1 верблюд, 4 лошади и 4 коровы, а у бедных: 1 верблюд и 8 штук мелкого скота (овец и коз). Беднейшие дают токалтогуз, в смысле тогуза без верблюда⁷⁵, а именно: 1 лошадь, 1 бишти⁷⁶, 1 кунан, 1 тилля, 1 тайтурнак (теленосун), 1 овцу и 1 козу. У них не дают ни кибитки, ни подъемного скота; новобрачные отправляются пешком.

В Ташкенте в калым дают: богатые 12 кара⁷⁷, люди среднего состояния 10 кара и бедняки

⁷⁵ Токалтогуз означает еще тогуз им вещей, без скота.

⁷⁶ У каракиргизов так называется лошадь 3-4 лет.

⁷⁷ Кара, «черная скотина», т.е. одна голова рогатого скота. В Аулиеатинском уезде, равняется 3 овцам с 3 ягнятами.

9 кара. При этом тоймал состоит: из 20, 15 и 10 тиллей, или же только из 8, 7 и 6 тиллей. На свадьбу тесть дает: 1 согум (быка), для угощения и двух козлят, для кукбуре. Элю равняется: 5 тиллям, 4 тиллям или 1 лошади и трем тиллям.

За похищение невесты, до уплаты калыма, взскивается, сверх калыма, от 1 до 3 тогузов.

Жених ежегодно посылает в счет калыма одну или несколько скотин, выращенных дома или купленных на заработанные деньги. Невеста ждет окончания уплаты с 12 до 20 лет, не дальше.

Если после этого жених сознается, что не в состоянии доплатить, то, или прощают оставшееся и выдают дочь, или прочат за него другую дочь, помоложе, которая еще может ждать, а старшую выдают за другого. В крайнем случае выдают жениху обратно то, что от него было получено.

По шариату, в одно и тоже время нельзя иметь более четырех жен. Адат не ограничивает числа жен, ибо жена есть только самка, ургаши исебинде.

Муж, имеющий более четырех жен, живет, как супруг, только с четырьмя, взятыми позже всех. Остальные становятся суфи, воздержанными, и не живут по супружески (ятпейди).

По адату, муж четырех жен должен по очереди ночевать с каждой. Та, которой очередь ночевать, варит кушанье. При несогласии между женами, бий разделяет помещение, всю утварь и даже скот (делая на ушах заметки) по числу жен. Когда одна из них умрет бездетною, то

порученные ей вещи распределяются между остальными женами (Перов. уезд).

Старшей жене (байбише) младшие жены (токал, или, вежливее: кши хатын) оказывают особое уважение. Впрочем они одинаковы. Дети всех жен теперь равноправны. Дети от рабынь были бесправны.

По Умурбеку, байбише может давать приказания младшим женам и их детям, если последние не пользуются большою любовью мужа. Если дети токал умнее детей байбише, то они им приказывают.

Для вступления в новый брак не требуется согласия тех жен, которые уже есть. Они плачут и горюют (йилаб сыктаб юреди). Их неудовольствие выражается в словах: разве я не родила тебе и т.д. По другому сообщению, спрашивают согласия жен.

Срок траура вдовы (идда) продолжается, по мнению некоторых биев, 40 дней, а по другим сведениям, 4 месяца и 10 дней (для бездетных 3 месяца). Раньше этого срока вдова или разведенная не должна выходить замуж. По сведениям Е.А. Александрова, вдова не должна выходить замуж в течение года; но ныне под влиянием шариата, срок вдовства продолжается 100 дней.

Вдовец траура не носит; его вступление в брак не стеснено сроком.

Вдова, которая желает выйти замуж (есир) после срока траура (идда), должна непременно выйти за родного брата или за ближайшего родственника мужа, исключая его отца, без калыма. При бракосочетании режут только од-

ного барана. Если же она пожелает оставаться вдовою (тулхатун), то ее никто не принуждает ко вторичному браку. Причина невыхода замуж, за которую хвалят, — это нежелание разлучиться с детьми, которые должны оставаться в доме покойного. Она тогда продолжает считаться приобретением покойного и получает в его доме, даже бездетная, платье и пропитание из наследства. В Казалинском уезде вдова, отказавшаяся от брака с братом покойного мужа, только в таком случае становится хозяйкою имущества умершего мужа, если у нее есть дети от него и она совсем обрекает себя на вдовство. Она считается опекуншею сыновей до их совершеннолетия. Затем, и после их совершеннолетия, полновластно распоряжается имуществом их. По смерти среднего брата его жена достается старшему, а не младшему, хотя обыкновенно вдовы, предпочитая младшего, заявляют, что чисто родительские отношения к ней бывшего шурина (кайнага) не могут быть изменены в супружеские. Если, при этом, старший брат уступит младшему, то он может настаивать на аттоне в свою пользу.

Если вдова хочет идти за сына старшего брата, то младший брат не соглашается на это, говоря: я старше его чином (юлым улкун). Тогда народ может сказать старшему брату: если ты не берешь ее, потому что твоя жена не согласна, то твой младший брат берет; но пусть он дает тебе за старшинство (юлынгды кылсун) аттон. Если жена младшего брата, проведав об этом, тоже подняла вой (уйбуй салды), то он может не отдавать этого аттона и не брать вдовы, а сказать сыну старшего

брата: я уступаю, дитя мое, свое старшинство тебе (юлумды балам, саган бердим). За уступку он получает с последнего аттон.

Посторонний человек, желая хитростью получить согласие родни покойного на брак со вдовою, начинает с нею жить по супружески. Тогда законный жених не желает взять ее, «потому что подол чужого коснулся ее» (итеги тиитти), но заявляет все таки претензии и получает удовлетворение в виде лошади или верблюда⁷⁸, а народ санкционирует состоявшуюся сделку.

Если вдова, с позволения родни покойного, выйдет за постороннего человека, то дети, даже не рожденный еще, остаются в доме прежнего мужа⁷⁹, а новый муж уплачивает родне покойного калым, по крайней мере, половинный, или же девицу.

Если после срока траура родственник мужа не является за получением есир, то бии дают вдове разрешение (ачык хат) выйти замуж по выбору⁸⁰.

Когда вдова совершила уже бракосочетание (ника) с посторонним, без позволения родни мужа, то брак считается действительным и остается открытым только вопрос о размере

⁷⁸ Новый муж предлагает сначала немного, напр. лошадь. Законный жених не соглашается, грозя убить. Тогда предлагают побольше, верблюда и т.д., пока не удовлетворять (разыклады) законного жениха.

⁷⁹ Бывают случаи, что все дети уходят с матерью.

⁸⁰ Закон 1867 года предоставил недовольным решением народного суда по брачным делам обращаться с жалобой к уездному начальнику. Обыкновенно русская администрация разрешала вдовам выходить замуж по выбору. Такого рода разрешения, идущие в разрез с обычаем, порождали споры между избранником сердца и законным женихом.

вознаграждения родне мужа. Законный жених, хотя и не получает полного калыма, но до сих пор не выходил с пустыми руками (куру калмайды).

Обвинению в супружеской неверности бий не верит без свидетелей.

Любовник, на которого подали жалобу бию, не может отделаться заявлением, что жена была уступлена ему за деньги и т.п., и платит штраф. За увод жены, без ее согласия, любовника бьют и взыскивают с него от одного до трех тогузов (тюя бастаган тогуз, ат бастаган тогуз, сиир бастаган тогуз). Если жена была уведена с ее согласия, то бьют и любовника и жену, а любовник, кроме того, платит от одного до трех тогузов.

Если муж всенародно замахнется на жену ножом, топором, шашкою или нанесет ей рану такими орудиями, то женой родне, которая возбуждает иск, присуждается аттон. Третий случай такой жалобы влечет за собою развод.

За угрозы убить жену, ее родня не уводит ее к себе, а только грозит мужу: «если ты убьешь ее, то получишь основательно» (ултирсенг тубинде курерсен).

Если жена прибьет мужа, то муж или мужнин брат обнажает ее, связывает и сечет. Бий, которому она пожаловалась бы, присудил бы ее к тому же.

За искалечение, перелом руки, ослепление глаза и т.п., муж платит меньше обыкновенного штрафа за эти повреждения. Требуя штрафа, женой родня выражается так: «ты изуродовал нашу сестру, понизил ей цену» (айбди кыл-

дынг, карындасымызды кем кылдынг, бахасын кеттирдинг). За нанесение жене легкой раны в голову, за шрам (бас ярылса, тамга туссе) и т.п., не взыскивается.

Узнав о побоях, нанесенных жене мужем, родня ее (туркун) является к нему со словами: «разве она уличена в воровстве, или неверности? (колынан урлык шыкты ма, койнынан уйнас шыкты ма?); если ты вторично будешь недоволен ею, то дай ее нам (экинчи яман курсенг бизге бер); если ты недоволен ею, то мы ею довольны (сен яман курсенг де, биз яман курмеймиз); если она провинилась, докажи это через свидетелей и отсеки ей голову, а мы отсечем ей ноги» (айби булса, гува менен муйнына кой, басын кис, биз аягын кисейик). Муж отвечает: «я могу сколько угодно бить; и если убью до смерти, то заплачу хун». Родня не уводит жену, но научает ее бежать к ним, что она затем и исполняет. Тогда муж, раскаявшись в гневе и стыдясь народа (юрт), идет за нею, обещая клятвенно (касам береди) не бить ее и не бранить. Родня соглашается со словами: «в первый раз возвращать жену есть обычай народа (юрттынг ресми); но если ты во второй раз прибьешь ее, то мы не отдадим ее». Во второй раз действительно не отдают. Муж уже не идет за нею, а посылает третье лицо, для производства расчета, т.е. получения 3-4 кара.

Если же разногласие с мужем произошло по вине жены (айб хатындан булса), т.е. по неверности, злomu языку и т.п., то родня не принимает ее, хотя бы она и двадцать раз бежала к ним, объявляя: мы не требуем хуна за тебя. Тогда она

приходит к другой, более дальней родне (баска туркун). Туда является ее любовник и говорить: «ваша родственница разошлась с мужем, я ее возьму и заплачу все расходы». Муж подает в суд. Жена ни за что не хочет вернуться к нему. Любовник ее платит, в пользу мужа, 6-7 кара или 30 тиллей.

Если законная жена затеет с мужем ссору, с целью уйти от него, без всяких со стороны его поводов, то адат не позволяет ей этого. Если все таки не будет возможности оставить ее с ним, то мужа заставляют дать ей разводное письмо, а жену или желающего вступить с нею в брак обязывают к полному возврату полученного ею калыма.

За убийство жены муж платит ее родне (как и при искалечении), по родству, как говорится, меньше обыкновенного женского хуна.

За бесплодие (бедау, кысыр) не отсылают жену к отцу, а приглашают муллу зачитать ее или посылают ее ночевать к святым местам и жечь там свечу (муллага окутады, аулияга тунетеди чараг ягиб). В поэме Шура Батыр описывается поездка с этой целью Марыкбая и его жены Гульканыс к могиле святого, который им является и обещает сына и дочь.

После троекратного произнесения слова талак (развод) или талак койдым (я дал развод), развод, по шариату, становится действительным. Обыкновенно, впрочем, разведенною считается жена, когда она уходит в отцовский дом или к тому, кто ее выдал замуж. Она с собою не берет имущества, но муж дает ей что-нибудь, напр.

1/8 часть своего имущества, если она не была виновна в разводе.

Разведенная ныне не ходит закрытая покрывалом, как бывало прежде.

Бывшие супруги могут снова сочетаться браком, даже до трех раз. В четвертый раз женщина может выйти за своего прежнего мужа только в том случае, если она после третьего брака была замужем за посторонним. В Казалинском уезде разведенная только в том случае может выйти замуж во второй раз за своего мужа, если она была за другим, получила от него развод и прожила незамужнею сто дней. Здесь сказалось влияние шариата.

Брак расторгается по неизвестному отсутствию мужа в продолжении 7 лет, если в этот срок не отыскали его и не привезли жене от него средств к пропитанию. Жена в этом случае достается старшему брату без калыма.

Брак расторгается при неспособности одного из супругов (джарамсиз, били джок, эрликке джарамайды), даже после долгих лет сожителства. Если муж отрицает свое бессилие, то жена поручается ему, под наблюдением старшины для констатирования истины (бийские книги Перов. уезда). По заявлению бывшего начальника Намаганского уезда Аверьянова, каракиргизка, жаловавшаяся на неспособность мужа, была отведена в особое помещение. Там она, в присутствии баев легла, приглашая мужа доказать свою способность к брачному сожителству. Муж оказался неспособным⁸¹.

⁸¹ По сообщению И.И. Ибрагимова, один сибирский бий приказал свести супругов, и назначил несколько человек и своих

Жена, заявляя о неспособности мужа его родни, просить позволения выйти за другого. Родня мужа, не видя основания отказать, обязывает ее только к тому, чтобы она выбрала нового мужа из того же рода и колена, дабы не бросать тени на это колено. Новый муж, в таком случае, платит прежнему не полный калым, а «родственный», количество которого тем больше, чем дальше степень родства.⁸²

Если жена не хочет жить с мужем, по неспособности его к супружеской жизни, а между тем окажется, что он способен к этому, то она не имеет права бросить его. Если же, по освидетельствовании мужа, будет доказано, что он неспособен к супружеской жизни, то жена, получив от него разводное письмо, за подписью благонадежных лиц, может выйти в замужество за кого ей угодно. При этом прежний муж этой женщины должен уплатить новому ее мужу половинный калым⁸³.

Расчет, производимый при уходе жены от мужа, основывается у киргизов на полученном уже за нее с мужа количественный калыма. У каракиргизов расчет не зависит от величины калыма. У них просто определяют от 2 до 3 тогузов в пользу мужа. Причина этого лежит в том, что каракиргизы, со времени сватовства,

приближенных для наблюдения за ними снаружи кибитки: кроме того он назначил со стороны просительницы и ответчика по одному человеку. Наблюдение не привело ни к чему, ибо наблюдавшие, равно как сами супруги, противоречили один другому, так что бии приказал, отвести их в особую кибитку и произвести тот же опыт. но в теплой воде. Муж оказался неспособным.

⁸² Сообщение Торгая.

⁸³ Сообщение Сагындыкова.

когда невесте было 2-10 лет, вплоть до зрелости ее (17 лет), платят без счета, пока не приезжают родители в невестин дом с одною скотиною (чтобы не приходиться с пустыми руками) и определяют количество оставшагося калыма.

В подражанию шариату, адат допускает акымар, имущество, определяемое в пользу жены, на случай развода (хатынынг инчиси). Акымар может состоять в скоте, в недвижимости и в деньгах.

Жених определяет акымар невесте при народе, но без росписки; он не отделяет его от своего имущества и не дает ей в руки. При разводе, жена, ее ближайший родственник (есе), или ее род (джамаасы), требуют и получают по суду обещанный акымар. По смерти мужа, если вдова поссорилась с его роднею, то ей не дают акымара. Если же она рассталась с роднею мужа в добром согласии, то наследник дарит ей что-нибудь, взамен акымара. Если мужу надоела старая жена и он берет молодую, то может выделить прежнюю жену с акымаром, с прибавкою инчи для ее ребенка. Он выделяет ее к своему сыну, или брату, или около себя. Отпустить ее к туркун его добрая воля.

У каракиргизов нет акымара, за то есть «складчина к свадьбе» (никага баскен мал), собранная между роднею. Первый в складчину вносить свекор. Это имущество остается у мужа при разводе.

По Умурбеку, дети разведенных остаются у мужа, но может быть устроено полюбовное соглашение и малолетние уступлены матери.

По Микебаю, часто родня не отпускает малолетнего сына к новому мужу вдовы. Взрослый сын имеет свободу выбора. Из дочерей первая всегда уходит с матерью, прочие остаются с наследниками. Ныне, впрочем, и дочерям дают право изъявлять согласие или несогласие.

У каракиргизов, по сообщению Курпетая Даулеткулова, сыновья и дочери, по смерти отца, остаются в родне его. Если есть несколько дочерей, то бии могут присудить младшую матери. По сообщению каракиргиза Данияра, вдова, выходя за близкого родственника мужа, берет с собою имущество и малолетнего ребенка; но, уходя к чужому мужу, она не получает ни имущества, ни ребенка и следуемый за нее калым идет в пользу братьев покойного и отчасти в пользу ее детей. Разведенная тоже не получает ни имущества, ни ребенка.

Если кто либо убьет отчима, то пасынок не имеет права искать хун; точно также, если будет убит пасынок, то отчим не в праве требовать хун. Хуна ищут ближайшие родственники. Отчим или пасынок могут получить только вознаграждение за понесенные ими расходы по погребению. Требовать в свою пользу хун за убитого пасынка отчим имеет право только в том случае, когда нет других родственников.

Жена исполняет те работы, которые указывает ей муж. Ей не дают рассуждать (эрк бермеймиз). Жена в отсутствие мужа пропитывается от его скота. Если долгое время нет средств к жизни, то из за этого она еще не может выйти за другого.

Нет препятствий к тому, чтобы муж, уезжая надолго, поручил или переуступил жену другому. Только последнее не в обычае⁸⁴

В подарок (назыр) ишанам дают не жен, а только дочерей.

Обычай гостепреимного гетеризма существует негласно на севере и в Сибири, на юге менее. В одном из выпусков материалов для статистики Туркестанского края был упомянут обычай, по которому гость до трех раз кладет руку на грудь спящей девицы; и если она не оттолкнет ее, то это означает ее согласие. Отрицая такое право гостя, бии Султан Канаев прибавил: «об этом не может быть и речи» (ол суз имес).

Жена и невыделенные дети не имеют никакого имущества. Если жена живет с мужем, то она вместе с ним участвует в пользовании имуществом (малына сирик); но она не может распоряжаться имуществом по своему усмотрению (хатын билеб мал бералмейди). В отсутствии мужа она управляет имуществом, напр., дает по требованию мужнина друга (тамыр), если он благонадежный (исенимди), вещи на подержание, или дарит ему их. Вернувшийся муж может заявить несогласие и тогда подарок отбирается. С предметом, проданным женою в отсутствие мужа, делается тоже, согласно тому мнению, что «у женщин ум половинный» (хатыннынг акылы ярымдык) и по пословице: «женщина без ума, лягушка без хвоста» (хатын акылсиз бака куируксыз).

⁸⁴ По Маковецкому, I стр. 24, это бывает; «бии мужу в иск проданной жены отказывают».

У каракиргизов супруги имеют общее имущество (инчи-лес). Хун за жену получает не муж, а род ее. Если она была кем либо ранена, то штраф был записан в решении под названием хуна, то он достается родственникам жены.

Уходя от мужа, жена не берет с собою ничего (по Абдрахману, Аулиеатинского уезда). Майкут (Аулиеат. уезда) передает, что в древности, как и у сибирских инородцев, по Самоквасову, имущество бездетно умершей жены, состоящее в ее платье, шубе, ковре, одеяле, саукале и платки, возвращалось ее отцу или выдавшему ее с этим приданым.

Если жена жалуется на растрату или невыгодное эксплуатирование имущества легкомысленным мужем, то бии такой иск не принимает к своему разбирательству, а отправляет ее к ближайшим аксакалам, родоначальникам и авторитетным родственникам.

Жена может торговать только с согласия мужа. Вдове (тулхатун) не возбраняется торговать.

Жена является на суде: 1) по делам об оскорблении мужем и т.д. 2) вместо несовершеннолетних детей, в отсутствие мужа или опекуна. Дозволяется женщинам заявлять суду об их изнасиловании⁸⁵; в таком случае, женщина имеет право лично защищать свои интересы на суде. Свидетельство женщин имеет силу только по делам, касающимся их лично. В дела мужчин

⁸⁵ Народный суд, при заявлении женщины об ее изнасиловании, основываясь только на одном таком заявлении, приговаривает с оговоренного или обвиняемого женщиною лица материальное вознаграждение обвинительнице.

никакое вмешательство женщин не допускается. А в Казалнском уезде жены, по делам мужей и родственников, на суд даже не вызываются.

Женщин, например, жену ответчика, привлекают к краткому допросу, но если она запрется, то ограничиваются этим.

Если жена в ссоре с мужем, то ее показаниям не придают никакой веры. (Бийские книги Перов. у.).

Жены прикладывают тамгу своих мужей, но не отцов, так как, по объяснению бия Сагындыкова, киргизка, покупаемая за калым, бесправна (ихтияри йок), как рабыня (чури), как скот (мал), или земельная собственность (мулык ер).

Женщина не допускается к присяге⁸⁶; с женской стороны, т.е. из ее общины, возможна присяга, но и этого избегают. По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, женщине нельзя дать присягу, но можно дать ее мужу и мужниной родне. Случаи, где за отсутствием мужских свидетелей, пришлось бы решать на основании женской присяги, очень редки. Бий Абдрахман не помнит, напр., случая убийства, совершенного женщиною без свидетелей из мужчин.

За убийство, совершенное женщиною, хун не изменяется. За убийство женщины взыскивается половинный хун; но за обиду женщины взыскивается не меньше, а скорее больше, чем за обиду мужчины. За увечья, нанесенные женщине, хун платится в положенном размере

⁸⁶ По Торгаю, шариатом допускаются женщины к присяге. Он передает, со слов стариков, что в крайнем случае одевали киргизку в мужской костюм. Может быть, это показание есть только попытка сблизить адат с шариатом.

против хуна, установленного за те же увечья, нанесенные мужчине.

Против сообщения И.И. Ибрагимова (в заметке о киргизском суде, С.-Петербург 1878 г.) о решении дел вдовами знатных киргизов, Торгай полагает, что ко вдовам таких лиц не обращаются за решением. Да если бы и просили женщину, то она не может решить дело. Она может только способствовать примирению между мужем и женою, говоря каждому из супругов: перестань, не бранись, это стыдно (кой, яман сүйлеме, айб булады)⁸⁷. По сообщению бия Султана Канаева, хотя женщина не может быть бием, но в некоторых аулах можно встретить женщин, решающих дела женщин же (хатынды бийлей тугун).

На войне женщины не действуют активно; они, если хватит духу (гайрати келсе), защищают свой аул от нападений (Абдрахман). В одном народном эпосе жена, по имени Ханекей, сопровождает мужа Зарлык, в наезд для освобождения своей золовки.

Женщина ухаживает за ранеными родными. Уход за неродными предоставляется ее добродушию.

Е.А. Александров сообщает, что женщинам вообще обычай воспрещает резать животных; но, в крайнем случае, по отсутствию из аула мужчин и взрослых мальчиков, женщина может зарезать барана в пищу, совершив все требуемые религиозные обрядности.

⁸⁷ По Маковецкому, I, стр. 31. иногда аулом управляет вдова временно, до совершеннолетия ее сыновей. О материнстве. как древнейшем строе, предшествовавшем патриархальному, см. Первобытное право Максима Ковалевского, вып. I, гл. III: Материнский род.

Дети, рожденные вне брака, могут быть не усыновлены: тогда они идут искать своего отца.

Дети девицы, засватанной не за отца их, идут также отыскивать отца. Жених не соглашается брать невесту с чужими детьми; он скорее сделает набег (барымта), чтобы убить отца этих детей (Перов. уезд.).

Народ не допускает незаконного сожития; но оно существует, и в таких случаях мужчины называют живущих с ними женщин служанками, якобы работающими за плату. Сами женщины, не поладив с любовниками, требуют по суду уплаты денег за службу. Такая жалоба женщины, проживавшей с мужчиной более 10 лет, имела место в Казалинском уезде в 1887 году. Бии в иске ее с сожителя отказали.

Если после отъезда отца через 9 месяцев и 10 дней или больше родится ребенок, то муж разводится с женою, и она выходит за любовника, который платит прежнему мужу калым, или свою дочь, или родственницу. Если муж не желает развода, то он получает жену с чужим ребенком и штраф с любовника в 2-3 верблюда (в прежнее время полный калым). Если же ребенок произошел хотя от любовника, но не в отсутствие отца, то он считается законным ребенком мужа. По Торгаю, незаконнорожденные дети вдов остаются до ее смерти с нею. Перед ее смертью они спрашивают о своем отце и отыскивают его.

О незаконнорожденных детях девиц нельзя ничего сказать, ибо в степи, по Торгаю, все девицы выходят замуж (кыз далада калмайды).

В Казалинском уезде их закапывали и землю. По Александрову и Маковецкому, ребенок, прижитый вдовою с братом ее покойного мужа, считается законнорожденным членом семьи⁸⁸.

По словам баксы (колдуна) Айке, Курам. уезда, когда родильница не может родить (баланы биттирмейди) или рождает неправильно (эгри), то, для придачи ей силы, баксы призывает духа Нурпери и др. По сведениям Е.А. Александрова, при родах всегда посылают за баксы, если есть таковой по близости.

Когда настает минута разрешения от бремени, то одна женщина обхватывает родильницу руками, приложив колена к ее спине, и давит ей живот. Родильница говорит: дави, дави! (тарт, тарт). Если не хватит сил женщины, то ее место заступает джигит. По Левшину, всякий входя-

⁸⁸ Об отношении каракиргизов ферганской области к незаконнорожденным штабс-капитан Громичевский сообщает следующее. Рождение на свет ребенка от прелюбодеяния покрывают позором не только семью девочки, но и весь род ее. Чтобы избежать позора при первых признаках беременности стараются выдать девушку замуж. Когда же это не удастся, то прибегают к изгнанию плода: это делают либо механическим путем, либо отпаивают больную настоем растения «усма», либо наконец умерщвляют ребенка медленно после появления его на свет. Незаконнорожденные не наследуют отцу и обыкновенно изгоняются из аула, как только достигнут возраста, в котором ребенок может пасти скот или снискивать себе пропитание другим путем. Они называются: харам, хармазде, валадизина, а в Кетен-тюбинской волости также: гартакум (рожденный развратницей). Есть, однако, случаи, когда рождение ребенка вне брака не считается позором, а именно: 1) от жениха и невесты, если они впоследствии женятся, 2) от вдовы и младшего брата умершего брата, за которого должна выйти вдова, 3) от господина со служанкой или рабынею. В этих случаях ребенок считается не харамом, а никохсиз, т.е. прижитый без венчания, вне брака, и остается членом семьи, не прижирается и даже наследует наравне с прочими детьми.

щий при этом случай в кибитку должен ударить родильницу поюю платья и сказать: выходи! (чык). По Торгаю, этого не делают.

Когда, после рождения ребенка на свет, не скоро появляется его послед (уй или джолдас), то одна женщина, пестом от ступы (келесаб), принимается толочь землю на дворе. Она спрашивает: вышел ли? (тусти ме). Женщины, находящаяся внутри кибитки, отвечают три раза: вышел! (тусти).

Соседи, знающие о родах, не входят в кибитку, а случайно вошедший, мужчина или женщина, должен сказать: родит, родит (туар, туар) и разорвать полу платья (итегин йиртады), для облегчения родов. Когда родильница сильно мучается, то полагают, что ребенок в обратном положении (терс кельди). Тогда одна женщина поднимает родильницу за ноги вверх, спрашивая у одной из старух: прямо или обратно? (онг ба теребе). Та отвечает три раза: прямо (онг) После чего родильницу опускают на землю.

Через час после родов, когда у родильницы течет кровь, ее иногда давит (басады) леший (албасты) Марту⁸⁹. Марту смертелен для нее, если не пригласят умеющего ударить его (Мартуны уратугун) мужчину или же хорошего муллу. Со слов умеющего ударить Марту, Торгай передает, что Марту является в виде маленькой желтой девочки (сары кыздай). Марту заразителен (юкбалы); поэтому молодые женщины не входят к родильнице. Чтобы принести родильнице облегчение, надо отогнать злого духа. Для

⁸⁹ Марту никогда не пугает мужчин.

этого стреляют из ружей и производят за кибиткою шум⁹⁰.

Женщина не рождает в доме матери, разве по случайному обстоятельству, проезду и т.д.

После родов родильница лежит 3-4 дня, принимая мясную пищу, чай и другие мелкие и возбуждающие (иссык) кушанья, но не прохладительный (суук).

По рождении ребенка режут скотину. Парням дают козленка на кукбуре. Старики угощаются и нарекают имя. Когда дети одно за другим умирают, тогда умиловывают судьбу следующим образом: дают ребенку какое-нибудь посрамительное имя, связывая его с представлением о долговечности, напр., давая имя Кучукбай, говорят: не останется ли он в живых наподобие щенка? (быр кучукдей тири булуб юрермекен). Не в редкость имена: Кутебар, Боккут, Майкут, Итаяк, Катпа (верблюжья болезнь). Преднаменованием долговечности должны служить имена: Тохта (стой), Турсун (пусть останется!). Единственному ребенку мужского или женского пола, когда прочие дети померли, продевают серебряное кольцо через носовой хрящ. Часто имена происходят от слов, которые случайно произнесли пришедшие лица, напр., если кто-нибудь сказал, что ребенок некрасив или белокур, как русский, то его прозвищем становится: Яманбай, Орусбай. Но по поводу проезда генерала, один ребенок в Чимкентском у. получил имя Джандарал. Многие киргизы носят два имени.

⁹⁰ Ср. Маковецкого, I, стр. 62.

Примеры женских имен: Урюк (абрикос), Пистагуль (фисташковый цвет), Миизгуль (цветок изюма), Алмагуль (цветок яблони), Алва (халва), Хураз (петух), Сарыкыз (желтая девица), Турсунгуль (останься, цветок), Салтанат (царство); Батпа Заура, т.е, Фатима и Зухра – имена близнецов девиц. В эпосах встречаются женские имена: Гульханьис, Карлыгаш (ласточка), Гульбарчин, Баян, Джибек (шелк).

После первых родов молодая посещает дом своего отца (туркундейди), где получает подарки, впрочем, необязательные; если после первых родов она не посетила его, то посещает при последующих, но всего только один раз.

Обрезание совершается между 1 и 12 годами возраста. Оно совершается муллою ила ходжею. За обрезание платят по состоянию. Плата обязательна⁹¹.

На праздник обрезания (бала кистермек) богатые режут баранов, устраивают скачки, для чего дают кукбуре⁹², Праздник продолжается три дня. На него являются приглашаемые и не приглашаемые. Для тех и других необязательно приносить с собою баранов, деньги и вещи.

Хорошая жена, даже в бытность невестою, из стыдливости, не должна звать по имени мужнину родню (каин) и все колено его, до того круга родства, в котором браки разрешаются, а должна звать их нарицательными именами, напр., свекор (ата), господин (мирза) и т.д. Ме-

⁹¹ О воспитании у киргизов см. статью Иш-Мухаммеда Букина: физическое и умственное воспитание у киргизов, Туркест. вед. 1883 г. № 17.

⁹² Здесь кукбуре употреблен в смысле самого козленка.

нее застенчивая жена называет их по именам, но только заочно. Неприлично также, хотя не столь предосудительно, произносить слова, в состав которых входят имена мужниной родни. Есть анекдот (по Торгаю и у Будагова), как один старик захотел испытать изобретательность женщин в описательных выражениях и назвал сыновей именами самых обыденных предметов: Камыш, Вода, Волк, Баран, Нож, Оселок. Раз, когда между водою и камышем, волк похитил овцу, то невестка закричала: «Тесть! тесть! За журчащим перед колышущимся блеющего ест воющий иди с тем, что трут о точащее» (ата! ата! салдыраманынг арыягында, силдираманынг бере ягында манграманы уульма эб ятыр яныманы билемеге билеб билеб алыб келе койынгыз).

Описанный обычай существует у всех киргизов и еще не совсем исчез у чаллаказаков, т.е. полуказаков, осартившихся оседлых киргизов.

Упомянем здесь кстати мнение, слышанное в русском обществе, о том, что у киргизов существует предрассудок не называть на обращенный вопрос имя жены, равно как не называть точной цифры голов своего скота. Справедливость этого опровергается Худайкулом, который однако допускает, что резкий тон вопроса и неотступное требование могут вызвать скрытничанье (кулык). По этому поводу Е.А. Александров из Казалинска сообщает: «не только богатые, но вообще киргизы, не говорят количество своего скота, из боязни навлечь гнев божий. Даже не принято говорить числа детей своих, из тех же побуждений».

Глава VII

Пользование землею и водою. – Кочевание[32]. – Гостеприимство. – Общее имущество. – Помощь

До русского владычества земля не считалась личною собственностью. Она принадлежала лицу только до тех пор, пока он на ней находился или ее обрабатывал. До сих пор в северных уездах земля не переходит по наследству. Выделенный сын в Аулиеатинском уезде не получает доли земли, каковой еще много в уезде. Земля остается за невыделенными. В южных уездах пахотная земля и всякого рода земельные участки переходят по наследству.

Летовки, зимовки, уголья и т.д. в Перовском уезде более и более приурочиваются к известным общинам и разделяются среди их. Арыки, со всею орошенною ими землею, принадлежат тем, кто их провел и их наследникам.

У каракиргизов продают только те участки, на которых есть насаждения и постройки. Пашни же бросают при отъезде. Кто их займет, того собственностью они становятся.

Летовки и зимовки занимаются киргизами на правах потомственного пользования. Устройство арыков, усадеб, строений и садов превращает землю в частную собственность. Земельных наделов не существует. Зимовки бывают предпочтительно в местах, поросших саксаулом, кустарником или камышем; летовки же в местах более прохладных, т.е. севернее или в горах.

Поземельное пользование, при таком порядке, распределено неравномерно и находится в

руках зажиточных людей, у которых бедные состоят работниками.

Чем меньше скота, тем больше хлебопашества. Кочевники, со времени голода в год зайца⁹³, сознав непрочность скотоводства на принятых началах, обратились к устройству запасов травы на зиму и к земледелию.

За потраву сенокоса, по Торгаю, хозяину платят убытки только в таком случае, если он сам не переставал пользоваться этим сенокосом,

Если человек, приписанный к другому уезду, желает заняться хлебопашеством на чужом пастбище или чужой летовке, то с него требуют в пользу общества, которому принадлежит земля, арендную плату, размер которой зависит от условия. Упомянутому лицу запрещают сажать деревья и строиться. Но как только оно переписалось в тот уезд и ту волость, где его пашня, то земля становится его собственностью и он платит обыкновенные подати (чубауз) и повинности.

Места болотистые (тугай), поросшие камышем и т.п., еще не продаются, так как простору много. Тем не менее она более и более приурочиваются к тем, кто в них зимует и имеет склады сена, при которых не редко остаются люди на лето. На эти зимовки не пускают людей чужих

⁹³ Голодная зима с 1879 на 1880 год. Описание этой зимы см. № № 17 и 18 Туркест. введ. за 1885 г., в статье Александра: «Из жизни степных уездов Сыр-Дарьинской Области».

Цикл из 12 лет, по которому тюрки определяют возраст и истекшее время, состоит в следующих названиях: 1) чичкан, 2) сиир, корова, 3) барс, тигр, 4) коян, заяц, 5) улу, крокодил, 6) джилан, змея, 7) джилкы, конь, 8) кой, баран, 9) мешин, обезьяна, 10) таук, курица, 11) ит, собака и 12) тонгуз, свинья.

общин. В случае недоразумений, последние платят деньги за подножный корм – чубауз. (Перовск. уезд).

Для проведения нового арыка, смотря по количеству работ, выходят по одному или более работников из каждой кибитки того десятка, пятидесятка, аула и вообще той группы людей, которая между собою согласилась быть пайщиками (кумалак). Из орошенной земли каждая участвовавшая кибитка получает участок, соразмерный с числом ее работников, дней работы и вообще потраченному труду (михнат). Поучаствовавшему в проведении арыка не дается участка.

Пайщик может, по случаю отъезда, отдавать свой участок в аренду или переуступить его со всеми правами и повинностями другому, от которого он получает вознаграждение за потраченный труд. Участки с клевером не только арендуются, но и продаются за цену, независимую от потраченного пайщиком труда. В Кураминском уезде продаются участки не только с клевером, но всякого рода. Не только у киргизов, но и у чаллаказаков, неизвестно о шафи, т.е. праве сосуда, как наиболее благоприятствуемого покупателя. Покупатель участка присоединяется к податной общине, к которой относится этот участок (Перовск. и Курам. уезд.).

Проведший арык и оросивший им известное пространство земли получает право на пользование этою землею. При этом обыкновенно арык называется по его имени.

Если кто-нибудь провел новый арык по руслу старого арыка и через некоторое время явится хозяин последнего, то ему отказывают в удовлетворении, говоря: «почему ты раньше не заявил; мы тогда провели бы арык по другому месту».

Если известный род вырыл арык или колодезь, с закланием животного перед началом работы, как принято, и если потом, на место этого рода, откочевавшего оттуда, сел другой род, то первый род, явившись обратно, требует свой арык или колодезь. Такие требования заявляются со стороны родни, даже в седьмом колене. «Тут потрачен труд наших дедов». (баба – мыздынг михнети), говорят в таком случае. Если ответчики откажутся, под предлогом незнания о прежних владельцах, то истцам предоставляется присяга в том, что они или их предки вырыли арык или колодезь. Если же тот род, который занял готовый арык или колодезь, употребил труды на расчистку и поправку его, то ему говорят: «вы за это пользовались водою». Если же еще не успели воспользоваться водою, то им дозволяют вместе сеять (косылыб эгевер) и участвовать в платеже податей и повинностей, но с тем, чтобы они подпискою отказались от прав на арык или колодезь. В таком случае земля, занимаемая ими считается только аманатом[33].

У каракиргизов арыки и колодцы принадлежат тем, кто впервые вырыл их, с закланием животного, хотя бы другие углубили и поправили их. Эти должны удалиться, когда первый

хозяин представит свидетелей или же личную присягу, последнюю в том случае, если кроме него никто об этом не знает. Если же вторые хозяева посадили деревья или построились, то вода принадлежит первым, а деревья и постройки вторым. Первый хозяин может их откупить; может также требовать и сноса их.

Где подпочвенная вода близка, там всякий сам себе роет колодезь (кудук). При рытьи глубокого колодца, глубиною в 5-6 сажен [34] (чинграу), кочевники нанимают знающих дело работников за определяемую заранее плату, которая остается одинаковою, покажется ли вода на малой или большой глубине. При этом ставят в условие, чтобы за работников, которые могут быть засыпаны обвалами песчаного грунта, не требовать хуна.

По Умурбеку и др., хозяин колодца может отказать чужому в воде.

На право пользования водою были ханские ярлыки, из которых некоторые существуют до сих пор. В ярлыках упоминается не земля, а арыки, зимовки и летовки. Последние упоминаются непременно в одном и том же ярлыке, ибо киргизы не могут круглый год оставаться на одном месте. Если зимовка, которою владеют по ярлыку, останется не занятою ее хозяином, а тем временем на ней поселятся другие и если там осталось строение, то во всяком случае хозяин получает его обратно. Сын прежнего владельца может потребовать того же, но никак не чужой человек, которому право на землю было якобы завещано прежним хозяином. Пришельцы, уступая строение, остаются на окрестной земле.

Если на засеваемую одним родом землю заявит претензию другой род, не опираясь ни на какие документы, то разбирающие этот спор бии должны опросить неприкосновенных к делу лиц и старейших из народа. Если при этом никто не будет знать, засевал ли отец или дед истца эту землю и если даже окажется, что засовали лет 20-30 тому назад, в течении двух или трех лет, то, в случай неимения у настоящих владельцев земли документов, от них требуется присяга.

Если отцы и деды истца в прежние времена засевали означенную землю, затем ее бросили и ушли лет 20-30 тому назад, а дети или потомки их, не имея документов и доказательству кроне следов курганчей или зимовок, устроенных ими или их предками, предъявили иск, то, в случай неимения документов противною стороною, т.е. Фактическими владельцами, с последних, по количеству спорной земли, следует присяга.

Если на засеваемую двумя родами землю одна из сторон заявит претензию к другой и вовремя расследования окажется, что одна сторона имеет документ, а другая его не имеет, также не имеет ханских, казийских или бекских документов о том, что земля эта между обоими родами общая, то сторона, имеющая документы, может отказать другой в пользовании землею.

Если обе стороны на спорную землю имеют документы, то необходимо, чтобы они были тщательно осмотрены сведущими муллами, которые должны решить, которой стороны документы подлинны и которой подложны или не заслуживают внимания; но все таки, для

подкрепления иска, со стороны, представившей настоящее, веские документы, следует, по количеству спорной земли, присяга.

Если возникает спор между двумя родами, пользовавшимися одною общею землею, на которой обе стороны имеют постройки, мельницы и насаждения и если одна сторона имеет от ханов или беков именные документы, имена же другой стороны в том документе не значатся, то дело решается в пользу имеющих документы; при чем не имеющие документов должны быть удовлетворены по стоимости их построек и затем выдворены с земли.

Если у одной из спорных сторон окажется документ, выданный другою стороною во время миролюбивого пользования ими землею и в нем будет сказано, что сторона, дающая его, уступает противнику известную местность, или известное количество кошей⁹⁴ земли, или же, что ей принадлежит известная местность или известное количество кошей земли, то стороне, имеющей подобный документ, следует отвести землю на основании документа; претензию же ее на большее количество земли и воды, в сравнении с документом, оставит без внимания.

Если невозможно ни по расспросам неприкосновенных к делу лиц, ни по документам, разъяснить поземельный спор двух родов, пользовавшихся общею землею, то следует узнать, которая сторона раньше воздвигла на спорной земли постройки и той стороне дать присягу.

⁹⁴ Один кош – пара волов и количество вспахиваемой ими земли.

Закон 1867 года вовсе не коснулся поземельного устройства туземцев. Ныне действующее положение об управлении Туркестанского края (закон 12 июня 1886 года) устанавливает поземельное устройство кочевого населения таким образом.

Государственные земли, занимаемые кочевьями, предоставляются в бессрочное общественное пользование кочевников, на основании обычаев и правил, установленных положением 12 июня 1886 года.

Находящаяся в пользовании кочевников земли делятся на зимовые стойбища (зимовки), летние кочевья (летовки) и обрабатываемые земли.

Зимовые стойбища предоставляются в бессрочное общественное пользование каждой волости отдельно, по действительному пользованию и согласно обычаям, а в случае споров — по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства.

Для распределения зимовых стойбищ и разбора споров по поводу этого распределения между волостями уезда, назначаются, с разрешения губернатора, особые съезды. При спорах между волостями разных уездов, съезды собираются по соглашению подлежащих властей. Съезды, под председательством особо назначенного губернатором лица, составляются из трех выборных от каждой волости. Приговоры съездов представляются уездным начальником на утверждение губернатора и вносятся в особые книги, которые хранятся в областном правлении.

Распределение зимовых стойбищ производится между хозяевами кибиток аульными сходами. Основанием этого распределения принимается количество скота и размер хозяйства.

Каждый кочевник имеет право возводить на отведенном в пользование его для зимового стойбища участки жилые и хозяйственные постройки, и общества не могут требовать сноса их. Означенные постройки составляют собственность их владельцев. Земли, занятые постройками, переходят по наследству, пока существуют строения. С уничтожением построек земли возвращаются обществу.

Летние кочевки предоставляются в общественное пользование волостей целого уезда и самое пользование ими определяется обычаями. Киргизы Сыр-Дарьинской области сохраняют право перехода для летнего кочевания в соседние степные области, но пользуются им с разрешения туркестанского генерал-губернатора, который входит в предварительное о том сношении с степным генерал-губернатором.

По взаимному соглашению обществ, в местах удобных, как на зимовках, так и на летовках, отводятся особые участки для желающих заниматься хлебопашеством и сенокосением. Распределение участков между хлебопашцами предоставляется добровольному соглашению их между собою по обычаям.

Постройки, возведенные на пашнях кочевников, составляют их собственность, на основаниях, установленных для построек на зимовых стойбищах.

Земли, состоящие под кочевыми и скотопронными дорогами, предоставляются во всеобщее пользование края⁹⁵.

Кочевание (кушпек) есть одна из древнейших форм жизни, присущая скотоводам, вследствие того, что многочисленные их стада, оставаясь на одном месте, быстро потравляют весь наличный подножный корм.

При кочевании киргизы и до настоящего времени следуют древнему обычаю. Кочуют обществами одного рода, допуская в свои аулы из других родов лишь родственников по женской линии или бедняков, нанимающихся в работники. Пути кочевок определены для каждого рода. Каждый род имеет свои определенные места летних (джайлау) и осенних (куздяу) кочевок.

Накануне выхода с зимовок делается угощение. После угощения, между столбами ворот, а где их нет, то на устроенном подобии их, зажигаются два костра. Старшая женщина, став между ними, берет посуду из тыквы (кабак) и, разбивая ее, приговаривает: «с разбитием этой посуды разлетелись все печали» (кабак сынды кайгы китты). Затем та же женщина берет уже навьюченных верблюдов и выводит их из ограды. В тоже время мужчины, женщины и дети, перепрыгивая чрез костры, приговаривают: прочь, прочь! (алас, алас). Отойдя верст 5-6 от зимовки, останавливаются, разбивают юрты, режут лошадей и баранов и устраивают кудаи,

⁹⁵ §§ 270-279 Положения об управлении Туркестанского края.

т.е. жертвоприношение богу. При заклянии животных произносит: «да будем так же счастливы на новом месте, как были счастливы на старом, как были джуртта исерке джанга джуртта джарлыка».

Кочуют группами (тап тап) из большего или меньшего числа кибиток. Отправление в путь не определяется властями: хозяин каждой кибитки волен тронуться и остановиться, когда хочет. Аксакалы, а по каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, богачи, указывают, но не принуждают. Тоже самое относится к выбору места остановки и группированию остановившихся кибиток. Летом живут более в разброску (тарау), зимою более скученно. Ближе не сходятся потому, что явился бы недостаток в траве и воде и скот стал бы смешиваться. Дойный скот (сауаман) пасется около самого аула, в котором его доят каждый день два раза. Остальной скот пасется подальше, где больше травы. Избегают располагаться у дорог; даже малых. Если же приходится расположиться у дороги, то скрываются за холмом, с целью не иметь гостей. Те, кто живет по дорогам, это бузагеры⁹⁶ и самый отчаянный народ.

В прежнее время перекочевка на новое место происходила (по Микебаю, Перовск. уезда) без предварительного спрашивания согласия у тех, кто находится близ этого места. Ныне обязательно, по крайней мере для тех, у кого есть скот, посылать за день разведчика (коньс караб китпек). Если прикочевавший без спроса отказывается удалиться, то его подвергают по-

⁹⁶ Продавцы бузы, опьяняющего напитка из проса.

боям, на которые он не может жаловаться бию. Впрочем, в согласии на прикочевку не отказывают, без особенно важных причин. Отказывают там, где пастбища поделены. По Абдрахману (Аулиеатинского уезда), прикочевка со скотом без спроса возможна у кочевых киргизов (элбай казак) в степи, не разделенной на сенокосы и другие участки.

Разведчик, находя новое место, напр. колодезь, незанятым, ставит около него знак (бельги), копье или вещь, или чертит на земле тамгу или связывает пучком высокую траву, выросшую у колодца или родника. Видя знак, другие уже не выбирают это место своим стойбищем.

Если вожак кочующего общества выбрал для него место и не отметив его ни одним из перечисленных знаков, отправится для осмотра окрестных пастбищ, а по возвращении найдет, что вожак другого аула успел занять его место, то заявление первого вожака не принимается в уважение. Когда об одном и том же месте заспорят два вожака, пришедшие в одно время с двух противоположных сторон, то спор решается следующим образом. Если один из спорящих бий, а другой – известный в целом роде аксакал, старейшина, то уступка делается в пользу последнего. Если спор происходит между бием и простым киргизом, то спорное место остается за первым. Если спорящие простые люди, то уступка делается старшему летам. Этому же следуют при столкновениях двух биев, двух аксакалов. При равенстве спорящих

принимается в соображение старшинство рода или отделения.

У каракиргизов никто не может занять летовку, где издавна кочует известный род. Можно просить: «у меня нет летовки; позвольте быть вашим соседом» (конгсылаш). Но при отказе нельзя ничего сделать, ибо какое право можно иметь на чужую летовку? (браунинг яйлауинда несе бар).

Если один род заходит в пастбища другого, то представители последнего получают с пришедших курабаши, т.е. с каждого табуна⁹⁷ по одному барану.

Если аул прикочует на местность, вблизи которой уже расположен другой аул, и скот его загрызет или убьет какое-либо животное, принадлежащее прежде кочевавшему на этой местности аулу, то первый уплачивает пострадавшему все, чего тот лишился. Если же скот прежде кочевавшего на известной местности аула загрызет или убьет животное, принадлежащее вновь прикочевавшему аулу, то последний никакого вознаграждения не получает.

Древний обычай безвозмездной подачи пищи (кунакасы беру) гостю⁹⁸ и его лошади и места ночлега основывается: 1) на общности имущества, ибо киргизы называют это кункасы невыделенным имуществом Алаша (Алаштынг улеисмеген инчиси)⁹⁹; 2) на опасении, что если гость умрет с голоду, то за него потребуют хун.

⁹⁷ Кура – табун до 600 голов.

⁹⁸ Название гостя божьим (худай кунак) есть, вероятно, переложение сартовской пословицы: «гость есть подарок Бога» (михман атаи худа).

⁹⁹ Хотя по смыслу приведенного изречения не киргизы не

Установление кунакасы предание приписывает киргизскому родоначальнику Алаша. Под старость, Алаша, оставив часть имевшегося у него скота себе, разделил остальной скот между тремя своими сыновьями, от которых происходят нынче существующие три орды; и назвал доставшуюся каждому из них долю имущества инчою, т.е. неотъемлемою и неприкосновенною собственностью каждого из них. «Но, прибавил он, по условиям вашей кочевой жизни, по роду занятий ваших, скотоводством и по отчужденности нашей от оседлой жизни, с ее торговлею и базаром, где всякий путник, куда бы ни приехал, находит себе, за плату, приют и жизненные припасы, трудно будет вам, а в особенности имеющему размножиться от вас потомству, ездить от одного к другому с своими съестными припасами. Не повезете же вы на денной путь собственного барана, а еще более не повезете скотину на путь дальний, особенно при вашем способе езды верхом. И потому вот вам мой вечный завет: не берите при взаимном посещении вашем друг с друга платы за съестные припасы; будьте друг к другу постоянно как бы приглашенные гости; пользуйтесь таким образом друг у друга правом кунакасы или даровым бесплатным приютом и угощением. Для этого примите от меня еще оставшуюся у меня ту, часть моего имущества и считайте ее уже не своею собственностью, а общим достоянием и как бы не разделенною между вами на веки веков инчою». — «Да будет так; мы не забудем

имеют права на хунакасы, но и им не отказывают.

твоего завета», отвечали с покорностью дети благородного родоначальника Алаша.

По сообщению бия Микебая (Перовск. уезда), хозяин кибитки платит за умершего с голоду гостя хун, а за его лошадь, околевшую с голода, другую лошадь. Ныне этого не бывает (по Кунакбаю, Аулиеатин. уезда). По крайней мере, в год зайца многие померли с голоду, а исков на неподачу кунакасы не было. У каракиргизов также не платят хуна и не платят за околевшую от голода лошадь.

Услышав о приезде гостя, ближайшие кибитки, по собственному почину, приносят свою ленту кунакасы. Городские киргизы (аулиеатинские и ташкентские) дают своим гостям только помещение: за пищу гости ходят сами на базар. Каракиргизы оставляют дорогого гостя наедине с угощением. Дело гостя пригласить хозяина или подать ему остатки (саркыт). О взгляде киргизов на гостеприимство свидетельствует пословица: «если гость раз остановится, то это счастье, если два раза — бедствие» (кунак бр конса куттеки конса джут).

Хозяин отвечает только тогда за безопасность гостя и сохранность его имущества, если они не состоять в войне, баранте или личной вражде. Темь не менее бывает (по Торгаю), что когда тяжущийся является в кибитку противника, то находятся люди, увещающие хозяина простить обиду, так как-де явка в кибитку есть знак изъявления покорности, и честь теперь удовлетворена (алдынга кельгени намусынгнынг биткени). Советуют простить противника,

напоминая пословицу: «если кто зайдет к тебе, то прости ему даже и хун за отца» (алдынга келгенде атангнынг хуны китсе де киш).

За обиду гостя взыскивают на общем основании, хотя советуют не ссориться с ним и не обижать его (азар бермек), согласно пословице: «когда придут в твою кибитку, то не высказывай своей претензии, хотя бы она была величиною с кибитку» (уинге келгенде уйдей дауынг булса да айтпа). Назвать, без причины, гостя или человека, укравшегося от преследования злодеев, вором или преступником и вести его к властям - непередосудительно, если гость не близкий родич. Право убежища известно¹⁰⁰ киргизам и каракиргизам. Вор и оговоренный в воровстве не принимаются в гости и выдаются тем, кто требует их выдачи. Если (по Абдрахману) человек, преследуемый врагом, просит защиты в какой-нибудь кибитке и туда же входит его враг, то обоих выгоняют, предоставляя им резать друг друга в степи. Впрочем это зависит от личных качеств хозяина кибитки.

Ответственность хозяина за украденное у гостя ныне более в ходу, чьи прежде.

Когда приезжий, знакомый или незнакомый, остановится перед закатом солнца у какой-нибудь юрты, то хозяин ее или колет барана для его угощения, или удовлетворяет приезжего добрыми, приветливыми словами. Если последнего гостю мало и он сам заколет барана из стада юртовладельца и съест, и если по этому поводу возникнет спор, то гость будет прав, а хозяин

¹⁰⁰ Тоже высказывает и Левшин, часть III, стр. 82.

виноват. (Сообщение бия Аулиеатинского уезда Шанчи Чиныбекова).

Общность имущества киргизов основывается на родовом начале. Чем теснее круг родства, тем бесконтрольнее члены его пользуются имуществом друг у друга. Дети берут у родителей, что им нужно или что им угодно. Воровство в семейном кругу называется только «тайным отнятием» (ясырыб алган). Племянники с женской стороны (джиен), по поговорке, всегда воруют у дядей, (тага). Зять (муж сестры – езна) и дядя, по мере сил, прибавляют (косады) свою долю в калыму. Взаимные иски между сватами крайне неохотно разбираются биями: их примиряют прямо на основании родства (бийские книги Перовского уезда). Между двоюродными братьями (немере), по совету аксакалов (яхсы ксилер), бывает поддержка скотом не в долг (Кунакбай). В более дальнем родстве, если не дают скота, то дают что-нибудь дешевое или пищу. В пользу бедных делается сбор с народа (юртчилик) аксакалом, даже против воли лица. Также делается сбор с народа в пользу лиц влиятельных, для уплаты их частных долгов¹⁰¹. Бедные, прося у

¹⁰¹ Из дел Сыр-Дарьинского Областного Правления видно, что и при русском владычестве, с разрешения русских властей, производились сборы с населения в пользу лиц влиятельных. Так, одним из уездных начальников представлен был на утверждение военного губернатора приговор волостных выборных Джулекской волости о пожертвовании по одному руб. с кибитки, для покрытия долгов волостного управителя Аяке Бикджанова. На это получил от военного губернатора ответ, что он не находит «удобным разрешить официально сбор по 1 руб. с кибитки в пользу волостного управителя Бикджанова». (Предписание 17 Марта 1876 г., № 9727). В 1878 г. было разрешено, на уплату частных долгов того же Аяке Бикджанова, во внимание примерного исполнения им служебных обязан-

богатой родни поддержки и не получая ее, крадут у них или отнимают желаемое на время или навсегда. Призы на скачках делятся родом выигравшего. Иски хуна между родственниками оканчиваются «родственным», т.е. небольшим хуном (карындас хун).

По бию Султану Канаеву, Чимкентского уезда, просят пособия у родни, под названием немеурин или джылулаекан, в следующих случаях: 1) кто сильно задолжал, 2) кто разорился по ложному против него иску, 3) кто присужден к хуну¹⁰². Однако, помощь на уплату долгов, как должны были сознаться бии Султан и Халмахаммед, оказывается всегда соразмерна влиянию (кадрына яраса) в обществе того человека, который задолжал. Так что если бы не влиятельный, но хороший человек задолжал крупную сумму и обратился к родичам, то их

ностей в течение слишком 10 лет и крайне бедного положения оставшегося после него семейства, не в пример прочим, принять добровольное пожертвование со стороны киргизов Джулекской волости, в количестве не более семи тысяч рублей. (Предложение военного губернатора начальнику Перовского уезда 21 Августа 1878 г., № 4127).

¹⁰² Желаящий обратиться за общеою помощью к народу, приглашает представителей отделений рода к себе, делает им угощение, а затем держит к ним речь, в которой высказывает свои неудачи, или стесненное положение, заканчивая указанием на древний их обычай, установившийся в незапамятные времена, когда «подобные им же люди помогали друг другу. Не обходится без того, чтобы проситель не привел пословицу: «если из озера черпать воду ложками, то воды не убавится, так точно не обеднеет и общество оказывая помощь» (кисык таи алган минен куль таусык мас бергек мек мусанарге иль таусуль масс). На это отвечают: «если плюнет один человек, то ничего не выйдет; если плюнет целое общество то образуется озеро» (бер ту курсе бер булар как тукурсе куль булар). И таким образом решается вопрос об оказании общей народной помощи.

пожертвования покрыли бы только малую часть долга.

По Торгаю, нужно отличать джилу и юртчилик. Джилу есть посильные пожертвования друзей, родственников и свойственников, по случаю: пожара, разграбления аула неприятелями уплаты хуна и голода. Юртчилик есть разложение долгов на народ. Как при джилу, так и при юртчиликке, взаимность есть условие этого пожертвования. Но при юртчиликке почти принуждают к уплате, под предлогом, что при отцах и дедах были случаи взаимного юртчилика, или же посредством угрозы отсечь подол и тем прекратить взаимное оказывание юртчилика (юртчилик кылмаска итек кести кыламыз). Подол, впрочем, не отсекают. Это только метафора.

Требуя поддержки, бедный говорит богатому: «дай мне траву твоего скота» (малынгнынг шубин бер маган), т.е. вознагради меня за мое общее с тобою право на ту траву, на которой пасется твой скот. Такая поддержка, в виде сбора с народа, под руководством аксакала, устраивается тогда, когда у бедного околевает весь скот. Кто откажется от износа, тот лишается права на поддержку в свою очередь, когда с ним случится подобное же несчастье.

Эта поддержка распространяется и на услуги случных самцов. Если хозяева этих животных бедняки, то они требуют за одолжение самцов плату, со словами: дай его мочу (сидигин бер). Им дают платок или другую вещь, под названием актыгы, т.е. «за его безупречность», или же одолжают рабочую скотину.

В настоящее время, юртчилик уже выходит из обычая, что особенно заметен в южных уездах Сыр-Дарьинской области.

Весьма мало известен обычай отдавать поочередно (кезек) все молоко или масло данного аула, сегодня в одну кибитку, завтра в другую и т.д. Это зависит от общего согласия и делается хорошими людьми, с целью поддержать тех, у кого нет скота или его мало (Перовский уезд). В Чимкентском и Аулиеатинском уездах говорят, что это обычай бедных сартов, имеющих по одной или по две дойных скотины (саун или сауаман). Кезек между киргизами и каракиргизами имеет целью приготовления сыра (курут и иримшик¹⁰³), где требуется сразу много молока. Эта отдача, по причине взаимности, равняется продаже, сатулу.

В Аулиеатинском уезде известен обычай помочи (хашар) при постройках, полевых работах и т.д. Зовущий предлагает пищу, но являться не обязательно. У каракиргизов тоже есть обычай помочи. Помочь продолжается не дольше одного дня, иначе никто не придет. К бедным, которые плохо угощают, не идут.

В Чимкентском уезде подвергшийся баранте имеет право требовать, чтобы соседние родичи отправились вместе с ними в погоню за барантчами. Эти пособники называются кумек[35]. Если кумек будет убит, то пригласивший его пуститься в погоню, не несет никакой ответственности. (Сообщено бием Султаном Канаевым).

¹⁰³ Иримшик получается от долгого кипячения молока, с прибавкою «мандид» или «жуткунчак» (шейного хряща) от оклеванного ягненка.

По Торгаю, как скоро предстоит одному человеку работа, которая ему не под силу, то он приглашает на помощь (кумек чакырады, асар кылады, кубдесиб кылады), напр., в баранте, на постройку надмогильного памятника, на полевые работы, даже на расчистку арыка, если он сам болен или стар.

Для катания кошом и других женских работ сзывают девиц и женщин на помощь (кумек), по сообщению Александра из Казалинска.

Глава VIII

Наем. – Находка. – Аманат. – Подарки. –
 Торговля. – Долги. – Цена животных по адату. –
 Провоз клади на верблюдах

У земледельцев существует вид найма рабочих на паях: состоятельные дают работнику пропитание и семена и одолжают свой скот, землю и орудия на время полевых работ. Рабочий получает вознаграждение из урожая, смотря по условию от 1/4 до 1/2 его. Нет урожая, нет и вознаграждения.

Кроме того существует наем слуг (ялчи) для: 1) пастьбы скота (пастух называется канчи, а в частности: овец – койчы, табуна – джилкычи, меринов – келахтачи), 2) полевых работ (эгинчи), 3) домашних услуг (джигит, хызмектер) и 4) официальных поручений (ясаул) у волостного, бия и т.п. Эти слуги или работники нанимаются на год, редко помесечно и поденно. Слуги получают плату или вперед сполна, или половину, а остальную половину в известный срок. В случае отказа одной стороны, производится расчет по дням и работник возвращает хозяину излишне полученное. Присутствие свидетелей при заключении условия не обязательно.

Хозяин называет слугу «балам» (сын мой), «адамым» (мой человек), «кузим» (мой глаз). Согласно последнему названию, слуга должен предотвращать убытки, хотя бы они не касались его специальности.

Прислуга отвечает за умышленное (касдан) нанесение ущерба. За воровство у хозяина она отвечает на общем основании.

За ущерб и потери, происшедшие по нерадению (бигам-диктан) и недосмотру (хатадан), напр., разбитие вещи, пропажу овцы, слуга не платит, за исключением того случая, когда было условие платить.

Хозяин может бранить и даже бить наемного слугу до трех ударов нагайкою, безнаказанно. С четвертого удара хозяин уже считается провинившимся (айбдар), и после этого слуга может жаловаться. Слуга не смеет ни бранить, ни бить хозяина, под страхом присуждения к уплате аттона и испрошения прощения. Хозяин, тронутый просьбою слуги, припавшего к его ногам и держащего его за руки, прощает иногда самое взыскание. В случае взаимных побоев дело оставляется без внимания.

За нерадивую службу слуге не полагается штрафа; его только отпускают с расчетом. В настоящее время некоторые заставляют слугу платить за происшедший по нерадению его ущерб. Например, если овца пропала днем, то некоторые взыскиваюсь 1/2 или 1/3, часть стоимости ее, если же она пропала ночью, то пастух не виноват, потому что ночью спит. Иногда койчы дарит своему тамыру хозяйскую овцу, которой хозяин и не досчитывается. Пастух оправдывается, говорит, что она сбежала. Если обман будет открыт, то пастух платит стоимость овцы и еще штраф в количестве одной овцы. Если хозяин припомнит, что у этого пастуха и раньше случались потери овец, то об этих потерях теперь налагается присяга на самого пастуха, а если пастух жил в своей семье,

или у родных, то на них. Хозяин может счесть за позор для себя, брать присягу с пастуха, как человека неравного ему (койчины джанын алмаймын, дурус кси имес). Тогда бии налагают присягу на самого хозяина.

За съеденных волками овец пастух не отвечает и в том случае, если было вообще условие о вознаграждении убытков. За падеж и естественную смерть (аджаль) скота пастух вовсе не отвечает.

За стрижку шерсти ножницами (кырктыс) у хозяйских баранов чужим человеком или самим пастухом полагается не взыскание, а только выговор, ибо шерсть, молоко и рабочая сила животных считаются «благодетельностью животных» (малнынг хайры) и за пользование ими не платят. Человека, требующего за них плату, порицают словами: «пусть он, не разбогатев, погибнет» (бай болмай улсин).

Пригульный скот (буралкы, нукатык) достается вообще пастуху. Жадный хозяин может требовать его себе, на том основании, что его скот привел пригульную скотину. У каракиргизов пригульная скотина достается пастуху, если он не заявит о ней хозяину; если же хозяин узнает о ней, то он потребует ее к себе, потому что она пристала (сингиб китти) к его скоту. Некоторые держат пригульный скот (буларкы по каракиргизски) у себя, другие режут ее на кудаи, угощение народа. При русском владычестве установлено: бежавший или пригульный скот представлять начальству. Потерявший скотину хозяин обращается к начальству, ко-

торое производить справки о местонахождении потерянного.

По Маковецкому (I, стр. 43), размер сююнчи за представление потерянного простирается до 1/5 стоимости его. Исключение составляет овца: нашедший ее оставляет у себя ее потомство, а хозяину возвращают потерянную штуку. Если же он испортит на овце знак ее хозяина, то возвращает овцу вместе с приплодом. Торгай же говорит, что нашедший беременную овцу отдает хозяину овцу и ягненка, для того чтобы и он, нашедший, если когда-нибудь потеряет беременную овцу, получил ее тоже с ягненком; если же хозяин найденной овцы явится только через 2-3 года, то ему отдают одну овцу, «согласно адату и шариату», говоря: «если ты узнаешь ягненка, то возьми его» (kozyсын танысанг алакой). Торгай знает и другое мнение, по которому хозяину, явившемуся через 2-3 года, присуждают только половину барана, имея в виду уход и труды по его содержанию (багыб кагыб). Если нашедший барана запрется, то присяга налагается на самого хозяина. Для получения своей потерянной лошади, коровы или верблюда, хозяин должен представить семь свидетелей (исбат), из которых двое должны присягнуть. Если нашедший объявил всем о находке, то наложение на ней своей тамги не есть воровство.

Скот держат до 2-3 недель. После этого заявляют волостному управителю о неявке хозяина.

Если найденная скотина отелится, то теленок не отделяется от матки, он тоже принадлежит

хозяину ее; а если нет хозяина, то нашедшему. Если пропало много скота, а найдено меньше, то обвиняют нашедшего в сокрытии остального. В этом случае решают на основании показаний беспристрастных людей, без присяги.

Найденные вещи (нерсе, буюм), идут в пользу нашедшего, если никто не был свидетелем находки. Если были свидетели, то находка сохраняется нашедшим от одного до двух месяцев, до явки хозяина, который получает свою вещь за плату сююнчи.

Размер сююнчи тем больше, чем дольше хранилась вещь. Примерно за вещь в 1 руб. сююнчи простирается до 20 коп., за вещь в 10 руб. – 2 руб., за 20 руб. – 5 руб., за лошадь – 1 тилля, за верблюда – 1 1/2 или 2 тилли. Если хозяин вещи не явится, то она переходит во владение нашедшего.

Для тех, кто присутствовал при находке денег, разделяют найденное между всеми, с обязательством отдать, если явится хозяин.

Если младший из спутников нашел халат, тубетейку или другие части одежды, то он, по требованию других, отдает найденное старшему. Если все одинакового возраста, то найденное дают лицу белой кости, если нет между ними белой кости, то дают гостю, т.е. человеку из чужого рода; если нет гостя, то дают мулле; если нет мุลлы, то тому, кто женат, потому что женатые вообще старше холостых; если все женаты, то тому, кто раньше женился. Эта отдача платя называется байлаган.

Когда видят лису в чужом капкане (какпан), то нашедший берет ее себе, оставляя капкан.

Взять капкан, значит учинить кражу; взятие лисы не есть кража¹⁰⁴. Даже на суде, когда присуждают к отдаче капкана, нельзя требовать вместе с ним и выдачи лисицы.

Если охотник (мирген) застрелил кулана при других, то он отдает спину его (саури) старшему из них, или мулле и вообще как выше сказано. Отдача части застреленного называется сыралыга. (Целиком по Торгаю).

В Перовском уезде находки, состояния в деньгах, одежде, пригульном скоте и проч., остаются у нашедшего, о чем доводится до сведения или предполагаемых хозяев, или властей, и выдаются хозяевам за сююнчи, равняющееся 1/10 или 1/20 части стоимости их, т.е. приблизительно в 4 раза меньше чем при отнятии от вора. Родственникам отдают без платы. Если хозяин вещи не явится в течении одного – двух лет, то найденное становится собственностью нашедшего. Если находка не была объявлена обществу (джау кеге шыгармак), с намерением присвоения, а затем явится хозяин ее, то она, а если уже нет ее, то стоимость ее, возвращается хозяину со всеми судебными его издержками, но без штрафа. Сокрытие же находки от розысков хозяина считается за воровство.

У каракиргизов находка принадлежит нашедшему, с отделением части ее для свидетелей находки.

¹⁰⁴ Если хозяин капкана или охотник с собакою изловят первую лису и если случайно проезжавший киргиз, даже незнакомый, предъявит требование на нее, в виде подарка и для успеха будущей охоты, то охотник отдает ее. В случае отказа он платит штраф.

Добросовестность по отношению к вещам, принятым на сохранение (аманат), есть обязанность нравственная, не юридическая, как видно из названия: божий аманат (кудаи аманат). Поэтому вещи поручают на сохранение только лицам, хорошо известным, или родственникам.

Вещи, находящаяся на сохранении, возвращаются хозяину при первом требовании. За злостную растрату и продажу их хозяин бьет виновного и привлекает его к ответственности, как за воровство; за случайную потерю, тотчас заявленную старшим или властям, не отвечают. У каракиргизов тот же обычай. За незаявленную потерю вещи, данной без свидетелей, назначают присягу ответчику или истцу, если они хорошие люди. На основании присяги, обязывают ее возврату или невозврату самой вещи и к уплате судебных расходов, но без штрафа и иного взыскания. Если вещь дана при свидетелях, то постановляют решение без присяги. Если с принятием вещей на сохранение были сопряжены издержки, то их платит хозяин.

Если принявший вещь сам выпросил ее для временного пользования, то он платит расходы, сопряженные с передачей, платит также за порчу вещи от употребления, за случайные повреждения и потерю (наприм., утерю скота во время бурана). Кладь у возчиков также считается аманатом. Утеря клади возчиком, обязавшимся доставить ее к месту назначения, одинакова с преднамеренным воровством, т.е. возвращается стоимость клади, с штрафом в двойную стоимость ее. В случае, если возчик

был вынужден необходимостью передать кладь другому лицу для перевозки, то он освобождается от ответственности, предъявлением росписки этого лица.

Если во время пожара или другого общего бедствия (тенгри казасы) погиб только аманат, а не другое имущество, то присуждают к уплате стоимости его сполна. Если же аманат и имущество хранителя его погибло, то последний платит или половину стоимости его, или же ничего не платит (Перов. и Аулиеат. уезды). О степени ответственности за аманат заключают условие пред принятием его (каракиргиз Курпетаи Даулеткулов).

Кто прикочует со стадами к чужой зимовке, тот обыкновенно просит хозяев ее дать ему место на условиях аманата. Ему сначала отказывают. Тогда он обещает им заплатить. После этого, отчасти ради доброго дела (саваб), отчасти из-за барыша, дают ему место, но не больше как на один год.

По Торгаю, против Маковецкого, не в обычае ссужать дойный скот за деньги. Для земледелия на паях (серикликке) ссужают волов, лошадей и верблюдов.

Если взятая, как аманат, скотина возвращается в столь захудалом виде, что хозяину ее кажется, что она не переживет зиму, тогда державший ее аманатом обещает прокормить ее до весны.

Подаренное или пожертвованное с богоугодною (назр) или благотворительною (кудаи) целью не возвращается, как и подарок,

с целью чествования высшего (иззат) или низшего (инам).

Подаренную высокопоставленными лицами одежду приличествует носить при представлениях этим лицам.

Возвращению подлежат подарки по дружбе, называемые колка, если на них не ответили такими же подарками по прошествии некоторого времени (Аулиеатинск. уезд). У каракиргизов воровство подаренного наказывается как обыкновенное воровство. По Торгаю, бии говорит вору: «зачем ты дарил? теперь это уже его собственность». Ответчик говорит: «моя родня не согласилась на сделанный мною подарок; мне было стыдно требовать его назад, поэтому я украл». Бии присуждает либо к возврату украденной вещи тому, кому она была подарена, без штрафа за воровство, либо к штрафу, без возврата самой вещи, так как вор был ее хозяином.

Если кто-либо гонит военную добычу, то встречные говорят: «эй богатыри, дайте сауга!»¹⁰⁵. Тогда обязательно уступают лошадь, овцу или какую-либо вещь.

Когда земледельцы молотят, собирают с гумна хлеб или измеряют его, то бедняки, не имеющие своей пашни, ходят по гумнам своего рода или общества и собирают подаяние, кеусен. Им обыкновенно дают деревянную чашку, вмещающую от 2 до 6 фунтов зерна, или же одну – две горсти.

¹⁰⁵ Сауга у киргизов означает подарок, просимый у возвращающихся с войны (по бию Халмахаммеду). У сартов же сауга или саугати означает то, что у киргизов называется базарлык.

Кто приехал с базара, у того просит «базарлык».

Если бий успешно окончил дело, то близкие просят из полученного бийлыка «сатал»¹⁰⁶.

Если богач дал сыну небольшой инчи, то последний обращается к сестрам, сватам и чужим уважаемым людям, с просьбою об «инчибасы» (Торгай). Дарят что-нибудь, напр., самку овцу, с пожеланием размножения стада¹⁰⁷.

Если отец засватал (айтгырса) невесту для сына, то последний просит сверстника о поздравительном подарке «немеурин». Тот дает что-нибудь, получая чрез это право требовать подобный подарок, когда он будет в том же положении (Торгай). По бию Султану, немеурин бывает как при инчи, так и при калыме. В первом случае родственники дают мешки, арканы, посуду и скот, а во втором только скот или деньги.

Купившего обнову, поздравляют словами: кутты булсын, т.е. на счастье! Хозяин вещи благодарит: айтсын, или: куттуктамак сизден булсын. В первом случае с него требуют подарка «байгазы», под угрозой отрезать кусок от обновы, напр., носок у сапога; во втором случае, он сам требует с поздравителя подарок. Если обновы халат, то женщины просят (без поздравления)

¹⁰⁶ Сатал дает вообще всякий, кто имел барыш или сделал находку. (Бий Халмахаммед).

¹⁰⁷ По сообщению киргиза Катпа, Курамин. уезда, инчибасы перед семейным разделом отделяется на прокормление матери в старости. По бию Султану, инчибасы называется вообще та скотина, хорошая лошадь или другая хорошая скотина, которая выбирается (танглаб алады) самими выделяемыми, или их отцем или матерью, как «начало» (бас) своего инчи.

подарок за пришивание завязок, «тонбау», хотя бы они их и не пришивали, или итеккести, «за отрезывание подола», грозя отрезать подол.

Если у друга родит жена, то нужно послать через третье лицо вареной баранины, с куском материи на рубашку младенцу. Муж родильницы спрашивает: «зачем ты приехал?» (неге кельдинг). Посланный отвечает: «я приехал с поздравлением» (куттуктаб кельдим). Тот отвечает: «выбери чего хочешь» (калагандынгды айт). Посланный выбирает скотину или ловчую птицу, говоря: «я приехал просить этого» (соны тилете кельдым); после чего и получает ее.

Когда имеют в виду свататься за красивую девицу и она дает понять, что на нее уже многие метят, а потому нужно оставить какое-нибудь вещественное доказательство слов (быр нишане кылсанг икен, быр бильги куреетиб койсанг икен), тогда дарят одну скотину, обещая явиться на сватовство. Этот подарок называется «каргыбау» или «батаяк».

На новоселье или привале соседи поздравляют: «коныс кутты булсын», или: «коныс джайлы булсын». Подарок гостям на новоселье называется «эрулик».

Если кто зайдет случайно к женщинам, занятым тканьем или катаньем кошем, то они приучают его кусочек шерсти, принятие которого обязывает к подарку, в роде дыни и т.п. Этот обычай называется «юнг салу». Работницы на табачных плантациях вместо шерсти дают табак – «темеке салу».

У охотника встреченные просят уделения части дичи, под названием «чыралга».

Время и место торговли не ограничено никакими правилами. В степи сарты, киргизы и татары меняют мануфактурные товары, сухие плоды, лекарства и прочие предметы, на шерсть, шкуры и другие продукты скотоводства.

Между собою кочевники продают и покупают в долг, с разными условиями уплаты. Свидетели при торге не обязательны; но когда продавец и покупатель не знают друг друга, то бывают поручители.

Можно продавать имущество в отсутствие хозяина только в следующих случаях: по близкому родству, по доверенности и по распоряжению начальства¹⁰⁸.

Купленное у несовершеннолетних, по требованию отца, возвращается без штрафа.

Купивший заведомо краденое считается вором.

Избегают покупать скот или вещи заглазно. Но если покупают заглазно, то под лошадью разумеется пятилетний жеребец или трехлетняя кобыла, а под верблюдом – пятилетний самец или трехлетняя верблюдица. (Перовск. уезд.).

Задаток неизвестен киргизам.

На базарах всегда находится особый для каждого рода скота маклер (дельдель), киргиз или сарт, который всячески старается привести стороны к соглашению, вкладывая насильно руку продавца в руку покупателя.

Акт продажи, кроме подачи руки, освящается со стороны продавца словами: пользуйся на счастье и проч. (береке тап, хайрин кур, ий-

¹⁰⁸ В последнем случае отбирается только та скотина, которая не в работе, не в караване, вообще наименее нужна.

глигинга тутун и пр.), а со стороны покупателя: «пусть одно у тебя превратится в тысячу; ты также будь в прибыли» (биринг мынг булсун, сен де береке тан).

До уплаты денег обе стороны еще могут отказать; после же уплаты не могут. Впрочем, в случае согласия покупателя, продавец, за известную сумму отступного (ишайман, пшаймана), может взять проданное обратно. Покупатель также может просить, но не требовать, у продавца расторжения купли, если скотина в том еще виде, как при покупке.

Если в недельный, приблизительно, срок у животного окажутся недостатки, не объявленные при продаже, но о существовании которых знают посторонние люди, то купивший может отказаться от него, или потребовать возврата переплаченных денег. В предупреждение этого вошло в обычай, чтобы маклер, при самой продаже, говорил покупателю: «посмотри сам, совершенно ли здорова скотина; но раз ты купил ее, она будет твоя, хотя бы околела сегодня же». (Собрано в Перовском уезде).

В Аулиеатинском уезде, по сообщению бия Умурбека, продажа скотины, без объявления хозяином известных ему недостатков ее, расторгается (саудасы кайтады) без штрафа, но не позже 2-3 дней, смотря по роду скота, так как смертельная болезнь животных узнается в скором времени¹⁰⁹. Если проданное животное околеет, то деньги не возвращаются купившему, потому что он мог раньше смерти заявить

¹⁰⁹ Напр. ямандатпа или ямалдатпа у лошадей узнается в течение одного дня.

претензии. Часто при продаже назначают срок, в который еще можно будет возвратить животное за ту сумму, которая была за него заплачена.

По сообщению Торгая, уговор о недостатках скотины бывает тройкого рода:

1) При покупке спрашивают: есть ли у животного недостатки? Когда отвечают отрицательно, то покупатель предлагает назначить срок в 3-4 дня, в который он может возвратить скотину, если у нее окажутся недостатки.

2) Продавец, скрывая недостатки скотины, которую он уступает дешево, говорит: «посмотри сам; хочешь бери, хочешь не бери! если ты перейдешь эту черту (проводимую им при этих словах по земле), то скотина твоя».

3) Продавец заявляет: «если у нее есть законный недостаток (айби шары)¹¹⁰, то я ее возьму обратно; если же она больная, то останется за тобою». Если потом открывается один из айби шары, то на другой день заявляется об этом. Если при этом продавец говорит: «этого недостатка вчера не было, ведь ты видел вчера», то назначают присягу, а именно: дают одному из них (преимущественно покупателю) выбор между получением с самого продавца присяги о том, что недостатка вчера не было и собственною присягою о том, что недостаток был. Если обе стороны несклонны к присяге, то отдают скотину обратно продавцу за отступную плату с покупателя, или же скотина остается проданною и отступные деньги платит продавец. Если же продавец уехал и на лицо только поручитель, т.е. маклер, получивший маклерские деньги

¹¹⁰ Напр., сан (манка) или хромота.

(ширинкаме) или другой поручитель, то спрашивают с него. Но поручитель отказывается от уплаты пшаймана; он-де ручался только за то, что скотина не краденая, а не за ее качества. Бий обязывает поручителя найти продавца, но не принуждает к пшаймана. Если продавец не найдется, то дело остается без последствий.

Прежде можно было отказываться от совершенной уже покупки или продажи, на том основании, что куплено слишком дорого, или продано слишком дешево. Даже существуете пословица: «продажу лошади можно расторгнуть в продолжении месяца, продажу верблюда – в продолжении года» (ат саудасы айинда кайтады, тья саудасы йилинда кайтады). Теперь этого делать нельзя. Если покупатель или продавец претендует на обман при продаже скота или другого товара, говоря, что его ложно уверяли в дороговизне этого товара, новизне его, в общем безденежья базара и т.п., то продажа не расторгается, потому что претенденту не поверят, а подумают, что он просто отказывается (айныды).

У каракиргизов заключается условие о сроке возврата скотины в случае, если будут найдены у нее недостатки. Если такого условия заключено не было, то возвращать скотину не полагается. Заявление о том, что скотина, хотя и без недостатков, но дорого куплена, у каракиргизов также не принимается.

Присутствие свидетелей и поручителей при займе в долг (карз бересек) необязательно; но вообще стараются иметь свидетелей.

Если ответчик отрицает существование долга, то присяга налагается на общем основании, как при преступлениях; но долг¹¹¹ взыскивается без штрафа. Бийлык и судебные расходы взыскиваются с должника.

Когда берут в долг скот, с целью продажи, то при уплате отдают животных той же породы. Если это были самки, то чрез год отдают самок с приплодом или без него, иногда с прибавкою, вместо приплода, других скотин или денег, смотря по условию.

Долговые росписей входят все боле и боле в употребление. В них обозначают, обыкновенно сумму долга с имеющими нарости к сроку уплаты процентами. При уплате части долга помечают об этом на росписке.

Если кто-нибудь состоит должным другому по росписи, то по ней взыскиваются деньги, хотя бы он иска не признал действительным. Если же иск предъявлен без росписки и ответчик его не признает, то ему назначается личная присяга. Если ответчик показывает, что он действительно был должен истцу, но деньги ему заплатил, то присяга назначается лично истцу, который присягает только тогда, когда ответчик всю исковую сумму представит в суд.

Залог (гереу, шаргы) вещей неизвестен в степи¹¹². Но закладывают, зимовые стойбища с

¹¹¹ Взыскивать проценты (усум, пайда, иджара) необязательно. Дают в долг процентами и без них. По сообщению Абул-файза, Чимкентского уезда. Честные киргизы берут 20% в год, называемые дедуазде, т.е. 12 за 10; дурные же люди берут с тили по 20 к. в месяц. По сообщению из Перовского уезда, киргизы берут 20 к. в месяц с рубля или же ничего. У каракиргизов с 4 рублей платят в месяц 20 коп. лихвы (тума).

¹¹² В городах залог между киргизами считается за один

находящимися на них постройками. Это делают те, которые должны деньги, а между тем скота не имеют. Зимовку стоящую 15-20 тиллей, закладывают за 8-10 тиллей, смотря по условию на 1 или на 1/2 года. Если заложили на 1/2 года, то ждут (кутади) выкупа в продолжении года. Если наложили на 1 год, то ждут 2 года. Потом требуют, чтобы заложенное имущество было продано или уступлено лицу, взявшему его в залог. Производить оценку и возвращают лишнюю сумму. (Торгай).

Цена животных по адату.

Названия скота	Названия		Стоимость на деньги или на другой скот					Примечания
	Лета	Самцов	Самок	По Карамулле, Перов. у.	По Умурбеку, Аулисат. у.	По Умурбску, Аулисат. у.	По другим сообщ.	

Возчики (керекеш, тюекеш) зависят от караванбашей (куруанбасы). Последние бывают двух родов: 1) известные (бельгили) и влиятельные (улкун) люди, живущие в городах, где они представляют купцам ручательство в добросовестности возчиков; 2) люди менее влиятельные (кши, кси), поставленные первыми во главе караванов, получив от них накладные. Кроме таких назначенных караванбашей, предводителями караванов бывают и вообще лучшие люди из возчиков.

из видов аманата.

Возчики могут передавать предводителю каравана свои билеты, хотя бы имели каждый своих верблюдов и особую кладь.

Караванбаша идут впереди.

Обычай городских караванбашей пособлять одолжениями (ягалсыб салу) возчикам до тех пор, пока они не найдут заработка, существует и у киргизов. (Торгай и Умурбек).

Купцы могут отправлять свою кладь, без посредства караванбаша, с возчиками, имеющими поручителей. Пред отправкою клади купцы и возчиками, или вместо них караванбаша, обмениваются письменными обязательствами о количестве клади, провозной плате и сроке доставки.

Караванбаш не может отменить назначенную одним из возчиков, в подрыв другим, низкую плату.

Караванбаш выбирает время и место привала и ночлега: решает споры между возчиками в дороге; принуждает их к платежу долгов к налагает штрафы за кражи; изредка распоряжается не тяжким телесным, наказанием, переносимым не лежа, а стоя, на что нельзя жаловаться. Умурбек допускает даже, что в случай несогласия караванбаша с совокупным мнением возчиков, следует повиноваться ему; хотя в подобных случаях ему трудно поставить на своем.

По старому адату, возчики должны платить убытки даже без предварительного условия, на основании правил об аманате; по новому же адату, необязавшиеся подпискою, приложением печати и тамги, не платят. Изнурение и падеж

верблюдов отправителем клади не принимаются во внимание. Убытки несет возчик: он променивает усталых верблюдов на свежих или покупает других; раскладывает тяжесть павших на других верблюдов и проч.

За верблюда, нанятого возчиком за деньги (кере) у постороннего лица и павшего не по причине наложения чрезмерной тяжести, возчик, по Торгаю и Умурбеку, не отвечает пред хозяином верблюда; за верблюда же, взятого в пользование без платы, отвечает. Впрочем, редко платить сполна (тутас), ибо бии принимают во внимание, что верблюд был дан по знакомству и устраивают сделку на $1/20$, $1/40$, $1/8$, стоимости животного. Требование по суду полной стоимости верблюда означало бы явный разрыв упомянутых отношений.

Если вместо размера тяжести, дозволенного хозяином павшего верблюда, напр. 16 пуд.¹¹³, возчики накладывали большую, напр., 18 пуд., то стоимость павшего верблюда разделяется на столько частей, сколько было наложено пудов и присуждают возчика к уплате столько из них, сколько было наложено лишних пудов в данном примере двух частей.

Хозяин родника и колодца может отказать каравану в месте или привала, а в воде, по недостатку ее для собственных нужд и по другим причинам. За это нельзя жаловаться в суд. Но если зимою, в сильный холод, хозяин дома, располагающий лишним местом, не пустил к себе

¹¹³ Каждый верблюд имеет свою известную подъемную силу: некоторые поднимают до 12 пуд., другие до 18 и даже до 20 пуд. Средняя тяжесть без натуги 14 пудов.

караван, чрез что люди или скот замерзли, то адат полагает за первых хун, а за вторых уплату стоимости.

Ныне неохотно дозволяют возчикам останавливаться около аула, ибо в караване может случиться пропажа, в которой возчики будут винить ближайший аул.

В случае жалобы на суде о пропаже, случившейся между двумя аулами, бии производят осмотр места и посредством веревки измеряют расстояние каждого соседнего аула от места пропажи. Потом обвиняют в краже тот аул, который оказался ближе (Торгай). По другим источникам, бии не измеряют расстояния, а обвиняют тот аул, который считается менее благонадежными (сообщения начальника Чимкентского уезда, биев Сагындыкова и Султана Канаева и других лиц Чимкент. и Кураминск. уездов).

Между каракиргизами нет возчиков, так как аулиеатинские каракиргизы имеют мало верблюдов.

Глава IX

Преступления. – Воровство. – Баранта. –
Салават и давность. – Сююнчи

Слова «преступление» нет в киргизском языке. Джаман не значит дурной поступок. Все преступления суть не более как дурные поступки, конечно, только в глазах обиженных. Когда последние говорят про насилие (зорлык) и мучение (джабр), то нарушители их интересов похваляются своим геройством (батырлык).

Слово гуна (грех, вина) не подходит к нашему понятию о преступлении. В любимом киргизами эпосе Гурулы, между прочим, Аваз-хан называется гунакар, потому что уронил чашу. Он должен на это настрелять известное число уток.

Народ отличает дурной поступок от греха. Зло, учиненное во вред ближнему, есть дурной поступок, преступление; неисполнение религиозных обрядов и некоторые виды кровосмешения есть грех. Грех считается важнее преступления; но, по понятиям большинства, убийство считается преступление маловажного греха.

Преступник, подвергаемый взысканию, называется айбди, айбдар. Слово «преступник» ближе всего перевести по киргизски словом уры, вор.

Взгляд занга на преступление чрезвычайно прост: нет уголовных дел, разбирательство которых возбуждалось бы или продолжалось, когда нет истца, или когда истец взял свой иск. Поэтому, по всем без исключения искам, возможно примирение и прекращение дела истцем.

Преступления, о которых знают аксакалы, бии и народ, но о которых не предъявлено никакого иска¹¹⁴, не наказываются. Очевидно что судьями руководить не чувство справедливости, не религиозное чувство, а желание привести стороны к соглашениям во избежание междоусобицы, отчасти опасение обидеть слабые роды, которые могут сплотиться против сильных; наконец нежелание разрушить основы семейной жизни, родовое начало и те выработанные временем немногие обычаи и правила кочевого быта (занг, адат, раем), при которых народу жилось хорошо.

Народный обычай не только допускает, но и обязывает потерпевших мстить за совершенный против них преступление. Мстителем является обыкновенно потерпевший, при чем отделение или даже целый род в праве принимать участие в мщении. Весь род считает себя обязанным мстить, в случай тайного увоза девицы киргизом другого рода или при угоне значительного количества скота, хотя бы принадлежащего одному только лицу, но пользующемуся почетом между сородичами. Также точно оскорбления не только почетного члена, но всякого киргиза, учиненные толпою, вызывают вооруженную защиту и месть всего народа.

Пределом мщения считается причиненное противнику зло на равную степень понесенного вреда; тогда уже враждующие отделения или роды принимают участие в примирении своих членов. Если же мститель не перестанет

¹¹⁴ Иначе сказать, обида безродных или обида лиц из мало-численного рода.

наносить вред противнику, то подвергается штрафам от аттона и более, в крайнем случае телесному наказанию со стороны своих сородичей. Штрафы идут в пользу потерпевшего от излишней мести.

В каждом проступке и преступлении допускаются миролюбивые сделки. Штрафы в таких случаях (без суда) идут в пользу потерпевшего, или же, когда они значительны, то делится между ближайшими родственниками получателя.

Обычай хотя и имеет понятие о преступлениях более важных и менее важных, но не разделяет их на уголовные и гражданские.

Преступление, совершенное с заранее обдуманном намерением, увеличивает вину. Совершение преступления в раздражении, в особенности если оно вызвано пострадавшими, смягчает вину. Облегчающими вину обстоятельствами служат: легкомыслие преступника или заслуги и почет, которым он пользовался до времени совершения преступления. Совершение преступления в степи, в открытой местности, днем, уменьшает вину. Совершение преступления в юрте ночью, увеличивает вину. Бедность не облегчает вину; она не извиняет, например, воровства, ибо отвечает род. Род, который не помог бедному, платит все взыскания за него до трех раз, заставляя его всячески исправляться и вынуждая у него клятвенные обещания¹¹⁵. Совершение преступления в пьяном виде об-

¹¹⁵ После третьего раза прогоняют. Бедный и безродный отдает дочь вместо денег и из следуемого за нее калыма выплачивает сумму взыскания. Если же и дочери нет, то он поступает в услужение истцу.

легчает вину, а по мнению некоторых, даже освобождает от штрафа и только обязывает к платежу убытков.

Должностных лиц за преступления не наказывают строже чем частных лиц.

Преступления, совершенные по причинам, не зависящим от воли человека (болезнь, временное помешательство и т.п.), не влекут за собою наказания лиц, совершивших их. В таких случаях ответственны родственники, как не наблюдавшие за действиями своих больных сочленов и не охранявшие потерпевших от опасности. Безумные от рождения и глухонемые за совершенные преступления не наказываются и родственники за них не ответственны. Малолетние преступники не наказываются. За них ответственны родители и ближайшие родственники. Мужья ответственны за преступления своих жен; жены же за мужей не отвечают. Наследники умерших преступников имущественно ответственны за их преступления.

Вообще имущественная ответственность за преступления простирается до седьмого колена родства включительно.

У Маковецкого (вып. I, стр. 81) находим, что наказание уменьшается в том случае если кража совершена в чужой волости. С этим несогласны некоторые бии Сыр-Дарьинской области. Они утверждают, что иски о краже одинаково строго должны разбираться, совершена ли она в чужой волости, или в своей, у беззащитных (напр, у детей), или у сильных¹¹⁶.

¹¹⁶ Александров сообщает, что киргизы Казалинского уезда крадут скот преимущественно у других родов и уездов.

Неосторожные действия, последствиями которых причинен вред, судятся как преступления: имущественный вред возмещается имуществом, а вред, причиненный здоровью – хуном в размере, установленном обычаем. Такие случаи называются ангсыздан и к ним народ относится снисходительнее, нежели к совершенным из мести или с другою целью.

Участники (сирик) преступления подвергаются наказанию обыкновенно в равной мере, хотя допускается различие по мере вины (Кунакбай). Истец может, впрочем, получить, за отсутствием участников преступления, взыскание с того, который на лицо, обязываясь не возбуждать больше иска (бииские книги Перовского уезда)¹¹⁷.

Зачинщикам (басши или урыбасы¹¹⁸) т.е. тем, которые первые приступили к исполнению замысла, наказание не увеличивается¹¹⁹.

По другому мнению, обыкновенно в суд вызывается зачинщик. Он платит все взыскание, а затем может разложить его на своих участников. Ныне вызванного в суд спрашивают о

К этому действию народ относится снисходительно, считая его особым молодецеством, хотя на словах иногда и порицает его.

¹¹⁷ Ныне в Перовском уезде пошло в обычай мстить личным врагам следующим образом: если против ответчика существуют сильные улики, то истец называет какого-нибудь личного своего врага участником ответчика, причиняя ему неприятность и хлопоты по присяге.

¹¹⁸ По бию Султану, слово джортуулбасы, глава шайки, не употребляется с тех пор, как нет войны (яугерчилик).

¹¹⁹ Говорят, что тот, кто первый совершил грабеж, подавший повод к долой баранте, платит тогузы; между тем как остальные, виновные в отнятии чужого имущества, присуждаются к муынына косак кутине теркеу (см. главу XII).

его участниках и зачинщике, чтобы вызвать всех. Если не найдут всех, то взыскивают с тех, кто найден, предоставляя им разделаться с остальными и записывая это обстоятельство в протоколе решения. Распределение штрафа между обвиненными принадлежит им самим. Если они не придут к соглашению, то бий раскладывает уплату стоимости украденного, сообразно тому, кто сколько из него присвоил и штрафа – поровну.

Тот, по подстрекательству и совету которого совершена кража, платит штраф, после чего вор возвращает украденное без штрафа (Перов. у). Подстрекательство и наушничанье, по бию Султану, есть тот грех, который Бог никогда не простит (куданынг кечпес гунасы). Подстрекателей (азгруши) и наушников (сузтасуши) теперь много. Бии не верят им. Подтверждая приведенную у Маковецкого пословицу: «кто велел бить, не наказывается; кто бил, наказывается» (ур дегенге зор кельмес, урганга зор келер), бий Султан Канаев говорит, что подстрекатель потому избегает наказания, что он не сознается в подстрекательстве, и что хотя можно доказать подстрекательство, но вообще лучше налагать наказание на самого преступника. Е.А. Александров тоже сообщает, что подговорщиков и помогавших преступлению обычай не признает виновными.

Укрыватели преступлений и преступников или вещей, добытых преступлением, привлекаются к ответственности наравне с самими преступниками. Пристанодержатели привлекаются

к ответственности, как воры. Бессознательное укрывательство не преследуется. Не выдавший вора, хотя бы это был родной сын или отец, считается сообщником его. Сообщником считается и тот, кто видел совершение преступления, но на допросе не говорит об этом (Перовский уез.). По Кунакбаю, Аулиеатинского уезда, укрыватель имущества не платит ничего, а если он был присужден к уплате аттона, напр., то может требовать возврата его от воров. Укрыватель самого вора не платит; «выговор же ему был бы бесполезен», прибавляет бий.

Попустителям и остальным прикосновенным лицам не полагается никакого взыскания. Но они не избегают допроса и выговора (Перов. у.). Они называются кумекши. Кумекши не вор, но и не чист от воровства (кумекши уры имес урыдан куру имес), как выразился бий Султан Канаев.

Число поступков, не считаемых предосудительными, или хотя предосудительных, но не преследуемых зангом, весьма значительно у киргизов¹²⁰.

¹²⁰ У Маковецкого, вып. I. стр. 60: Низкая сравнительно степень культуры, на которой находится киргизы, объясняет не только общий их взгляд на деяние преступное, но и отношение ко многим деяниям, преследуемым цивилизованными обществами, у киргизов же являющимся вполне закономерными. Не говоря уже о множестве полицейских правонарушений, о которых киргизы понятия не имеют, здесь нельзя не отметить их отношения к таким деяниям, как: изгнание плода, умерщвление новорожденного ребенка, оставление человека в опасности, мошенничество и самоуправство, которые признаются за деяния или вовсе непредосудительные или же, как мошенничество, за деяния, служащие основанием гражданских исков. Самоуправство в виде баранты даже составляет род подвига.

К первым относятся: 1) ругань и всякого рода оскорбление словами; 2) легкие побои¹²¹; 3) воровство у родственников; 4) проступки против нравственности, совершенные с обоюдного согласия; 5) самоуправство; 6) злоупотребление властью; 7) все преступления, совершенные против беззащитных; 8) все преступления, совершенные против иноплеменных¹²².

Перейдем теперь к перечислению некоторых проступков, которые в нынешнее время признаются заслуживающими порицания, выговора или даже штрафа, но по которым иски редко предъявляются в суд, так как истцу весьма трудно бывает добиться присуждения штрафа.

Название проступков	Мнения о наказаниях, налагаемых за эти проступки			
	Султан Даулет Бушаев, Перов. у.	Бий Кунакбай, Аулиеат. у.	Каракиргизский бий Курпетау Даулеткулов	Бий Сазабай, Кураминс. у.
Возбуждение к дракам и убийствам (су канчилик).	Выговор ¹²⁹ аксакала и принуждение к раскаянию.		Не наказыв.	Прежде плеть (дурра). Теперь штраф 3 руб.
Повторение того же проступка.	Телесное наказание и пос		Внушение бия.	Лишение доверия, объявление мутахамом

¹²¹ За побои потерпевший считает себя удовлетворенным, если может похвалиться, что и он, хотя раз, ударил противника.

¹²² Спрошенный о пословице: «имущество неверных дозволено (брат) дочерей их дозволено (делать наложницами) и кровь их дозволено (проливать)» (дин сиздинг малы алал, кызы алал, каны алал), бий Султан Канаев начал объяснить слово неверный - кто не молится, не постится и т.д., но затем прибавил: «если падишах прикажет воевать (падша буюрса чаубал диб), но не дозволено воровским путем (урлык пен алал имес)».

Шум и нарушение ночного спокойствия.	рамление. Выговор или телесное наказание.		Не наказыв.	(безстыдником) и изгнание. Называют тентек, джинды; не наказывают.
Напрасная тревога с криком: аттан (садитесь на коней!).	Возмещение нанесенного вреда.		Возмещение нанесенного вреда.	Называют масхарабазом; ругают; не наказывают.
Тоже, если какая-нибудь женщина с испуга выкинула ребенка.	От 3-4 верблюдов, до ½ хуна.		Не наказыв.; но если женщина влиятельна — 100 р. штрафа.	Платит подлежащий хун.
Быстрая езда по аулу, вокруг аула или приближение вскачь к киб.	Выговор.		Ругают и предупреждают виновного.	Ругают, называемая ахмак.
Копанием без предостерегательных знаков или истребление последних.	Выговор и лечение повредившихся.		Не наказыв.	Предостережение о том, что если кто повредится, то копавший заплатит.
Клевета, ложный донос (суханчилик).	Лишение доверия; женим-сиздик	Не наказыв.	Не наказыв.	Прежде плеть (дурра); теперь штраф 3 руб.
Неподача помощи при виде воров или разбоя.	Внутренние.	Не наказыв.	Не наказыв.	Не наказыв.
Не донесение о совершении преступления.		Не наказыв.	Не наказыв.	
Неподача помощи в опасности, вследствие чего погиб человек		Не наказыв.		Подозревают в убийстве и налагают присягу.
Неподача помощи своим во время общей суматохи или нанесения своим вреда.	2-3 тогуза.	Можно требовать неполного хуна.	Не наказыв.	Считается изменником (ала): его во время суматохи убивают (чауб китеди).
Злостное заманивание				Полный хун.

в опасность, повлекшее за собою смерть, например, от зверей.		Не наказыв.			
Неподача кнакасы.		Обиды и легкие побои, нанесенные родствен. и чужим, даже тюрям, не наказыв.			В случае смерти, платят хун за человека и стоимость лошади.
Обида и оскорбление родственников.	Телесное наказание или штраф, смотря по желанию родствен.	Не наказыв.	Не наказыв.		Мирят и внушают остерегаться повторения.
Ложное свидетельство	Лишение доверия и вознаграждение убытков.	Не наказыв.			Штраф 3 руб.
Ложная присяга.	Наказание в будущей жизни и вознаграждение убытков.	Не наказыв.	Не наказыв.		Наказание буд. жизни. Из Казалин. у. сообщают тоже. По бию Султану Чимк. у., виновный отвечает в буд. жизни; его наз. муттехом; оплевывают по окон. обряда присяги; не верят его словам (сузи би игтибар) и не выбирают в присяжные.
Обман и подлог всякого рода.		По мнен. Кунакбая и многих других, не наказыв.			

Несправедливое решение дела бием. Принятие подарков бием, который справедливо (теңе) решил тяжбу. Вымогательство бием подарков. Драка, в которой ранена лошадь.	Не наказыв. Не наказыв. Атбастган тогуз, или, по Микебаю Перов. у., аттон, а в случае, если она околеет, уплатит ее стоимость.	Вознаград. только за убытки. Не наказыв. Лишается уважения (бети кара)		Не наказыв.
Напрасные побои ^{12в} . Побои, следствием которых была смерть.	Аттон. Полный хун.	Не наказыв. См. 5 столбик	Не наказыв.	3 руб. штрафа. По мнению др., полный хун (на практике не соблюл., сообщено в Перов. и Аулиеат. уездах). По Торгаю, немедленно (тохтаусиз) присуждается хун за выкидыш без присяги о том, что последний был или не был последствием побев.
Побои, нанесенные чужой жене, от которых она выкинула ребенка.			См. 5 столбик	По Торгаю, если виновный не представит присягу двух
Побои, нанесенные мужу или другому, мричем от				

испуга жена выкинула ребенка.					человек о том, что выкидыш был следствием не испуга, а чего то иногда платит хун, смотря по выкидышу. Выбор стороны, с которой присягать, может быть дан истцу. 25 рублей.
Угрозы убить.				Если лошадь отран околеет, то за нее платить, в противном случае нет.	Не наказыв, по мнению многих. По бию Султану, делают увещание: перестань, оставь эту замашку (таста, бу филингнанкайт)! По бию Султану, «айб за нож», т.е. за покушение на убийство (пшак айбы) состоит из 1-2 тогузов. См. 5 столбик.
Покушение на убийство.	3 тогуза (тюя ат сиир бастган тогуз).				
Покушение на кражу или грабеж	Аттон.				По мн. Уймаута и др., Чимк. у. не наказыв. По Сазабаю тоже. По Умурбеку и др., извинение или штраф не выше аттона.
Пожар, произведенный по неосторожн. Поджог злонамеренный.	Уплата убытков. Уплата убытков, с прибавкою штрафа или тюрьмы.				См. 5 столбик. Уплата убытков (тулеуин береди). Уплата убытков, с штрафом в 50 руб.

Способствование с а м о - убийству.	Не наказыв. Но можно требовать неполного хуна.	Не наказыв.	Полный хун.
-------------------------------------	--	-------------	-------------

Нарушение правил нравственности если наказывается, то наказывается преимущественно домашними мерами, как это видно из следующего списка.

Названия поступков.	Наказания и штрафы, налагаемые за них.			
	По Султану Даулету Бушаеву, Перов. у.	По бию Кунакбаю и Умурбеку, Аулиат. у.	По каракиз. бию Курпетаю Даулеткулову	По Торгаю.
Непотребное поведение.	Выговор аксакала, увещание (тауфик) и вынуждение раскаяния (тауба).			
Обращение этого поведения в ремесло	Поручение мужу или родным для телесного наказания и для надзора.			
Прелюбодейние с замужнею женою, доказываемое одним только присутствием любовника.	Аттон.	Не наказыв.	Не наказыв.	Прежде 1 тогуз ¹³⁰ .
Прелюбодейние, замеченное во время совершения.	1 тогуз.	До 1 тогуза.	20-30 р.	
Тоже с дракою, от которой случился выкидыш.	Тюя бастаган тогуз.		50-100 руб. за выкидыш.	
Тоже с девицею.	3 тогуза.	Кунакбай: растление девицы с согласия	Связывают, бьют и взыскивают 20-30 руб.	От 1 до 3 тогузов; прежде 3 тогуза.
<i>Примечание.</i>				

Если девица была просватана, то штраф идет в пользу жениха; если жених откажется от невесты, то штраф идет отцу ее, кот. дает жениху другую невесту. Если девица не была просватана, то сватовство виновного за нее избавляет его от штрафа.		ее, хотя бы она была сосватана и какого бы ни была возраста, не наказывается.		
Изнасилование вообще женщины, смотря по сопровождающим это обстоятельствам Кровосмешение.	От 2 аттонов до атбастаган тогуз.	От одного аттона до 1 тогуза.	5-30 руб.	Если она девица, то нужно жениться на ней.
Тоже, с насилем.	Телесное наказание и высылка из аула по общественному приговору.		Смерть от руки всего народа. Примера не было	
Содомский грех.	Тоже с посрамлением.		Не наказыв. Не было примера.	Халат и испрошение прощения, с заклинанием животн.
Скотоложество.	3-5 верблюд.	Телесное наказание и посрамление.	Не наказывается.	У каракиргизов и шаков не водится.
Сводничество.	Аттон.	Не наказыв.	Не наказыв.	Не было прим.
Сводничество муллы.	Лишение платья, всего имущества и высылка из аула.		Не наказыв.	Винный убеждает, бросаая все.

За всякого рода нанесение ущерба, порчу вещей и т.п., если это произошло по неосторожности, полагается вознаграждение убытков; за раны и тому подобные телесные повреждения – лечение и прокормление больного на счет виновного. Если будет усмотрен в этом злой умысел, то полагается, кроме убытков, штраф, равный стоимости убытков.

Приведем примеры:

1) Неумелое лечение. На неумело лечившего лекаря (тауб) падает подозрение в злонамеренности, но его не привлекают к ответственности. На его счет могут быть отнесены только расходы на похороны (ас су) умершего пациента. Он отвечает в будущей жизни (ахиратда замин).

2) Укушение злых животных. Если хозяин животного не знал его свойств, то он не платит расходов, но лечению больного и за нанесенный вред (укушение, тистеб алган, вывих, миртилды, смерть), ибо «животное не знает, что оно творит». Однако сама скотина может быть присуждена потерпевшему. Если же хозяин знал, что его скотина опасна людям (адам хур), то он должен был или держать ее на привязи, или заколоть, или сбить на дальний базар. Не принявший этих мер предосторожности и не присмотревший за заведомо злым животным, платит нанесенный им ущерб (Торгай и др.), а по сообщению Баймета Сагындыкова, полный хун.

Если случайный верблюд или жеребец загрызет или убьет кого-либо, то потерпевшему отдается сама скотина. Хуна не полагается.

Если вольно ходящий верблюд загрызет кого-либо, то он отдается взамен хуна. Если же

человек приехал в аул на верблюде, который загрыз кого-либо, то приехавший платит полный хун¹²³.

3) Повреждение чужих животных, отрезание языка, уродование внешнего вида их, наказываются штрафом, а, при согласии хозяина скотины, покупкою ее у него по первоначальной цене. Если следствием была смерть животного, то платится его стоимость (Перовск. уезд).

Животные за потраву чужих полей подвергаются обрезанию хвоста; но владелец такого животного в праве возбудить иск за обезображение, при чем сам платит за потраву (Казалин. уезд).

Бывали случаи, что, хозяин лошади с обрезанным хвостом умирал естественною смертию в течении времени пока хвост не отросстал. Наследники в праве были требовать от виновного хун, как за убийство (Казалин. уезд).

4) Поджигательство. Весь убыток, например, стоимость дома или материала с платою работникам, взыскивается с поджигателя, если он не может очиститься присягою; его же присуждают к штрафу в 1/10 часть стоимости имущества¹²⁴. Иски о поджогах разбираются строго (катта сурайды) и не разрешаются без присяги, одними свидетельскими показаниями. За неумышленный поджог штрафа не полагается, как и за все неумышленные проступки (язым), происходящие, как говорят, от Бога (кудай кылдырган).

¹²³ Хозяева не отвечают, если животные между собою погрызутся. Бой животных (таластеру) устраивается только детьми. За ущерб не отвечают (Перов. уезд).

¹²⁴ В Чимкентском уезде штраф за поджог зимовки, за грабеж и баранту равняется хуну за мужчину

Для очищения степи от жесткой прошлогодней травы, которую скот не хочет есть, а также для удобрения почвы под запашки, пускаются палы. Палы запрещаются на пашнях, сенокосах и около строений. В Кураминском уезде достаточно показания четырех благонадежных человек, чтобы присудить, за умышленный поджог, к убыткам и к штрафу, равному им (тенгуртак). Например, за убыток в 400 руб. штраф тоже 400 руб. За погибших при этом пожаре платится хун.

5) За обман не полагается наказания. Возвращается только имущество, присвоенное обманом.

Приведем примеры:

а. Полученный сообщением ложного известия подарок (сююнчи) возвращается. Бранить словом муттахам (бесчестный) и т.п.

б. Вытребованные под видом поручения доверенности и т.д. деньги возвращаются. Лишают доверия.

в. За отречение от собственной тамги нет взыскания (Абдрахман).

г. За приложение чужой печати и всякого рода подлог можно присудить к уплате убытков; за оказание помощи по подмене расписки — к уплате по новой расписке и к судебным расходам, после чего должник освобождается от обязательства, заключавшегося в первоначальной расписке (книги биев Перовского уезда). Каракиргизский бий Данияр находит, что за составление подложной расписки и приложение к ней чужой печати не взыскивается.

д. За подмену аманата не взыскивается. Бию придерживаются, впрочем, пословицы: кто

поступил вероломно с данным на сохранение, тот потерпит наказание в будущем (аманатка хыанат кылган ахырет джаз тартады).

е. Продажа низкого качества товара под видом лучшего сорта, составляет обман и сделка расторгается.

ж. Если одна и та же вещь продана двум разным лицам, то она присуждается тому из них, кто раньше заплатил деньги и совершил обряд подачи руки со словами: береке тап, «на счастье». Другому возвращаются деньги без штрафа.

з. За устройство продажи заведомо краденого маклер не отвечает, если он может представить на лицо продавца; если же не найдет продавца, то отвечает пред тем, кто потерпел убытки, и платит штраф, ибо маклер считается поручителем, кефиль (Бий Абдрахман, Аулиеатин. у. и Торгай).

и. Покупатель заведомо краденого также должен представить продавца, как выше изложено.

«Мелкий обман в торговле преследуется, сообщает Е.А. Александров из Казалинского уезда. В случае открытия обмана торговец обязан возвратит полученное за товар плату. Если же он не желает добровольно учинит возврат и откажется от перенесения дела на суд, то обиженный в праве взять плату барантою. Жалоба потерпевшего от баранты не принимается, или разобранная, ведет к взысканию штрафа с вызывавшего баранту».

Бий султан Канаев не помнит за свою практику исков об аманате. По его словам,

следует взыскать только убытки, причиненное обманом.

У киргизов нет особых слов для выражения понятие воровство и грабежа. Урлык – воровство или грабеж, уры – вор, разбойник или вообще преступник, уралмак – крад, тартыб, алмак – отнимать, грабить. Грабеж судится не строже простой кражи.

У каракиргизов строже взыскивается за кражу значительного количества предметов, за явное воровства и за отнятие силою (бий Данияр).

Грабеж у киргизов выражается в следующих формах:

1) Ограбление всякого рода путников, как-то; купцов и путников из сартов. Вступлением служить обыкновенно просьба о насвай, или двусмысленно о том, «что находится в пояси».

2) Отгон лошадей ночью из табуна.

3) Новейший вид воровства есть спрашивание билета, предъявления которого, впрочем, не принимают во мнение: объявление огрубляемого вором: запугивание разными обвинениями и угрозами, с просьбой подарить то или другое. Цель с таких околичности узнать; есть ли у проезжающего шансы защиты или нет. Впрочем, грабеж редко сопровождается убийством.

По сообщениям биев Султана и Халмахаммеда, похищать и не отдавать дозволяется:

1) Отцу и деду у сына и внука сколько угодна раз и сколько угодна имущества; даже можно продать все, что есть у сына; да и самого сына позволительна, продать в службу, т.е. отдать на

год в службу и истратить полученные деньги (баланын узин кызметке сатып жесе хам халлал).

2) Сыну у деда и отца – до трех раз. В четвертый раз полагается штраф.

3) Родственнику у родственника до третьего колена (двоюродные).

4) Джиен просит подарка у дяди (старших и младших своего отца) и если не получит такового, то может красть до трех раз. Если украдет слишком много, то у него отнимают лишнее, оставляя ему говорят: «ты лишаешься прав племянника» (джиен диктен кеттинг).

Жена, которая, поссорившись, уходит от мужа, не должна ничего унести с собою. Это было бы воровством.

У родни дальше третьего колена дозволяется воровать, с обязательством отдать по мере возможности в следующих случаях; а) для уплаты калыма, ибо умножения потомства есть дело похвальное; б) для уплаты долга; в) во время голода и г) для нужной поездки или для преследования воров¹²⁵.

Далее те же бий допускают отнятие лошади у заведомого вора, отправляющегося на воровство, если на это есть доказательство, хотя бы и у человека, изгнанного из общества за воровство

¹²⁵ Иногда, если в ауле случится пропажа, то ставят по середине бакай (шесть, служащий для поднятия чангарака при постановке кибитки) и просят вора положить пропавшее под бакан, грозя иначе пригласит муллу для обнаружения его. У мулл есть разные приемы для обнаружения вора: пекут лепешку, дуют на нее (дем салады) и дают всем по кусочку; вор, проглатывая кусок поперхнется; дают всем по очереди в руки пузырь (куук); у вора он распухает (кебеди); дуют на кунгань, называл по очереди имена всех: при имени вора, кунгань начинает кружиться.

или лишенного доброго имени (муттахам), то платится айб. Отнятие пойманной беркутом дичи не есть воровство, а насильственное взятие подарка, «чиралга»; поэтому присуждают к возврату без айба. Если бы присвоение дичи состоялось тайно, то это было, бы воровством и платился айб. Наконец, допускается похищать в ответ на похищение, т.е. баранта.

Е.А. Александров, со слов почетных киргизов Казалинского уезда, Умбета Галиева и Нурмана Сарчинова, сообщает, что кража у сына и у отца не дозволена. Такой поступок вообще влечет за собою для младших наказание, а для старших айб или осрамление перед аулом.

Конокрадство преобладает над воровством прочего скота, потому что лошади легче на подъем (чапчан). Оно практикуется особенно часто в пограничных местностях уездов, по причине того, что отыскание скотины и предъявление иска в чужом уезде сопряжено с неудобствами и при солидарности биев, волостных, переводчиков и других лиц со своими подчиненными, часто кончается неудачею. Вследствие этого на границах уездов парни и девицы караулят (кузетеди) скот до самого утра. У дверей кибиток богачей водружаются длинные копыя (найза) с бунчунками, для устрашения воров.

Воры по ремеслу имеют сообщников в соседнем уезде для сбыта и взаимного обмена краденого. Они воруют из собственной волости и из чужой волости, без разбора, слепо (кузи сокур ксидей). Но у киргизов существует пословица: «вор подобен ложке, народ подобен морю»;

легче первому погибнуть самому от воровства, чем последнему от вора» (уру касык эл тенгиз, ол урлук кылыб узи куруйди онын ушун эл курумайды).

Так как по адату за повторение воровства наказывают сильнее, то попавшиеся в воровстве переезжает иногда в другой уезд, где его еще не знают, и, в случай воровства.

Вор часто бывает приписан к другой волости, и в случае жалоб, волостной управитель отказывается найти украденное на том основании, что вор не подчиняется ему. Управитель же той волости, где вор, приписан, по дальности, не в состояний знать, что-нибудь.

Тюри Чимкентского уезда тоже посылают воровать. Они считают постыдным для себя заниматься земледелием.

Кибитки воров стоят одиноко, или небольшими группами из 3, 4, 5 кибитков. Вообще чем больше народа, тем в степи безопаснее.

Украденное имущество, по нахождений его отбираются в пользу владельца, хотя бы оно перешло уже в чужие руки посредством продажи или дара. Тот, у кого оно отыскалось, должен в известный срок представить лицо, от которого получил его. Иногда бий обязывает лицо, у которого оказывается имущества, ехать с истцом в ту местность, где он надеется найти и указать, местным властям продаваться означенного имущества. Если он найдет там настоящего вора, то требует с него вознаграждения своих убытков. Не выполнив требования о поездке туда где, по его словам находится ответчик, утверждающий,

что купил, краденное имущества не известного человека сам считаются вором.

Если ответчик не может указать, откуда получил украденное или путается в показаниях, то он считается вором.

Если обокраденный, не имея ни следов, ни доказчика, заявит на кого либо подозрение, говоря, что подозреваемый в день кражи был около того аула, где оно совершено, или же около украденных предметов то в таком случае следует разузнать, у кого ночевал, у кого полдничал и с кем встречался подозреваемый в день кражу. Если спрошенные лица засвидетельствуют, что подозреваемый действительно у них ночевал и полдничал и больше нигде в тот день не был или что когда они встретились, подозреваемый был чист от кражи, то в таком случае он избавляется от иска без присяги.

Если обокраденный заявит на кого либо голословные подозрение в краже, то следует узнать через опрос посторонних лиц, находился ли подозреваемый в день кражи у себя дома или в другом ауле. Если окажется, что он был в тот день у себя дома или другом ауле, то он избавляется от взведенной на него напраслины. Но если он не докажет этого, или же будет не состоянии найти людей, у которых имел стоянки и с которыми встречался, то в таком случае должен считаться за вора и обязан уплатит уворованные имущество.

Если из неясных и уклончивых ответов подозреваемого в воровстве, закрепится подозрение, то тогда со стороны подозреваемого в

воровстве, закрепится подозрение, то тогда со стороны подозреваемого, по количеству уворованного имущества, следует присяга.

Если у кого-нибудь совершится кража и он, не найдя нигде уворованного имущества, предъявит иск к известному лицу, говоря что бывший у ответчика гость совершил эту кражу, то в таком случае следует разузнать: когда гость уехал; кто его видел в дороге и у кого он останавливался; в случае указание хозяином — ответчиком трех стоянок своего гостя или хозяева его стоянок засвидетельствует, что он от кражи чист, то тогда, как гость, так рано и хозяин его, избавляется от иска без присяги. Если же хозяин не будет в состоянии дать ответы на весь вышеприведенные вопросы и затем, обязавшись в течении известного срока найти того гостя, не может сделать этого, то тогда он должен ответить сам.

Если хозяин дома скажет, что гость у него останавливался и он его накормил; но кто он такой и откуда идет, ему неизвестно и гость тот уехал утром неизвестно в какую сторону; потерпевший же заявит, что он этому не верит, ибо хозяин дома совершил кражу и отправил уворованное со своим гостем, а хозяин дома заявит, что найти того гостя он не может, то тогда с его стороны следует присяга.

Если при розысках вора следы ведут к известному аулу или кибитке, то хозяева их должны, по требованию искателя, указать (изим шыгарыб бер), где те же следы выходят опять из аула; иначе аксакалы и народ призываются в

свидетели существования свежих следов, оканчивающихся у этого аула или кибитки, после чего хозяева их отвечают пред судом.

Если у кого-либо совершена кража и он, погнавшись по следам уворованного, придет к аулу, а жители его заявят, что кража совершена не ими и о следах они ничего не знают, то, случае существования следов на снегу, с потерпевшего полагается присяга; а если снега не будет, то присяга полагается со стороны несознавшихся.

Если предмет иска был отнят не лично ответчиком, а через посланного джигита, то, при заперательстве ответчика, отвечает джигит.

Когда украденный скот является сам, в сопровождении пригульного, то отсрочивается решение, даже на один год, с целью наведения справок о принадлежности пригульного скота. Если в данный срок не удастся разузнать это, то отвечает тот, на кого раньше падало подозрение. Если он дает показания о краденной скотине, что она его доморощенная (колтума), то, прежде отобрания ее сторон, сторон его предоставляется присяга.

При отобрании украденной скотины бывает сделка такого рода, что истец платит половину ее стоимости тому, у кого она отбирается, с теми чтобы вор, когда отыщется, уплатил каждому из них по половине стоимости животного.

Если из пропавших нескольких скотин у вора отыскалась только одна, то из этого заключают, что он украл и остальные, но определяют на них особую присягу.

При возвращении украденного скота соблюдается правило, чтобы возвращаемая скотина был такого же качества, пола, возраста и вообще такой же стоимости, как украденная, иначе вор должен доплатить хозяину деньгами. В этом последнем случае, а также тогда, когда за весь украденный скот выплачивается деньгами, наблюдается, чтобы скотина не была оценена ниже стоимости, иначе хозяин требует у бия присуждения дополнительной платы (толыктык).

Опознанная на базар скотина не отбирается. Приведши ее должен представить того, от кого получил, а если объявит своею собственностью, то идут к бию (Абдрахман, Аулиетинского уезда).

Скотина, опознанная у постороннего человека, который сам не украл, а купил ее на базар, отбирается только тогда, если опознавшими, показаниями пяти¹²⁶ свидетелей, личного присягою и присягою одного свидетеля, докажет, что опознанное животное или другое имущество действительно принадлежат ему. Скотина не отбирается до решения дела. Если опознать баран у человека, купившего его на базаре, то ни свидетельские показания, ни личная присяга не дают хозяину барана права отобрать его, так как продажа баранов на базаре производится без поручительства и на них сиджиль¹²⁷ не бывает (Сообщение Юнусовым).

¹²⁶ По другим сведениям, семи свидетели.

¹²⁷ Сиджиль называется копия решения судьи, казия и других должностных лиц, по которому отбирается вещь, опознанная посторонним, доказавшим свидетельскими показаниями свои права на нее. Копия такого решения отдается ответчику чтобы он мог искать свои с того лица, у которого он не купил.

Наложение своей тамги на чужом скоте считается за воровство. По Абдрахману, это редко случается. За наложение тамги на пригульном скоте можно назначить штраф в $\frac{1}{2}$ стоимости скотины. Наложение своей тамги на аманате, если таковой возвращен был при первом востребовании, ни считается предосудительным. По Кюлбаеву (Курамин. уезда), наложение своей тамги без необходимости (бикерге) на чужом скоте, пригульном или полученном на сохранение, штрафуется в 20 руб. По каракиргизу Данияру, приложение своей тамги на чужом скоте считается за явное (захир) воровство и наказывается в размере взысканий съездов (сиез кесими менен), т.е. за одного барана — 4 барана и вдобавок 4 рубля.

Хозяин пропавшей вещи обыкновенно является к подозреваемому в краже лицу в сопровождении двух и более посторонних беспристрастных лиц (халис кси), а в крайнем случае одного, и обыскивает (тентеди) его. Посторонние служат свидетелями. Если заподозренный не дозволит себя обыскивать (тенткизбесе), то он считается виновным.

Будучи схвачен хозяином краденого скота, вор обыкновенно отдает или обещает отдать все украденное к неизвестному сроку, часто по расписке, прося только не возбуждать иска о взыскании обычного штрафа. Хозяин может

Если по сиджилю отобрано животное, то каркара уничтожает силу сиджиля.

Каркара называется свидетельство нескольких лиц, за их подписью и печатью, за скрепою должностных лиц, где объясняется, что такое-то животное, с подробным описанием его примет, составляет доморощенную собственность такого то лица.

удовлетворить возвратом своего имущества и отнятием у вора, в вознаграждения пойманному, лошади или халата, т.е. аттона¹²⁸.

Из нескольких воров отвечает тот, кто находится на лице. Когда на лице только отец вора, то, на основании родовой ответственности, иск, обращенный против него, принимается бийями к разбирательству.

Если вор, при совершении преступления, ездил на чужой лошади, то хозяин последней является участником в воровстве.

Если истец утверждает, что при поимке ответчика последний дал ему деньги ради прекращения дела и если затем обвиняемый очистился присягою, то означенные деньги присуждаются ответчику.

По сообщению Султана Даулет Бушаева, вора из дальних мест, которого трудно розыскать снова, сажают на ночь в яму, которую покрывают решеткою; на решетке спит, ктонибудь. В кибитке его не держат из боязни, что он убьет, когонибудь, убежит, причинить беспокойства и, между прочим, напакостит. Вору из близкого места налагают на ноги лошадиные путы (ксен), продевая, их за решетку кибитки на ночь и дозволюя, ему днем ходить в них.

У каракиргизов пойманшие вора связывают его; затем подвергают его телесным наказаниям (джарб курсетеди), вперед до разбора дела бием. Не отрицая несправедливости наказания раньше дела бием, Кунакбай (Аулиеатинского уезда) оправдывает этот обычай для тех случаев,

¹²⁸ Под таким названием берется иногда лошадь и ружье или какаянибудь другая вещь.

когда вор пойман с поличным или был вооружен копьем или топором (айбалта).

Если при поимке с поличным вор отказывается идти к ближайшему волостному, доказывая, что не виновен и если он попытается убежать, то его связывает. Если затем вор продолжает запирается или заявляет разные претензии, то его бьют, с целью вынуждения признания (чинингды айт). Волостной, к которому привели пойманного, предлагает ему такие вопросы: «вор ли ты? откуда ты украл? (или пришел); если ты не вор, оправдай себя и я тебя отпущу; если же ты украл, то тебя предадим хозяину украденного имущества». Вора передают в руки хозяина. Хозяин краденого держит вора в своей кибитке вперед до предъявления им иска в суд. Он держит его связанным, или вообще в таком виде, чтобы тот не мог убежать (китпес кылыб байлайды), путает его по ногам (ксен салады), а также бьет, но немного (куб савамайды). Известную личность (билимди кси) не бьют и не оскорбляют. Жалобу на побои бии от вора не принимает, говоря: «это твое наказания (джаза)». (Сообщено бием Абдурахманом, Аулиеатинского уезда).

Если вор пойман во время совершения кражи ночью, то поймавшие заключают его в кибитке и допрашивают: «от чего ты ворующь? не ты ли украл также то, что пропало в прошлом и позапрошлом годах?». Связанный и спутанный, вор сознается под побоями часто во всех этих преступлениях, в которых он вовсе неповинен и в которых его обвиняют единственно с целью запугивания. Затем о его признании дают знать

волостному и препровождают к нему самого вора. Волостной держит вора также в заключении, допрашивает его и дает знать родне его. Лучшие люди из родных являются и говорят волостному: «выдай нам этого вора; мы его хорошенько допросим; если он в чем виновен, то мы заставим его заплатить; если он невиноват, то мы представим вам доказательства» (бул урыны бзнинг колымызга бер, муны абдан хуб суралык; алган булса, малды алыб берелик, алмаган булса, алмаган икен диб сизди исентерелик). Соглашаясь на выдачу, волостной берет росписку (тилинен хат) в исполнении вышесказанных обещаний.

Хозяин, уже получивший свое имущество, может дополнительно получить с вора аттон. Иногда бии и аксакалы из родни вора говорят: «он невиновен в других пропажах (узге малдан); возьми с него аттон и дай нам отобранный аттон». Ныне, впрочем, никогда, уже не берут аттона. Этот обычай существовал при кокандсах и ханах. Таким образом, как выше сказано, часто отпускают вора, не доводя до судебного разбирательства (Торгай).

Чистосердечное признание не смягчает наказания; напротив, видя как преступник, не стыдясь, признает факт совершения преступления, бии может считать его закоснелым разбойником или вором по ремеслу и назначит за это высший штраф или наказание плетью. (Микебай, Перовского уезда).

Истец, с своей стороны, видя, что ответчик сознается из честности и прямотушия (эр икен, муй-

нуна, алыб отур, чинин айтты), может отказаться от всего иска или части его (Перовск уезд).

При добровольном сознании (азамат икен, узи кели айтты), без вызова или по вызове в суд, можно уменьшить и, в виду раскаяния, совсем простить наказание, но лишь согласия истца (Аулиеатин. уезд).

Если ответчик отрицает факт признание на предварительном допросе, подтверждаемого письменным актом аульного старшины, то бии считают возможным назначит очистительную присягу, как при простом отпирательстве. Воровство со взломом и без взлома, из сундука и с открытого места, наказывается одинаково (Торгай)¹²⁹. За порчу при краже стены, замка и т.д. не определяют особого наказания. Вознаграждения таких убытков заключаются во взыскиваемом штрафе.

Кража стреноженного скота наказывается одинаково с кражей свободно пасущегося скота.

За сокрытие следов преступления особо не взыскивается. Исключение составляет сокрытие убитого (см. хун).

У Маковецкого, вып. I, стр. 79, сказано: «насилие при похищении имущества, напр., нанесение

¹²⁹ По Маковецкому, I, стр. 81, кража считается тем позорнее, чем легче ее совершить; на этом основании преследуется строже кражи баранов (бараны охраняются слабее, нежели остальной скот), а именно: полагается один тогуз за кражу одного или нескольких баранов, кроме возвращение украденных голов. — В программе географического общества для собирания народных юридических обычаев сказано (стр. 31), что за кражу баранов требуется у киргизов большее вознаграждение, потому что ценится могущий быть от них обильный приплод. Что в Туркестанском крае этого обычая нет, видно будет ниже, из главы о наказаниях.

раны, рассматривается как самостоятельно преступление и особо наказывается за похищение вещи и за нанесение раны». Бии Султан Канаев и Халмахаммед находят, насилие и похищение судятся нераздельно. Штраф назначается как за обыкновенное воровство и прибавляются только расходы по лечению раны. Если побои без ран, то к штрафу за воровство не прибавляется ничего. Сюда относится пословица: «с одного барана не сдирают двух шкур» (бир койдан эки тери соймайды), т.е. на одного преступника два наказания не налагаются. Только неопытный бий может наложит два штрафа (биймес бийклады эки айб).

Преступник, изблеченный уже не в первый раз в одном и том же преступлении, наказывается строже¹³⁰. За вторичное воровство назначаются конфискацию всего имущества вора с отдачею на поруки или с лишением свободы; за третье воровство изгоняют, с объявлением, что отказываются платить и получают хун и другие взыскания за вора.

Тайный отгон скота не называется барантою¹³¹, а воровством. Также под словом баранта

¹³⁰ По мнению многих, в том числе и караракиргиза Данияра, согласно Загряжскому и Самоквасову напротив мнения сборника Маковецкого, вып. I, стр. 65.

¹³¹ В адатах кавказских горцев, стр. 366, сказано: барымта имеет несколько значения: а) скота; в) преступления, в смысле обыкновенного грабежа, насильственного отнятия и завладения чужой вещью; г) военного захвата, угона или полона люди и скота; д) наказания, в смысле грабежа или ограбления по Русск. Правд., позднейшей конфискации имущества; ж) ареста, до суда чужого имущества, в обезличение прав кредитора, также при неудовлетворенной личной обиде, материальном ущербе и пр; з) меры обезличения исполнения судебного приговора; и) права родных убитого, до исполнения

не следует понимать набег, с целью грабежа без особого к тому повода. Для того, что набег мог быть назван барантою (барымта), требуются, чтобы: 1) отправились в путь днем, а не ночью; 2) открыто объявили этот набег барантой; 3) он имел целую получение удовлетворение за какойнибудь ущерб, воровство, убийство, отнятие невесты или жены, обиду и т.д.¹³² Баранта производится еще в том случае, когда ответчик не позволяет взыскать с него присуждения бием.

По Бию Кунакбаю, за одну только обиду, за изнасилование без увода невесты и т.п., не происходит баранты, когда не было убытков (чыгын) по поводу этой обиды и т.д.

Баранта направляется не только на скот самого противника, но и на скот любого из его родичи¹³³, хотя бы его аксакала. В первом случае на отнятие барантою имущество смотрят, как на удовлетворение, во втором случае — на залог того, что в случае судебного разбирательства, украдено будет получено обратно, или вообще будет дано удовлетворение.

Барантующий отбирают то имущество, на которое он имеет претензию, с небольшою

кровомщения «барантовать» имущества убийцы; наконец к) права князя отбирать имущество у подвластных людей.

¹³² В ответе по ревизии Казалин. уезда (приказ по военно-народному управлению Сыр-Дарьинской обл. от 30 июля 1886 года) приведен из книг чрезвычайного съезда: вдова киргизка Мантеке Сундетова, жалуясь что киргиз Измайлов забарантовал ее дочь и что для погони за похитителем она израсходовала на нем людей 100 рублей, просила взыскать с ответчика за бесчестье 1280 руб.

¹³³ Сравн. адаты кавказских горцев, адаты Рустемхана XII века, п. 81: «брать барамту с тех, которые не отделились от рода ответчика»; п. 49: «кто не позволит в своем силе брать барамту, с того берется штраф».

накидкою за труды и убытки по набегу. Но за посторонние повреждения, нанесенные во время этого набега и за непомерный захват имущества, он отвечает.

Баранта существовала только между разными уездами. Жалобы по ней подавались на имя военного губернатора, который назначал чрезвычайный съезд между уездами.

Во время киргизских ханов баранта мало чем отличалась от войны. И теперь еще баранта называется войною (чу булды). Нападения не обходилось без жестокостей: заковывали людей в путы, привязывали к деревьям, не заботясь об участии привязанного и пр. У каракиргизов связывали и бросали в воду.

Иски о случившемся раньше общего заключения мира (салават) между спорившими родами не принимаются или оставляются без последствий (баска калдырдык), исключая дела о сватовстве и о хуне. Занятие края русскими составляет такой салават, и даже полнейший салават, ибо запрещено разбирательство о хуне и сватовстве, относящихся к мусульманскому времени.

При заключении салавата говорят: «уткен уруюл калган салават», т.е. иски были взаимны и поэтому сочтены удовлетворенным, а если остались иски неудовлетворенными, то они прощаются. В освящение безапелляционного прекращения старых счетов и полного примирения, рассекают аладжип, а ныне дают расписки.

Неполный салават есть прощения до известного срока (мунджал). Споры, бывшие раньше этого срока, прощаются (берегини сураймыз аригинин сурамаймыз).

Подача иска через несколько лет (напр. 3 года) после происшествия затрудняет разбирательство; поэтому такой иск решают свидетельской присягою; а если нет свидетели, то не принимают вовсе к разбирательству (калдырады) (Перовский и Аулиеатинский уезды).

В Казалинском уезде иски подлежат разбору до смерти ответчиков, а рано до смерти ответчиков просителей. Если останутся наследники, знающие о претензии, то они могут возбуждают дело. Оконченное салаватом дело снова возбуждаться не может. Если же потерпевшая сторона после салавата предъявит иск через суд, то судья должен удостовериться в салавате через свидетелей. Подтверждения салавата влечет для возбуждавшего иск в пользу судьи штраф аттон; а лицо, возбуждавшее иск, не пользуется доверием родичи.

Давность признается только в малых преступлениях, не открытых в течение не менее пяти лет. В убийствах же и делах брачных давностей не существует. Находившийся в безвестной отлучке жених, по возвращении, в праве требовать невесту или возвращения калыма. Невесту заменяет сестра или племянница, если прежняя невеста вышла замуж. По Торгаю, иски о невесте и калыме принимаются к разбирательству до третьего поколения, т.е. до внуков. При отпирательстве дают как обыкновенно, присягу. Другие иски принимаются до 5-6 лет. Иски основанные на раскопках, принимаются, если ответчик не мог быть найден раньше, до 10 лет. После 10 лет даже хун подлежит салавату,

т.е. давностей. Теперь салават полагается только 5-6 лет, при условии, что об убийстве не было известно, но убийца скрывался, до 10 лет. Если вор уличен, отдан на поруки и обещался дать удовлетворения, но убежал, то иск может быть возбужден до 10 лет.

Все происшедшее при другом владычестве, напр. Коканском, кроме иска о невесте (есир дау), предается салавату.

По сообщению из Чимкентского уезда, дела по сватовству не имеют давности, а весь остальные дела имеют десятилетнюю давность, за исключением лишь дела о хуне¹³⁴, которая разбираются и по истечении десяти лет со дня убийства, если только будут представлены суду фактически доказательство, но без присяги.

Сююнчи значит подарок за родственное известие. Сююнчи бывает: 1) добровольный, напр. при получении известия о рождении сына, дочери (за дочь меньше дарят) и т.п. и 2) более или менее необходимый при известии о пропавшем имуществе, нахождении его, поимке или уличении вора и т.п. Иск о неполучении сююнчи зависит от услуг, оказанных нашедшим и от ценности самого имущества. За приведение украденного скота дается около 1/20 стоимости его, а за отнятие силою у вора 1/5; за преведение при этом и самого вора сююнчи доходит до половины стоимости украденного.

Платят сююнчи за нахождение: верблюда 24 руб. или 6 тиллей (по Торгаю и Абдурахману), лошади — 3 тилли, коровы — 2 тилли.

¹³⁴ Бии съезда Чимкентского и Туркест. уездов в сентябрь 1887 года постановили: «дела, за давностью 10 лет, не принимаются во внимание, за исключением дел о невестах и хуне».

Сююнчи называется кулаксююнчи, если принесший известие сам не видел, а только слышал о нахождении пропавшего.

Кулаксююнчи не велико:

за верблюда 2 руб.

– лошадь 1 руб.

– корову 1 руб.

– овцу 20 коп.

– козу 10 коп.

Вор, присужденный к уплате штрафа, платит, в числе других взысканий, и за сююнчи.

Сам вор не может получить сююнчи, хотя бы он и привел пропавшую скотину.

Родственники не могут требовать сююнчи.

Если кто-нибудь, при обещании или найти скотину, или уличить вора (муйнына койиб беремен), получит сююнчи, а затем ему не удастся сделать ни того, ни другого, то он возвращает полученное сююнчи в полуторном размере.

Бит айгак (личный доказчик), открывший убийство, получает в вознаграждение одну пятую часть хуна. За открытие или розыск воров получают: за лошадь четыре тили, за верблюда восемь тилей. Размер означенного вознаграждения доказчик получают только в том случае, если он сам, в присутствии биев, укажет на воров. Дабы подтвердить обвинения доказчика на указываемое им лицо в содеянном проступке или преступлении, заседающие на суде бии требует от обвиняемого избрать со стороны доказчика лиц для принятия присяги¹³⁵ в том, что

¹³⁵ Для принятия присяги выбор лиц со стороны доказчика производится в том же порядке, как выбор лиц со стороны ответчика.

действительно он указал виновного. Если же он, по принятии выбранными для присяги лицами, обвинение указываемого доказчика лица не подтвердится, что доказчик платит тому лицу, от которого он получил сююнчи, в двойном размере против полученного им. (Абсалямов, Чимкент. у.).

Глава X

Устройство народного суда по закону 1867 года. –
 Ценз и положение биев. – Третейский суд. – Порядок
 разбора дела. – Поверсения. – Свидетели: –
 Поручители. – Улика. – Биилык. – Убытки и
 расходы. – Устройства народного суда по закону
 12 июня 1886 года

Народный суд у киргизов, на основания зако-
 на 1867 года, был устроен таким образом.

Народный суд есть разбор дела, по народным
 обычаям, выбранными судьями – биями.

Установлены следующие виды суда: 1) еди-
 ноличный суд биев, 2) волостной съезд биев и
 3) чрезвычайный съезд биев.

Для решения дела как уголовных, подлежа-
 щих народному суду, не находился под следс-
 твием и имел от роду не менее 25 лет.

Выбранные бии утверждались военным гу-
 бернатором. Жалованья им не полагалось; но
 они имели право получать за решение дел осо-
 бый штраф (билык), установленный народными
 обычаями. Штраф по имущественным искам
 не мог быть, определяем выше десятой части
 стоимости иска; а за решение дела об убийстве
 и личных оскорблениях билык назначался со-
 гласно обычаям.

Тяжущиеся стороны, по обоюдному согла-
 шению, могли обращаться, для разбора их
 дела, к одному или несколько биям. Согласия
 тяжущихся сторон, на выбор бия или биев, для
 решения их дела, должно было быть внесено в
 установленную для записи решение книгу. В
 таком случае решение биев; как имеющий ха-

рактир третейского суда¹³⁶, было окончательно
 на всякую сумму.

При не согласия тяжущихся на выбор биев,
 дело решал бий из волостей ответчика, указан-
 ной истцам; при чем ответчик из указанных
 истцем биев имел право только двух.

Бии решали окончательно для ценностью не
 выше 100 руб. (5 лошадей, 50 баранов).

Для решения дел на сумму более 100 руб.
 назначались периодические волостные съезды
 биев, на которых обязаны, были присутствовать
 все бии волостей.

По делам, подлежащих решению волостных
 съездов, исковые просьбы приносились волост-
 ному управителю. По мере накопление исковых
 просьб, для решения их назначались волостные
 съезды, время и место которых определялись
 уездными начальниками.

Съезды волостных биев происходили в
 присутствии волостного управителя, но закон
 строго воспрещал вмешательство его в суд.

Волостные съезды имели право решать дела
 на всякую сумму; но решения их были оконча-
 тельны только по делам до 1.000 рублей (50 ло-
 шадей, 500 баранов).

На неокончательные решения волостных
 съездов приносились отзывы уездному началь-

¹³⁶ В древности у киргизов все суды были третейские, т.е. из-
 бранные каждый раз обеими сторонами. Истец и ответчик,
 явившись к избранному ими бию, а за дальностью бию, к
 другому уважаемому лицу, в знак подчинение решению его,
 бросали пред ним каждый свою нагайку или шапку. Недо-
 вольный приговором такого лица, в случае неподчинения,
 подвергался ударам нагайки или платил штраф в пользу раз-
 биравшего. Вместо одного бия могли избираться два, три и
 больше биев.

нику в семидневный срок, со дня объявления решения. Прошения о разборе дел уголовных приносились также уездному начальнику.

Для решения означенных дел, по мере надобности, в неопределенное время, созывались чрезвычайные съезды, по распоряжению уездного начальника, если дело касалось одного уезда, или по соглашению его с подлежащими властями, если дело касалось волостей нескольких уездов. О чрезвычайных съездах доводилось до сведения военного губернатора.

Чрезвычайные съезды биев производились в присутствии уездного начальника, в уезде которого происходил съезд, или нарочно командированного для того чиновника; но вмешательство их в суд строго воспрещалось.

Постановление чрезвычайных съездов были окончательны. Производство дел на волосных и чрезвычайных съездах определялось обычаями.

Дела брачные и посемейные решались судом биев по народным обычаям. В брачных делах сторона, недовольная решением народного суда, могла обратиться с жалобой к уездному начальнику, который решал дело, а более важным – представлял военному губернатору, на усмотрение.

Киргизы, при взаимном согласии обеих сторон, выраженном в подписке, могли обращаться с просьбой о разрешении их дела к русскому суду.

Суд биев производился гласно и публично.

На обязанности местных киргизских начальников лежало доставление ответчиков к суду и представление свидетелей, по требованию биев.

Постановление биев записывалось в кратких словах в особую книгу. К решению бии обязаны были прикладывать печати.

Решение биев объявлялось обеим сторонам с выдачею копии с постановления, засвидетельствованной приложением печатей, стороне, в пользу которой решено дело.

Приведение в исполнение решений суда возлагалось на обязанность волостных, которые за медленное исполнение решений подвергались взысканию, на основании общих законов за бездействие власти и возмещению убытков, если таковые были причинены их промедлением¹³⁷.

При ханах бии назначались из числа соискателей, просивших этой должности с подарками (одна и больше лошадей) и известных им своим умом, авторитетом, знанием и опытностью. О желании народа не спрашивали. Те соискатели, которых предки не были биями, редко и с трудом могли получить эту должность.

Коканцы не трогали этого порядка.

В настоящее время многие в биях предпочитают ум и справедливость перед точным знанием адата, тем более, что ныне у каждого бия свой приемы, которые зачастую друг ругу противоположены (чатак).

Бии судились у других биев и родоправители; ныне они судятся на общем основании.

За брань, крик и драку перед судом бии взыскивают. За нанесение раны на суде не взыскивают, если раненный был виноват, но если ранивший был виноват, то он платит подлежащий

¹³⁷ §§ 181-210 проекта Положения об управлении в Семиреченской и Сыр Дарьинской областях.

штраф, какой полагался за тот же проступок, совершенный вне суда.

За убийство и борьбу перед судом бии наказание не отягчается.

Если кто-нибудь обесчестит бия словам, то его упрекают: «твой язык коснулся бия» (биге тилин тиди) и заставляют просит прощения, но не налагают штрафа, тем более, что бий стесняется подавать об этом иск.

За убийство бия хун не изменяется; но за нанесения ему раны полагается больший штраф, чем за рану, нанесенную частному человеку. За побои, нанесенную бию, если он был должен деньги, не взыскиваются; за напрасные побои штраф полагается выше обыкновенного. Для присуждения этих повышенных штрафов необходимо: 1) чтобы происшествие было, доказано; 2) чтобы виновный, в оскорблении бия числился в округе этого же бия. За обиду бия чужого аула, взыскиваются как за обиду простолюдина.

Прежде не употреблялось слова мехкеме, т.е. судилище или камера суда. Теперь в Перовском и Аулиеатинском уездах так называется место или кибитка, назначенная бием для принятия и разбора жалоб. В почетном месте кибитки или комнаты – «тур», находящемся против входа, на кошме (текемет) сидят бии, а перед ними располагается на земле истец, ответчик и прочие вызванные лица. Вообще же разбор дела происходит на всяком месте и при всяком удобном случае: где застанут бия, там и суд, будет ли это в дороге, в гостях, на базаре. В этой простоте обстановки суда заключается самое дорогое для кочевников удобство. Опытный бий всегда и имеет при себе книгу решений и печать.

Бий выслушивает и заносит в книгу, прежде всего жалобу истца (дагвагер), затем дает слово ответчику (джуагер танбыс) или свидетелям. Все призванные к судебному допросу вплоть до самого постановления решение объясняются не только с бием, но и между собою. Во время этих переговоров бий узнает желания и мнения о решении дела тем или другим путем, наложением присяги на ту или другую сторону, на такое-то число кибиток, с отводом из них такого-то числа «спорных». На этих переговорах бий основывает свое решение.

Если суд производится двумя и больше биями, то для совещания между собою бии удаляют присутствующих.

В прежнее время стороны, оставшись довольны решением, держали, каждая за один конец, пеструю бечевку (аладжи́п), которая рассекалось решавшим дело бием, в знак окончательного раздела. Когда после решения делами бия или постороннего лица совершен обряд рассечения «пестрой бечевки» (аладжи́п кыркпак) или «прутика» (чибык киспек), то дело не принималось пере решению (хукмди бузмак) ни бием, ни ханом, если только доказано совершение помянутого обряда.

Без этого обряда, дело, решенное частным лицом, в качестве третьей стороны, перешло бием из белой кости, но только при условии, что царствующий хан из рода этой же белой кости; дело, решенное бием вообще, перешло ханом. Жалобы, обращенные, помимо биев, прямо к хану, разбирались или

лично им, или, по его приказанию, бием свиты его. Хан брал за решение дела плату (ханлык), приблизительно в 1/10 иска.

По делам хуна вместо рассечения прутика было в обычае рассечение хвоста (куйрук кисти). Перерезав хвост теленка, которого с двух концов держали истец и ответчик, бий получал теленка в бийлык, и он же должен был, в случае надобности, свидетельствовать о существовании примирения.

Ныне аладжип заменяет прописка сторон в согласии на все, к чему присудит бий (нендей хукм кылса разы мен). Перерешение дела, по открывшимся после первого решение обстоятельствам, возможно только тогда, когда силою новых обстоятельств виновный доведен до признания (муйнына салса), иначе решение останется в силе (бишим болыб калады)¹³⁸.

Бий не входит в разбирательство гражданского дела без обращения к нему.

Бий, знающий о преступлении, на которое не было подана жалобы, мог в прежнее время производит об этом разыскания, наравне с аксакалами и уважаемыми лицами (ихсы ксилер), для удовлетворения пострадавшего.

¹³⁸ В заметках о киргизском суде И. Ибрагимова сказано: недовольные решением бия или родоначальника терпеливо ждут большого собрания или поминок, куда они обыкновенно привозят с собою старшего из своего аула или своего рода, и этот старший должен защищать его жалобу пред собранием, от которого зависит пере решение, считаемое окончательным. Торгай об этом обычае замечает: на поминках есть и бии и старцы: поэтому обе недовольные стороны идут туда. Бий сам посылает их туда для примирения, но хозяин пира или поминок запрещает решать судебные дела, чтобы не портит (бузул масын) праздника.

Бий может отказать в разбирательстве дела, особенно дурным людям. С другой стороны и подведомственные бию лица, не исключая и служащих у него, могут также отказаться от разбирательства у него (Аулиеатин. у.)

Если судились у бия волости ответчика, и обе стороны не довольны решением его, то могут обратиться к постороннему человеку (халис кси) или к бию чужого уезда, при чем должны составить подписку (салдым кагаз) о выборе бия, вследствие чего суд становится третейским, окончательным; или же могут обратит к волостному, который либо отказывается, либо соглашается назначить новое разбирательство, но уже не у одного бия, а у трех-четырех.

Если истец и ответчик разных волостей, то в Кураминском уезде принято выбирать третейским бием любого, бия третьей волости.

На нынешнем официальном киргизском языке третейским судом (тритески сот), на который нельзя апеллировать считается то разбирательства биев, которому предшествует расписка сторон, о выборе бия или биев и согласие на то решение, какое они постановят.

Если обе стороны были из одной волости, то трудно апеллировать; если же из разных волостей, то легче, потому что является подозрение на биев в пристрастии к подведомственным себе.

В чрезвычайный съезд (курулачак съез, чиризвичайной съез) по уезду посылалось по одному бию из каждой волостей. Каждый бии желавши попасть в съезд, как заявляет Торгай, давал избирателям – биям по 2-4 руб. взятки.

Если желающих было много, то они между собою бросали жребий (шек салады). Тот, на которого пал жребий (шек тускен), платит своим избирателям упомянутые деньги; после чего его выбирали с приложением печатей, и он отправлялся в съезд.

За отказ, бия от участия в разбирательстве на съезде не взыскивалось.

Из съезда отводят, по заявлению истца, не больше 2-3 биев, вследствие их родства, сватовства, знакомства с ответчиком или получение взятки. В третейском суде отвода не полагается, потому что каждая сторона сама выбирает своих биев. За ложное подозрение (усек суз) относительно бия (родства с противной стороной, взятки и пр.) наказания не полагается.

Объявления, об отводе бия, не принимаются после решения дела съездом.

Съезд рассматривает обжалованное решение и все относящиеся к делу бумаги: акты, расписки¹³⁹, протоколы; он выслушивает заявления тяжущихся сторон и вызывает, если нужно, снова тех свидетели, показания которых уже значатся в рассматриваемом решении, равно принимают в внимания и новая доказательства; в поземельных же спорах выезжает для осмотра местностей.

¹³⁹ В долговой расписке означает: год, месяц и число выдачи ее; срок уплаты; сумма, в которую выходят и проценты, насчитываемые к сроку уплаты; за свидетельствование ее аульном старшиною и т.п.

По распискам присуждают к той сумме, которые записана.

Если давший расписку и упомянутые в ней поручители откажутся от нее, но истец и бии признают ее, то она остается в силе без назначения присяги. Также точно если из трех давших расписку, один признает ее, то она остается в силе.

В последние время на съездах вошло в обычай, и считается «по адату», постановлять заочное решение (сирт хукм, сирт кесик), после двукратной неявки ответчика. В древнем адате этого не было. Но заочное решение всегда поступает жалобы, с заявлением, что «бии поступили не по адату».

В постановлениях свои бии должны ясно излагать, чего искал проситель и что присуждено в пользу его, или чем кончилось дело, и особо записывает установленный билык за решение.

Копия с решения, вырезанные из книги¹⁴⁰, должно быть вручена тому, в чью пользу окончено дело в окончательной форме, как результат принятия или не принятия присяги, если такое было назначена.

Копия выдается недовольной стороне, если она заявит не удовольствие на решение у одного бия свыше 100 руб., или по краже, на волостном съезде, по иску свыше 100 руб., или по баранте, или убийстве.

В получении копии получать должен расписаться в книге, на оборотной стороне протокола.

В копиях записывается кратко и ясно: содержания иска без объяснения показания сторон; решение с точным указанием суммы взыскания и билыка; время, когда решения должна быть приведено в исполнение: год, месяц и число решения; за каким номером, из какой книги вырезано; приложения печати.

По Аманбаю на волостных съездах, собираемых в степи слабые, подвергаются несправедливостям и насилию.

¹⁴⁰ В приложение №6 образец формы бийской книги.

По мнению султана Бабагалиева¹⁴¹, на волостном получают удовлетворения только киргизы своей волостей и людей, имеющие средства. Бии же чрезвычайного съезда еще менее стесняются, чем бии низших инстанции, зная, что решение чрезвычайного съезда окончательное. Накануне заседания суда они просто торгуются с тяжущимся о количестве взяток¹⁴².

Вымогательства биями взяток (пара) происходит или при посредстве посторонних людей, или наедине. В последнем случае бии намекает следующим образом; «это дело зависит вполне от меня; другие бии за решение такого дела взяли бы столько-то, но я ничего не беру». При посредстве же своего человека бии может более открыто дать понять ответчику: «ты прав; правоту твоего дела обнаружат и положат присягу на тех, которые тебя оправдают» (ак сен аклыка шыгарады, джанды узинг шыгатугун джеренге салады); истцу же: «мы положим присягу на ту сторону которые не оправдают его: мы тебе определим побольше штрафа; также присудим

¹⁴¹ Поручик армейской пехоты, киргиз Перовского уезда.

¹⁴² Султан Багалиев советует между прочем, следующую меру: созывать в уездное управление половину всех биев уезда волостных управителей; из числа их уездные начальники ежедневно назначали бы одного волостного председателем и по одному бию из каждой волостей членами суда и сажали бы в особое помещение, куда не следует пропускать посторонних лиц, что бы не призванные решать бии (джамбас бии), как часто бывает, не вмешивались в дело. Сила предложенной меры заключается в том, что не бии, и ни тяжущихся не должны знать какими биями какое дело будет разбираться: об этом они должны извещаться непосредственно перед началом разбирательства. На этих заседаниях необходимо что бы уездной начальник или его помощник наблюдали за тем что бы бии не откладывали на другой день, что равносильно получению взяток.

его к уплате судебных издержек и произведем взыскание для тебя без задержки; ты не потеряешь ничего, но дай нам, что можешь» (джанды чикпайтугун джерге саламыз, айбыгынды кубейтемыз, яна чыгынды оныныг мойнына саламыз, яна токтаусыз мал ундериб беремиз, сен куймейсен бизге беретугингди бер) (Торгай). За тем решение постанавляется в пользу той стороны, которая дала больше¹⁴³.

Волостные управители также влияют на решение: если волостной покровительствует ответчику, то бий кладет присягу на пятидесятков ответчика, когда нужна было класть на аул. Это он делает для того, что бы было больше вероятия за явку присяжного (чигатугун джер) ибо в тесном кругу меньше врагов, да и те отводятся в качестве «спорных». Бии заявляет: «скажите прежде всего, кто ваши враги или спорные». Ответчик называет 2-3 человека.

Если истец пользуется расположением волостного, то ответчика тот час приводят, и бий налагает присягу вместе пятидесятка на аул ответчика. Потом, при отводе спорных, с ответчика требует доказательство того, что отводимые лица действительно состояли когда-либо в тяжбе с ним.

Если бий не решается сделать угодное волостному, то последний ободряет его словами: «не бойтесь апелляции: взыскание будет произведена раньше ее, а потом как - нибудь, увидим» (сизнинг хукмингиз бузулганча джуабсертган мал тулениб калады).

¹⁴³ Это приведено как пример. Само собою, разумеется, что вымогательства биев не есть такое общее явления, которые неизменно сопровождают биинское правосудие.

Когда бий узнает, что волостной получил взятку с ответчика, между тем он сам взял взятку только с истца, то он посылает к ответчику для получения взятки перед решением дела в его пользу. Если теперь ответчик уже не дает бию ничего, то бий решает дела в пользу истца, рассчитывая так: «я сослужил службу истцу, мое дело конечно; пусть волостной отменить мое решение». Но если уже выдана копия на взыскание, то отмена решения бия может последовать только при посредстве волостного съезда и волостному управителю остается парализовать решение: он не производит взыскания или оценивает взыскиваемое выше стоимости (Торгай).

За несправедливое решение одного бия, отмененное многими биями, первым не подлежит взысканию¹⁴⁴. Но если, с помощью свидетелей¹⁴⁵, докажут, что бий принял взятку, то, в большинстве случаев, обстоятельство это передается судебному следователю, для дальнейшего ведения дела по преступлению должности.

В степи в таких случаях жалуется волостному, который приказывает бию «успокоит сердце» жаловавшегося (кеунинг тултирип беринг), т.е. либо очистится присягою, либо дать какое-нибудь удовлетворение недовольному.

¹⁴⁴ В Казалинске в 1887 году был случай, что за несправедливое решение одного судьи, ответчик сильно побил его. Жалоба бия на оскорбителя действием при исполнении обязанностей службы была передана на третейский суд, который приговорил оскорбителя к заключению при полиции на трое суток.

¹⁴⁵ Бывает обе стороны, представляют множество (70-90) свидетелей, готовых показать под присягой, что бий взял или не взял взятку.

Если нет свидетели, то бий очищается обыкновенно присягою.

Вызов сторон и прочих допрашиваемых лиц в суд есть вообще обязанность волостного. Для вызова сторон у волостного есть джигиты. Смотря по расстоянию аула ответчика, истец дает джигиту, посылаемому за ответчиком, некоторую сумму, под названием «кызмет» (услуга). Если он выиграет иск, то получает эти деньги с ответчика, в числе других судебных издержек.

Ответчик упрощает джигита сказать волостному, что его не было дома. Волостной отпускает ждавшего у него истца на несколько дней, прибавляя ему в след: «не приходите пусто, а!» (кур кельмениз а!); а перед другим волостной, не говоря ничего, потирает только бороду, как будто масла ее, -намеком, достаточно понятной для истца. После ухода истца волостной потихоньку спрашивает у джигита, нашел ли он ответчика дома. Джигит говорит: «был; он дал мне столько-то и обещал не обижать и волостного (куру коймаймен)». Вечером того же дня волостной посылает другого джигита, который пугает ответчика за неявку. Последний дает что-нибудь, чтобы проволочками утомить истца.

Иногда волостной через постороннего дает понять истцу, что ответчик не был дома 3-4 раза; тем не менее, он волостной, заставит отыскать ответчика, хотя бы тот спрятался под землю (ерге кериб кетсе дек таптырамын); но на это требуется вознаграждение. Истец дает, что-нибудь. Тогда волостной посылает потихоньку

сказать ответчику, чтобы он пришел, не боясь. Потом дела передают бию.

После того, как стороны расписались в выбор нескольких биев, волостной назначает им место и время явки, предупреждая истца, что за неявку ему откажут в иске, а ответчика – что он сочтается уличенным. Но не смотря на это, после неявки ответчика, не решает заочно, а посылает еще раз в место жительства ответчика, и только если он оттуда убежит, то волостной может приказать решить заочно. Иногда ответчик после этого подает жалобу на заочное решение биев. Тогда биям определяет присягу о двукратном вызове (Торгай).

По мнению Торгая, § 35 у Самоквасова: «если кто посланного за ним будет бить и сделать на лице раны, то должен, напротив, и тот ему сделать на лице то должен, напротив, и тот ему сделать таковые же знаки» и т. д. Основан, вероятно, на распоряжениях какого-нибудь одного сильного волостного, хотя впрочем, у киргизов существует пословица: за палку воздается палкою (таякка таяк кайтады), т.е. око за око, зуб за зуб.

Если джигит был послан волостным не на оснований приказаний уездного начальника, то за знаки (тамга) на его лице от побоев не взыскивается. По крайней мере, когда нет свидетелей, а есть «тамга» только на джигите, а если на хозяине кибитки, то тот отпирается в том, будто приходил джигит. Дело оканчивается словами: «ступайте вон и померитесь» (далага чыгынгиз ярасынгиз), ибо присяги за это не налагают¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Случается что джигит собирает народ, для какого-нибудь общего взыскания. Но при этом встретить сопротивление и

Джигит может бить вызванного, чтобы заставит его скорее идти; за рану при этом при этом не взыскивается.

Когда волостной медлит вызовом сторон и свидетелей, а бии – разбором дела, то ответчик успевает предъявить иск, совершенно схожий с иском истца (карсы дау, карсыма карсы дау). Это делается также во время разбирательства дела, иногда и свидетелями. Но бии отклоняют такой иск. Исключение составляют иски о признанных на базаре скотинах.

Взаимные иски между поссорившимися родственниками, по чрезвычайной запутанности их, оставляются без последствий, или ведутся к примирению, «в виду родства». Когда нет возможности ни отклонить, не примирить, то назначают по присяге каждой стороне на свой иск (Перовский уезд).

По бию Султану Канаеву, во взаимных исках без свидетелей дают две очистительные присяги: одну самому истцу, другую самому ответчику (бас басына – на голову каждого из них), первую по предъявленному раньше иску, вторую по встречному иску. По каждому

получить побои со знаками на лице или на теле. Тогда народ, желая задобрить джигита, дарить ему что-нибудь, но не по адату, а по доброй воле напр. лошадь и халат. Прося его не жаловаться, народ говорит: «хотя разбита голова – она под шапкою, хотя сломалась рука – она в рукаве» (бас ярылся бурк ичинде, кол сынса джинг ичинде). В извинение приводят поговорку: «ссора и драка есть путь, существующий с древних времен» (уруспак, таласпак буруннан калган ул).

Так как знаки на лице видны, то лицом дорожат и говорят виновному: «ты положил тамгу на мое луноподобное лицо» (айдай бетиме тамга салдын), т.е., ты обезобразил мое чисто лицо. На руке, напр., рана не важна, исключая полома кости (Торгай).

из этих исков берется бийлык, но только в случае удовлетворения иска. Иначе бии ограничиваются сбором на приложение печатей (мухране).

Если часть иска оказалась спараведливою, то из этого еще не следует, что и весь иск справедлив. С подверженною сомнению частью иска следует поступать как с особым иском.

Совокупность преступлений не принимается во внимание. Каждое преступление судится отдельно.

Если иск касается двух предметов, которые в одном месте обыкновенно не находится, то иск разделяется (бийские книги Перовского уезда).

Часть к первому истцу присоединяется второй, с целью легкой наживы на счет уличенного по первому делу. Поэтому дело каждого истца и каждого ответчика должно быть разбираемо особо.

Поверенные (вакил) существовали уже при ханах. Они назывались также «купившими иск» (Дауны сатыб алган).

По Загряжскому¹⁴⁷, поверенными не могут быть: несовершеннолетние и безумные. Поверенные должны удостоверить бия, что именно им доверено ведение дела; они должны присутствовать при показании противной стороны; они доставляют своим доверителям взысканный штраф. Если приславший доверенного будет присуждать к штрафу или телесному наказанию, то приговор производится над доверителем. Приславший доверенного

¹⁴⁷ Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, стр. 194 и 195.

может протестовать против решения бия, если доверенный управитель во зло его доверенность.

По другому источнику, отказ доверителя от сделок доверенного возможен, если доверитель не дал письменной доверенности.

По сообщению Е.А. Александрова, в Казалинском уезде доверенности в обычае нет, но допускается умеющие говорит на суде. Подобные лица никогда не являются на суд без своих клиентов.

При присяге присутствовал, по адату, и присутствует еще ныне сам истец или сам доверитель (ак иесе). Доверенный никогда не присутствует при присяге противной стороны.

К даче свидетельских показаний допускаются всякие совершеннолетний, видевший или знающий о преступлении. Настоящим (нагз) свидетелем (айгак гуа) считается тот, кто привел пойманного с поличным вора, или отнял у него украденное в месте с лошадьёю и халатом, или получил при народе и властях от хозяина сююнчи (Перов. уезд).

Доносчики разделяются на открытых (без айгак) и заочных (сырт айгак). Первые берутся доказать истину своих слов на очной ставке с вором. Вторые доносят только о том, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, но не хотят быть свидетелями при разборе дела, мы говорим за спиною, мы не можем сказать в глаза «(сиртинен айтамаз, бетинен айта алмаймыз), говорят они, по бию султану.

По Александрову, обычай не одобряет доносов о преступлениях, и доносчики всегда находится в призрении у своих обществ, по пословице: у вора одна щека черна, у доносчика - обе».

Показания свидетелей подтверждаются присягою не их самих, а их стороны, т.е. рода или общины (Перовский уезд).

Если нет никаких известий и следов воровства и если явится человек с заявлением, что он знает вора и возьмет с потерпевших суюнчи, но вор, не признавшись, начнет судиться, то человек, получивший суюнчи, обязан выставит присягу из своего родства, по количеству уворованного у него имущества. Если он это сделает и тем доказав воровство, принудит виновных к платежу, то потерпевший получит только уворованное у него имущества и данное доказчику суюнчи; взысканный же штраф (айб) идет в пользу доказчика. (Бий Сагындыков, Чимкентского уезда).

У каракиргизов сам свидетель не присягает; его близкий родственник (янаша), хотя бы он был бием или волостным управителем.

Если правдивость свидетелей неоспорима, т.е. если вор пойман с поличным, если у вора отняли халат и лошадь и если свидетелей суть люди весьма уважаемые или власть имеющие, то их словам верят без присяги. Из уважения к людям, пользующимся положением в обществе, им вообще избегают назначит присягу. Когда все-таки есть основание не доверять их словам, то назначают присягу стороне одного из тяжущихся, как бывает в процессах без свидетелей.

Если виновные не сознаются, то даже и тогда, когда показания истцов подтверждаются свидетелями, на них налагают присягу.

Если свидетель своими показаниями скомпрометирует себя, напр., сознается, что позволив ответчику привязать украденных верблюдов, между тем как ответчик отрицает этот факт, то бии не видят еще доказанным товарищах обоим по воровству. В таком случае предоставляют: или очистительную присягу ответчику, после принятия, который свидетель является вором, или присягу свидетелю для ограждения его от случайности, т.е. ложной присяги ответчика (Микебай).

Если отец берется доказать невиновным сына, то его наказывают свидетелем и дают для отыскания вора срок, после которого, если не отыщет, то присуждается к уплате суммы иска. (Бийския книги Перовского уезда).

Мать и другие родственницы допускаются к свидетельскому показанию, но не представляют присяги. Поэтому женщины, как и несовершеннолетние когда видят совершение преступления, призывают в свидетели, по возможности, взрослых мужчин.

По Умурбеку (Аулиеатинского уезда), свидетелями в полном смысле не могут быть: 1) несовершеннолетние постольку, поскольку действительно они не в состоянии убедить; 2) люди, известные с дурной стороны; их показаниям не придают веса; 3) женщины по чужим седлам и 4) сумасшедшие — ни под каким видом. Е.А. Александров к этому перечню прибавляет и незаконнорожденных,

свидетельскому показанию которых в Казалинском уезде никакой веры не придают.

Слуги, показывающие в пользу своих господ, не принимаются во внимание. Слуги, показывающие против господ, не злостно, а по прямодушию, принимаются в расчет, то не допускаются к присяге.

Лицам, показавшим за своих родственников, не придают особого значения (мунча платит кылмайды), в виду их родственной связи (туыскандык кылады, якындык кылады). Заслуживает доверия, то дела решается на оснований их слов, без присяги. Если они дурные люди, то не верят им, но присяги не назначают. Чем ближе родства, тем менее допускается к присяге.

Если каждая из тяжущихся сторон имеет своего свидетеля, то позволяют подтвердить показание присягою тому, кто давал самое разумное, самое основательное показание (бр неме себеби бар икен) и кто менее связан родством с своею стороною.

Прежде свидетели показывали без присяги. Ныне свидетели почти не допрашиваются без назначения их сторон присяги, потому истец не удовлетворяются без этого.

Если свидетели несколько, то, но допросе всех их, назначают присягу одному из них или двум, смотря по сумме иска, но с одной только при отпирательстве ответчика. В гражданских исках, если свидетель не только при отпирательстве ответчика (дагвагернинг танглауынча).

Допрос свидетелей с присягою необходим в уголовных делах, разумеется, только при

отпирательстве ответчика. В гражданских исках, если свидетель не только присутствовал, но и был приглашен в качестве свидетеля при заключении условия передачи денег и т.п., то он дает показание без присяги, хотя бы ответчик отпирался. Раз обе стороны согласились на одного и того свидетеля, то дела решается на основании его слов, и одно из сторон уже не может после отвести его.

Отказ свидетеля не от своих слов, а только от торжественного подтверждения их представлением присяги, считается ныне уличением его стороны (Умурбек).

По Торгаю, свидетелю назначается присяга, когда тяжущихся объявить его пристрастным «спур, т.и. спорным».

Поручители бывают двух родов: 1) танкефиль¹⁴⁸ или эркефиль, и 2) заркефиль или малкефиль. Первые обязуется представит, на лицо (тауб береди): заподозренных, находящихся под следствием и судом, воров или преступников, приговоренных к взысканию и в случае не исполнение кем-либо договора. Вторые же отвечают за исполнение подобному лицами договоров и обязательств своим собственным имуществом. Поручителям второго рода бывает караванбаши, а поручителем первого рода – родня, берущая вора из рук волостного на исправления.

Оба рода поручители характеризуется, по Маковецкому и по бию Султану, поговоркою: «за мужа поручитель умирает, за имущество поручитель платит» (эрге кефиль уледи, малгафиль тулейди).

¹⁴⁸ По Александрову, танкефиль – неверно; следует говорить танькефиль.

Поручитель может быть один и тот же обеих сторон. Смерть должника (карздар), за которого поручился заркефиль, не избавляет последнего от имущественной ответственности за покойного. Поручитель, плативший по обязательствам не исправного или умершего должника, может, начать иск о взыскании убытков с наследника.

За смерть отданного на поруки танкефиль не отвечает. За смерть отданного на поруки танкефиль приговаривается к тому самому взысканию, которое было положено бежавшему; по Александрову же, танкефиль отвечает по условию.

Когда маклер становится заркефиль то за это обе стороны ему платят кафиляне. Это бывает при долговых обязательствах.

Если у незаведомо купившего краденное имущества отбирают таковое, то он обращается к продавцу его. Если продавец заявит что не продавал и при этом не было свидетели то ему дают отчистится присягою после присяги платит поручитель. Если поручитель отрицает что ручался, то ему дают также отчистится присягою.

Некогда хозяин отданной в долг вещей прикасался к руке (билык – от локтя до кисти руки) поручителя. Если факт прикосновения был вне сомнений то на этом основании бий присуждал поручителя за несостоятельностью должника, к уплате долга (Перовский уезд).

К числу судебных улик относятся: признание ответчика противоречия в показаниях на допросе, общеизвестная испорченность подсу-

димого лживость его, отсутствие определенных занятий, поимка на месте преступления нахождение пропавшего имущества ответчика, свежие следы, ведущие от места преступления к его кибитке, побег из суда, неявка в суде, свидетельские показания всякого рода расписки и т.д. В Перовском уезде одно дело о хине было прекращено на основании свидетельства русского врача о естественной смерти, не бывшей следствием побоев. Казалинском уезде начальник уезда передал дело о Сулеймане Бурджанове, лишившемся глаза в драке, в чрезвычайный съезд, при свидетельстве русского врача¹⁴⁹.

Улики теряют силу, когда ответчик отрицает факт признание, поимки, нахождения следов, выдачи расписки и т.д. Поэтому о поимке вора на месте преступления, об отнятии у него краденного, о нахождении свежих следов и т.д., должно быть тот час заявлено властям или старшим в ауле людям.

Если все показания тяжущегося основано на известном обстоятельстве, который потом окажется ложным, то этого достаточно чтобы решить дело против него.

Вещественные доказательства в роде окровавленного ножа, не имеют важного значение на суде биев, ибо кровь могло быть кровью овцы и т.п.

Когда судья, точно (айрмачык) и без пристрастном рассмотрении (тикшарб караганымызда) представленных доказательствах убе-

¹⁴⁹ В Кураминском уезде был случай, что бии, вопреки свидетельства врача, констатировавшего потерю глаза от болезни, присудили хун.

дится, в степени виновности или не виновности допрашиваемых лиц, напр. ответчика, то, не смотря упорное утверждение его, что он чист от обвинения (дагвасынынан саумен, аман бен), постановляет решение без присяги. Тоже делается у каракиргизов.

Когда судья, и усматривает из представленных улик виновность или не виновность, но не берет на себя ответственность за свою мнения, то назначает присягу стороне, т.е. общине или роду свидетеля, редко самому свидетелю. Только в том случае, когда вовсе нет свидетели или почему-либо невозможно или неудобно назначает с их стороны присягу, бий назначает присягу одной из тяжущихся сторон.

Не отказывает в иске без доказанности, ибо истец не обязан доказать справедливость иска. Напротив, ответчик обязан доказать свою чистоту. После этого понятно, почему положение ответчика называются «нашар», беспомощным, и ему в виде облегчения, дают возможность подтвердить свои слова присягою его стороны. Вообще назначение присяги известной стороне может, при известных обстоятельствах, явится облегчением для этой стороны.

У Маковецкого, I, стр. 69, сказано: убедившись, что донос ложен, бий все-таки продолжает разбор дела и назначает обвиняемому присягу. В этом случае как сообщает Султан Канаев, бий спрашивает истца, настаивает ли он еще на своем иске или нет (осыны сурайсын бе я сурамайсын) и если настаивает то дается присяга. Но ложные иски о краже денег следует, не спрашивая истца оставлять без последствий.

«Вообще все иски о похищение денег ложны, ибо разве можно отнять деньги у кого ни будь, не убив его, или не нанеся ему раны?», прибавил бий Султан Канаев.

Прежде вознаграждения биям (бийлык) не было точно определено. Помимо поднесений и подарков, им доставалась одна из лучших скотин штрафа или по крайней мере халат из аттона. В ханлык и манаплык (у каракиргизов) шел обыкновенно весь полученный штраф, за вычетом украденного имущества.

Согласна закона 1867 года, бийлык взыскивается в размере 1/10 стоимости скота. Сумма бийлыка записывались в протокол, с обозначением стороны, которая должна платит его, и получен ли бильк или нет.

Часто, по невозможности получить 1/10 бии ограничиваются меньшею частью, стараясь получить бийлык тотчас по объявлению решения, до окончания дела присягою. Отчего и приходится биям иногда возвращать прежде - временно полученное, напр., при апелляции. Чтобы получить бийлык немедленно, бии взыскивают его: или с обеих сторон пополам, или со всех тяжущихся по равной части, или с такой стороны, которое при деньгах, с представлением выигравшему дело получить данный бийлык с проигравшего, о чем иногда в бийских книгах записывается так: «теперь обе стороны поровну платят, в конце платит проигравший» (хаз реки тараф тинг тулейди, акыбытда джыгылган тулейди). Но вообще у киргизов наложение билька на ту или на другую сторону не подчиняется никаким правилам.

На съезде биев Чимкентского и Туркестанского уездов, в сентябре 1877 года, было постановлено взимать билык, на основании адата, в следующем размере: за решение дела за хун мужчины 300 руб., за хун глаза – 150 руб., за искалечение мужчины – 20 руб.; за решение по делам о кражах: одного верблюда – 8 тилли, одного лошади – 4 тилли; за дело о побоях – 2 тилли.

У каракиргизов бийлык берут обыкновенно с того, кто приговорен к платежу. Иногда берут с обеих сторон, по степени их вины (гунесине край). Билык берут в то время, когда постановляют решение (мал киседи). Кто сейчас не может заплатить, тому могут дать отсрочку; но если его вина велика, то требует уплаты сейчас.

Бийлык может быть получен натурою, напр., в исках о жатве.

Бийлык берется также и при окончании дел мировую сделкою.

При оставлении иска или части его без последствий, по давности или другой причине, бийлыка не берут.

Бийлык не берется, когда съезд оставляет в силе прежнее решение. Когда же отменяется прежнее решение, то билык, полученный по нем, возвращается.

Делая постановление о продолжении срока присяги по болезни присяжного, бии берут за этот труд бийлык.

По словам бия Султана Канаева, Чимкентского уезда, бийлык не взимается даже в тех случаях, когда ответчик очищается присягою. Он тогда платит только копеек 20 или 40, до

1 рубля, за получение от бия оправдательного документа с приложением печати. Этот сбор называется мухрана («на печать»).

Убытки и судебные расходы (чынын) заключаются в самом штрафе. Когда уже получен штраф, что бии могут отказать в иске о возмещении судебных расходов, за исключением дел о хуне, ибо по таким делам призывается на суд множество народа, издержки которого слагаются в значительную сумму и не могут быть покрыты частью хуна¹⁵⁰.

Когда иск окончился без штрафа, то выигравший дело ищет вознаграждения убытков и судебных издержек, которые ему и присуждаются в том же или в другом заседании суда.

Срок уплаты штрафа записывается в протоколе решения; но эта мера оказывается зачастую недействительною. Адат не полагает срока.

В случае несостоятельности ответчика к уплате, или отсутствия его, взыскание распространяется на его десяток (унбасилас), а по истощении средств десятка, на пятидесятой, потом на аул, на чем помечается в протоколе¹⁵¹. Не отбирается только то, что необходимо для жизни.

Если сумма штрафа велика, напр. 1 500 руб., то определять прямо, за несостоятельностью

¹⁵⁰ По Тургаю, расходы по иску хуна могут быть отделены от хуна: по хуну все платят поровну; по расходам же платит, прежде всего виновный, а потом род и только тогда, когда уже у первого не осталось никакого имущества.

¹⁵¹ В древности, при несостоятельности плательщика, за него платил не десяток, пятидесятой и т. д. по порядку, а прямо все колено или весь род. Напр., при несостоятельности ответчика из другого колена, но того же рода, истец получал взыскание со всего колена, а когда ответчик был из другого рода, то со всего рода.

ответчика, взыскание с его пятидесятка и аула, обойдя десяток.

Взыскание не простирается дальше того круга, на который наложена была присяга.

Взыскание с общины в постановленном биями порядке производится на основании раскладки, делаемой самою общиной между кибитками (биидинг тыгыздауы, халктынг уйгаруы буинча).

Общество может отказаться от платежа взыскания за своего члена, заставляя его идти в работники.

Разумность взыскания с общины усматривается в том, что род, боясь платежа за вора, удерживает его, нравственным влиянием, от повторения кражи. В настоящее время наложение имущественной ответственности на общину является отжившим началом так как: 1) личность свободна в своих действиях и не обязана просить позволения у соседей перед приходом и уходом¹⁵²; 2) вследствие измененных условий жизни, имущество у киргизов приурочивается все более и более к личности и к тесному кругу семьи.

Если ответчик приезжий, то взыскание распространяется на его попутчиков, соторговцев, домашних (косдас). Если нет таковых или они неимущие, то ответчик может быть, отдан в работники.

¹⁵² Личность свободна для временных отлучек; но перечисление из волости в волость остается в полной зависимости от рода, который может не дать ей согласия на увольнение.

Беднеющий род зорко следит за своим состоятельным родо-вичем, который необходим ему, не говоря уже для целей благотворительных, но прямо для платежа за бедняков податей.

Решение суда прежде приводились в исполнение ханскими джигитами или джигитами гех биев, которые решили дело, а также любым посторонним человеком, который получал вознаграждение от выигравшего дело.

В настоящее время волостные управители обязаны приводить в исполнение решение биев следующим порядком: получив копию с решение, вырезанную из книги, они, по наступлений означенного в ней срока для уплаты, предъявляют её чрез аульных старшин ответчику и затем, в случае отказа его платить, берут на соответственную сумму скот, который оцениваются почетными людьми. По уплате всей суммы истцу, волостной управитель на обратной стороне копии делает о том отметку с распискою получателя и отдает ее уплатившему лицу.

При регламентации народного суда закон 1867 года значительно уклонил его от суда обычного. Это обстоятельство столь существенно и вредно повлияло на развитие слабых сторон суда биев, что положение его оказалось весьма неудовлетворительным и повлекло за собою убеждение многих местных деятелей в необходимости уничтожения этого суда и замены его судом русским.

Тогда как по народному обычаю, стороны вольны, обращаться для разбора дела к любому бию, закон 1867 года обязал киргизов судиться только у биев, утвержденных военным губернатором. В случаях, весьма частого на практике, несогласия сторон на третейский суд, закон вменял истцу в обязанность избирать

бия непременно из волости ответчика. Так как, при существовании родового начала, всякий бий естественно стоит за своего родовича, то обязательный суд, бии из волости ответчика равносильны отказу в справедливости, ибо от родовича-ответчика истец не может ожидать беспристрастия. Даже внутри волости, такая организация суда биев не гарантировала справедливого суда, потому что, при обязательности обращение волостным биям и при ограниченности их числа, бии сделались, доступны корысти, подкупу, влиянию богатых и почетных людей и избирательных партий.

Чтобы обеспечить справедливость решения более важных дел, закон 1867 года, ограничив компетентность отдельных биев суммой 100 рублей, создал для решения дел до 1000 рублей, дел по убийствам и баранте — чрезвычайные съезды биев, установив обжалование решения по инстанциям. Но масса мелких дел осталась подсудною отдельным биям, да и волостные съезды, состоя из небольшого числа тех же биев, подкупных и находящихся под влиянием богатых рядовичей и волостных управителей, не могли действовать лучше единоличного суда биев.

В результате суд биев сделался судом подкупным, непопулярным и подчиненным туземным должностным лицам. Неудовлетворительность суда народного по закону 1867 г. вызывала, для разбора жалоб народа, вмешательство в дела суда биев русской уездной администрации. Хотя закон подчинил

дела ниже 100 руб. ведению бия, избранного истце, из волости ответчика; но пользуясь правом отвода биев, ответчики постоянно уклонялись от суда и истец, для получения удовлетворения, вынужден был обращаться к содействию волостного управителя, который мог вызвать, как ответчика, так и биев, не отвращавших часто внимания на просьбу истца о разборе и находивших оправдание в отводе их ответчиком и в его слушании. Во многих местах на практике был выработан такой порядок поступления дел в суд биев, что ни одно дело не разбиралось биями, без принесения жалобы непосредственно уездному начальнику или его помощнику и без особого каждый раз приказа волостному управителю, о разбор дела биями. Таким образом, бии попали, в прямое подчинение волостным управителям и суд народный сделался поприщем произвола со стороны местных властей.

Киргизы, по словам Султана Бабагалиева, применяют к суду биев пословицу: «если камнем ударить сову, убьется сова; (ташбилян япалакни урса, япалак уледи, япалак билян ташни урса, япалак уледи)».

Закон 12-го июня 1886 года об управлении Туркестанского края сохранил киргизам их народный суд.

Ведению народного суда подлежат: 1) все дела о поступлениях и проступках, совершенных туземцами, за исключением нижеследующих преступлений: против веры христианской, государственных, против порядка управления, по

службе государственной и общественной, против постановлений о повинностях государственных и земских, против имущества и доходов казны, против общественного благоустройства и благочиния, нарушения устава карантинного, нарушения постановлений против повальных и прилипчивых болезней, нарушения правил, установленных на случай скотских падежей, против общественного спокойствия и порядка (составление злонамеренных шаек и пристанодержательство, лживые доносы и лжесвидетельство по делам, судимым по законам империи, укрывательство беглых и порча телеграфов и дорог), против законов о состояниях; против жизни, здоровья, свободы и чести (убийство, нанесение ран и побоев, последствием коих была смерть, изнасилование, противозаконное задержание и заключение); против собственности (насильственное завладение чужим недвижимым имуществом и истребление граничных меж и знаков, поджог и вообще умышленное истребление чужого имущества, разбой и грабеж, похищение казенного имущества и подлоги русских документов) и 2) дела о преступлениях и проступках, хотя и не принадлежащих выше исчисленным, но совершенных туземцами относительно русских, а равно в пределах русских поселений. Подобного рода дела ведаются судебными установлениями на общем основании.

Гражданские споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими к туземному

населению, равно дела между туземцами различных народностей, имеющими отдельные народные суды, а также по искам, основанным на актах, совершенных при участии русских властей, ведаются мировыми судьями и областными судами на общем основании.

Пререкания о подсудности дел между народными судами и судебными следователями, мировыми судьями, а также их помощниками, разрешаются областным судом окончательно.

Лица, не принадлежащие к туземному населению, по исковым делам с туземцами, а равно туземцы, имеющие различные народные суды, по делам между собою, могут, если пожелают, обрушаться к народному суду. В током случае истец лишается права винить иск по этому же делу у мирового судьи или в областном суде.

Подсудность дел гражданских определяется местом жительства ответчика, а подсудность дел уголовных — местом совершения преступления. Иск, относящийся к нескольким ответчикам, предъявляется по месту жительства одного из них, по выбору истца.

Дела, подсудные народному суду, могут подлежать разбору мирового судьи или областного суда, не иначе, как по желанию обеих сторон, заявленному суду письменно или словесно, внесением в протокол.

Дела, начатые в народном суде, не измелются из его ведения, хотя бы иск был переуступлен лицу, не подведомственному означенному суду.

Дело, подсудное народному суду, по существу которого состоялось определение хотя бы

одной инстанции этого суда, не может быть перенесено к мировому судье или в областной суд, за исключением случаев, когда народный суд приговорит к наказанию, выходящему из пределов его власти.

Приговоры и решения народного суда, постановленные с превышением власти или по делам ему не подсудным, не приводятся, в исполнение и о них уездный начальник представляет, прокурору. Последний вносит протест в областной суд, который, в случае отмены приговора, возвращает дело, с надлежащими указаниями, в народный суд, для постановления нового решения, а при неподсудности дела народному суду – дает ему законное направление.

Народный суд, в случае не примирения сторон, по делам о преступлениях и проступках, независимо определение вознаграждения за вред и убытки, налагает на виновных следующие наказания: а) денежные взыскания не свыше трехсот рублей, и б) заключение под стражу не свыше одного года и шести месяцев.

Если, вследствие неисправимо дурного и вредного поведения подсудимого, народный суд признает наказание, которое он в праве назначить, недостаточным, то, определив его в пределах своей власти, может ходатайствовать чрез областное правление о высылке подсудимого из места жительства, по отбытии наказания.

Назначенное народным судом денежное взыскание, как личное наказание, в случае несостоятельности осужденного, заменяется

арестом не свыше трех месяцев или отдачею, по распоряжению уездного начальника, в общественные работы на этот же срок.

Народные судьи назначаются, по выбору населения, на три года.

Число народных судей и пределы их участков определяются областными правлениями перед выборами, с тем, чтобы у кочевников число судей в волости было не менее четырех и не более числа аульных обществ в волости.

В народные судьи может быть избран всякий из числа жителей волости, пользующийся уважением и доверием народа, не подвергавшийся, по приговору суда, наказаниям, превышающим семидневный арест или денежное взыскание в тридцать рублей, не состоящей под следствием или судом и имеющий не менее двадцати пяти лет от роду.

Выборы народных судей производятся волостным съездом выборных, которые избираются сельскими сходами, по одному от каждых 50 домохозяев.

На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утверждение одного из них в должности судьи, а другого кандидатом к нему зависит от губернатора, который, в случае неутверждения означенных лиц, назначает новые выборы. В случае отсутствия, болезни или смерти судьи, в исправление его должности вступает, с разрешения губернатора, кандидат в судьи.

Народные судьи получают вознаграждение на основании существующих по сему предмету обычаев.

Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношения при исполнении служебных обязанностей, равно как должностными печатями и книгами, для записывания решения и актов.

Ближайшее наблюдение за ведением книг возлагается на обязанность уездного начальника, причем ответственность за несоблюдение установленного порядка падает на судей и председателей съездов, по принадлежности.

Народные судьи за преступление по должности предаются суду областными правлениями, на основании постановлений устава уголовного судопроизводства, определяющих порядок предания суду лиц административного ведомства.

Народный суд составляют: а) единоличные судьи, б) съезды судей и в) чрезвычайные съезды судей.

Все дела, как уголовная, так и гражданская, начинаются у единоличного судьи; но тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласию, обращаться, для разбора своих дел, помимо единоличных судей, прямо к съезду, а равно к посторонним лицам, которым тяжущиеся доверяют разрешение своих споров. Решения избранных посредников окончательны, как бы значительна ни была цена иска.

Взаимное соглашение сторон на избрание посредников должно быть внесено в установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. В эту же книгу заносятся и решения посредников, которая

подписываются и скрепляются печатями, как посредников, так и тяжущихся.

Народные судьи кочевого населения приступают к разбирательству дел по жалобам частных лиц или по сообщению волостного управителя начальника. При несогласии истцам, причем ответчику предоставляется отвести двух судей.

Решения судьи, присуждающие не более тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованию не подлежат.

Решения судьи объявляются обеим сторонам, с выдачею, в случае требования, копий с решения, засвидетельствованных приложением должностных печатей судей.

Народным судьям предоставляется свидетельствовать всякого рода акты и договоры между подведомственными их суду туземцами, за исключением сделок о недвижимых имуществах, когда право собственности на них утверждается на актах, совершенных по силе общих законов империи.

Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственно-ручно, а за неграмотных доверенными лицами свидетелями не менее двух; они скрепляются подписью и должностною печатью свидетельствующего их народного судьи и дословно записываются в шнуровую книгу, под очередным номером по порядку.

Съезды судей созываются в каждой волости и состояются из всех судей ее, причем

присутствие считается законно составленным, когда в нем участвует не менее трех судей. Съезды созываются по мере надобности, в сроки, определяемые наперед уездным начальником. Съезды происходят в присутствии волостного управителя, на обязанности которого лежит исключительно наблюдение за благочинием в месте собрания съезда.

Явившиеся на съезде народные судьи избирают из своей среды председателя, руководящего порядком разбора дел.

Ведению съездов народные судьи подлежат дела по жалобам на неокончательныя решения съездов почитаются окончательными, за исключением решений, постановленных с превышением власти или по делам ему не подсудным.

Съездам народных судей вменяется в обязанность возбуждать дела об удалении от должности и предании суду своих членов, которые допускает в решениях явный злоупотребления. Постановления по этому предмету уездный начальник представляет в областное правление.

Доставление на съезды ответчиков и свидетелей лежит на обязанности сельских властей.

Жалобы на неокончательныя решения единоличных судей приносятся, в двухнедельный срок, со дня объявления решения, волостному управителю, для представления съезду.

Народный суд совершается гласно и публично.

Чрезвычайные съезды народных судей назначаются, по распоряжению губернатора, для решения дел, в которых участвует жители

разных уездов или волостей, равно как для рассмотрения ходатайств народных судей и их съездов о высылке подсудимых. Чрезвычайные съезды состоять из судей тех волостей, в которых числятся тяжущихся или подсудимые, не менее одного от волости.

Назначение судей в чрезвычайный съезд, исключая выбранных сторонами, производится уездным начальником. Судьи, бывшие на предыдущих съездах в течении года, участвуют только по собственному желанию.

Чрезвычайные съезды судей происходят в присутствии начальника того уезда, в котором собирается съезд, или нарочно командированного для этой цели чиновника. На обязанности этих должностных лиц лежит исключительно наблюдения за благочинием в месте собрания съезда.

Чрезвычайные съезды народных судей действует на оснований правил, установленных для обыкновенных съездов.

Народные судьи, не прибывшие на съезд, обыкновенный или чрезвычайный, беззаконных, уважительных причин, подвергаются денежному взысканию в десять рублей, по распоряжению уездного начальника, которое может быть обжаловано в месячный срок губернатору. Взыскания эти обращаются на устройство мест заключения.

Приведение в волостных решений народного суда возлагается на волостных управителей и сельских старшин, под наблюдением уездного начальника. Копии исполненных решений, с отметкою об исполнении, хранятся у волостных

управителей. Лица, исполняющие решения, равно как наблюдающие за ними уездные начальники, за медленность и неправильные действия в этом отношении, подвергаются законной ответственности и возмещению убытков.

Глава XI

Присяга

В новейшее время присяга (джан, гуман, ант, касам) приобрела чрезвычайную популярность. В древности она давалась только для очищения от обвинения в кровопролитии (Авизь, Перовского уезда).

Присягать могут лишь совершеннолетние, потому что дети не понимают значения присяги (джан кадрын бильмейди). Впрочем, дети допускаются к присяге несведущими биями (Торгай).

В Чимкентском уезде редко принимают присягу: Дулаты, Чульсиргели (степные Сиргели, колена: Эльбай, Янгабай, Аккунгурдек, Айтбозым и Джайдакь) и Бистангалы («пять тамгъ» Сиргели, Исты, Ошакты, Джалаирь и Шапрашты).

Та сторона, которой назначена присяга, отводит несколько (число означает в бийском постановлении) лиц или кибиток из назначенной для присяги общины, под названием «спорных», которых нельзя выбрать в присяжные. Из остающегося числа противная сторона, т.е. истец и ответчик «схватывают для присяги» (джан, джанга устайды), т.е. указывает того, кто должен «дать» (бермек, уткузмек), присягу.

По словам Баймета Сагындыкова, в прежнее время сторона, приговоренная к присяге, пользовалась правом указания лиц, так называемых колшы, которые уже сами избирали присяжных; но, с переходом Туркестанского края в русское

подданство, обычай этот потерял силу, вследствие чего увеличишь число ложных исков¹⁵³. Сагындыков полагает, что если бы ввести означенный адат, то ложных исков было бы гораздо меньше.

Для указания присяжного назначается срок. Для дачи присяги дается также срок. Срок выбора присяжного, при близком расстоянии его общины, бывает три дня, при дальнем - до пятидесяти дней, даже до возвращения с литовки. Срок принятия присяги дается более продолжительный. Чем для выбора присяжного, ибо в первом случае срок имеет целью дать присяжному полную возможность ознакомиться со всеми обстоятельствами дела и узнать все мнения за или против него; тогда как во втором случае имеют в виду только отдаленность общины, в которую должно лично отправиться лицо для выбора присяжного. Пропустить один из сроков значит проиграть дело.

Выбранному лицу назначается место, куда он должен явиться для принятия присяги, в известный срок, обозначенный в постановлении бия.

Продление срока принятия присяги допускается, как сказано в одном протоколе, «согласно адату и шариату», по уважительным причинам, как напр., по болезни присяжного, засвидетельствованной благонадежными лицами. Постановление об отсрочке этой присяги, которая еще не «протухла» (сасымайды), т.е. не стала невозможной, бии составляет особый протокол (Перовский уезд).

¹⁵³ Как видно будет из последующего изложения, институт колши существует еще в некоторых местах.

По Тургаю, если срок присяги просрочен присяжным по дальности расстояния или по несчастному случаю, то суд постановляет решение о проигранном процессе. Но если, непосредственно за постановлением решения, явится присяжный и объяснит причину задержки, то он не лишается права присягать.

Отказ или побег присяжного от присяги означает, что его сторона неправа и проигрывает дело, «падает», жыгылады.

Если присяжный в день присяги объявит, что он совершенно незнаком с тяжущимися, сам недавно приехал, ничего не мог разведать и потому не принимает на свою ответственность присяги, то его сторона все-таки проигрывает, ибо присяжному следовало заявить о таком исключительном положении при самом выборе его или до истечения срока, а тяжущемуся следовало бы его отвести в числе спорных.

Если выбрали в присяжные человека, о котором неизвестно, находится ли он дома, то ответчик тут же должен заявит о своем сомнении бию. Доставив, по приказанию бия, доказательства (исентириб) отъезда присяжного, ответчик получает для приведения его срок более продолжительный, смотря по расстоянию. Если истец не хочет долго ждать, то ему дают выбрать другого присяжного.

Когда выбранный отказывается на том основании, что он хотя живет в той общине, из которой назначена присяга, но числится в списках другой общины¹⁵⁴ и своим отказом вовсе не хочет обви-

¹⁵⁴ Такой человек называется курчелес.

нить или оправдать подсудимого, то допускается новый выбор присяжного в новый срок.

Если наследники убитого пожелают, по хуну, дать присягу четырем человекам, то со стороны ответчика бии должны назначить к ним четырех человек колши, которые обязаны доставить четырех присягопринимателей на указанное судьями место, для исполнения возложенной на них присяги. При этом, если даже один из колши не явится или не выедет из своего аула в назначенный срок, то виновная сторона должна платить хун. В случае же неявки одного из присягопринимателей в срок, на назначенное место, просьба искателей хуна остается без последствий. Если один или двое из присягопринимателей будут больны, или выедут куда-нибудь, то должны представить в том удостоверение за печатями посторонних благонадежных лиц. Тогда бии должны назначить второй срок, с указанием места, куда должны явиться присягоприниматели; если же и во второй раз не явятся и не примут присягу, то иск о хуне считается ложным. В случае неявки в назначенный срок одного или двух колши со стороны ответчиков, последняя должна платить хун, не взирая на то, что присягоприниматели явились. Если один или двое из колши заболели или находится в далекой отлучке, то они обязаны представить в том удостоверение от посторонних благонадежных лиц. Тогда Бии должно назначит другой срок. Если же во второй срок колши не явятся, то сторона ответчика должна платить хун.

Если присяжный, поверив своей стороне, подтверждает присягою, без своего ведома,

ложный факт, то наказание за лжеприсягу падает в будущей жизни не на обманутого, а на обманувшего. Поэтому, уже раньше срока присяги, неправая сторона обнаруживает истину, отдав предмет иска или предложив мировую сделку (битим, татуласпак, карындас булмак), на каковую истец соглашается обыкновенно потому, что он находится в неизвестности об исходе дела и боится, проиграв иск, быть приговоренным к уплате судебных издержек и бийлыка. Другим мотивом к примирению служит то, что с религиозной точки зрения присяга для обеих сторон одинаково опасна: наказание постигнет, кто потребовал присягу со стороны невинного. Вот почему в бийских книгах часто встречается запись: «истец не был в состоянии допустить ответчика к присяге и его иск остался без последствий», или: «и он помирился на такой-то сумме», или: «и они стали родственниками» (агаин, карындаш булуб калды), т.е. друзьями¹⁵⁵.

Добросовестные бии сами советуют сторонам не доводить дело до присяги, склоняя ко взаимным уступкам, намеками, в роде: сам конь не достанется, но его копыто не пропадет (тулпардынг узи битпес, туюгы джитпес). Часто, особенно когда ответчик не отрицает справедливости иска, но беден, бии говорят: «прости этот иск; обнимите друг друга и станьте друзьями» (бу дауынгнан кеш, икеауынг кушактасыб дос бул); если у одного из тяжущихся есть сын, а у другого дочь, то прибавляют: «или еще

¹⁵⁵ Иногда выбирают присяжным единственного сына, в надежде, что отец не допустит его до присяги.

лучше, станьте сватами: сватовство довершает дружбу» (балки куда булынгдар: достынг тубин куда айрады).

Сами присяжные также прилагают усилия к примирению, останавливались на пути и угрожая одной стороне явкою, а другой отказом.

Часто примирение происходит на основании возврата только краденого. Бывает и так, что истец, которого бии сделали «друга» его, явится пред биями с своею претензией «Аулиеатин. уезд».

Если присяга окажется ложною, то противная сторона выигрывает дело. Кроме того, заглавить этот грех, могут быть назначены штрафы в пользу бедных, смотря по сумме иска, от аттона до одного или трех тогузов. Это называется «класть душу на место» (джанды урнына салмак). Причина, почему за лжеприсягу не существует строгого наказания, заключается в том, что присяжный обыкновенно принимает присягу по принуждению родственников, а не по внутреннему убеждению.

У каракиргизов, для того чтобы новый свидетель, после совершения обряда присяги, доказал ее ложности, требуется присяга его и присяга одного из родичей его. Прежняя присяга тогда считается «сгнившею» (сасыб калды), т.е. недействительною. Одна присяга побеждена двумя. Сторону, давшую лжеприсягу, присуждают к более высокому штрафу, а ее присяжного бранят и презирают.

Древняя присяга (по Карамулле и др., Перовского уезда) состояла в том, что 1) присягающего водили около мазара, или 2) присяжный

(джанга шыккан) выходил на холм и вызывал из противной стороны получателя присяги. Оттуда выходил человек со словами: «я получаю твою душу», т.е. присягу (алдым джанынгды) и начинал бить его нагайкою. Завязывалась борьба, переходившая часто в общую свалку всех присутствовавших: или 3) с каждой стороны выходили по одному, вооруженные копьем, мечем и т.д. Предполагалось, что тот, который будет убит или обращен в бегство, неправ¹⁵⁶.

В Аулеатинском уезде по Кунакбаю, самая явка¹⁵⁷ присяжного в суд и заявление его, что он готов принять присягу за своего одноаульца или родича, считаются за принятие присяги. Ни корана, ни молитв не бывает, знают также, что некогда посылали на кладбище произносить молитву;

¹⁵⁶ Ныне перед русским судом присягают на коране. В бийских книгах Перовского уезда встречается выражение: «водили в мечеть».

«Лжесвидетельство под присягою повторяется все чаще и чаще, доставляя выгоду муллам, которые, в корыстных целях, вселили уверенность среди населения, что, незаметно изменяя слова присяги, они могут делат ее очень страшною по своим последствиям и вовсе нестрашною». Юридически Вестник 1885 г. Май. Стр. 192. Значение и обряд присяги у киргизов», М. Готовицаго.

¹⁵⁷ По Ибрагимову, собственно говоря, существенным обстоятельством у киргизов считается не самая присяга, а приезд выбранных в определенное время на назначенное для суда место. Если в назначенный день, до заката солнца, прибыла выбранные лица, то этого совершенно достаточно: лицо, со стороны которого они прибыли, выигрывает дело. Местом для присяги назначаются аулы влиятельных киргизов и султанов в особенности. В последнее время часто для присяги стали назначать аул, в котором есть мечеть, и дают целовать коран, заставшая произносить имена совершенно незнакомых киргизам мусульманских святых.

По Умурбеку, бии спрашивает присяжного: «ты пришел присягнуть?» (джан бергели кельдинг ме); потом увещевает его говорить правду, напоминает ему, что лгать грешно (убал). Присяжный отвечает: «я пришел присягать за его невинность» (агына джан бергели кельдым). Бии заканчивает: «да будет твоя жизнь долговечна, ступай» (ясынгу узак булсун, бар китевер).

По Абдрахману, бии спрашивает присяжного: «ты зачем пришел?» – Я явился для присяги. – «Знаешь ли ты (билесин бе) виновность или правоту такого-то и повторил ли ты тому, что он взял то-то?» (алгандыгына инандынг ба). – Он не взял, и я пришел принять об этом присягу. – Напомнив теперь противной стороне, что грех вынужденной ложной присяги ложится на обе стороны одинаково (ике джакка бирдей), бии советует в последний раз мириться, не доводя до присяги.

Получив отказ, он поднимает руки по мусульманскому обычаю и произносит пата, т.е. слова «алла акбар» и проводит ладонями по лицу и бороде. Затем говорить присяжному: да будут летавание жизни долгие: если вор (т.е. за кого ты принял присягу) тебя обманул, то пусть он сам умрет», умр ясынгу узак булсун, агар сени алдаган булса уруны узи ульсин).

У каракиргизов прежде водили в мазар, резать ветвь. Ныне присяга состоит в явке и заявлении перед бием. Би говорить: «ты отдаешь ли свою душу (присягу) из-за того, что он чист и не украл?» Этот вопрос повторяется до трех раз. Получив три раза ответ: «я отдаю», бии говорит: «выходи, пропади с глаз долой»

По сообщению Торгая, встречаются следующие формы присяги.

1) В Аулеатинском уезде или довольствуются формой присяги, изложенной со слов Умурбека и Абдрахмана, или ведут присяжного в ограду одной из пользующихся известностью святынь, напр. Аулиеата, Тектурмас; там истец берет в руки конец ветви одного из деревьев, а присяжный пересекает эту ветвь со словами: «о, святой найди, кто из нас неправ и убей» (э аулия, кай карамызды тап, ат).

2) Прежде родственники присяжного одевали его в белое, черное, красное (символ величия – саулат), синее и вообще в платье одного такого цвета, чтобы присяжный выделялся из среды всех их; привязывали ему на голову сову (укке) и вели на высокий холм, где с другой стороны собирались истец и его родня. Присяжный с роднею требовал: «возьмите вашу душу» (ал джанынгды). В то время присяжными бывали и малые дети. Дело оканчивалось дракою без убийства. За раны не взыскивалось.

3) Прежде бывал еще в запуски между присяжными и получателем присяга на 40 шагов. Об держали друг друга за руки.¹⁵⁸ Через сорок шагов один поворачивал в одну сторону, другой в противоположную, чем присяга и заканчивалась.

4) Присяжный (джан бергучи, джанга шыккан) и получатель присяги (джан алгучи, колгаи) идут в мечеть, потому по это дом Бога (кудайдынг уйи) и произносят: «найди, кто из нас неправ» (кой карамызды тап) и уходят.

¹⁵⁸ Тем не менее от этого бег назван сообщителем бегом в запуски (ярысыб).

5) Берут коран в руки. В некоторых местах в обычае, чтобы присяжный брал коран и передавал в руки получателя присяги, в других—наоборот.

6) В Перовском уезде, иногда, по требованию получателя присяги, вырывают могилу, как для покойника; для большего наведения страха на присяжного, моют его и одевают в саван (кебен); затем ведут его в могилу, откуда он через отверстие выходит опять наружу.

7) Кроме того в Перовском уезде бывает присяга «по шариату и по закону».

Выбор способа присяги зависит от истца. Но истец всегда придерживается местного обычая (Торгай).

По Абсалимову, Чимкентского уезда, способ принятия присяги зависит, по обычаю, от истца, который ведет присяжного к могиле какого либо мусульманского святого и заставляя его стать одною ногою на самую могилу, или срезать прут с растущего на могиле дерева и т.п.

По бию Султану Канаеву, Чимкентского уезда, бии предлагают присяжному на выбор одну из следующих трех форм присяги: 1) сказать «именем Всевышнего Бога» (биллягиль азим); 2) взять в руки коран со словами: «пусть меня ударит (накажет) коран, если я и т.д. (курбан урсун, агар), и 3) отрезать от дерева на могиле святого ветвь (чибык), конец которой схватил колши. Теперь, впрочем, колши «из страха» не входит в ограду святыни, да и присяжный не режет ветви, а просто входит и выходит. По словом бия, только первые два вида суть настоящая прися-

га; последний же вид есть киргизская замашка (казакчылык), и в сущности это присяга (асылы ант имес): принимается же за присягу потому что, киргизы этим довольствуются (казактынг ризалыгы). Вид присяги «жертвоприношение» (курмандык), описанный у Маковецкаго, I, стр. 71, бии Султан Канаев не знает.

Бии и аксакалы не ходят на мазары и подобные места присяги. Присутствие истца и ответчика при присяге выборного необязательно и не в ходу.

Получатель присяги, т.е. обыкновенно истец, не обязан, идти к выбираемому или приводить его: он только указывает его личность. Обязанность же ответчика, если с его стороны присяга, представить присяжного. Представляют присяжного всегда с его роднёю (агаин туган); иначе он не пошел бы сам, стыдясь, что о нем скажут: такой-то выходил на присягу (Палянчи джанга чыкты); но народ уговаривает его и идет вслед за ним, не позволяя ему уклониться от присяги. Если бы родня не явилась, то присяга несколько не теряет своего значения.

Ответчик, являясь к присяжному, режет для него белую кобылу (боз бия), которая называется джан садакасы, т.е. пожертвование ради присяги, а при небольшим иске — овцу. Его сопровождают по одному старику из каждого колена (туп) присягающей общины. Чтобы семья присяжного не перепугалась, облакают свое требование в следующую форму: «мы явились к тебе в интересе всего народа; по наговору ли, по враждели такое то обвинение взведено на

него (ответчика); для этой цели мы дозволили указать на тебя. Погубишь ли ты его? мы все убеждены в его правота. Поэтому мы и явились все. Ты ступай впереди, а мы последуем за тобою». (Юртчилик туресинен саган кельдик; я тухиет менен, я хусумет менен соган мунадай дженджал ябасты, соган сени ататтук мунауны куй-дересин бе? актыгына баремизнинг кузимиз джетеди, беремиз сол ушун келиб отырмыз. Сен алдымыздан юр, биз сонынынан эреик).

Если выбранный в присяжные отказывается «выйти» (чык), то старики грозят исключить его из рода (агаин айрыдада), т.е. если кто на него пожалуется, то из никто не представит за него присягу [36].

К присяге являются всегда заблаговременно, за день.

Прежде всего присяга налагается на ту сторону, у которой есть настоящий свидетель, получивший по делам о краже всенародно сююнчи за обнаружение вора. Если на свидетеля, то присяга налагается на сторону ответчика, как слабейшую. Кроме того, по особым побудительным причинам, она может быть назначена: сторон истца, самому ответчику, самому истцу, той стороне, которую предпочитает истец (или редко ответчик).

Стороне истца присяга дается в следующих случаях:

1) Если в ней находится свидетель, как выше сказано.

2) Если ответчик в своем ауле не пользуется расположением по посторонним причинам.

3) Когда ответчик уличен уже в преступлении, которого касается одна часть иска или был раньше под судом, вследствие чего лишился доверия.

4) Когда истец лично видел совершенное преступление, заменяя таким образом законного свидетеля. «Я сам полный свидетель по его краже» (калил узим куа мен алганлыгына), говорит он в одном из протоколов бийских книг Перовского уезда.

5) Если ответчиком является женщина.

На самого ответчика («на черную голову его», кара басына) налагается присяга в следующих случаях:

1) Когда он еще не причислен ни к одному десятку податной общины, потому что выделен из семьи после составления официального списка кибиток.

2) Когда сумма иска так невелика, что другой его родич не захочет из-за безделицы подвергаться ответственности перед Богом.

3) Если дело таково, что никто, кроме самого ответчика не может знать истины. Например: когда при поручении аманата не было свидетелей; когда ответчик отказывается от; удовлетворения истца на том основании, что не он, а его покойный отец нанимал истца или задолжал ему; когда время происшествия столь отдаленно, что никто не может составить себе мнения о справедливости или несправедливости иска.

4) Когда в процессе открылись неблагоприятные обстоятельства. Единоличная присяга здесь имеет целью не марать других.

На семейство ответчика налагается присяга при тяжбах (сватовстве и других родственных счетах, на основании того, что такие отношения известны именно в семье.

На самого истца и на семейство его налагают присягу по тем же мотивам, как сейчас исчислено, конечно, только при том условии, что эту единоличную присягу неудобно было дать именно ответчику.

Указание стороны, с которой имеет быть представлена присяга, дается на выбор истцу (ики джактама), при условии согласия в этом ответчика: 1) когда аул ответчика столь далек от суда, что неизвестно судьям, удобно ли истцу отправиться туда для выбора присяжного и не предпочтет ли он позволить ответчику выбор присяжного из аула истца, менее отдаленного; 2) когда, не смотря на очевидную безосновательность иска, истец продолжает упорно настаивать на своем. Предоставляя выбор истцу, суд желает дать ему полную возможность доказать справедливость своего иска, дабы он, после решения делам не в его пользу, не мог жаловаться на невыгодные для него обстоятельства присяги (Микебай, Перовского уезда),

У каракиргизов, если у истца есть свидетель (айак), то присягают он сам и один из родства (янаша) свидетеля, т.е. получают две присяги. Если у истца нет свидетеля, то налагают на сторону ответчика (танбыш) одну присягу. Если при передаче денег из рук в руки не было свидетелей, то спор разрешается присягою того из них, кто желает присягнуть. Если оба

готовы присягнуть, то присяга предоставляется ответчику.

По Умурбеку, бий во время разбирательства дела, узнает мнение прежде всего ответчика о желательном для него спорой наложении присяги, говоря: согласен ли ты получить с «этого» (т.е. истца) присягу и платить, или ты хочешь представить присягу и очиститься? (сен осунан джанын алыб мал тулеуге разы ме сен я джан бериб кутулуга разы ме сен).

В Перовском уезде, при значительных исках, на сумму свыше 500 рублей, назначаются двое присяжных, а на сумму свыше 2.000 руб. и при исках о хуне – 4.

В Аулиеатинском уезде, в исках о хуне за мужчину выбирается е присяжных из 1000, 2000 или 5000 юртовладельцев, но не дальше круга запрещенной степени родства, а за женщину – 2 человека. В исках о краже 1-5 скотин присягает один человек из близкой родни; о краже 6-20 голов присягают 2 человека; о краже более 20 голов присягают 4 человека (Чиныбеков).

В сентябре 1877 года, бии съезда Чимкентского и Туркестанского уездов постановили: «Мы должны стараться решать дела без присяги. При назначении присяги руководствоваться нижеследующим: в делах до 19 руб присяга назначается одному человеку от десятка; в делах до 76 руб. – одному человеку от пятидесятка; в делах до 152 руб. – двум человекам от аула ответчика; в делах до 500 руб. – четверем человекам от двух аулов, близких к тому, для кого

назначается присяга; в делах до 1000 руб. – четверем заседателям четырех аулов, с которыми сватовство не допускается; в делах свыше 1000 руб. и в делах по хуну – четверем человекам из волости. Ни волостного управителя, ни аульных старшин, ни биев, нельзя выбирать в присяжные; также нельзя выбирать в присяжные тюрей и ходжей».

Человек общеизвестный и всеми уважаемый может заменить двух обыкновенных присяжных (Перовск. уезд и др.).

Если два человека из одного рода обвиняются достаточно одной присяги из их рода. Если за человека из разных родов обвиняются вместе то на род каждого из них налагается по одной присяги, присяжный соглашается оправдать только своего родича. Если же они хотя из разных родов, но служат у одного хозяина, или живут в кибитке одного и того же человека, или имеют общего попутчика, то налагается одна присяга на этого хозяина или попутчика (Торгай).

Чем более тяжко обвинение, чем выше сумма иска, чем чаще судился ответчик, чем более он пользуется известностью, тем больше круг рода или общины может быть назначен для выбора присяжного, дабы, при затруднительных обстоятельствах, он мог выйти чистым только при истинной невинности, так как те его враги, которых больше бывает в большом кругу, не решаются считать его виновным. Например:

При иске	Налагают	На колено родства
1 – 2 лошадей	1 присягу.	Третье (уш эта).
3 – 4 лошадей	1 присягу.	Пятсе (бис ата).

Хуна.	4 за мужчину, 2 за убийство женщины.	Седьмсе (жеты ата).
-------	--	---------------------

Дальше круга запрещенной степени родства присяга не налагается.

При наложении присяги на родовую группу, выбирают всегда группы нечетного колена родства: 3, 5, 7.

Неудобство при наложении присяги на родовую группу заключается в том, что ответчику приходится привозить присяжных из весьма дальних мест, напр., Бухары, к сроку, данному, впрочем, сообразно расстоянию.

Так как во многих уездах десятки, пятидесятки, аулы волости состоять из одних только родичей (аталас), над р., десятков из родни до 3-4 колена, пятидесятегов из до 5-6 колена (5-6 атага келеди), то наложение присяги на родовую группу почти равняется наложению на податную общину.

Когда обе общины, родовая и податная, не вполне совпадают, то бии, от совести которых зависит наложить присягу на род или на податную единицу, эксплуатируют это обстоятельство для получения взяток. Только по искам о хуне и об есире обязательно налагать на род, с отводом тех колен, которые родственны истцу.

Для возчиков, не живущих у себя в ауле, присягу налагают не на их общину, а на их товарищей по каравану (косдас, от слова кос – походная палатка возчиков).

	По сообщению из Перовского у.	По Торгаю	По каракиргизам: Курпетаю Даулеткуловуи Данияру.
На 10 кибит.	20 руб	1 лош.	1 лош.
20			2
30	50 руб		3
40			4
50	100 руб	2-3 лош.	5
60			6
100	200 руб.		И т.д. не больше одного аула (по делам о краже)
аул	400 руб., и о драке	4-5 лош.	

В Чимкентском узде, по сообщению Абсаямова, по иску об одной лошади дается одна присяга из десятка; по иску 2-4 лошадях – одна присяга из пятидесятка, с отводом до двух спорных; по иску о 5-8 лошадях – две присяги из аула; по иску о 9-26 лошадях – две присяги: одна из аула другая из волости, с правом отвести из аула до 4 человек, а из волости до 8 человек. За убитого мужчину истец выбирает из волости ответчика четырех присяжных, с правом ответчика отвести до 8 человек. За убитую женщину истец выбирает двух присяжных: одного из аула ответчика, другого из его волости, без права ответчика отвести кого-нибудь.

Где родовые общины вообще совпадают с податными, как напр., в Семиречье, там присяга преимущественно определяется на податную общину. Там же, где в одной податной общине живут вместе люди различных родов, не имеющие основание стоять друг за друга под присягою, как в Оренбурге, Троицке и в Кураминском уезде (по Торгаю), назначают присягу на род, или, как говорят, «добираясь до предков» (ата кууб, сюяк кууб).

Чем больше круг общины, из которой выбирается присяжный, тем больше и число спорных. Обыкновенно на 50 кибиток бывает один спорный. В ауле обыкновенно 2 спорных, кроме должностных лиц. Число и иногда имена спорных лиц или кибиток записываются в протокол, с пометкою: «кроме должностных лиц».

Отвод спорных делается тою стороною, которая представляет присягу. Выбирающий присяжного должен быть поставлен в известность об именах спорных.

Спорными (собственно: вас, т.е. враг, или спор) бывают: 1) враги того, кто представляет присягу; 2) муллы, бии, должностные лица и все высшие, пред которыми казалось бы дерзким предложение принят присяги из-за низшего и 3) люди уединенные, слишком молодые, гости и вообще лица, по каким-либо причинам некомпетентные в своем мнении по данному вопросу (Перовский уезд).

Для принятия присяги за простого киргиза не выбираются тори, ходжи, волостные управители, бии и аульные старшины

По бию Султану Каваеву, ходжа может быть выбран в присяжные по иску между чернокоственными. Ходжи только тогда отводятся в числе спорных, если они действительно состоят в споре или во вражде с тою общиною, из которой имеет быть выбран присяжный.

В Казалинском уезде, по сообщению Е.А. Александрова, от присяги не освобождаются ходжи и вообще никто, кроме ишанов.¹⁵⁹

¹⁵⁹ Прежде также членов султанского рода.

У каракиргизов бии, манапы, волостные и др., выше стоящие люди, не избавляются от присяги.¹⁶⁰

Когда вне суда кому-нибудь нужно очиститься от подозрения, или подтвердить свое уверение или обещание клятвой, то или предлагают сказать олда (вместо валлахи, ей Богу), или испить воды (су уртташи), или перешагнуть чрез проведенную на земле черту, или произнести свое уверение, обращаясь лицом к святыне (аулияга караб айтчи), или лизнуть лезвие ножа (пшактынг юзин яла), или лизнуть конец пальца, обращаясь к месяцу. Этой несудебной клятве придают такую веру, что оканчивают спор семейным образом (Торгай).

При договорах употребляется иногда клятва: «пусть Бог накажет того из нас, который нарушит это условие» (осу сузимизди бузганымизды кудай бузсын). Или кладут на голову камень (Маковецкии, I, стр. 49). Последнего обычая теперь уже нет, по Торгаю; но говорят: «пусть меня ударит ваша соль или предложенная мне вами пища, если я» и т.д., или: «клянусь солью» (тузингиз урсын, нынгыз урсын, тузнинг хакында). Клятва солью общемусульманский обычай [37].

При заключены условия для действия против общего врага собираются в одну юрту старики, юзбаши, тубеш (знаменщик) и прочие почетный лица партии, для совещания; обязуются

¹⁶⁰ В Сибири требуется согласие отводимых спорных на отвод с распискою о том, что они или их род и род тяжущегося во вражде (Торгай).

не выдавать друг друга в руки неприятеля; не изменять общему делу и не прятать добычи, а представлять ее всю для раздела; затем режут лошадь белую (бозат), или сирую с лысиною (кок каска), или белого барана с желтою головою (ак сары-бас), со словами: «пусть будет убит, подобно этому животному, тот, кто изменит этому условию (ар ким сол шерттен тайса, сол малдай сойылсын). Шерт означает здесь условие, обещание, клятва (по Торгаю и Маковецкому I, стр. 49).

У каракиргизов при клятвенных уверениях (каргыч), предлагают лизнуть нож и сказать: пусть ударит меня Бог, хлеб или книга (коран), или же сказать: пусть я буду майнеке. Последнее выражение, значение которого неизвестно сообщителю, бию Данияру, употребляется только женщинами с детьми.

Глава XII

Штрафы: ат-тон, муйына косак кутине теркеу и тогуз. — Хун. — Телесные наказания. — Посрамление. — Изгнание

Штрафы (айыб) назначаются по искам: о краже, — обиде, драке, нарушении общественного спокойствия и нравственности¹⁶¹.

По гражданским искам о долговых и других обязательствах не присуждают к штрафу.

Штраф поступает в пользу истца; поэтому он может согласиться на сбавку. Истец иногда просит только о возврате украденного, отказываясь от получения штрафа и расходов (бийские книги Аулиеатинокаго уезда).

Если уплативший штраф ответчик в последствии очистится от взводимого на него обвинения, представляя в суд настоящего вора, то штраф возвращается ему.

Известны штрафы адата следующие; аттон, муйына косак кутине теркеу и тогуз¹⁶².

¹⁶¹ Перовский уездный начальник, Микебай и др., относительно штрафов говорят, что они увеличивают число несправедливых исков, предъявленных из жадности; побуждают биев, делящихся под рукою с истцом, решать неверно; разоряют отдельных хозяев; разоряют целые общины, с которых они взыскиваются, когда у ответчика не хватило имущества.

¹⁶² В Казалинском уезде айбы бывают такого рода: а) чапан (халат); «слагается за маловажный проступок и идет в пользу истца; лицо, разбиравшее дело, биилька не получает; б) аттон (лошадь и халат) идет в пользу истца; бийлик не следует; в) бир-тогуз (три лошади, три верблюда, три коровы) распределяется так: 1/3 прощается, или иначе, идет в пользу родственников виновного, 1/3 — истцу и 1/3 в бийлык; г) уч-тогуз (восемь лошадей и один верблюд; восемь коров а одна лошадь; восемь баранов и одна корова) распределяется также как и бир-тогуз.

За кражу скота бии могут, по своему усмотрению, назначать все три рода наказания, смотря потому, при каких обстоятельствах и в который раз она совершена. Ныне до того вошло в обычай назначать за кражу скота муйына косак, кутине теркеу, что за нарушение этого «адата» заявляют претензии. Аттон оставлен для мелких обид, а тогуз — для преступавши против нравственности, для некоторых случаев, драки и членовредительства.

Ныне бии, на основании положения об управлении Туркестанского края, могут, независимо определения вознаграждены за вред и убытки, налагать на виновных денежные взыскания не свыше трехсот рублей и заключение под стражу не свыше 1/3 года.

Когда украденная скотина отнималась у вора хозяином ее или его знакомым, то вора отпускали, получив с него лошадь (ат) и халат (тун) или шубу (тон), или другие вещи равной им стоимости, напр, лошадь и ружье, чем и оканчивали дело. Это взыскание поступало в пользу того именно лица, которое отнимало скотину и было для него таким же вознаграждением, какое теперь сююнчи. В последствии аттон причислен к штрафам, из числа которых он является самым легким, если не считать астарсиз чапан, халат без подкладки, которое почти означает мировую сделку. Присужденный на суди аттон иногда в конце концов получается в виде одной коровы или даже только овцы.

Аттон присуждается преимущественно за драку без членовредительства и за кражу неви-

нового предмета. Если один предмет украли несколько человек, то они распределяют между собою уплату аттона поровну. Если несколько предметов украдено несколькими лицами, то бии может определить по аттону за каждый предмет (Перовский уезд).

Аттону по стоимости равняется ат-тай, т.е. лошадь и жеребенок (Султан Даулет Бушаев).

Ат-тюя (лошадь и верблюд) назначается, по Торгию, за похищение невесты (калындык), после уплаты калыма, без совершения обряда бракосочетания. Это наказание может состоять также из одного только верблюда, или одной только лошади.

У каракиргизов есть ат-тон, но нет ат-тая и ат-тюя, названия вообще малоизвестных.

Штраф, именуемый муйнына косак кути-не теркеу, назначается единственно за кражу скота. Он состоит в том, что при возвращении украденного, к «шее» каждой скотины должна быть привязана одна скотина для «прибавки», а другая с заду, для «опоры»¹⁶³ [38].

Хотя бы украденная скотина была дорогая или беременная, но этот штраф в Перовском уезде оставался одинаковым, а именно таким, какой полагался за скотину средней (орта) стоимости. Так например, за возвращаемые:

лошадь штраф состоит в 2 скотинах по 20 руб.=40 руб.

корову – 20 руб. =40 руб.

¹⁶³ По Александру, теркеу есть судебные издержки, произведенный судьями. В Казалинском уезде таковых уже не существует. В степи же Оренбургского Ведомства бии получают теркеу от 2 до 4 рублей сверх 10% билыка. Кроме того и писарь получает каламхакы 2 руб.

верблюда 40 руб. = 80 руб.

овцу 2 руб. = 4 руб.

По Торгаю, в Кураминском и Аулиеатинском уездах, каждый раз определяют (киседи) стоимость украденной скотины; если же этого нельзя узнать точно, то судят по базарной цене (базар нархи) среднего достоинства скота и прибавляют не два, а только одну такого же качества скотину. Этот штраф объясняется тем, что штрафные скотины могут быть моложе, напр., по Торгаю:

муйнына косак = 1 бисти (5 лет).

кутине теркеу = 1 кунан (3 лет).

По Абдрахману, пятилетний верблюд равнялся прежде 40 руб. и каждый штрафной верблюд тоже 40 руб, так что все взыскание за кражу верблюда равнялось 120 руб. Теперь же такой верблюд стоит 30-40 руб., смотря по базару, а в штраф идут:

муйнына косак = кунан атан (3 летний самец).

кутине теркеу = тайлак

Штрафы в 4 раза больше стоимости украденного приведенные у Загряжского в §§ 113-117, объясняются, что в разные времена, для искоренения страсти киргизов воровству, уездные начальники на съездах предлагали бии назначать штрафы высоте. Напр., в Аулиеатинском 1 лошадь был штраф в 8 лошадей, из них 7 для и 1 для бийлыка; в Чимкентском уезде – за одного верблюда – 40 тиллей (включая все расходы); в Кураминском уезде за 1 овцу 5 тиллей (включая возвращаемую овцу, айб, расходы сююнчи и взятки) (Абдрахман).

По Шанчи Чиныбекову, Аулиеатанского уезда, за одну украденную скотину должны уплатить девять голов скота. По Баймету Сагындыкову, в Чимкентском уезде практикуется обыкновенный штраф муйнына косак кутине теркеу. По Абсалямому, того же уезда, за краденного верблюда возвращаются 2 кобылы и двухлетний жеребенок (тай, за лошадь – 7 баранов, за корову и, быка – по 5 баранов, за 3 летнюю лошадь – 4 барана, за хорошего иноходца – 25 баранов, за скаковую лошадь – 75 баранов.

За кражу чего бы то ни было, говорит дальше Абсалямов, виновный платит пострадавшему тем же, что было украдено, но в семь раз более, при чем украденное должно составлять восьмое.

Северные уезды, в которых воровство скота до сих пор очень распространено, отличаются высотой штрафов.

По Тилену Кюльбаеву, в Кураминском уезде берут за кражу:

	В пользу истца.	Билык и штраф.	Итого.
1 коровы	7 тиллей	3 тилля	40 руб.
1 лошади	40 руб.	20 руб.	60 руб.
1 верблюда	15 тиллей	5 тиллей	80 руб.
1 овцы	8 руб.	4 руб.	12 руб.
1 козы	2 ½ руб.	1 ½ руб.	4 руб.

По каракиргизу Курпетаю Даулеткулову, за кражу 5ти летнего самца верблюда берут:

муйнына косак = кунан атай (3 лет).

кутине теркеу = тай тую (2 лет).

Когда сама скотина (малнынг басы, кузи) уже возвращена без суда, то в Перовском уезде

требуют дополнительно айба по суду (бийские книги). По Абдрахману, такой возврат обыкновенно означает уже соглашение, так что дополнительный штраф может быть только весьма незначительный.

Название тогуз, как наказания, известно всем кочевым киргизам (кушпе казак) от Оренбурга до Бухары и от Хивы до Троицка (Торгай).

Каждый тогуз, как показывает самое слово, состоит из девяти скотин (кара). Между ними самая лучшая дает тогузу название. Напр.: тую бастаган (или бастаткан) тогуз, т.е. «девять голов, во главе которых верблюд», состоит из верблюда, жеребца, кобылы, жеребенка, коровы, теленка, и т.д. до овцы. По почетному каракиргизу Мулле Асану, тот же тогуз состоит из 1 верблюда, 6 лошадей и 4 коров; а за мелкую вину – из 9 штук скота и вещей, начиная с верблюда до халата. Вообще, по его словам, при наложении тогуза суд определяет в точности содержать его. По Халмахаммеду, Чимкентского уезда, тую бастаган тогуз может состоять из 1 верблюда, 1 лошади и 7 халатов.

Ат бастаган тогуз состоит из лошади, кобылы, четырехлетнего, трехлетнего и двухлетнего жеребят, коровы, теленка, овцы и ягненка.

Сыр бастаган тогуз состоит из коровы, четырехлетнего, трехлетнего и двухлетнего бычков, овцы, потом ягнат разных лет и наконец козленка.

Вместо сыр бастаган тогуз бывает домалак тогуз, т.е. закругленный тогуз, называемый также токал тогуз, т.е. безропотный тогуз, со-

стояний из ковра и 8 штук халатов разной цены, при чем самый дешевый халат в рубль. Могут быть и вещи, муом (Султан Даулет Бушаев).

В Аулиеатинском уезде тогузы заменяются денежными суммами. Цена трех тогузов вместе определяется в 175-200 руб. Вообще, при русском владычестве тогузы назначаются крайне редко и при том недорого стоящие; наконец чаще простые тогузы, чем двойные и тройные. Они заменяются ныне другими взысканиями, даже аттоном.

У каракиргизов прежде тогуз назначался за членовредительство и т.п.; теперь же взыскивают только деньгами.

Утверждают (Султан Даулет Бушаев), что прежде за кражу можно было назначить до трех тогузов, а именно: за одну овцу: кой бастаган тогуз, буйдак бастаган тогуз и улак бастаган тогуз; за одну корову: аир бастаган тогуз, кунан угуз бастаган тогуз и тай укуз бастаган тогуз; за одну лошадь: ат бастаган тогуз, бие бастаган тогуз и сиыр бастаган тогуз; за одного верблюда: тюа бастаган тогуз, ат бастаган тогуз и сиыр бастаган тогуз.

По Торгаю, главные случаи, в которых можно назначить за раз три тогуза, следующее: 1) увод девицы с изнасилованием или без такового. Она возвращается с тремя тогузами, если отец ее влиятельный; а иначе — с меньшим количеством тогузов. Если у нее был жених, то они требуют с его отца этого самого взыскания за нецеломудрие. Впрочем, ныне за нецеломудрие невесты и один то тогуз получить очень трудно, потому

что отец непременно заявит, что беременность дочери происходит от самого жениха. В Куряминском уезде совсем перестали подавать такие иски и берут невесту даже с ребенком. 2) Если за лишение глаза, руки и т.п., не желают назначить хуна, так как все хуны, не исключая и неполных, за членовредительство, раскладываются, даже при состоятельности виновного, на хундасов, равно как и сами делятся между хундасами, тогда налагаюсь до трех тогузов, ибо тогузы раскладываются на общину только после несостоятельности виновного и не раздаются общине истца.

Вышеупомянутые штрафы скотом могут быть переведены в деньги. В бийских книгах Перовского уезда, для точности к постановляемым взысканиям на скот записывается часто стоимость его на деньги, особенно при больших взыска. На юге оштрафуют обыкновенно прямо деньгами, этот существует, впрочем, в Казалинском уезде, что виде из приказа по ревизии Казалинского уезда 1886 года (4), в котором сказано, что на чрезвычайных съездах этого уезда исчисление хунов делается на рубли, а не на скот.

В Чимкентском уезде, по Абсалямому, все имущество (джасау) и деньги в тяжбах переводятся на скот (малга чаглаб).

Это мнение находится в противоречии с следующими показаниями биев того же уезда:

За кражу полагается платить, включая стоимость украденного, штраф и все расходы:

	по Бию Султану Канаеву.	По бию Кучербаю.	Ныне принято.
		Прежде полагалось.	
1 верблюда	40 тиллей	Стоимость верблюда 10 тил. Муйнына косак . 10 Кутине теркеу 10 Плата джигиту 1 Бильк ... 4 Сююнчи . 4 П и с а р ю (мирзахаки) ½ Путевые издержки, пища и пр. ½ Итого 40 тилей	20 тиллей.
1 лошади	20 тиллей	20 тиллей	10 тиллей
1 коровы	15	20	10
1 барана 3 лет	5	5	5
1 осла	9. сам би имел случай присудить к этой сумме за осла		5 рублей
1 рубля.	10 р. (цель — прекратить воровство, уры тиэлсин. Случая кражи денег, однако не помнит)		

Понижение штрафов во второй графе показаний Кучербая бии Султан Канаев объясняет так: это бывает тогда только, когда бии просит истца простить часть иска по бедности «говоря: откуда вор может достать такую сумму? разве он украл, если бы был при средствах?» Бии Халмахаммед прибавил, что к этому приему прибегают бии, получившие что-нибудь от вора.

За кражу денег не обязательно присуждать к денежному штрафу в размере муйнына косак кутине теркеу (Перовский уезд).

По Торгаю, за кражу денег, следуя одному мнению, назначают штраф в размере муйнына косак кутине теркеу. Следуя другому мнению, определяют меньший штраф, а именно: 1) если украденные деньги сполна найдутся (тугул табылса), то, по справедливости (инсаф кылса), нет другого штрафа, кроме бийлыка и сююнчи; 2) если деньги найдутся не сполна, или если ответчик хочет, но не может сейчас отдать все, то штраф, сююнчи и все расходы слагаются в одну цифру, явную половине не найденных денег. Напр., если из 20 тиллей 10 тиллей тотчас отданы и осталось 10 тиллей, то при уплате этих 10 тиллей + 5 тиллей = 15 тиллей.

По Кюльбаеву, за кражу 50 тилей присуждают, если ответчик не отпирается, к уплате 50 тиллей + 10 тиллей (под названием сандык хакысы, в пользу сундука), т.е. для истца) + 5 тиллей (бию).

В Аулиеатинском уезде за кражу вещей, но не скота, назначается денежный штраф не в размере муйнына косак кутине теркеу, а гораздо меньший.

По Торгаю, за кражу халата и других вещей, на сумму 10 тенег, взыскание составляет 15 тенег; на сумму 15 тенег—20 тенег; на сумму 100 тенег—120 тенег и т.д. Чем больше сумма иска, тем меньше процент штрафа.

За убийство полагается выкуп, «хун», а в случай неплатежа его—смерть самого убийцы или другого человека из его рода¹⁶⁴ [39].

¹⁶⁴ Интересный обряд символической казни над бараном во время получения хуна можно найти у Маковецкого, вып. I, стр. 71. Что этого обряда в Туркестанском крае нет, видно из слов бия Султана Канаева: это — безначалие (низамсиз),

Хун платит и получает не лицо, а род. Если убитый и убийца из одного рода, то платит и получает колена, если оба из одного колена, то подкалено и т.д. Напр., если один из колена Бисата, другой из колена Яманбай (оба названный колена составляют род Кутенчи, их главного рода Кунграт), то в Чимкентском уезде все пять волостей Бисата платят, а все пять волостей Яманбаев получают хун. Полученный хун, за вычетом 100-300 р. на похороны и поминки, разделяют между волостями, потом между аулами и т.д. Близкая и дальняя родня убитого и убийцы, богатые и бедные, должны платить и получать равные доли. Хотя бы род убийцы и был удален или разбросан на большом пространстве, тем не менее, за взносом долей хуна посылают требования засвидетельствованный приложением многих печатей. Ныне распределение получаемого хуна не обходится без злоупотреблений влиятельных лиц.

Хуна не взыскивают, когда нет родственников в качестве истцов.

По Торгаю, правило «кровь за кровь» (хунга хун, канга кан) было употребляемо прежде в некоторых местах. И теперь в Казалинском уезде род убитого старается учинить убийство, чтобы взять кровь за кровь; но его не допускали, до этого, говоря: «это случилось волею божею». Вообще обычай брать кровь за кровь более не существует.

Ныне, если присужденная хуна община, по своей малочисленности, несостоятельна, то

это—действия людей, не подчиняющихся никакому начальнику (ишбир хакимга карамаган адамнын эси).

никого из нее не убивают, а просто считают эту общину в долгу.¹⁶⁵

Те, которые вместе привлекаются к уплате хуна и также к получению его, называются товарищами по хуну (хундас). Отказываться от участия в распределяемой (шешкен) уплате хуна едва ли возможно; иначе отказавшему не дадут доли из получаемых хунов и не будут участвовать в платеже хунов за его убийство.

Если малая община, живущая среди другой многочисленной общины, хотя и не родственная ей, участвовала, по какому либо случаю, в платеже хуна за совершенное последнею убийство, то обе общины считаются хундасами; и за убийство, совершенное малою общиною, должен платить этот многочисленный род. Если он отказывается, то малая община напоминает ему, что они когда-то стали хундасами. Если тем не менее многочисленный род не может быть склонен к участию в платеже, то присужденной общине остается взять копии с решения и отправить ее с требованием об участии в хуне в ту сторону, где живет остальной их род, так сказать, свою метрополию. Там сначала не хотят платить, упрекая: «отчего вы ушли от нас»; но в конце концов все таки платят.

У Курамы хун взыскивается не с рода, а с семьи: от брата и дяди (акеси, укеси, амекеси куади). При несостоятельности прежде убивали [40].

В Аулиеатинском уезде хун взыскивается таким образом: по совещанию родовичей плательщика хуна, часть определяется на самого

¹⁶⁵ Говорят, в Бухаре существует обычай собирать милостыню для уплаты хуна.

ответчика, а остальную часть хуна, по распределению между собою, платят его родичи из круга запрещенной степени родства.

Количество хуна за мужчину одинаково, будет ли то султан, ходжа, гость, вор, ребенок, взрослый¹⁶⁶ и т.д., согласно пословице: «дурной и добрый бывают равны: раз по смерти (т.е. хун их одинаков), другой раз при жизни» (т.е. брань может касаться всех одинаково) (яман кси яхсы тенге улгенде бир тенг келеди, тирисинде бир тенг келеди).

Если верить притязаниям султанов, то за убийство султана или потомственного бия платится полуторный хун, а именно к 6 яхсы прибавляется еще 6 яхсы [41]. (Сообщение Султана Даулета Бушаева).

За убийство женщины, в том числе и собственной жены, платится половина хуна.

За убийство, совершенное женщиною, платится полный хун.

За убийство, совершенное в пьяном виде, хун не изменяется.

За неумышленное убийство не полагается хуна, а только подарок одеждою и покрытие расходов на погребение и поминки (асатау).

¹⁶⁶ В статье Готовицкого «Окончание дел полумиром по киргизскому обычному праву» («Юридический Вестник» 1885 г., май, стр. 194), сказано, что если дело убитого остается без средств с ребенком женского пола и если у убитого «мужа нет брата, за которого бы она вышла, то, не делая никаких уступок, она должна получить 50 лошадей; но если она молода и имеет ребенка мужского пола, следовательно может рассчитывать выдать за одного из родственников мужа, то, при решении дела полумиром (карындас кыб), т.е., при полном сознании убийцы в совершенном им преступлении, вознаграждена вдове должно быть ограничено 25 лошадьми.

Если убийство вызвано самозащитою, то это требуется доказать перед истцами, для освобождена от платежа хуна. Впрочем, еще спорный вопрос, следует ли платить хун в подобных случаях, т.е. когда убитый был вор, не позволивший поймать себя, или другой преступник защищавшийся вооруженною рукою против высланная для его поимки джигита, или разбойник, вступивший первый в борьбу. Истцы требуют уплаты полного хуна, предлагая с своей стороны заплатить штраф за нападения, драку, воровство и вообще ту вину, которая будет признана за убитым. Они опираются на то, что ответчик взводит напраслину на убитого для того, чтобы уклониться от платежа хуна. По Микебаю, за убийство вора, который хотя в драку вступил первый, но к оружию прибег не первый, должен платиться хун, а за убийство вора, который первый вступил в вооруженную борьбу, хун не должен платиться.

Е.А. Александров сообщает из Казалинского уезда, что оборона при нападении хищников и разбойников допускается лишь в мере, не доходящей до преступления. Если же обороняющийся хотя и нечаянно нанесет нападающему удар, следствием которого последует смерть или повреждение части тела, то виновный в этом платит хун, хотя в тоже время хищники несут ответственность за причиненный ими вред.

Если убит сирота, живущий у отчима, то за него требует, как равно и платит хун, за совершенное им убийство, его род; за отсутствием же рода, отчим может требовать хуна от имени

младшего брата убитого, но получаемый хун должен отложить в сторону, для выдачи роду убитого при первом требовании (Курам. у.). По Халмахаммеду, Чимкент. уезд., мать может получить часть хуна по доброй воле родичей. Она может платить часть хуна, если хочет, за убийство, совершенное этим сиротою.

Если у богатого человека умрет слуга и наследники его будут искать хун с хозяина, то бии, при разборе дела, должны первым долгом исследовать: замерз ли умерший за неимением одежды, умер ли с голода, убит ли на воровстве или других загадочных промыслах. Если, по свидетельским показаниям, будет доказано, что причиною смерти послужило одно из перечисленных обстоятельств, то хозяину надлежит платить хун. Если же смерть произошла от перечисленных причин при этом возникнет спор, за несознанием стороны, то со стороны истцов должны принять присягу четыре человека, а если убита женщина, то два человека.

По биям Султану Канаеву и Халмахаммеду, если пустившиеся в погоню за ворами или неприятелями слуга будет убит, с хозяина нельзя требовать хуна, даже при том условии, если убийца принадлежит к такому племени, как калмыки, с которых немисливо требовать хуна.

За убитого мужчину, по сообщению Баймета Сагындыкова, Чимкентского уезда, взыскивается 1.000 шариатных тиллей, каждая в 10 тенег, а если считать по 4 рубля каждую тиллю, как это принято, то 500 тиллей или 10.000 тенег. Если платить скотом, то следует заплатить 100 верб-

людов. Абсаляммов, того же уезда, сообщает: за убитого мужчину платится сто лошадей и сто баранов, а деньгами 660 тиллей. Мулла Шанчи Чиныбеков, Аулиеатинского уезда, сообщает: за убитого мужчину, от одного года до ста лет от роду, хун состоит из 200 кобыл; за убитую женщину, от одного года до ста лет от роду—из 100 кобыл.

Бывают случаи, что влиятельная родня успеет взыскать за одного убитого родоначальника 3-5 хунов. Так напр., в Аулиеатинском уезде, за убийство почетного лица белой кости, по имени Ялангташ, взыскан был с 500 кибиток хун с расходами, всего на сумму 1.300 тиллей и одна девица.

По Султану Даулету, прежний хун за убийство был двух разрядов:

Первый разряд.

- 1) 1000 овец = 1000 тиллей = 2 девицы.
- 2) 6 яхсы, т.е. 2 раба, 2 одnogорбых верблюда (нар) 2 хорошие лошади. Вместо лошадей могли быть звери: лисица волк, сайга и т.п.
- 3) Калынгелим=ковер в 50 тиллей или 100 руб.
- 4) Кара нар, т.е. траурный одnogорбый верблюд.
- 5) Кара чулан, ат, траурная раненая лошадь, т.е. лошадь убитого.

6) Сары йипек яулык, желтый шелковый платок, т.е. платок вдове, которым она закрывается, плача по мужу.

Второй разряд.

- 1) 500 овец или только 500 коз, или 500 козлят одного года.

2) 6 яхсы, т.е. 2 нара, 2 лошади, 1 ружье и 1 зверь (каранкус).

3) Дешевый ковер.

4) Маленький нар, напр., тайлак.

5) Лошадь 3-4 лет.

6) Йипек яулык, платок.

Ныне хун равняется 1000 баранам или 2.000 руб.

На съезде биев Чимкентского и Туркестанского уездов, в сентябре 1877 года, размер хуна был определен: за мужчину 2000 руб., а за женщину 1000 руб.

В коканское время хун был выше, а именно 1.000 тиллей за мужчину.

Вместо упомянутых животных можно платить другим родом скота на ту же сумму.

Часто истцы соглашаются на меньшую сумму. «Если стороны до разбора биями, пишет Баймет Сагындыков, пожелают совершить мировую сделку, вследствие увещаний лучших людей и биев, то дело обходится без присяги, и истец, согласно о мировых сделках, получает половину хуна».

Вместо хуна может быть дана дочь или родственница.

Если убитого не похоронят, а оставят на съедение птиц и зверей, то к хуну прибавляется тюя бастаган тогуз, под названием «хун за кости» (сюягенинг хуны), ибо истцы не удовлетворяются хуном: они требуют выдачи и трупа. Если убийца, согласившись на платеж хуна, захочет однако скрыть труп (сюяген курсетпесе) и если об этом будет дознано, то его обязывают

прислать на «траурном одногорбом верблюде» (кара нар) труп, покрытый ковром и уплатить штраф от одного до трех тогузов, считая здесь и верблюда с ковром. Вместо одногорбого может быть дан двугорбый верблюд и даже только лошадь. (Торгай).

Доверенными от рода убитого перед съездами биев являются обыкновенно влиятельные лица, аксакалы, волостные и др., которые из получаемого хуна вычитают в свою пользу значительную долю, под названием путевых и других издержек (Перов., и Аулиеатинские уезды).

У каракиргизов хун равен 660 тиллям. Получатель хуна и его родство до третьего колена включительно получают 300 тиллей. Другие 300 тиллей он раздает биям и прочим знатным людям, не родственным ему, потому что боится нерасположения, «а они привыкли получать». Остальные 60 тиллей идут на билык и разные расходы. (Сообщено бием Данияровым).

Всякий, кто нанес другому рану или повреждение, обязан, помимо налагаемого судом взыскания, лечить больного на свой счет и зарезать барана ему на пищу. Шкурою этого барана врач (тауб) перевязывает рану [42], а легкими его ударяет по ране, что составляет добрую примату (ирим) [43]. За раны и повреждения, неумышленные или полученные на состязании, взыскивается только на лекарство и уход. Если раненый умрет, то взыскиваются расходы на погребение и поминки, под названием «родственного хуна» (кариндас хун).

За телесные повреждения хун взыскивается в следующих размерах:

У киргизов;	У каракиргизов по сообщению Курпетая Даулеткулова.
За легкую рану ножом—от аттона до ат бастаган тогуза.	10-15 руб.
За тяжкую рану, но не смертельную—тюя бастаган тогуз. биям не следует, по Умурбеку, разбирать дело раньше, пока не выяснится безопасность положения больного.	Возмещение стоимости жертвоприношения (садака), сделанного родными о выздоровлении.
За рану, повлекшую за собою смерть—полный хун. Если по поводу раны, казавшейся легкою, была устроена сделка (битим) на известной сумме, 50 внесением в протокол, а потом умрет, то сделка недействительна и возбуждается иск о полном хуне.	Полный хун.
За драку с повреждением ноги или руки, так что они не могут двигаться свободно, не больше 100 руб.	30-40 руб.
За рану в голову (бас арылса) аттон.	Такое повреждение каракиргиз назвал джансирек. До 300 руб.
За рану в руку или в погу, с лишением способа действовать ими—400 руб.	
За лишение обеих рук или обеих ног—полный хун.	200 руб.
За умышленное ослепление глаза 1/4 хуна ¹⁷⁵ а если этот глаз был, единственный, то полный хун.	Шесть членов; алты сан: 2 глаза+2 руки+2 ноги 600 тиллей=одному хуну.
По Абрамову, за лишение одного или обоих глаз— 50 лошадей и 50 баранов или 330 тиллей.	Каждый из этих членов=100 руб.
За повреждение глаза от 200 до 300 руб. (Перов. у.).	
За искусавание руки—25 руб. (книги Аулиеатинского уезда). По Абсалямову, за увечье, нанесенное рук или ног, как и за лишение этих членов, 165 тиллей.	
За отрезанный палец — 1/10 хуна (Перов. у.). По Сагындыкову, тоже 1/10 хуна или 200 руб., а за один сустав—1/3 этой суммы, т. е. 66 руб. 66 ½ коп.; только за сустав большого перста — 1/10 хуна=200 руб. Это потому, что большой перст имеет лишь два сустава, прочие же пальцы по 3 сустава.	

За искривление и повреждение: 1) большого пальца—тюя бастаган тогуз (Перов. и Аулиеатин. уезды); 2) указательного пальца—2 аттона, по Кунакбаю—ат бастаган тогуз 3) остальных пальцев—по аттону или аттай (Перов. и Аулиеат. уз.). По Умурбеку, за все пальцы одинаково: тюя бастаган тогуз.	30 руб. 5-10 руб.
За вышибленный зуб платится, по Сагындыкову, 1/20 хуна, т. е. 100руб. Если вышиблены все зубы—полный хун.	Если зуб от удара сломался, пополам 20-25 руб.
За каждый из четырех верхних и четырех нижних передних зубов (куректис)—ат бастаган тогуз (Султан Даулет Бушаев); по Умурбеку—аттон, или лошадь, или только 8—9 руб.; по Кунакбаю—аттон; по Худайкулу—по 25 руб., а в Кураминском уезде за передний зуб старика—17 тиллей. В биских книгах Чимкентского уезда за 1 передний зуб—20 тиллей.	Если зуб сломался от удара у старика—4-5 руб.
За клыки (акыл тис), по Кунакбаю, столько же, как за передние зубы.	Истец должен показать опухоль губ (эрин), в доказательство того что зуб выбит, а не выпал по другой причине.
За каждый из клыков и задних зубов, по Султану Даулету Бушаеву— аттон или 50 руб., по Худайкулу—10 тиллей.	
За задние зубы, по Кунакбаю—аттон или ничего	
За самые задние зубы по Даулету Бушаеву—30-40 руб.	
За лишение клочка бороды—аттон и извинение (курестериб джибереди).	Ничего
За отсечение ножом всей бороды—ат бастаган тогуз, по Султану Даулету Бушаеву; по Умурбеку—нельзя определить в точности, но меньше, чем за лишение носа, потому что борода опять вырастает.	Ничего
За повреждение уха или носа—от тюя бастаган тогуза до трех тогузов, по Султану Даулету Бушаеву; 100—400 руб., при том за ухо меньше, по Умурбеку.	Лишение уха (чунак-безухий) 20-30 руб.
За лишение мужчины одного уха или обоих, или носа, по Абсалямову—50 тиллей.	
За лишение детородного члена—полный хун.	Не бывает

По сообщению Мулла Шанчи Чиныбекова, хун за выбитие одного глаза у мужчины определяется в 50 кобыл, за выбитое обоих глаз в 100 кобыл. Если назначается присяга, то она падает за один глаз на одного человека, а за два глаза на двух человек. Затем хун полагается: за одно ухо—1 верблюд и 9 голов скота; за 2 уха—2 верблюда и 18 голов скота; за нос—1 верблюд и 9 голов скота; за зуб—1 лошадь и 9 голов скота; за перелом или увечье одной руки или ноги—25 кобыл, обеих рук и ног—50 кобыл; за увечье детородного члена—100 кобыл, и если дается присяга, то она падает на двух человек из рода ответчика. За те же увечья, нанесенные женщине, платится в половинном размере [44].

Если кто, по сообщению Сагындыкова, отрежет кому либо язык, или нанесет столь жестокие побои палкою, что пострадавший потеряет способность говорить или лишится рассудка, отрежет нос или снимет шкуру, на месте роста волос, именно с подбородка, то виновный платит полный хун.

Изгнание плода, равно как и выкидыш, происшедший от побоев мужа, остаются безнаказанными.

За выкидыш, происшедший по воле постороннего человека, платится штраф, смотря по виду, полу и возрасту выкидыша, от нескольких верблюдов до половины хуна. Если выкидыш был еще несколько времени жив, то платится даже хун. За выкидыш женского пола платится половина против выкидыша мужского пола.

Если засватанная невеста, забеременевшая от своего законного жениха, из стыда перед отцом

и перед народом, изгонит плод, то жених, если узнает это, может привлечь как невесту, так и соучаствавших в изгнании плода мужчин и женщин, к строгой ответственности перед народным судом, который принимает сторону жениха (Казалин. у.).

Если кто-либо нанесет беременной женщине побои, и она от этого разрешится мертвым ребенком, то виновный платит в хун 100 руб., а если от побоев умрет сама женщина, что нужно доказать, то виновный платит полный женский хун. Если же от побоев палкою женщина преждевременно разрешится живым ребенком, а затем уже этот ребенок умрет, то за умершего младенца следует платить полный хун, если только будет вполне доказано, что преждевременные роды и смерть новорожденного произошли от побоев. При этом хун платится смотря по полу младенца (Сообщено Сагындывовым).

У каракиргизов ответчик, в подобных случаях, оправдывается словами: «разве я у тебя вытащил ребенка?» Однако он платит за выкидыш: 2х месяцев 30-40 руб.

3-4 – 40 руб.

5-6 – 40-50 руб.

7-8 – 100 руб.

9 – 100 руб.

Нужно отличать телесные наказания, производимый старшими в ауле домашним образом, от официальных, присуждаемых биями, которые составляют нововведение, в слабой степени проникшее в степь из коканских укреплений. Официальные телесные наказания ныне не практикуются. В Аулиеатинском уезде

современные бии не помнят примера. В бииских книгах Перовского уезда можно было найти лишь два случая. В одном угрожают, в случае повторения и воровства, наказать плетью (дурра); в другом, на закоренелого вора налагается штраф, а на случай несостоятельности его 25 ударов плетью. В последнем решении, по мнению Микебая, заключается ошибка: нужно было определить категорически одно из наказаний: либо штраф, либо удары плетью.

Домашнее телесное наказание не избавляет от платежа штрафа, официальное — избавляет. По Александрову, телесные заменялись айбом только в том случае, когда истец выражал на это согласие.

При домашнем телесном наказании число ударов нагайкою (камши) или палкою (чибык) никогда, не считается, и виновного бьют до раскаяния; но если он умирает от ударов то за него взыскивается хун. На домашнее наказание за вину, мер за прелюбодеяние, бии не принимают жалоб.

От телесных наказаний, в случае поимки на краже никто не был изъят ни по своему положению, ни по происхождению (белая кость, старцы, малолетние дети). К старцам и малолетним обыкновенно питают сожаление и щадят их но если их свяжут и побьют, то они не могут жаловаться то на побои, повлекшие за собою болезнь. Пойманных на краже женщин не связывают и не бьют.

То, что мы называли домашним телесным наказанием, когда это наказание было особенно

жестоко, можно назвать самосудом. Последнего понятия ни у киргизов, ни у каракиргизов нет. Случается, что у пойманного в прелюбодеянии отрезают нос или убивают его¹⁶⁷. Говорят, что некогда убивший и прелюбодея, и жену, не платил хуна, а убивший одного только первого платил хун. Самосуд существует до сих пор. По словам подполковника Панкратова, во время его службы в Чимкентском уезде, был такой случай самосуда: связанного вора положили на горящие угли, на которых он поджаривался до тех пор, пока не перегорели веревки. А.Е. Александров из Казалинского уезда сообщает, что разбойника привязывают арканом к хвосту лошади или верблюда.

По бию Султану Канаеву, до прихода русских, за прелюбодеяние холостого с чужою женою назначали от 80 до 90 ударов плетью (дурра); если он под ними умирал, то хуна не требовалось. Если же он был женат, то и его, и чужую жену убивали или же последнюю бросали в мешке с крыши, или ее катали в мешке ногами. Если она не умирает после этого, то освобождалась.

Судебное членовредительство и смертная казнь практиковались только коканцами. Они подвергали растерзанию лошадыми, повешению на виселице¹⁶⁸, побиванию камнями (сарса вместо персидского сентсар) — последнее за

¹⁶⁷ В обществах алагирцев и фарсалаг, Владикавказского округа, жена, пойманной с любовником, муж отрезает нос. В обществах кураминцев в тагаурском муж убивает пойманного прелюбодея (Адаты кавказских горцев, вып. II, стр. 41-44)

¹⁶⁸ Сообщитель не слышал, чтобы вешали двух человек по обе стороны верблюда, как сказано у Маковецкого, I, 69.

кровосмешение и отступничество от религий¹⁶⁹ и сажанию на кол (хада);¹⁷⁰ По сообщению Е.А. Александрова, прежде существовали между прочим следующие наказания: а) виновный крестом раскладывался среди аула на землю лицом вверх, за руки и за ноги привязывался ко вбитым для того кольям и через него прогонялось стадо баранов кучею. От степени вины зависела величина стада. Если подвергаемый такому наказанию умирал раздавленным, то родственники хуна не получали.¹⁷¹ б) Смертная казнь чрез отсечение головы шашкою. Такое наказание производилось с согласия султана и по обсуждению вины старейшинами на общем совете «маслихат» (сокращенно: мастат).

Провинившийся в неуважении к основам строя жизни рода, семьи и т.п. подвергается наказанию посрамления, называемого «обходом

¹⁶⁹ У кашгарских каракиргизов, со словам штабс-капитана Громбчевского, существуют следующие виды пытки и самосуда: 1) перевязывают голову через лоб веревкою, которую начинают закручивать; 2) связывают руки за спиною и, крутя веревку, стягивают локти и плетевые костья; 3) связанного вора бросают перед входом в баранью ограду и пускают баранов через него. Наказываемый при этом лишается чувств от боли.

¹⁷⁰ При кокандском владычестве, по словам очевидца, киргиза Курбана Бабаева, в Яныкургане, пограничном пункт между Россиею и Коканским ханством, посадили на кол двух русских киргизов, за какую-то вину, следующим образом преступника повалили единою на землю; несколько человек держали его за ноги, а двое воткнули в него заостренный конец кола длиною в 2-3 сажени и толщиною в человеческую руку. Потом подняли его на воздухе и утвердили кол в земли. Через несколько времени подъехал сарт и ударил осужденный шашкою по голове. Ночью оба умерли.

¹⁷¹ По сообщению бия Султана Канаева, перегон баранов через преступника (устинен кой айдайды) бывает только за кражу у близких и прелюбодеянии близкими, напр., одноаульцами.

народа» (эл айлантырмак). Виновному связывают руки за спиною, мажут лицо сажею, надевают на рею веревку или кусок старой кошмы (курум) и водят пешком по аулу. Спереди один человек тащит его, а сзади верховой подгоняет и бьет (Перовский, Казалинский и Аулиеатинский узды и у каракиргизов).

В Казалинском уезде кроме того посрамление заключается в том, что потерпевший высказывает публично о поступке виновного.

У каракиргизов виновного водят три раза вокруг селения со старою кошмою на шее, бьют его и заставляют говорить: «я совершил такое-то деяние (мен Фалан иш кылдым), вот наказание за это (джазал)». После этого его сажают в яму, чтобы он в ней сгнил (чуриб улыб китеди). Такое наказание практиковалось при коканских серкерах за:

1) воровство, хотя бы первое, во застигнутое в момент совершения;

2) прелюбодеяние с чужою женою, при такой же обстановки;

3) бесчинство перед высшими. За кровосмешение же полагалось побитие камнями (ташбаран) [45].

За неудержимую страсть к воровству прежде присуждалось отбирание всего имущества (каннау, уруганау. дом такого вора (в Аулиеатинск. у.), подвергался нападению и разграблению (уйин чауб алыб, малый алды), или его выдавали коканцам, которые его вешали. Ныне в подобных случаях составляют приговор о ссылке его в Сибирь или об изгнании¹⁷² из своей среды, го-

¹⁷² Изгой, исключенный из семьи и рода и потому лишивший-

вора: «мы его из нашей среды выгнали, мы не станем разорятся из-за его краж; пусть никто не защищает его на суде (ичимизден чыкардук, кюймемиз урлыгина, дауын ич ким сурама-сун)». После этого вор становится бездомным, не числясь ни в какой волости¹⁷³.

Существует лишение детей родительского благословления. Это совершается так: ладони складываются вместе и зато отталкиваются от себя троекратно.

Лишение доверия (исенимсаздик) не налагается судом составляет естественное следствие проступка. Всяки предосудительный поступок сопровождается, в большей или, лишением доверия.

Киргизы, как и каракиргизы, не продавали преступников в среде своей, ибо для преступлений существуют определенные штрафы; но каракиргизы киргизам и обратно, также сарта киргизами и каракиргизам, продавали преступников за выкуп, т.е: штраф, сумма которого не определялась обычаем; а назначалась произвольно. Если родичи не могли, по бедности, или не хотели, при повторении и воровства, платить требуемую сумму, то это давало право убивать преступника.

ся покровительства и защиты своего рода, у черкесов называется абрек. Абреком делался по преимуществу убийца, за которого не платил род «цену крови». У монголов изгой, уходящие из родовых улусов и ойратов, назывались элитами или сабсарами. (Адаты Кавказ, горцев, стр. 359-361).

¹⁷³ В приложении № 7 приведены два постановления об изгнании из общества.

Вход в кибитку

Ехать мимо дверей кибитки (алдынан юру), а не сзади ее, считается невежливым. Если проезжий, миновав уже две решетки кибитки (еки канат кереге), остановится только у самых дверей, то ему говорить с укором: разве ты начальник?

Нужно останавливаться и привязывать лошадь сзади кибитки, а потом вызывать хозяев словами: суйлеситин адам бар? (желаю вступить в разговор есть ли хозяева). Но этот обычай соблюдается ныне менее строго.

Если привязанная спереди кибитки лошадь лягнет ребенка ногою, то платится штраф в 1/4 стоимости лошади, т.е. 5 руб. (п.ч. нога одна из четырех оконечностей), а за смерть ребенка – полный хун. Если лошадь лягнула на задней сторон кибитки, то вина падает на ребенка, отправившегося туда. Если бы там лошадь убила его до смерти, то взыскалась бы только стоимость лошади, а в случай отягчающих вину хозяина ее обстоятельств – 1/2 хуна.

За вход в кибитку в отсутствие хозяев (отагасы) не родственника смотрят нехорошо, напоминают о том, что в случай пропажи подозрение будет падать на вошедшего.

На развязку двери (из камыша – эсик, из деревянных створок – эргенек) в отсутствие хозяев, смотрит как на поступок, заслуживающей замечания.

При торжественных случаях входят в кибитку по порядку старшинства.

Содержание убогих

Аксакалы собирают пищу для убогих, уве- щевая всех подать тенгры хаки или конагасы хаки, т.е. подавание, на которое нищие имеют право во имя Бога или во имя соседства; хотя кратковременного, тем более, что странствуя много, они будут распространять славу о своих благотворителях в отдаленных местах. Те из убогих, которые имеют силу ходить по миру, сами просят милостыню. Адат не возбраняет нищенство. Милостыню особенно охотно по- дают женщины.

Молитвы бедных, по верованию мусульман, бывают услышаны Богом. Алтын алма дуа ал, дуа алтын имес ме? «Не бери золото, бери мо- литву; не то желе золото молитва?»¹⁷⁴ Слепые, кальки и др., живут у своих родственников, которых аксакалы и бии заставляют кормить на основании родства, прибавляя: «его недоста- ток – от Бога». Если же сам родственнике ничего не имеет, то ведет его по миру.

Духовенство и школы

В степи нет больших мечетей. Они устраи- ваются в домах (там) но не в кибитках (уй). В них редко читают намази-джума, праздничное богослужение [46].

Имам (настоятель) киргиз, учившейся в медресе, приглашается тем, кто выстроил ме- четь, или его наследниками. Ему не обещают определенной суммы дохода. Доходы имама состоят: 1) в приношениях прихожан натурою

¹⁷⁴ Пословица

(астык) в пору жатвы, в размере 1/10 всей жатвы; 2) в пожертвованиях (кудаи или худай жолына) мелким скотом, по различным случаям и 3) в пятикопеечном сборе с человека во время при- езда прихожан на разговенье (уразаны биттир) за день или в самый день праздника – не позже. На счет этого сбора имам покупает скотину для угощения всех (кудаи). Муэzzин (суфи) бывает обыкновенно грамотный киргиз, на службе у имама. Прихожане ему ничего не платят.

Местных или общих годовых праздников не было у киргизов. Теперь празднуют оба годовые мусульманские праздника: ураза – байрам и курбан – байрам, на которых устраивают скачки и кукбуре.

Школ (мектеб) в степи очень много. В каждой каруй киргизской волости Аулиеатинского уезда находится от одной и четырех школ, содержи- мое богатыми людьми. Читают те же книги, как у сартов. Школы бывают как в строениях, так и в кибитках. Хозяин последних приглашает для своих детей учителя (молда, дамулла) из киргизов на год. Он ему дарит лошадь, халат и пр. Соседи посылают к этому мулле своих детей за плату 1 тилли в год [47].

Духовенство и учителя, если они не сарты, судятся у биев. Их избегают беспокоить прися- гою за посторонних.

За дурное поведение, известное по слухам, им не отказывают; за осуждение на суде лишают доверия или места.

Метание жребия

Когда при разделе земли или мяса возникает спор о неравномерности частей, то «кидают

жребий» (чуб тастайды). Каждый из участников раздела кладет прутик, отличив его насечкою от других, в тюбетейку постороннего беспристрастного лица, который отворачивается, чтобы не видеть, кому принадлежит какой прутик. Затем это лицо вынимает прутики и кладет их на соответствующие стороны. Не в обычай объявлять жребий недействительным (чубти бузбайды).

Пари

Киргизы бьются об заклад (чирт, серт) о том, кто из двоих прав, или же на совершение чего-нибудь, напр., воздержание от сна известное число дней и пр.[48] При борьбе и при состязании двух певцов зрители, разделившиеся на две партии; иногда держат заклад о победе того или другого певца. Ставка (тику) обязательна к платежу выигравшему, ибо условий пари ненарушимы (чирт кайтпайды). Если ставили сестру, она стыдится выйти из-за проигранного пари, то вместо нее может быть уплачен ее калым или равняющиеся часто стоимости калыма тюя бастаган тогуз (Торгай). В Кураминском уезде о видимом вдали предмете спорят на 2-3 рубля. Бии Султан Канаев уподобляет пари азартным играм, например, карточной, которая, впрочем, известна только городским киргизам.

Кукбуре

Играют кукбуре (дерут козла) при радостных событиях¹⁷⁵, как-то: проводах дочери с жени-

¹⁷⁵ По словам киргизов, в Бухаре бывает кукбуре и по поводу печальных событий.

хом, о приезде невесты в дом тестя, рождении и обрезании сына, мусульманских праздниках и приезде дорогого гостя.

Устраивающий увеселение бросает кукбуре, т.е. козленка или другую молодую скотину, с отрезанною головою, на землю. Участники в игре нагибаются, не слезая с лошади; одни из них поднимает козленка и скачет; другие нагоняют, отнимают друг у друга, перебивают. Посторонние, видя издали игру, садятся на лошадь и принимают в ней участие.

Победитель тот, кто успеет довести козленка до какого-нибудь аула, где он бросает его перед кибиткою того лица, кого он желает почтить. Этот человек, в свою очередь, либо дарит за козленка платок, тюбетейку и т.п., либо дает козленка для продолжения игры.

Байга

Байга устраивается преимущественно осенью, когда скот, люди освободились от работ и продовольствие дешево. Поводом к байге у киргизов служат: провода невесты, рождение сына, похороны и поминки; у каракиргизов только последнее.

Байга отличается от кукбуре тем, что скачут в одном только направлении вплоть до известной цели или меты, где первым достигшим цели раздают призы. Байга не может быть без приза (олджа). Цель состоит из каменной или глиняной тумбы (чартак, суре, белги), или же из самой могилы (мола).

В байге участвуют как приглашенные, так и неприглашенные¹⁷⁶.

¹⁷⁶ На все торжества киргизов неприглашенные имеют свободный доступ.

Расстояние бывает в 2, 4, 6 ташей¹⁷⁷, сообразно ценности поставленных призов и качеству скаковых лошадей.

Прежде всего, отправляются на точку отправлена тихо (елиб барады), с 2-4 провожатыми (айдаучи), которые снабжены палками для того, чтобы удерживать от несвоевременного начала скачек. Доехав до этого, определенного заранее, места, дают всем краткий отдых, а затем по сигналу (бата) провожатых: «Алла Акбар», «Бог велик», все разом пускаются скакать обратно по тому же пути, по которому приехали.

Часть поля отправления скакунов, таким же порядком отправляют трехлетних жеребят (кунан), но с более близкого расстояния (напр., вместо 6 ташей – 2 таша). Кунаны успевают прийти гораздо раньше скакунов, поэтому призы для кунанов менее ценные.

Когда зрители заметят скачущих издали, то хозяева скаковых лошадей едут на встречу для ободрения (котерме) и сопровождают их до цели.

Достигшие цели бросают свои тюбетейки, шапки и вообще то, что у них на голове, перед тем лицом, которое стоит на тумбе или могиле и раздает призы. После прихода всех скакунов эти предметы служат доказательством достижения цели.

Если скакунов участвовало 20, то призов назначают около 7, если скакунов было 100 или 200, то призов 20 или 30. первый достигший цели получает высший приз, второй следующий и т.п. приз может состоять из скота, халатов, кус-

¹⁷⁷ Таш = 8 верст.

ков маты и денег. Если первый приз лошадь, то последний бывает коза или козленок, если первый приз 100 голов скота, то последний 10 голов. Говорят, что в аулиеатинском уезде Яманкул поставил на похоронах своего отца в 1.000 руб., а через год на поминках устроил опять байгу. На Чирчике, Тайлибай дал несколько призов, из них первый был 4 верблюда и 100 руб. деньгами. К цели доехали только на другой день.

По султану Даулету Бушаеву, первым призом бывает туя бастаган тогуз, состоящий из верблюда, котиковой шкуры, парчового халата, лошади, халата, овцы, ягненка, козленка. Второму дается не девять, а меньше предметов. Последним призом бывает халат. На скачках где участвуют гости разных родов, в этом состязаний видят не состязание личностей, а родов. Приз получает не победитель, а род его, который делит его между собой, или раздаривает его остальным родам. Поэтому на байге кричат боевые кличи своих родов.

Для скачек существуют следующие правила;

За утрату или смерть скакуна, взятого на время скачек, налагается возмещение убытков, без штрафа. Оценивается лошадь; и если узнали, что за нее давали столько-то, а хозяин затребовал столько-то, то берут среднее. Хозяин, не согласившись на такую оценку, может дать из своего рода присягу справедливости своей собственной оценки. Хозяин лошади, принимая во внимание, что с нею случилось бы тоже самое если бы он сам на ней скакал, может согласиться получить вместо стоимости ее, приз, выигран-

За смерть и увечий на этом состязании не платят хуна.

Похороны и поминки

Человека, умершего¹⁷⁸ ночью или утром, хоронят в наступивший день; умершего вечером хоронят утром. Вообще хоронят, как только все близкие собрались на обряд погребения [49].

Покойника обыкновенно несут на носилках из керег если могила близка. Если же могила далеко, то везут на верблюде

Прежде предание трупа земли читается молитва (искат нидя, даур, даур айлантырады); дарят скот муллам для распределения между собою; дают также одному из присутствующих бедных, который называется мустахикк (Перовск. уезда).

По сообщению Торгая, немедленно после обмывания трупа к нему подводят с правой стороны верблюда и, перекинув повод через труп мулле, сидящему по другую сторону, говорят ему: «мы тебя назначили для очищения от грехов по молитве (намазнин кафаратига сени койдык); берешь ли ты на себя грехи усопшего по неисполнению (каза) им пятикратной молитвы?». Мулла три раза отвечает, что берет, и получает верблюда или лошадь. Этот обряд может быть совершен сначала с верблюдом, потом с лошастью, с быком, наконец с бараном. За неимением муллы, этот обряд, называемый даур, совершает родственник.

¹⁷⁸ Обычай приведенный в слове Будагова, под словом жырту, что киргизы рвут платье на умирающем, для облегчения агонии, неизвестен у местных киргизов.

ный этою лошастью. Приз присуждается биями, вместо стоимости лошади, в том случае, если лошадь умирает тотчас по достижении цели, а не на другой день. Можно, впрочем, присудить к уплате стоимости ее и сверх того к известной части, 1/3 или 1/4 выигранного приза (Торгай).

Если две лошади достигли цели в одно и то же время, то приз может быть разделен пополам; в случае несогласия на это, обоим лошадям разрешается перескачка и первая достигшая получает весь приз, вторая получает следовавший за тем ближайший приз.

Наемных жокеев не бывает, а на скаковых лошадях пускают молодежь из среды родных и знакомых. Если умрет кто - либо из скакавших, то хозяин лошади вместо хуна дает его родне скакуна с выигранным призом и несет расходы на похороны. Но если хозяин лошади не захочет удовлетворить таким образом родню умершего, то с него могут потребовать хун, в том предположения, что ему нельзя будет доказать свидетелями или присягою, что смерть произошла без вины людей. Если мальчик сам вызвался скакать и во время скачки умер, то хуна не платят.

На каракиргизских похоронах устраивают единоборство, называемое сеис. Два молодца (батыр) на хороших конях, вооруженные копьями, стараются вышибить друг друга из седла и уронить на землю. Иногда таким образом бьются две женщины. Победитель получает приз: у богатых 9 скотин (туие бастаган тогуз) у бедных 5 или 3 скотины. Выигравший приз не делится ни с кем.

После этого совершают обряд погребения (джаназа), за который имам получает овцу или другое вознаграждение. За чтение корана после похорон мулла получает опять подарок. Молясь по четкам, мулла откидывает на них за каждый год жизни по одному звену, исключая первые 13 лет жизни, так как человек до 13 лет не совершает грехов (кунага батпйды). В продолжении 5 дней, по Микебаю, или 3 дней, в Аулеатинском уезде, ничего не варят в доме, где есть покойник. Соседи снабжают этот дом пищею.

На седьмой, сороковой и сотый день и в годовщину смерти, режут скотину и угощают родственников. Платье покойного раздается тем, кто мыл тело, в седьмой день. Ныне, по совету мулл, как думает Микебай, стали раздавать его в день смерти.

У каракиргизов замужняя дочь приходит на похороны с мужем и свекром. Если они живут далеко, то являются через месяц. Их лошадей привязывают посторонние люди аула покойного. Они произносят молитву в роде: Бог велик, да помилует Он (Алла акбар, рахмет кылсын). На похоронах устраивают байгу, но не кукбуре. Если покойный был старик раздают иртич. Богатые дают даже по халату на каждое родственное колено (уру). В кибитке покойного не варят пищи до 3 дней. Пищу приносят соседи. Если раньше 3 дней хотят варить, то должны перенести кибитку хотя на небольшое расстояние. Иначе ангел смерти Азраил душил покойного, отчего кибитка бывает запятнана кровью и осквернена (маврух). Поминки на седьмой день называются

хатий куран (полное прочтени корана). Режут скотину. Поминки на сороковой день называются кыркач. Режут овцу или кобылу. Поминки на годовщине называются чунгач (большой пир). Режут много скота, устраивают байгу, бросают в огонь черный платок и черную одежду вдовы, дозволяя ей выйти замуж [50].¹⁷⁹

Не все вдовы умеют причитывать¹⁸⁰. Поэтому на похороны приглашают плакальщиц (йилаукер хатын). Плакальщица, никогда не сидит на земле, а на постели или на чем-нибудь другом. Она подпирает себе обеими руками бока и наклоняется туловищем вперед. У каракиргизов она должна сидеть у земли, обращаясь тылом к двери; на подогнутой левой ноги покоится левая рука; правая ее нога поставлена ступнею на землю. На колене правой ноги находится локоть правой руки, подпирающей щеку. Плач ее касается деятельности, ремесла и богатства покойного. Плачущая по муже носить на голове черный платок (кара яулык); плачущая по другом человеке; напр., по сыне, носит белый платок¹⁸¹.

Для угощения народа на похоронах и поминках (ассу, асатау), со скачками, родственники богатого человека тратят до 1.000 тиллей; бедные тратят меньше, смотря по состоянию, но совершенно обойти этот обряд не могут из стыда перед народом.

¹⁷⁹ По сообщению Е.А. Александрова, на юрте покойного в течении целого года выставляется черный платок.

¹⁸⁰ При отказе от чего - либо употребляют поговорку, взятую с отказа женщин от знания причитания: «я не знаю причитания; кто знает причитания, пусть у той жены умрет муж» (йилауды бильмеймен, йилау билген хатынынг байы ульсин).

¹⁸¹ В приложении №9 причитания (жылау).

По И.И. Ибрагимову,¹⁸² по женщине совсем не бывает пышных поминок. Однако, по своей бабушке (улькун шешем) Торгай устраивал поминки в течении трех дней, с байгою, Поминки хотя приходится во всякое время года, но бывают более торжественны (улькун ас) осенью.

Бедные, устраивая скромный поминки (кичкине ас), посылают вестовщика (шакыруши) не раньше самого дня поминок и приглашают только на один день. В этот день может быть устроена байга, а до прихода скакунов – борьба. Певец (джирчи), приглашенный или явившийся сам, поет не днем, а только вечером и ночью.

Богатые оповещают заранее и дают знать имя урочища, где будет находиться аул; день учакказу, в который предлагается «рыть очаги»; день малсою, в который будут резать скот; день ас беру или батасын оку, в который будет прощение и молитва и наконец день ат чабу, день скачек. Каждый гость старается привезти, летом, лучший кумыс. Родственники привозят подарки аза. Для гостей ставят, в 50-100 шагах от аула, кибитки, по одной для каждого колена, так как из каждого колена приезжают и ночуют только лучшие люди. Не поместившиеся в кибитке входят попеременно для угощения. На поминках в кибитке покойного развешиваются на веревках все его вещи: одежда, седло, нагайка, оружие, как принадлежность траура (туддаб кайды), а вдова сидит у постели, с распущенными волосами, окруженная причитывающими женщинами. (По И.И. Ибрагимову и Торгаю). На поминках у каракиргизов играют на зурне.

¹⁸² Очерки быта киргизов И.И. Ибрагимова. («Древняя и Новая Россия» 1877 г., №9, стр. 51).

Путник, умерши в дороге, хоронится проходящими с краткою молитвою. Если родственники найдут труп своего сочлена, уже разложившимся, то соскабливают ножом мясо, собирают кости в мешок, привозят их домой, моют, завертывают в саван и хоронят по обряду (Перовск. уезд).

Гости, возвращающиеся с похорон, называются сюякчи, в отличие от обыкновенных путников (юлаучи) [51]. За оскорбление сюякчи штраф полагается больше. Если напавший запирается в нападении, а между тем есть другие свидетели этого факта, напр., свидетели из числа прочих сюякчи, то нападение принимается тогда за доказательство виновности в убийстве покойного, и присяги не требуется. Если же, не отрицая нападения, ответчик отрицает убийство, то на этот предмет полагается присяга.

Впрочем, если нет подозрения в убийстве и если напавший не успел ничего отнять и не нанес раны, то, на общем основании, не взыскивается (Торгай).

По бию Султану, в этом случае, одно только нападение, при отсутствии других улик, не может служить доказательством виновности в убийстве.

В Перовском уезде, сюякчи приносят с собою на похоронный пир по сосуду (саба) с кумысом. Перед уходом им кладут в пустые сосуды лошадиное сало (казы, куюмшак), со словами: «чтобы ваши сосуды не вернулись пустыми (сабаныз куру кайтпасын)».

Хозяин печального торжества сам принимает вид гостя, отдавая председательство на пиру

(жыиндинг биилиги) одному родственному аксакалу или бию. Варку и разноску пищи принимает на себя один молодой родственник, называемый тавакши.

На кладбищах (мазар, курум) помещаются могилы разных родов.

Кладбища помещаются на холмах и высоких мест твердого грунта, где снежная вода не может разрушить могил. Над могилами богачей строят кельи с куполом, с небольшими минаретами, с оградой. На надгробных камнях бываюи высе- чены родовые тамги.

Могилы навещают обыкновенно в четверг. Приходя домой, заказывают чтение корана.

Пословицы и поговорки¹⁸³ [52]

1) Имеющий покровителя у хана не задумается кататься на лодке по земле.

2) Решетом не накроешь ртав народа.

3) На безлюдьи свиньи забираются на верх.

4) Оскорбление, нанесенное посторонним, переносится легче чем, полученное от своего.

5) Если дурному дать власть, то с головы твоей не будет сходить палка.

6) Если имеешь здоровую колотушку, то вколотишь в землю и кошенный кол.

7) Каждый ученый имеет свою ошибку.

8) Ах! Если бы у меня было пшено да соль, то я сварил бы кашу, но жаль, что нет масла.

10) Скупого стыди своей щедротой.

11) Ветер разбивает горы и камни, а человека портит наговор.

12) Не испытавшей невзгоды не может ценить спокойствие.

13) Добрый молодец никогда не выдает тайны.

14) Поручить дураку дело, значит потерять конец нити.

15) Не ожидай добра от человечества.

16) Имевшего черных предков мытьем не обелишь; родившегося дураком наставлениями не поправишь.

17) Говорящий невпопад умирает не хворая¹⁸⁴.

18) Пока топор собирается рубить, дерево отдыхает.

¹⁸³ Собраны частью непосредственно А.А. Диваевым; частью заимствованы из хрестоматии Лютша и из материалов для статистики Туркестанского края (Вып. 2, статья П. И. Ибрагимова).

¹⁸⁴ Т.е. надо быть в разговоре осторожным, ибо одно лишнее сказанное слово может повести человека к гибели.

19) Если сведешь дружбу с хорошим человеком, то имя твое прогремит далеко, а если с дурным, то получишь бок пинка.

20) Что услышали двое, то будет известно семи частям свита¹⁸⁵.

21) Цену золота знает золотых дел мастер.

22) Государь есть солнце, для всех одинаковое.

23) Слова, вышедшие через тридцать зубов, доходят до тридцати родов.

24) Если встретить доброго молодца с хлебом солью, то он прославит твою голову добром.

25) Лошадь жиреет от хороших трав, покойник от прочитанных стихов Корана, высокопоставленный от лести.

26) Собака приносит пользу, а жена горе.

27) Сытый говорит, что от карты¹⁸⁶ воняет.

28) Пока не подует ветер, не шевелятся верхушки кустарников.

29) Голодный ребенок не играет с сытым.

30) Черпая ложкою озеро не истоцишь, воровством население не изведешь.

31) Хорошему намек, дурному палка.

32) Население, живущее в согласии, не портится; платье, широко скроенное, не изнашивается.

33) Страна, не имеющая старшего, подобна туловищу без головы.

34) Бык с рогами коровы не имеет силы; корова с бычьими рогами не имеет молока.

35) Не гонись за тем, чего не догонишь, не ропщи на то, что не суждено тебе получить.

¹⁸⁵ По древнему сказанию, существует 7 частей света.

¹⁸⁶ Карты – жирная лошадиная кишка, считающаяся у киргизов самым вкусным блюдом.

36) Слова рождаются из слов, если не говорить, то откуда они могут родиться.

37) Добрый не задумается отдать последнее; храбрый не избегает многочисленности неприятеля.

38) Мужчина, имеющий женский голос, неспособен к супружеской жизни.

39) Неуч не видит своей вины, а замечает вину других.

40) Уповающий на Бога полетит как птица, а надеющийся на своего коня неожиданно упадет с него.

41) Справедливый царь похож на раннюю весну, а несправедливый – на зиму.

42) Невежда подобен безводному арыку, а образованный подобен реке.

43) Женщина без совести подобна пицци без соли; молодой человек без приличия похож на лошадь без узды.

44) Ложное слово уничтожает истину.

45) Дурной бывает злонамеренный, хороший бывает основательный.

46) Если ты честен, то не дружись с плутом.

47) Без смерти душа не выходит.

48) Чем бестолковый товарищ, лучше умный враг.

49) Взбесится пичужка, летит в погоню за беркутом.

50) Рыба живет водою.

51) Разжиреет собака – кусает хозяина.

52) Узбек, будь осторожен: не называй соседа вором.

53) Вода мутится с верхов

54) Чем ездить на плохой лошади, лучше ходить пешком, чем жениться на дурной женщине, лучше быть холостым.

55) Дом с детьми базар, а без детей мазар¹⁸⁷.

56) Ворона играет с ястребом, выкличет смерть.

57) Быстротою не догонишь, а то, что суждено, не уйдет,

58) Не считай хорошего человека посторонним, не называй дурного своим.

59) Разбогатеет сарт, строит дом; разбогатеет киргиз—набирает жен.

60) Около реки колодезь не копают.

61) Есть пища, найдется и котел; есть душа в теле и мир найдется.

62) Глазами виденное верно, ушами слышанное ложь.

63) Без времени не светает, прежде смерти душа не покидает.

64) У справедливого царя народ не портится.

65) Дни считай после месяца, а месяцы после года.

66) Все звезды, вместе взятые, не составляют блеска, все бедняки не сравнятся с одним богачом.

67) Богатый похвалится — найдется; бедный похвалится разорится.

68) Не говори, что нет неприятеля он под яром; не говори, что нет волка—он под шапкою.

69) Гони качагана¹⁸⁸ к яру, голого лови на снегу.

70) Дочка, тебе говорю; сноха моя, слушай¹⁸⁹.

¹⁸⁷ Т.е. могила

¹⁸⁸ Качаганом называется строгая лошадь, которую трудно поймать.

¹⁸⁹ Т.е. сноха должна принять к сведению замечания делаемые

71) Хорошего не чуждайся, дурного к себе не приближай.

72) Для хорошего нет неприятеля; дурному нет мира.

73) Не хвастай, что имеешь брата, если за ним нет ума.

74) Если черный аргамак устанет, то ему трудно сделать шаг.

75) Если на черных очах потухнет блеск, то полдень окажется ночью.

76) Хотя и говорит чепуху, но он сын богатого.

77) К чему богатство, если в нем нет добра; к чему быть беком, если не имеешь справедливости.

78) За невозможное не берись, с силачом не борись.

79) Худого человека как ни умоляй, не простит; плохой нож сколько ни прав, резать не будет.

80) Малоумные люди не слушают нравоучений.

81) Не говори, что бабка баранья (маленькая), а делай ее, если удобно, маткой (т.е. той, которой бьют)¹⁹⁰.

82) Два дурака не составят аула; собака, сколько бы ни щенилась, не будет дойною.

83) Настоящий щедрый подаренным не хвастается; богатырь от сказанного слова не отказывается.

84) Глупый друг, думая что приносит пользу, сам не замечает, что причиняет только вред.

отцом дочери.

¹⁹⁰ Т.е. не говори, что молод, если он умен, а признавай его старшинства.

85) Первое слово узбека в камень проникает, а последнее на ветер уходит.

86) Не всегда доверяй свою тайну другу, ибо у твоего друга есть тоже друг, которому он также расскажет.

87) Состарится беркут, превратится в мышелова.

88) Два бестолковых посла, желая привести к одному мнению четырех, в тоже время расстраивают шестерых.

89) Если будешь умолять хорошего, он простит тебя; ни будешь умолять дурного, то он, думая, что ты струсил, возгордится.

90) Если Бог захочет покарать богача, то он пошлет его на баранту; если Бог захочет покарать кобылу, то он выкинет жеребенка.

91) Свое дитя хоть толкнешь, так не уйдет, а чужое дитя, если и прикуешь, так не удержишь.

92) Чем увидев взять красавицу, лучше не увидев взять родовитую.

93) Хитрый с хитрым сватается, но не проходит I года, как их сватовство расстраивается.

94) Прodelки джигита отзываются на беки; прodelки жены на муже.

95) Дочь дома, а поступки ее наружи.

96) Если соединятся два хороших человека, то сольются как слово; если заговорят два дурака, то будут горячиться, как пламя.

97) С хорошим поговоришь развеселишься, с дурным поговоришь – расстроишься.

98) Если заговорят двое умных, то окончат нескончаемое дело; если заговорят два дурака, то испортят совсем оконченное дело.

99) Родовитый молодец выделяется в толпе.

100) Кланяющемуся кланяйся до земли, перед задирающим и голову поднимай и ты свою до неба.

101) Куда бы ворона ни полетала, везде будет хуже сокола.

102) От хорошего не услышишь дурных слов, от дурного не услышишь хороших слов.

103) Лучше сорока, чем плохой ястреб.

104) Хороший никого не чуждается, дурной ни с кем не сближается.

105) У справедливого бия нет родственников, а у виляющего нет религии.

106) Плохой ястреб служит пищею сороке.

107) Хотя грива и хвост густы, но не пускай молодого жеребца в косяк; хотя отец невесты и богатый, но не бери дочь не родовитого.

108) Брань не дым, глаза не съест.

109) Умеющий сосать двух маток сосет.

100) Если уважаешь хозяина, брось и собаке кость.

111) У богача жена умрет – постель обновится, а у бедного жена умрет – голова вскружится.

112) Кто не боится Бога, того ты бойся; а кто боится Бога, того ты не бойся.

113) Острый нож полезен для рук, но вреден для ножен.

114) У кого нет родных и друзей? Но от них меньше участия, чем от чужого.

115) Собака лает, а караван идет.

116) Если ты выхолишь отощавший скот, то нос и рот твои в масле будут; а если ты вырастишь дурного человека, то нос и рот твои в крови будут.

117) Хороший хорошему знает цену; дурной не может хорошему знать цену.

118) Серый гусь, плавающей в воде, оценит ли прелести суши; живущая в степи дрофа может ли знать цену озеру?

119) Даже и ангел, увидя золото, сойдет с дороги.

120) У кого родится хороши сын, тот зажжет огонь, а у кого родится дурной сын, того и на верблюде собаки заедят.

121) Не та красавица, которая красива, а та, в которую влюбишься.

122) Воспитанный отцом будет строгать стрелы, а воспитанный матерью будет кроить халат.

123) Кормившему тебя один день кланяйся сорок дней.

124) Две бараньи головы не поместятся в одном казане.

125) Получаемое – благо, а отдаваемое – несчастье.

126) У пытливого глаза целы.

127) Если обжечь рот, будешь пить подувши.

128) Там, где валялась лошадь, останутся волосы.

129) И самый дурной хвалит своего ребенка.

130) Ворон ворону глаз не выклюет.

131) Берегись – и ты не будешь унижен.

132) Не тот опытен, кому много лить, а тот, кто много видел.

133) Уважай себя, как чужой, чтоб и чужие уважали тебя.

134) Когда золото в руках, то оно цены не имеет.

135) Живая мышь лучше мертвого льва.

136) Силач от матери, лошадь от кобылы.

137) Если упасть, то упасть с нара.

138) Народ – свят.

139) У двух молодых одно желание.

140) Если есть печаль, отправляйся к хану; а если голоден, отправляйся к богачу.

141) Болезнь от пищи; тяжба от родных.

142) Для себя и своего ума достаточно.

143) Где чинится, оттуда рука не сходит; кого любишь, от того слов не оторвешь.

144) Красивая женщина не может не быть развратницей.

145) Горькое от пресного может отличить тот, кто отведал; далекое от близкого может отличить тот, кто проехал рысью.

146) Кто меня уважает, тот и близок мне.

147) Мщение хорошего человека продолжается пока высохнет шелковый платок, мщение же дурного человека продолжается пока голова (противника) склонится до земли.

148) Не спрашивай, когда плачут, а спрашивай, когда смеются.

149) Пешему сабля не идет; бедному богатство не идет.

150) Если золотое седло тягостно для лошади, возьми его и сожги.

151) Кто много видит, тот делается умнее, а кто много говорит, тот делается красноречивее.

152) Земля без гор не бывает; народ без султана не бывает.

153) Не тот раб, кто от рабыни родился, а тот, кто дурно ведет себя.

171) Не великий велик, а тот велик, кого любит сердце; не хороши хороши, а тот кого любить сердце.

172) Если гость раз остановится – хорошо, если два раза – голод.

173) Без греха нет никого, кроме одного Бога.

174) Не всегда являются кипчаки когда их призывают на помощь, не всегда помогает Бог, когда рыдают.

175) У всех узбеков происхождение общее.

176) От цыгана (т.е. бродяги) бежит и великан.

177) Дурной и добрый бывают равны: раз по смерти (т.е. хун их одинаков), другой раз при жизни (т.е. брань может касаться всех одинаково).

178) Гусь гогочет, у паршивого сидение испускает звук.

179) Дно котла треснуло, у паршивого сидение свистнуло.

180) Паршивому поставили наголову котел; котел треснул, у паршивого сидение свистнуло.

181) У подошвы той горы побежал заяц; гнавшись за ним я проголодался; по возвращении я взял только баранину и утолил жажду видом девицы¹⁹¹.

182) Тридцать уток и один журавль, покуда сидят, царапают землю¹⁹².

183) Паршивый вмой, паршивый мой! не завивай своих волос; и если ударят тебя раз по плечу, не оборачивайся назад.

¹⁹¹ Эту пословицу употребляют, когда молодой парень попадает в общество девиц.

¹⁹² Эту пословицу в насмешку употребляют о паршивой, который чешет себе голову.

184) В траве кекере, в траве кекере, из травы кекере выскакивает наевшийся заяц¹⁹³.

185) Дурной родственник хуже чужого.

186) Если твой падишах справедлив, то ты имеешь в изобилии землю, траву и воду.

187) Кто не пьет кумыса, кто не сватает девицу?

188) Не стыдно говорить с высшими; если твои шуточки понравятся, то шути с своим отцом¹⁹⁴.

189) Между неприятелями условия не действуют (все позволено).

190) От доброго остается имя, от дурного остается вопль.

191) Складчина сажает гостей на лошадей, пособники обращают неприятелей в бегство¹⁹⁵.

192) Везде с добрым живет злой; когда добрый живет с добрым, то какая это жизнь?

193) В невиданном народе есть неслыханные вещи¹⁹⁶. Это говорится в оправдание, когда делают выговор за шуточки с высшими.

194) Из тысячи слов одно обладает убедительностью, после тридцати дней поста один день праздника, после сорока дней баранты один день примирения.

195) Ключ к просимому на небе.¹⁹⁷

196) Да не сядет твоя (ловчая) птица на дерево, да не зависит твое дело от дурного человека.

¹⁹³ Это говорят о человеке скупом, который, подобно зайцу, сам ест, а другим не дает.

¹⁹⁴ То есть, чем больше народа в ауле тем больше угощают гостей и тем лучше отражают неприятелей.

¹⁹⁵ Говорится про сообщения путешественников.

¹⁹⁶ Употребляемое в смысле беречь здоровье непредосудительно.

¹⁹⁷ Говорится, когда трудно выпросить у скряги.

197) Сиротское имущество сушит семь рек (то есть злоупотреблять им опасно).

198. Женщина без ума, лягушка без хвоста.

199) Не жалея сироту, сирота «Сигер кутинди» (т.е. от сироты нельзя ожидать благодарности).

200) Если наточить, то сталь режет, если упросить, то добрый прощает.

201) Не бойся того, у какого наружность привлекательна.

202) Кто злоупотребляет аманатом, тот понесет наказание в будущем.

203) У доброго нет кичливости, у дурного нет серьезности.

204) Голодная собака ест ремень, птицы любят высь, добрый оставляет добрую память, дурной дурную.

205) Мула читает что видит, ворона клюет, что видит.

206) Кто не ценит достоинство мужа, тот не знает единства Бога.

207) Чистосердечный потеет много.¹⁹⁸

208) Лучше ударить того, кому делают подарок, чем спросить его, хочет ли он подарка.

209) У бесстыдника праздник продолжается шесть дней, у безродного семь дней.

210) Похвала поддерживает, дурной отзыв убивает.

211) Если являются к тебе прости, даже жертвуя хуном отца.

212) Когда являются в твой дом, то хотя бы ты имел претензию с дом, умалчивай о ней.

¹⁹⁸ Т.е. печется о твоих друзьях.

213) Удар палкою возвращается палкою (т.е. око за око, зуб за зуб).

214) Драка и ссора есть древний обычай.

215) В пятьдесят лет народ обновляется; сто лет превращают в прах.

216) Дырявый камень на земле не останется.¹⁹⁹

217) Из многих один приносится в жертву.²⁰⁰

218) Пока не наступил месяц беш тогуз, нет настоящего лета.

219) Если ты хорош, то тебе везде найдется место одного человека.

220) Два человека для одного человека Бог.²⁰¹

221) Между знакомыми уважается тело,²⁰² между незнакомыми уважается одежда.

222) В здоровье нет постыдного.²⁰³

223) Не стыдно заблудиться, если только опять найти свой дом.

224) От смерти нельзя откупиться.

225) Кому не суждено умереть, тот не умрет даже с голоду.

226) Звать на молитву – дело муллы.

227) Лошадь, которую кормят, не похудеет.

228) Пока умный думает думу, глупый уже оканчивает дело.

229) Для безумного не существует правил.

230) Кто уповаet на Бога, не будет презренным; рабы уповающие на Бога, не подвергнутся никакой печали.

¹⁹⁹ Говорится к тому, что девица всегда выйдет замуж.

²⁰⁰ Говорят в том случае, когда посылают кого-нибудь шпионом или послом, рискуя его жизнью.

²⁰¹ Т.е. два человека сильнее одного человека.

²⁰² Т.е. сам человек.

²⁰³ Употребляется в смысле; беречь здоровье непредусудительно.

231) Если ты выйдешь, уповая на Бога, то вернешься благополучно.

232) Если Бог хочет дать своему рабу, то у него отовсюду скопляется; если Бог не хочет дать своему рабу, то у него воры крадут последнюю лошадь.

233) Лучше мужчина с медною головою, чем женщина с золотою головою.

234) Подсматривающий, друг хуже живущего далеко врага.

235) Близость и дальность знает путник, горечь и сладость знает тот, кто их отведал.

236) Сердце матери (стремится) к ребенку, сердце ребенка (стремится) в степь.

237) Когда ты выбираешь девицу, смотри на мать; когда ты выбираешь холст, смотри на длину, когда ты выбираешь ястреба, смотри на белизну.

238) Что не вошло с молоком матери, то не войдет с молоком теленка (то есть никогда).

239) Кто не понимает, что он говорить, тот и умрет, не чувствуя боли.

240) Бессовестный мулла может обобрать глупый народ.

241) Где прошло переднее колесо телеги, там пройдет и заднее колесо.

242) Когда у тощего коня поправляется грива, то он не дает привязать к своему боку мех; когда у бедного умножается скот, то он не позволяет прикочевать в его соседство, а если и позволит, то не даст покоя.

243) Тощему коню нагайка в тяжесть.

244) Не тот знает, который ел, а тот, который крошил (стряпал).

245) Кто торопится, тот не доводит своего дела до конца; благоразумный муж не потеряет своей лошади.

246) Кто не торопится, тот догонит на телеге и зайца.

247) Кто не слушает отца, тот недолго проживет благополучно.

248) Не гони коня нагайкою, гони его кормом.

249) Если ты будешь гнать коня одною только нагайкою, то пойдешь и пешком.

250) Когда лошадь похудеет, то она годится на тулак; когда муж похудеет, то он идет в гости.²⁰⁴

251) По следам лошади идет жеребенок.

252) Кто не видал лошади, тот загнаивает ее до смерти.

253) Если твоя лошадь дурная, то можешь избавиться, продав ее; если твоя жена дурная, как тебе избавиться?

254) Кто не перестает болтать попусту, тот на свадьбе (где нужно импровизировать стихи) ни одного слова не найдет.

255) Кто боится медведя, тот не войдет в лес.

256) Если ты богат, будь самодоволен; если ты беден, будь услужлив.

257) С богатыми нельзя ссориться; с деревом нельзя бороться.

258) Дело богача приказывать, дело бедняка трудиться.

259) Дети! Все, что сделано детьми, сделано на половину.

²⁰⁴ Тулак—лошадиная шкура, употребляемая вместо кошмы.

- 260) Сыну не приходится учить отца.
 261) Можно говорить: мед, мед, но во рту не будет вкуса.
 262) Кто отведал меду, оближет пальцы.
 263) Кто боится баранты, тот же будет скотоводом.
 264) Будь доволен тем, что есть: переноси терпеливо если чего – либо нет.
 265) Где есть начинатель, там явится и подражатель.
 266) Тот Бог, который дал голову (жизнь), даст пищу.
 267) Пусть только голова будет невредима, а другая шапка найдется.
 268) Кто дает, тому кажется, что пяти много, а тому, кто получает, кажется, что и шести мало.
 269) Не смотри в лицо тому, которому ты даешь.
 270) Не ропщи на не давшего, не бросай данное.
 271) Не дающего пристыди подарком.
 272) Если дашь, то получишь; если посеешь, то пожнешь.
 273) Одному коню двух узд не надо.
 274) За всяким голоданием следует сытость.
 275) В земли (под кибиткою) одного хозяина не уживаются две мыши.
 276) В один сапог не входят две ноги.
 277) В одном котле не стоит варить двух зерен пшеницы.
 278) Целый мех с маслом испортит один только шарик помета; один добрый поведет за собою тысячу человек.

- 279) Кто один день давал пищу, тому сорок дней (нужно давать) салям (привить).
 280) В один день рождаешься; в один день умираешь.
 281) На одну теньгу нет кобылы, на две теньги нет верблюда; кто зарится на чужое добро, у того не останется своего собственного.
 282) Если ты укусишь один из пяти пальцев, то все пять одинаково болят.
 283) Неведение избавляет от тысячи бед.
 284) Рассердившись на вшей, не бросай свою одежду в огонь.
 285) Один говорить про голову, а другой про ухо.
 286) У холостяка ум находится в обоих глазах его.
 287) Когда облачно, пойдет дождь, когда ведро, будет жара; только глупый человек может забыть места, где он родился и вырос.
 288) Слова древних никогда не напрасны.
 289) Вместо того, чтобы обогнала лошадь чужого аула, пусть лучше обгоняет жеребенок своего собственного аула.
 290) Лучше будь пастухом в своем роде, чем царем в чужом народе.
 291) Стуженая пища поломает зубы, но войдет.
 292) У кого есть недуг, у того нет сил.
 293) Друзей двое, а врагов восьмеро.
 294) Друг скажет, заставляя плакать; враг скажет, заставляя смеяться.
 295) С другом не считайся, а ешь пищу вместе.
 296) Мой друг расположен ко мне, и мое дело обстоит хорошо.

297) Если ты позволишь врагу мириться с тобою, то он сядет тебе на голову.

298) Когда сойдутся две женщины, то будет базар (шумно).

299) Если погонишься за двумя зайцами, то не поймаешь ни одного.

300) Когда говорит (одновременно) два человека, то не поймешь ни одного из них.

301) Двое мулл как женщины спорят; один мулла как два человека (силен).

302) Когда два кречета дерутся, то одиночной вороне достанется пища.

303) Если напряжешься, то будешь сосать.

304) Поверхность бараньей кожи гладкая, слова дурного человека едкие.

305) Летом – пир, зимою – посмешище²⁰⁵.

306) Хорошему коню одна нагайка, плохому коню тысяча нагаек.

307) Хороший конь смирен, плохой конь с норовом.

308) Доброму человеку злой (остается) близким, злому человеку добрый (становится) постылым.²⁰⁶

309) Доброе имя лучше богатства.

310) Цену доброму знает добрый.

311) Если будешь сопутствовать доброму, то достигнешь цели желаний; если будешь сопутствовать дурному, то будешь опозорен.

312) Добрый человек основателен, дурной человек задорен.

313) Ленивому каждый день праздник.

314) Ленивый лежит себе, а пропитание перепадает для него.

²⁰⁵ Т.е. кто летом пирует, тот зимою может бедствовать.

²⁰⁶ В подлиннике суук – холодный.

315) Если ты сделаешь дурного человека есаулом²⁰⁷ он поведет неприятелей на тебя.

316) Если дурной человек уличен в проступке, то он говорит: вот этот тоже мой участник.²⁰⁸

317) Дурной жеребец норовит в табун, дурной зять скучает по своей родне.

318) Кто не терпит невзгод, не находит счастья.

319) Нить лучше бедности, кабы только была пища такая, что можно ее добывать лежа.

320) Лучше будь рабом богатого, чем сыном бедного.

321) Проживши не знает, ходивший знает.²⁰⁹

322) После того, как неприятель схватил (тебя) за ворот, собака схватит тебя за полу.

323) После ухода неприятелей воткни свой меч в землю.

324) Масло хорошо, хотя бы не приходилось есть его; богач хорош, хотя бы он и не дал ничего.

325) У бедного недостаток, но он сыт.

326) Кто сидит на иноходце, тот не оглянется на своего спутника.

327) Из смиренника выйдет толстый²¹⁰.

328) Кто сидит на рысаке, тот забудет и Бога.

329) Ребенок, который хочет плакать, заиграет с вещами отца.

330) Не тот достигает, кто бежит, а тот, кому суждено (достигнуть).

331) Кто ходит, (у того ум как) море; кто сидит, (у того ум как) циновка.

²⁰⁷ Джигитом.

²⁰⁸ Т.е. старается скомпрометировать других.

²⁰⁹ Т.е. не тот знает, кто много прожил, а тот, кто много видел.

²¹⁰ Т.е. неожиданно резкий поступок.

- 332) У народа пятьдесят ушей.
 333) Народ не без воров, горы не без волков.
 334) У кого есть младший брат, у того есть покой (от работы).
 335) Мужа убивает стыд, зайца убивает тростник²¹¹.
 336) Мужчина видит действительное (положение дела), жена видит ошибочное.
 337) Хотя мужчин много, но нет топлива; хотя женщин много, но нет воды.
 338) Муж – голова, жена – шея.
 339) Лучший из молодцов сам не знает (что он лучший), а другие знают.
 340) Мужчина имеет нос, лошадь имеет губы²¹².
 341) Снискивая достояние, обмывай ноги ослу.²¹³
 342) Когда ноша осла тяжела, то он хочет лечь.
 343) Хотя бы ты положил собаку на золотое блюдо, но она соскочить с него.
 344) Воя собаки не слышит волк, воя волка не слышит Бог.
 345) Собачий корм - черный (мучной) кисель.
 346) Лисица не любит бога собаки, большой человек не любит смеха.
 347) Когда сумеют сложить, загорится и снег; когда не сумеют сложить, не загорится и масло²¹⁴.
 348) Одна собака приказывает другой, а та приказывает своему хвосту (поджимает хвост, повинуется).

²¹¹ Препятствуя ему спастись бегством.

²¹² Признак хорошего бега лошади – толстые губы; признак мужества человека – большой нос.

²¹³ Т.е. не гнушайся никакой работой.

²¹⁴ Т.е. лучшее топливо.

- 349) Когда собака без ошейника, то она не обращает внимания на зов.
 350) Собачьему брюху не пристало (есть) коровье масло.
 351) Когда собака разжиреет, то она укусит своего хозяина.
 352) Собака найдет место, где она насытилась, муж – место, где он родился.
 353) Смотри по хозяину бывает и кобыла, смотря по меху (для кумыса) бывает и мешалка.
 354) Худшие из киргиз становятся сартами, худшие из сартов становятся киргизами.
 355) Беспечный толстеет и от одной воды.
 356) От того, кто ездил в городе, не ожидай ума до трех дней.
 357) У хана ум сорока человек.
 358) Хан (когда-нибудь) будет нуждаться и в своих подданных.
 359) Хан не может быть без подданных.
 360) Если у хана будут подданные, то он может пустить и лодку по суше.
 361) Срам черной собаки передается и белой собаке.
 362) Пока черный (брюнет) входит в гнев, у желтого (блондина) уже выходит душа.
 363) Черный человек не может быть белым, белый человек не может быть черным; когда нож не режет руку, то и раны нет.
 364) Ворона говорит своему детенышу: мой беленький! еж говорит своему детенышу: мой гладенький!
 365) Волосы у женщин длинные, ум у них короткий.

366) Если твоя жена зла, что пользы от спокойствия народа? если твой сапог тесен, что пользы от обширности мира?

367) Когда твоя жена дура, то пусть твоя нагайка будет толста.

368) На чьей земле живешь, того и песенку поешь.

369) Что к вечеру не улажено, никогда не уладится.

370) Маленький камень пробивает и голову.

371) Когда много пастухов, то баран умирает без присмотра.

372) Не те собаки победят, которые серые, а те которых больше.

373) Кто видит многое, тот подобен озеру.

374) Если между множеством стариков находится одно дитя, то оно делается умным; если между множеством детей находится один старик, то он делается ребенком.

375) Из множества слов немногие хороши; немногие слова сами по себе хороши.

376) Кто много говорит, тот пустомеля.

377) Если много плевать, будет озеро.

378) Для боязливого-(все) видится вдвойне.

379) Боязливый не узнает своего отца, глупец не понимает своей ошибки.

380) Если будешь играть с зайцем, устанешь; если будешь играть с огнем, обожжешься.

381) Чужая лошадь потная, чужая одежда маркая.

382) Что дано человеком, то не составит пропитания для человека.

383) Не пой песню людей, пой свою песню.

384) Глаза – труссы, руки – богатыри.

385) Когда над куланом (диким конем) взойдет солнце²¹⁵, он не будет ждать своего жеребенка.

386) Если кулан упадет в колодезь, лягушка попляшет на его ушах.

387) Если высказать, то выходит грязь (горе) из сердца; если вымыть, то выходит грязь из рубашки.

388) Видевшего победить и невидевший.

389) В девицах, что красное пламя; ставши женою, лишена цены.

390) Не смейся над другом, (несчастье) доберется и до тебя.

391) Когда выезжаешь в дневное путешествие, то бери с собою запаса на неделю.

392) В хвастовстве пользы нет.

393) В присутствии муллы придержи язык, в присутствии мастера придержи руку.

394) Кто не был странником, тот не мусульманин²¹⁶.

395) Что посеешь, то пожнешь.

396) Положение бабки стоймя портит игру; дурак портит собрани.

397) У женщины, пришедшей за огнем, есть тридцать предметов для разговора.

398) У царя подмышка (защита) просторна, палка длинна.

²¹⁵ Т.е. покажется опасность.

²¹⁶ Только тот, кто был сам в положении странника, может иметь должное сострадание к странникам. Эта пословица перешла к киргизам от сартов. Положение странников на востоке тяжело. Сравни арабскую пословицу: ассафару кытатун мин ассакар (путешествие есть часть от ада), ила: ассакару кытнатун минассаф (ад есть только часть путешествия).

- 399) Терпеливый выждет, нетерпеливый вспыхнет.
- 400) Кто имеет терпение, тот доходит до цели.
- 401) Корень (плод) терпения есть желтое золото.
- 402) Береженого Бог бережет.
- 403) Кто берегся, тот достиг благополучия.
- 404) Если ты будешь приветствовать глухого, то он будет говорить про голову твоего отца.
- 405) Если будешь торопиться, то не найдешь своего хозяина (Бога).
- 406) Говорить про мое и твое, указывает на узость сердца; говорить: ложись подальше, ложись поближе, указывает на узость одеяла.
- 407) Все, чего просит слепой, это его два глаза.
- 408) У заднего верблюда кладь тяжелее²¹⁷.
- 409) Вода есть немой враг.
- 410) Султан не накажет свою кость (родню).
- 411) Не красивое красиво, а любимое красиво.
- 412) Коровы не ходят не толкаясь.
- 413) У лошади, которую холят, зубы не почернеют.
- 414) На полом найдется починка.
- 415) Слово проходит по костям, палка проходит по мясу.
- 416) Кто неумело выражается, тот обращает дурные слова против себя же.
- 417) Если хочешь говорить, то много найдется предметов для разговора.
- 418) Характер, вошедший с молоком (матери), выйдет только вместе с костями (смертью).

²¹⁷ Задним верблюдам трудно держать шаг с передними.

- 419) Человек с паршивою головою бывает болтлив.
- 420) Лучший жеребенок идет за лошадыю, худшая лошадь идет за жеребенком.
- 421) Кувыркаясь, жеребенок не пропадет из табуна.
- 422) Глотка (жадность) повергает в ад.
- 423) Того, кто ударил тебя камнем, ударь пищею.
- 424) Вместо того, чтобы дать желаний с гору, дай счастья с палец.
- 425) Языку каждый день праздник.
- 426) Язык острее меча.
- 427) Хотя бы у нищего наполнилась сума, но его глаза не насытятся.
- 428) Куй железо, когда оно горячо.
- 429) Волк не пожрет скота того, кого поддерживает Бог.
- 430) Божьих дней больше проса.
- 431) Глупец забудет место, где он родился.
- 432) Если идти на свадьбу, то идти напишись и оставивши свои дела.
- 433) Слыша о свадьбе, даже и череп (старик) хочет покатиться туда.
- 434) Свадьба для тех, у кого есть халат, поминки – для тех, у кого есть лошадь (для скачек).
- 435) Не береги долго соль – она превратится в воду; не береги долго девицу – она превратится в рабыню.
- 436) Между четвероногими верблюжата дружны, между двуногими сверстники дружны.
- 437) Не тот знает, кто вместе родился, а тот, кто приблизился.
- 438) В неугомонных устах есть беда.

- 439) Снаружи блестит, внутри трясется (от голода).
- 440) Мыши нужна смерть, кошке нужна игра.
- 441) Когда твой верблюд околеет, пропадет твое счастье; когда твоя телега сломается, она будет починена.
- 442) Протяни ноги, смотря по одеялу.
- 443) До входа гость стесняется, после входа хозяин сттняется.
- 444) Дорога, хотя и далекая, хороша; девица, хотя и дурного нрава, хороша.
- 445) Кто сам упал, не плачет.
- 446) Каждому свое как огонь горячо (мил).
- 447) Спрашивай совета у того, кто одну рубашку раньше тебя износил (старших).
- 448) Кто не сыт от молозива, тот не насытится от девятого (блюда).
- 449) У кого есть дом, у того есть и песня.
- 450) Стыд сильнее смерти.
- 451) Большой начнет, малый бросит.
- 452) Что не подвергалось спору, не пойдет в счет.
- 453) Когда твой спутник русский, то пусть у тебя в руке будет железный топор.
- 454) Кто слушается наставлений, не погибнет.
- 455) Мастер (даже) бывает без ножа.
- 456) Подставленную шею не режет меч.
- 457) О прошедших делах не жалея; хотя бы ты жалел, но оно не будет по прежнему.
- 458) Нанесенные (оскорбления) были взаимны, а прочее (что не было взаимно) прощается.
- 459) Тупой нож также режет руку.
- 460) Когда попутает сатана, то глазомер не действует.

- 461) Клевета убивает; похвала поддерживает.
- 462) Если ты не примешь приглашения, то ты не дождешься больше приглашения.
- 463) Кто задирает нос, перед тем задирай и ты нос, – он не сын же пророка; кто наклоняется, перед тем наклоняйся и ты – он не раб, завещанный тебе отцом.
- 464) Кто боится саранчи, тот не будет сеять.
- 465) По корыту и ведро.
- 466) Конь, путанный на трех ногах – мой собственный конь; конь путанный на двух ногах – это мой вольный конь.
- 467) Около гнилого кружатся мухи.
- 468) Провожатый, который не провожает до конца, не считается за провожатого,
- 469) Кто боится воробьев, не посеет проса.
- 470) У кого нет дела, у того нет и пищи.
- 471) Старое платье не греет.
- 472) Без старого не бывает новое, без нового не бывает старое.
- 473) Кто не нашел дела, у того из штанов выглядывают вши.
- 474) Я попал в пучину, не замечая того: где мне выход?
- 475) Друг горек (не мил), скот сладок (мил).
- 476) Если ты сделаешь добро человеку, какой-нибудь, мерзавец не поймет твоей доброты; много жило на свете душ, лишившихся веры потому, что ответили на добро злом.
- 477) Кто просит у людей, худеет, кто просить у Бога, имеет; благоразумный муж распознает всякое дело умом.
- 478) Порча людей внутри их, порча скота снаружи его.

479) Без приличия нельзя войти в дом; без начальника нельзя жить в стране.

480) Есть люди, которые не обуздывают страсть, великого врага; подружившись со страстью, они не могут отвести глаза от мира.

481) Моя собственная кибитка светлая, подобная просторному сараю.

482) Друг, намеревающийся расстаться, начинает требовать задней луки седла²¹⁸.

483) Слова, обращенные к другу, напрасны.

484) У чистосердечного лошадь не похудеет, халат не износится, и он, при всей щедрости, не обеднеет.

485) Детеныш белого кречета не может сам отыскивать корм, в устах подлеца молитва не имеет силы.

486) Детенышей благо кречета бывает пять – шесть, между ними один только выучится ловить лебедей; не умеющие ловить лебедей станут посмешищем мелкой птицы.

487) Если сказать умному, то он поймет; если сказать глупому, то он осмеет.

488) Сближайся с умным, сторонись от глупого.

489) Умному намек, глупому дубина.

490) Ум пищи, удаль в молодости, ценность в камне.

491) Когда начальство сойдет с пути справедливости, то хрустит поясница народа.

492) Слово: берем – правда, слово: отдадим – неправда.

493) Бессильный откладывает до будущей жизни.

²¹⁸ Т.е. невозможного, ибо киргизское седло не имеет луки.

494) Когда есть у тебя пища, ты знаешься с людьми когда есть у тебя лошадь, ты видишь страны.

495) Торопливая утка ныряет (не головою, а) хвостом.

496) Киргиз, которого отец и дети не были биями, не поступит согласно обычаю; просителей он выслушивает с намеками (на взятку), а перед высшими он не встанет, из гордости.

497) Дочь сбывается, благодаря славе отца; ткань сбывается, благодаря славе маты²¹⁹.

498) С иноплеменным не охоться на зайцев: он помешает тебе стрелять, находясь у тебя под боком.

499) Бывает такой четырехлетний жеребенок, что не променать на лошадь; бывает такая вдова, что не променать на девицу.

500) Сидящий на лошади не присваивает себе имущество пешего, а если присвоит, то народ не одобрить.

501) Лошадь, смотря по бегу, превращается в деньги; дурной человек, от беганья, превращается в раба.

502) Если ты будешь не дорожить лошастью, то тебе придется ходить пешком; если не будешь дорожить пищею, то будешь голодать.

503) Хорошая лошадь – конь Бурак на дороге; хороший сын – светило сердца. Если у тебя лошадь плохая, уходит удовольствие; если у тебя сын плохой, уходит сила; если у тебя жена плохая, уходят из твоего дома гости; а если и придут гости, то ты уйдешь от них понурый.

²¹⁹ Мата – бумажная материя местной работы, идущая на рубахи и нижнее белье.

504) Когда собака аула дрянна, то она входит в соглашение с волком.

505) Голодному желудку кажется, что он никогда не насытится, сытному желудку кажется, что он никогда не проголодается.

507) Злоба – кяфир, ум – друг, к своему уму прибавь ума.

508) Ступай на базар: там ты испытаешь свое счастье.

509) Богач погибает от одного бурана, богатырь гибнет от одной пули.

510) Когда похващает богач, найдется масло; когда похващает бедняк, что найдется?

511) Посылай ребенка за делом, но беги сам с ним же.

512) Кто не мог поймать рыбу, мутит воду.

513) Достаток позволяет говорить, что угодно; недостаток заставляет есть оскверненное.

514) Когда есть, утрись порчею; когда нет, утрись своею душою.

515) Когда есть, мокай да ешь; когда нет, продай да ешь.

516) Что случается с головою, то видят и глаза²²⁰.

517) Если спросить совета у богатыря, то он покажет свой меч, ружье и знамя; если спросишь совета у скотовода, то он покажет однолетнего и двухлетнего верблюжат; если спросить совета у мясника, то он покажет свой нож и оселок.

518) Если ты богатырь и богач, то чем ты не царь? если ты беден, но бек, то чем ты не помещице?

²²⁰ Вариант: то терпит и душа.

519) Не приравнивай к себе дурного своего родственника, не называй своим глазом²²¹ дурного, отчуждавшегося от добрых.

520) Вместе родиться приходится, вместе жить не приходится.

521) Есть дорога дальняя; хотя дальняя, но она близкая²²² есть дорога близкая; хотя близкая, но она дальняя.²²³

522) Если гость один день пробудет, чти; если два дня пробудет, проглоти²²⁴.

523) Раз ты за одну теньгу пригасил пить, то ты уже за тысячу тенег не заставишь замолчать.

524) Кто говорит: я знаю (о преступлении), того хватают?, кто говорит: не знаю, тот улизает.

525) И знающий иногда допустить дело²²⁵, и незнающий допустит дело.

526) Где твое знание, если ты ее простишь незнание?

527) Дурно выросши камыш сгорит и пол водою.

528) Народ, предводитель которого юноша, не уцелеет; стадо серн, предводитель которого малолетняя серна, не уцелеет.

529) Нечистоты нехороши, но хуже всего бедность.

530) Когда ты кушаешь гуся у кого-нибудь, то облупи свою утку (для него).

531) Кто прыгает от сытости, а кто от голода.

²²¹ Стражем, доброжелателем.

²²² Удобная для проезда.

²²³ Непроездная.

²²⁴ Джут имеет два значения: голод и проглоти. Эту поговорку можно следовательно перевести я таким образом: если гость один день пробудет, чти; если два дня, то ты будешь голодать.

²²⁵ Ошибку.

532) Когда ты в могущества, проживи могущественно, пробеги как белый иноходец; когда ты поймешь, что ты перестал быть могущественным, запрягай пару волов мужа (чужого).

533) Когда в бури и вьюгу падает снег, земля покроеется снегом; признак молодца тот, что он очистит путь, по которому прошел.

534) Кто не видел счастья, тому кажется, что счастья не будет; он начинает завидовать человеку, стоя выше его.

535) Друг смотрит на голову, враг на ноги²²⁶.

536) Когда друг пьян, то становится противником.

537) Если погонишься за миром, он удаляется; если удалишься от мира, он погонится за тобою.

538) Два истца не составляют аула; назвав собакою или щенком, нельзя погладить (полюстить).

539) Когда два дромадера трутся друг о друга, то муха, посреди их, умрет.

540) Если ты добр, то найдешь; если ты зол, то похудеешь.

541) Не оттягивай руки²²⁷ от доброго: он пригодится на многие дни; этот мир не будет спутником, это могущество приходит и уходит, не имея постоянства ни для кого.

542) Между хорошими мужчинами лежит седло и лошадь; между хорошими самками²²⁸ лежит люлька и сын.

²²⁶ Употребляется в тот случай, когда кто-нибудь смеется над босоногим. Голова называется священной (азиз).

²²⁷ Не удаляйся

²²⁸ Женщинами.

543) Добрый человек никогда не будет дурным, добрый конь, хотя бы и похудел, не будет клячею.

544) Если жить с добрыми – рай, если жить с дурными – перебранка.

545) Если ты назовешь доброго дурным, то он вытягивает шею, как белый лебедь; если ты назовешь дурного дурным, то он уходит без следа.

546) Нрав доброго знает добрый; откуда могут знать дурные дешевизну и дороговизну вещей?

547) От доброго польза, от дурного вред.

548) От доброго слова душа жиреет.

549) Добрый сын есть волосок сердца, дурной сын – нечистоты носа.

550) Одно бревно не может быть домом, один только человек²²⁹ не может быть бием.

551) Одной бараньей шкуры мало для шубы; собранное одних только дурных не может быть пиром.

552) Не делай добра злему: он нападет на твою голову.

553) У дурного разум появляется только после полудня

554) Не слушайся дурного, не забывай доброго.

555) Не должай у дурного человека, а если и задолжал, то не расходуи взятого.

556) Дурной человек не остается при одном и том же; дело непостоянного человека Бог не обратит к лучшему.

557) Дурной не знает уместного, слепой не знает ям.

²²⁹ Без поддержки родни.

558) Дурное, доброе и всяческое дело вчиняет Бог; их приписывают людям некоторые простаки.

559) Лучше быть без жены, чем брать дурную жену; лучше быть без детей, чем иметь дурных детей; лучше ходить пешком, чем ездить на дурной лошади.

560) У дурного человека выстрел не попадает, слова не оправдываются.

561) Кто причиняет боль душе, тот не друг.

562) Если ты беден, не слушайся, если ты в долгах, не зазнавайся.

563) Если люди взрослые летами, но молодые умом, есть такие, которым вредит собственный ум.

564) От пешехода не видно пыли, от одиночного не слышно голоса.

565) Украшение земли деревья, украшение народа скот.

566) В двадцать лет у юноши вырастет борода, весною у твоего сына разыграются стремления.

567) Змея бежит извиваясь, а входит в свою нору прямо.

568) Если скажешь теплые слова, то и змея выйдет из норы, если скажешь колотя (палкою), то ум выходит из памяти.

569) Джигита дурного поведения неприятель схватит среди его народа.

570) На надменного есть Бог, на твердое железо есть молот.

571) Если отдашь свою пищу людям, то они поласкают твою голову; если отдашь свою пищу собакам, то они растерзают твою голову.

572) Когда говорит мужчина, открывается дорога; когда говорит женщина, открывается сидение.

573) Не бросай утренней пищи, не жди вечерней пищи.

574) На шее мужа волосяной аркан не сгинет.

575) Не бери ту, которую ты видел сквозь дверь; бери ту, которую ты видел с колыбели.

576) Собака верна, зверь лют.

577) Я желаю только одного, а именно вороного жеребца; когда получи вороного жеребца, то сделай, что хочешь.

578) Между людьми вывелось доброжелательство, между добрыми вывелось благодеяние.

579) На покинутом озере лягушка жеребец, у покинутой жены работник жеребец.

580) Воздержность насыщает желудок, воздержность заколет последнюю лошадь.

581) Несправедливый хан потеряет свое положение; несправедливый бии потеряет свою веру; неблагодетельный богач потеряет свой скот; кто жалеет свой скот, тот потеряет своего друга.

582) Не будь противником хана, не будь грешником перед Богом.

583) Родственники ссорятся, но не отказываются друг от друга.

584) Родной идет к родному, а на чужого обрушивается беда.

585) Не доверяй своей тайны женщине, не верь, пока не убедишься.

586) Народ, над которым начальствует женщина, останется ни с чем.

587) Иной дурак подружится с своим врагом и поссорится с своим другом.

588) Шитый, по совещанию, халат не окажется коротким.

589) Я поставил блюдо перед тобою, я дал тебе в руки нож.

590) Кому принадлежит кошма, тому принадлежит и суждение.

591) От стаи псов не убежит и лисица.

592) Много пугает, глубоко запускает (руки).

593) Многословие—сквернословие.

594) Человек, которому предстоит будущность, имеет дело до людей; человек, которому не предстоит будущности, какое имеет дело до людей?

595) У куланов пастьба сообща, а отдых врознь.

596) Бороться нет мочи, нутро кипит, как котел,

597) Знатная (невеста), которую (ты) засватал, не видел ее, лучше красивой, которую (ты) засватал, видел ее.

598) Птица летает посредством крыльев, а садится посредством хвоста.

599) У ягненка, из которого выйдет самец, лоб бывает выпуклый; у юноши, который будет добрый, подол и рукав просторны.

600) Короткой нитки не хватить на петлю.

601) Когда кочерга длинна, руки не жгутся; когда твоих родичей много, люди не тронут тебя.

602) Отдавай скот пасти тому, кто его нашел; заставляй жечь дрова того, кто их набрал.

603) Нет парня, который бы не прибрел скота; нет женщины, которая бы не приобрела сына.

604) Когда хозяина нет, раб войдет в ограду; когда собаки нет, кабан хрюкнет у ограды.

605) Замашка дрянных людей ходить вдвоем, да брыкаться.

606) Корова не бывает²³⁰ желтою, верблюды не бывает²³¹ гнедым.

607) Пока не переехал через реку, обещаю за перевоз дать свою дочь; после того, как переехал через реку, тебя и знать не знаю.

608) Кто дает не просившим, того можешь смело назвать щедрым; коня, который бежит не подгоняемый, можешь смело назвать бегуном.

609) Говорить можно к тому, который слушает; но для того, который крепко заткнул себе уши ватю, не все ли равно сказанное и несказанное?

610) Кто гоняется за словом, наживет беду; кто гоняется за путем, наживает казну.

611) Не говорить лучше, чем говорить: в голову говорившего попадает палка.

612) Сошедшиеся не становятся близкими, родственники не становятся далекими.

613) Если есть впроголодь, останется жеребенок; если есть досыта, останется баран.

614) Камень тяжел для того, на ком он лежит.

615) Когда в горах болят рога у оленя, тогда в долине болят рога и у коровы.

616) Текущий с гор ручей изливается в море; не радуйся, что у злого родился добрый: он пойдет по стопам же.

617) У дурака восемь ног: когда одна не попала, другая попадет.

618) Пока ты жив, присматривайся и приобретай знание следуй всем добрым людям.

²³⁰ Не называется.

²³¹ Не называется.

619) Безрогий козел, желая выпросить себе рога, лишился своих ушей.

620) Воробей от дождя защищает своего детеныша, а от града защищает свою голову.

621) Не делай зла тому, у кого ты ел хлеб-соль.

622) Туркмен разбогател во сне.

623) Когда четыре человека в союзе, они могут достать то, что над их головою; когда шесть человек в разладе, они теряют то, что у них во рту.

624) У кого есть сердце и душа, на того есть и смерть: мы имеем страх перед смертью.

625) Сам не знает и не слушается того, кто знает.

626) Собака тот, кто спросит о дальних предках того, кто сам сделал из себя джигита (доброего человека).

627) В своих собственных согрешениях не каются, когда хотят скрыть следы, они не закрываются.

628) Когда для себя нужно, то у меня есть пара волов; когда людям нужно, то у меня разного рода дела.

629) Когда сам размышляю, то добиваюсь беременной кобылы; когда другому поручаю размыслить, то мои ноги едва дотронутся до земли²³².

630) Кто сам себя хвалит, тот скоро будет настигнуть смертью.

631) Незванный гость сидит на голой земли.

632) Если его бить, то он толстеет как барсук.

²³² Т.е. кто в тяжбах сам защищает свое дело, то легко выигрывает его и наоборот, - кто поручает ведение своего дела другому, тому приходится бежать из суда.

633) Кто не знает своей собственной страны, тот не будет бием в своем народе.

634) Не говорите, что кибитка ваша: за кибиткою есть и другие люди.

635) Пение прилично пиру, дородность прилична барану.

636) Ловкий муж ныряет против течения.

637) Вор не разбогатеет, блюдолиз не разжиреет.

638) Сердце вора знает, да сердце истца знает.

639) Правда в устах лжеца пропадает даром.

640) Лживое слово враг душе, острый нож враг ножнам.

641) Если будешь спать, то добудешь сон; если не будешь спать, то добудешь табун.

642) Лошадей из разных табунов соединяет недоуздок, людей из разных родов соединяет Бог.

643) Бесстыжий сын плох, своевольная дочь плоха; плохая дочь как иней: она уйдет когда-нибудь; дурная сноха как постоянный иней: твоя душа терзается каждый день.

644) Худший корм это трава селеу, худший люд – это род Телеу.

645) Шустрый ест два раза; сутуловатый что найдет?

646) На павшего (сыплются) кулаки.

647) С неприятелем, я которому привыкли, сражаться легче.

648) Для крепкого железа есть молот; для самонадеянного человека есть Бог.

649) Обиженного Бог призреет.

650) Меч условий не знает.

651) Врагам отдай душу, но не выдавай тайны.

652) С одного барана двух шкур не дерут.

653) Злой собирает палки, глупец набирает жен.

Приложение №1
Боевой клич (уран)

Боевой клич состоит в названии предка в 7-10-м колене. Берут кличем также имя какого-нибудь аксакала новейшего времени; например, Аталыки берут имя покойного Токбергена, Конгур – имя Сиргабая.

По Торгаю, общие кличи орд суть: Малой – Устаны²³³, Средней – Кундузи, Великой – Бухари. По Александрову, общий клич Малой орды Тулпар.

Боевые кличи Малой орды:

Джаппас	Баймурад.
Чумекей	Дюит.
Кете	Майлыбай.
Курманай	Майлыбай.
Куттук	Джан-ходжа-батыр.
Алаша	Алтыбас.
Сарыкаска	Кельдибай.
Шекти	Аиртау, а по другим – Бахтыбай.
Ходжакельди	Алдаяр.
Турткара	По Александрову, Турткара имеет клич Аиртау
Сараваш	Алдаяр.
Каратамыр	Караходжа.
Тама	Карабура.
Сунак	Ходжа-Ахмет.
Керейт	Аксакал, а по Абдулла Ниязову – Уптум.
Ягалбайли	Боганам, а по свед. Александрова – Манатау.

²³³ Торгай полагает, что Устаны значит Индустаны.

Каракесек (колени

Алима)

Телеу

Табын

Байбакты

Иссык

Кердер²³⁵

Адай

Сангыл

Мангатай

Аргын

Рамадан

Акбан.

Тулпар; по сведениям
Абсалямova и Александрова –
Аргымак²³⁴, а по Абдулла
Ниязову – Ханзада.

Серке, по сведениям из
Перовского уезда; Тустаган –
по другим сведениям из
того же уезда, по Будагову,
по Александрову и по
Абдулла Ниязову.

Даугара.

Байтерек.

Ходжа – Ахмет.

Тегелен, по Мейеру.

Мулькамамал.

Мулькамамал.

Акджул.

Дулат.

Боевые кличи Средней орды:

Таракты

Аргын

Кыпчак

Найман

Кунграт

Яманбай

Яубасар, а по Ниязову –
Джаукачар.

Аманджол или Акджул,
а по Ниязову – Караходжа.

Уйвас.

Каптагай.

Алатау.

Алакай (означает восклицание радости при рождении ребенка).

²³⁴ Оба слова, Тулпар и Аргымак, означают: статный конь, боевой конь. От этого смешивать их легко.

²³⁵ По Абдулла Ниязову – Кердели. Боевой клич их Эбоганам.

Керей, Увак

На войне кричат,
как Аргын (Ақд
жул), а на байге –
Караходжа, имя свое
го духовного
наставника (пира),
а по другим –
предка. У Увак, по
Абсалямому
(Чимкент. уезда) и
по Ниязову, Джау
басар. По Ниязову,
уран Керей-
Уйчубай.

Боевые кличи Великой орды:

Вообще Великой

орды

Бахтияр.

Джалаир

Бахтияр.

Шапрашты

Карасай.

Исты

Яуатар.

Сулгатай

Акмулда; по сведе
ниям Абсалямова,
Яуатар.

Косар, не только колено

Каблан, но и все Косар

Каблан.

Сиргели

Туганаз.

Чимыр

Чимыр.

Сейким

Сейким, а по Абса
лямому – Кызель.

Ботпай

Самен.

Джаныс

Джаныс. По бию
Чимк. уезда Сул-

тану, калмыки
(кара-калмак) от
теснили киргизов
из степей до
Бухары; но 4 слав
ных бия, богатыри:
Туле, Койгель-
ды, Чинат и Самен,
собрав ополче-
ние, вытеснили
калмыков из тех
мест, где теперь
живут киргизы.
Теперь, во время
байги, Джаныс
кричат уран Туле,
Чимыр – Койгель
ди, Ботпай – Самен,
Сейким – Ирсбек; в
бою же кричат:
Джаныс, Чимыр,
Ботпай и Сейким.
Бозмоюн.
Ирсбек.
Айримаз.
У канглы, по Абса
лямому, Байтерек.
Биктау – на байге,
Шеншкылы – на
войне.
Чагалак – на байге,
Шеншкылы – на
войне.

Тогатай

Бурас

Шеншкылы

Канглы

Курпик

Санграу

Балык	Гуркаба – на байге, Шаншкылы – на войне.
Дулат	Бахтияр.
Тилик	Яуатар.

Боевые кличи каракиргизов:

Вообще каракиргизы	Кокы. Куйтенбий, по другому сведе нию. Каратал, по Авизу.
--------------------	--

Гуркерау	Каратал.
Алакчин	Мурадали.
Султа	Булекбай.
Сарыбагыс	Кулпаш.
Бишперен	Береп.
Багыш	Джанкураз.

Боевые кличи:

Ходжей	Ходжа-Ахмат.
Султанов	Архар.

Список тамг

I Малая орда

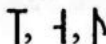
Наз.родов. Начертание тамги. Наз.начертаний.

Алшын вообще	∧	ойртангба.
В отдельности:		
Аргын	OO	куз (глаза).
Алим	Σ	
Чумекей	∟	По Александрову, такую тамгу име ет и Етеуру Малой орды, кроме телеу и Керейт.

Алтын	∧	
Джаппас	Z, C, S	
Сангыл, Мангатай	∟	босага (порог).
Алаша	λ	
Шекты	λ	
Турткара	+	кестерген малнынг тангбасы (тамга кла- денного скота).

Карасакал	∧	
Сунак	7	клычтамга (шашка).
Серкеш, Исентемир, иссык	У, V	
Керейт	, ↑	(по Александрову). Шилвиртангба (чумбур).

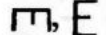
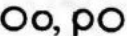

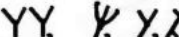

Берш	λ	
Кердер	ρ	(по Левшину).
Тазлар	←	(по Левшину).
Тама))	
Машкар	∟	(по Левшину).

Табын вообще тустаган (блюдо).
 Унгтангбалы табын
 Терстангбалы табын чумычтангба.
 Джуи
 Телеу балта (топор).

Шилвиртангба
(чумбур).

Каракесек
 Рамадан чумыч (большая
 деревянная ложка).
 Ягалбайлы
 Ядай

II Средняя орда

Таракты тарак (гребень).
 Аргын кузтангба (глаза).
 Керей по Левшину, а по
 Ниязову
 Кыпчак а по Левшину и по
 Абдулла Ниязову²³⁶ |
 алиф (название
 буквы).
 Баганали бакан (шест для
 поднятия чангарака).
 Увак по Левшину, а по
 Ниязову..... X
 Кунграт босага.
 Найман по Левшину.
 Сарыджмурат

²³⁶ Эту тамгу, по Абдулла Ниязову, каждое колено кипчаков накладывает различно: Бултунг – на бок, Торы – на шею, Узун – на передние ноги, Карабалык – на живот и Кульдинен – на спину.

Мансыр
 Садыр
 Матей
 Балталы
 Карагирей

III Великая орда

Ошакты тумартамга (амулет).
 Джалаир
 Шеншкылы колтамга (рука).
 Канглы по Ниязову, у Кан
 глы шилвиртангба.
 Исты
 Бистамгалы колтамга.
 Сиргели курейтамга.

Сирге (прибор из
 дерева, привязыва
 емый на морду
 же ребят, для
 того, чтобы они
 не сосали мать.
 По сообщению
 из Чимк. Уезда,
 это родовая тамга
 Сиргели).

Ботпай
 Дулат
 Чимир
 Сикым
 Тилик
 Джаныс
 Бекпулат

дунгелек (колесо).
 ятамга.
 кезентамга.
 кусеу.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Чинходжа	Ю
Шапрашты	У-У
Самбет	У+У+У
Бистерек	У+У+У
Ботпай	У+У+У
Куралас	У+У+У
Уик	У
Сарыуйсун	У
Суван	У
Абдан	У

IV Белая кость

Султаны	У, У	
Ходжи	У, У, У	Перов. У. У Святыни Бабаа- та, Турку.

V Каракиргизы.

Джугарытамгалы Хытай	У
Тюменьтамгалы Хытай	У
Багыш	У
Алакчин	У
Босмеин	У
Берен	У
Етеуру:	У
Айтамга	У
Каска табан	У
Коще	У
Сукты	У

1. *Киргизы*, т.е. собственно казахи.

2. *Белая кость* (ак суйек, торе) – представители потомков Чингиз-хана (привилегированная аристократия), ханами и султанами могли избираться только из числа торе.

3. Все казахское общество подразделялось на три жуза, представляющие собой своеобразные административно-территориальные и субэтнические общности. В период независимого казахского ханства жузы представляли собою военно-территориальные единицы (См.: Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. – Астана, 2003. – С. 32).

4. Ряд исследователей предполагает, что формирование культа Алаша происходило в Великих степях Евразии в эпоху энеолита, около 4500-3000 лет до н.э. (См.: Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий. – СПб., 2005. – С. 310).

5. *Алаш* – уран (боевой клич) всего казахского народа, употребляется еще и как синоним этнонима «казак». К примеру, одинаково были употребимы такие категории этнического самоопределения как «мен казак баласы» – я сын казахского народа, и «мен Алаш баласы» – я сын алашского народа. Больше употреблялся в смысле «страна Алаш».

6. *Большая орда* (Улыюз, Улы жуз, Старший жуз). Один из трех жузов казахского кочевого общества. Старший жуз традиционно занимал территорию Юго-Восточного Казахстана: Семиречье, в частности бассейн р. Или, предгорья Джунгарского и Заилийского Алатау, Киргизского хребта и Каратау, междуречье Чу и Таласа, а также верхнего и среднего течения Сырдарьи (Муканов М.С. Этническая территория казахов в XIII – нач. XX вв. – Алма-Ата, 1991).

7. *Средняя Орда* (Ортаюз, Орта жуз, Средний жуз). Характерной особенностью всех кочевых народов, в том числе и казахов, является сложная и широко разветвленная родоплеменная структура. Жузы – своеобразные административно-территориальные общности. Казахи Среднего жуза традиционно занимали территорию Центрального, Северного и Восточного Казахстана, а также

отчасти южного – по среднему течению Сырдарьи. Основные племена: аргын, кыпчак, найман, керей, конрат, уак и таракты (Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX вв.). – Алма-Ата, 1968).

8. *Малая Орда (Кишиюз, Кіші жуз, Младший жуз).*

Ч.Ч. Валиханов считал племена Младшего жуза автохтонами казахской территорий. Действительно ряд племен имеет настолько древнее происхождение, что начало их генеалогии теряется в мифах. В частности, это касается общего названия племени Младшего жуза – алшын. Младший жуз состоит из трех родоплеменных объединений, каждое из которых занимает в генеалогической иерархии свое место: алимулы, байулы и жетыру (См.: Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. – Астана, 2003. – С. 38).

9. Чрезвычайно интересной должна быть история расщепления киргиз на 2 крыла, но, к сожалению, до сего времени она остается достаточно туманной. Некоторые из современных киргиз высказывают предположение, что «он» и «сол» служат обозначением распределения родовых групп по отношению к сторонам света. Однако, большинство киргиз приводят легендарные сведения, сводящийся, примерно, к тому, что в отдаленные времена, во времена владычества могущественно хана (кокандского), его приближенные знатные киргизы сидели обыкновенно по правую и левую руку хана, отчего впоследствии их потомки получили общее название «правых» и «левых» (См.: Сыздыков А.С. Родовое деление киргиз [В.В. Бартольд – Туркестанские друзья, ученики и почитатели]. – Ташкент, 1927. С. 274).

10. *Сарты* – остатки древнего этнического субстрата юга Средней Азии, оседлые земледельцы и торговцы.

11. *Кара суйек (черная кость)* – в отличие от «торе» – потомки Чингиз хана и «ходжей» – потомки пророка – простое казахское население.

12. *Туленгуты* – султанское окружение, зависимые и служивые люди, пользующиеся за отказ от личных свобод покровительством и защитой. Среди них было много лиц иноземного происхождения (См.: Артыкбаев Ж.О. Этнология и этнография. – Астана, 2001. – С. 168).

13. *Калым* – выкуп за невесту у казахов. Во второй половине XIX века калым в основном выплачивался скотом. Существовали также выплата калыма полностью или частично деньгами.

14. *Мулла* – духовный учитель, наставник в мусульманстве.

15. *Кун (кун)* – наиболее подробное объяснение куна дал в свое время замечательный этнограф, краевед В.К. Фон-Герн: убийца платил то количество скота, какое у него найдется. Остальное до пополнения суммы (количество скота), назначенной народным судом, все делилось между юрто-владельцами, смотря по благосостоянию и по степени близости родства к убийце, обязанному платить кун. Ближайшие родственники обязаны были платить сравнительно больше. Так же точно на долю получающего кун выделялось биями и старейшинами рода (аксакалами) не более четверти собственно кунного скота. Остальное разбирали родственники получающего кун и, отчасти, почетные лица рода, а затем волости (В.К. Фон-Герн. Характер и нравы казахов (этнографические заметки). – Караганда, 1995. С. 11-12).

16. *Барымта (барымта)* – насильственный угон скота у хозяина, который не соглашаясь с решением суда биев не выплатил то или иной штраф. Обычно барымта совершается с разрешения биев, открыто, т.е. принародно. При настоящей барымте джигиты стараются угнать лошадей старшин – аксакалов из рода истца (Атыкбаев Ж.О. Жеті жарғы. – Алматы, 2003. – С. 112).

17. *Бий* – авторитетная социальная категория. Руководитель основных родовых ячеек, государственный и общественный деятель, судья. В традиционном обществе бии играли большую роль в общественной жизни. Они участвовали в выработке важнейших решений для судеб этноса.

18. *Шариат* – свод норм мусульманского права.

19. При решении споров суд биев руководствовался нормами обычного права, а суд казиев – правилами шариата.

20. *Тур (төр)* – почетное место в юрте, место напротив входной двери.

21. *1 кулунди бие* – 1 кобыла с жеребенком.

22. *Бийлык* (*биілік*) – за разбор и вынесение судебного решения от исковой суммы 10% дается бию (См.: Артыкбаев Ж.О. Жеті жарғы. – Алматы, 2003. - С. 107).

23. *Киит* (*киіт*) – подарки сватам со стороны жениха.

24. *Бата* – молитва, чтение которого закрепляет обоюдное согласие сватающихся.

25. «*Кукбуре*», «*Көк-бөрі*», «*кок-бор*», «*көкпар*» – игра напрямую связана с тотемом волка. Волк один из сильнейших тотемов тюрко-монголов, олицетворение могущества и власть, дух охраняющий землю и пастбища. Культ волка впервые отмечается у скифов-саков. Так сакские племена населявшие низовья Сырдарьи и Приаралья в честь волчьего тотема ежегодно устраивали конно-спортивные празднества, участники которых были в волчьих масках и волчьих шкурах. Традиций эти сохранились и тюрко-монгольских племен до наших дней. У казахов, туркмен, кыргызов эти игры существуют под названием «*Көк-бөрі*», «*кок-бор*», «*көкпар*» - серый волк. Один из вариантов конного спорта «серый волк» у казахов носит название «*кыз-бор*» - «девушка-волк» - модификация древнесакской традиции игр в волчьих масках и волчьих шкурах (Маргулан А.Х. Петроглифы с тотемом волка. Тотем племени шапырашты // Мир казаха. – Алматы, 1997. - С. 57).

26. *Чачу* (*шаңу*) – обряд осыпания молодых, выполнявшийся как в ауле невесты, так и жениха женщинами почтенного возраста. Осыпание как бы олицетворяло льющийся на молодоженов дождь, что, по поверью, должно принести им счастье (См.: Казахи. Сост.: Козыбаев М.К., Аргынбаев Х.А., Муканов М.С. – Алматы. 1995. - С. 303).

27. *Джиртич* (*дэжыртыс*) – ткань, которую раздавали гостям в виде лоскутков.

28. *Сут аккы* (*сүт ақы*) – какой-либо ценный подарок матери невесты, символизирующий плату за материнское молоко.

29. *Чангарак* (*шаңырақ*) – круговое навершие, обод для закрепления в нем верхних концов уаков, являющееся одновременно дымоходом и окном юрты (См.: Казахи. Сост.: Козыбаев М.К., Аргынбаев Х.А., Муканов М.С. – Алматы, 1995. - С. 116).

30. До начала свадебного пира проходило торжественное знакомство невесты с родственниками жениха (бет ашар). В ней говорилось, что невеста должна уважать мужа, его родителей и всех родственников, не сплетничать, с почтением относиться к народным обычаям и традициям, честно трудиться. Вслед за тем невесте представляли родственников мужа, каждому из которых она должна поклониться (См.: Казахи. Сост.: Козыбаев М.К., Аргынбаев Х.А., Муканов М.С. – Алматы, 1995. - С. 303).

31. *Тюбетейка* (*тақия*) – круглая матерчатая шапка.

32. В I тыс. на обширной территории евразийских степей, полупустынь и пустынь полукочевое и кочевое скотоводство становится ведущей отраслью экономики. При кочевом скотоводстве используются в течение года все виды сезонных пастбищ; зимние – кыстау; весенние – коктеу; летние – жайляу; осенние – кузеу (См.: Казахи. Сост.: Козыбаев М.К., Аргынбаев Х.А., Муканов М.С. – Алматы, 1995. - С. 24).

33. *Аманат* – лицо являющийся заложником.

34. *1 сажень* – 2,1336 м.

35. *Кумек* – помощь.

36. В рамках традиционной правовой культуры казахов, которая была основано на адате, карать исключением из рода, являлось для казахов самым страшным и позорным постановлением.

37. *Клятвы* – также основывались на степных обычаях. По представлениям казахов нарушение клятвы влекло за собой кару, и поэтому человеку, который клянется верили. Некоторые образцы клятв мы находим в трудах Ч. Валиханова (См.: Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи. Собр. соч. в 5 томах, Т. 4. – Алма-Ата, 1985. - С. 61).

38. В других регионах Казахстана вместо штрафа, именуемый «муйнына косак, кутине теркеу», т.е. за кражу скота взыскивался с приплодом, кроме скота угнанного в ходе барымты (См.: Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. - С. 369).

39. Сведения о куне за убийство человека по «Жеті жарғы» Тауке хана приводит А.И. Левшин. Так за убий-

тво султана или ходжы родственникам убитого платили кун семикратный, т.е как бы за семь человек. Если же жена убьет мужа, то она непременно предавалось смертной казни, от которой не могло спасти и оплата куна, если родственники ее не простят (См.: Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. - с. 368).

40. По всей вероятности у Курамы кун взыскивался не с рода, а с семьи по той причине, что они для казахов не представляли род. По этническому происхождению в состав курамы входили различные этнические группы, в составе которых было много и казахских родов. Кураминцы проживали в южных районах Ташкентского округа, также их в дореволюционный период можно было обнаружить в пределах Бухары и Хивы. (Подробнее о кураминцах см.: Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. - С. 53-55 (О нараоде Кураминском); М. Тынышпаев История казахского народа// Сост. Такенов А.С., Байгалиев Б. Алма-Ата, 1993.; Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. – Астана, 2003 и др.).

41. «бяхсы» – «100 жылкы, алты жақсы». Размер куна, который широко был распространен среди казахов. К 100 лошадям прибавлялось еще шесть менных предметов.

42. *Тауб (тәуір)* – так в степи назывались традиционные лекари.

43. *Ирым (Ырым)* – то есть обычай, соблюдение которого избавляет от несчастий, а нарушение вело за собой какое-нибудь бедствие. Одним словом те простонародные обычаи, которых также можно обозначить и суевериями составляют обрядную часть традиционного представления казахов. Ырым - называются также обряды, исполняемые в видах предзнаменования (См.: Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи. Собр.соч. в 5 томах, Т. 4. – Алма-Ата, 1985. - С. 62).

44. Как отмечает А.И. Левшин по решению родственников отрубивший руку, ногу, ухо и проч., должен быть лишен той же части тела. Или же наказание может быть заменено платою. Изувечивший, или отрубивший другому какой-нибудь член платит равным образом определенное количество скота. Большой палец стоит 100 баранов, мизинец 20 и так далее (См.: Левшин А.И.

Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996 - С. 367).

45. У казахов кровосмешение подлежало смертной казни, но иногда же она заменялось наказаниями по приговору семейства, преступления такого рода не передавались на рассмотрение посторонним (См.: Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. - С. 367).

46. По традиций в казахском обществе функций муллы и имамов осуществляли представители из сословия кожа. По записям И. Андреева казахи Среднего жуза «для богослужения же ахунов и муллов не имеют, а почитают всякого грамотного человека за муллу, коих из природных их ни у кого у них нет, а принимают их из ташкентцев и бухарцов. Сверх того многим знатым салтанам и старшинам по просьбам их даются таковые грамотные для письма с Сибирской линии из служивых татар и башкирцев, коих они равномерно за просвещенных людей почитают. Храмов и мечетей нигде не имеют; а посвящают только святым местом ташкентской город Туркестан, потому что в оном есть гроб одного древнего Хазрят-салтана, коего почитают они святым, и некоторые полагая обещания, из отдаленности ходят туда пешие и ездят для приношения молитв, как один киргизец уваковской волости, сын небольшого старшины Баяна и учинил (См.: Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. - С. 55).

47. Как пишет Ч. Валиханов, в начале XIX в. с оказанием покровительства исламу Российской империей в Казахстане, казахи в результате «возрастающего религиозного изуверства» еще более отчуждались от русского просвещения, все более стали обучаться в мусульманских школах (См.: Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи. Собр.соч. в 5 томах, Т. 4. – Алма-Ата, 1985. - С. 71-76).

48. *Пари* – имеется в виду не что иное как серт (шерт). Среди казахов серт всегда основывалось на традиционных степных законах. Обычно серт означает какое-либо обещание самому себе, или другому, при исполнении определенного желания. Серт давался казахами при различных спорах и т.п.

49. В отличие от южных регионов Казахстана в Центральном и Северных районах в XVIII – начале XIX вв.

умершего зимой человека, пока земля не растает, до весны содержат повешенного на дереве (на специальном сооружении соре), а потом после похорон у юрты выставляют на высоком шесте черный знак (См.: Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. - С.63).

50. «Сюякчи» – от слова «сүйек», «кость». Означает человека, который едет с похорон.

51. По обычаю на поминках угощают мясом любимой лошади умершего человека, затем подрезывают хвост по колены. Тогда уже оставшая жена имеет власть выйти замуж за другого, но не иначе как в их же роде за брата, или ближнего родственника умершего, дабы заплаченный калым не пропал (См.: Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. - С.63).

52. Некоторые поговорки бытовавшие среди казахов Старшего жуза имеются также в записях Ч.Ч. Валиханова (См.: Валиханов Ч.Ч. Поговорки Большой орды. Собр.соч. в 5 томах. Т-1. – Алма-Ата, 1984. - С. 277-279)

Н.И. ГРОДЕКОВ И ЕГО ТРУД «КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Гродеков Николай Иванович (1843-1913) – генерал-лейтенант, член Госсовета, военный писатель. Окончил Константиновское военное училище, Академию Генштаба. В 1873 году – в качестве начальника Мангышлакского отряда Гродеков Н.И. участвовал в Хивинском походе, 1883 г. – назначен военным губернатором Сырдарьинской области. В течении 10-летней службы в этой должности он основательно ознакомился с бытом жителей Туркестана; плодами этой деятельности является сборник «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» (1889) и другие труды.

Труд Н.И. Гродекова состоит из 12 глав и охватывает историю казахов и киргизов Сыр-Дарьинской области XIX века. В труде дан колоссальный этнографический материал, который до сих пор пользуется большим спросом и остается актуальным.

Автор останавливается на таких сложных проблемах как родовое начало, предания о происхождении двух народов, степени родства, правил землепользования, нормы обычного права и многие других.

В I главе рассмотрены предания о происхождении казахов и киргизов, роль тамги в кочевом обществе, место белой кости в обществе. Также рассмотрены предания о происхождении киргизского народа, деления их на «правое»

и «левое» крыло; предания о происхождении казахского народа, в том числе о прародителе казахов – Алаше, о делении их на жузы. Автор пишет о роли белой кости и манапов в социальной организации общества двух народов.

Во II и III главах говорится о родовом начале в Сыр-Дарьинской области и их обычаях. Рассматривается роль рода, особенности взаимоотношения личности и рода, ответственности рода за каждого его члена. Также главы посвящены изучению степени родства, обрядов достижения совершеннолетия, условий усыновления и опекуинства; рассматриваются условия сватовства и женитьбы, дается полный перечень терминологии родства, правила ответственности родителей за детей, о дружбе между собой.

В IV главе автор рассказывает об обычае выделения сыновей, о правилах наследования и инчи; об ответственности отца за калым невесте сына. Развернуто рассмотрено условия и правила наследования имущества отца между детьми, о выплате сыновьями долгов отца.

В V и VI главах рассмотрены один из самых ярких обрядов из жизненного цикла казахского народа – это сватовство и свадьба. Н.И. Гродеков дает полную картину этого процесса, начиная от уловий для вступления в брак, сватовства, орунтя, перечня подарков жениха женщинам и заканчивая приездом молодых к свекру. А также условия выплачивания калыма, о количестве жен, о процессе развода, о правах детей вдов и разведенных, о положении женщин в обществе и наречения новорожденных именами.

VII глава посвящена пользованию землей и водой, правил кочевания казахов и киргизов, описанию видов сезонных пастбищ, правил наследования земли и источников воды. Также рассмотрена одна из присущих черт для казахского народа – это гостеприимство, которое не утратило свои позиции и на современном этапе.

В VIII главе Н.И. Гродеков описывает правила наема рабочих, их место в социальной иерархии общества, дает объяснение традиции аманатства; также рассмотрены виды и особенности торговли, основные товары, долги, представлена большая таблица, где указаны цены животных по адату, правила провоза клади на верблюдах.

В IX главе автор раскрывает понятия преступления, воровства, а также дает описание – баранты по нормам обычного права, в виде таблицы представлены виды наказания, штрафы за те или иные проступки; раскрыт значение суюнчи, что значит подарок за родственное известие.

Наибольший интерес представляет X и XI главы, где в полной мере раскрыто устройство народного суда, положение биев, виды суда, бийлык, свидетели, поручительство, поверенные и многие другие институты обычного права казахов.

В заключительной XII главе Н.И. Гродеков описывает традиционные виды штрафов, применявшиеся в кочевом обществе (аттон, муйнына косак, кутине теркеу и тогуз). Также дается подробные сведения о размерах выплачиваемого

куна за те или иные виды правонарушений; интерес представляет и сведения о применении по отношению к правонарушителям мер в случаях совершения ими особо тяжких преступлений.

Труд Н.И. Гродекова представляет еще больший интерес потому, что он дает подробное описание быта, традиции, обрядов, норм традиционного права двух народов: казахов и кыргызов.

На сегодняшний день работа представляет большой интерес для этнографического изучения казахского народа, как бесценный клад народных традиции, общественно-бытовых институтов, норм и правил обычного права и традиционного судопроизводства.

«ЖЕТИ ЖАРҒЫ» АТАУЫНЫҢ МӘНІ МЕН МАҒЫНАСЫ

(Н.И. Гродеков жазбалары бойынша)

Ғылыми және ғылыми-көпшілік әдебиетте «Жеті жарғы» атауына қатысты әр түрлі пікірлер бар, бірақ олар ғылыми қауым тарапынан толық қолдау таба қоймаған, бір-біріне кереғар келіп жататын жорамалдауларға негізделген. Бұл төңіректе әлі де даулы мәселелер көп болғандықтан біз осы атауға қатысты жасалған этимологиялық талдаулар мен түсініктердің негізгі бөлігіне ғана тоқталып кетеміз.

«Жеті жарғы» атауын алғаш рет Әз Тауке хан тұсындағы қабылданған заң ережелеріне қатысты қолданған Н.И. Гродеков. Ол ұзақ уақыт Түркістан генерал-губернаторлығына қарасты Сырдария облысының әскери губернаторы қызметін атқарып, сол кезеңде қазақ әдет-ғұрып, заң ережелеріне қатысты деректерді мол жинайды²³⁷.

Н. Гродеков пікірінше «Жеті жарғы» Қасым мен Есім хандардың заманындағы қазақтың ескілікті заңдарының негізінде жасалған: «Хан Тауке собрал на урочище Культобе (в Сырдарьинской области) семь биев, в числе которых был знаменитый бий Тале Алимбеков, и эти бии соединили старинные обычаи ханов Касыма и Ишима (Қасым ханның қасқа жолы, Есім

²³⁷ Н.Гродековтың еңбегіне аса көп жәрдем жасаған адамдардың қатарында белгілі фольклоршы Ә. Диваев, ел аңыздарының білгірі Д. Асфендияров болды. Бұл екі азамат Сырдария губернаторлығында кеңсе маңында бірі көмекші, бірі аудармашы болып қызмет жасады.

қақ жарған билердің билігі дегенді қолдады. Сонымен бірге Ә.Х. Марғұлан «Қазақ совет энциклопедиясындағы» «Жеті жарғыға» арналған мақаласында оның мазмұнының жеті түрлі ережеден құралатындығы жайлы жазады. «Жеті жарғыға» кірген ережелер жетеу. Олар: 1). Мүлік заңы; 2). Қылмыс заңы; 3). Әскери заң; 4). Елшілік жоралары; 5). Жұртшылық заңы; 6). Жесір дауы; 7). Құн дауы».

Әлекеннің «Жеті жарғы» мағынасы туралы бір мақалада карама-қайшы екі пікір айтуы кездейсоқ па? «Жарғыға» қатысушы билердің саны ережелердің санымен неге тең деген сұраққа дәл жауап қайтару оңай емес. Негізінен «Жеті жарғы» бұрын сонды қолданыста болған заң жобаларын жүйелеп, оның басын қосып жетуге жеткізді деп қабылдау ешқандай дәлелге негізделмейді.

Ғылыми әдебиетте кейде «Жеті жарғы» мағынасына байланысты тіпті үшқары пікірлер де айтылады. Оның негізгі себебі зерттеушілер «жарғы» сөзінің мағынасына бойлай бермегендіктен туындайды. Мәселен С.Е. Толыбековтың қазақ көшпелі қоғамына арналған кітабында «жарғы» сөзі «жорға» деп беріледі: «Первый свод народных обычаев под названием «Джеты-жарга», составленный семью биями (точнее: «джеты-жорға - семью иноходцами) при хане Тауке...».

«Жарғы» және «жорға» сөздері бір-бірінен мағынасы бөлек атаулар. «Жарғы» - көне түрік тілінде жарлық, билік, шешім деген мағына береді.

М. Қашғари сөздігінде «жар» - (йар) - жару, жарғыш ұғымдарымен тікелей байланысты қарастырылады.

Қазақ тіліндегі «жар» сөзінің түпкі мағынасы моңғолдың (қалмақтың) - «зар» сөзімен ортақ. Мәселен моңғол тілінде «зар»-жар, хабар деген мағынада. «Зар тараах-жар, хабар тарату болып адурылады. Сонымен қатар «Зардан» туындайтын «зарга»-дау айтыс, талас, тартыс, сонар дау, егес, жанжал» мағынасын береді. Ал енді «зарға шүүх» сөзі дауды тексеру, дау кесу, шешім мағынасында айтылады.

Моңғолдың «заргач» сөзі казактың «жарғышымен» төркіндес, дауға, билікке қатысы бар адам туралы айтылады.

Соңғы жылдары ғылыми әдебиетте «Жеті жарғыны» жеті билік, жеті ереже мағынасында қолдану көбірек кездеседі. Т.И. Сұлтановтың осы тақырыпқа жазылған еңбегінде «В истории права ханского периода известен только один законодательный памятник - «Жети Жаргы» (Семь установлений) - деп аударылған. Бұл біздің түсінігімізше шартты атау, біздің қолымыздағы ешқандай дерек Әз-Тәуке хан заманында қабылданған заңдардың жетеумен шектелгенін айтпайды. Екіншіден дәстүрлі әдет-ғұрып заңдарында ережелерді белгілі бір принциптермен жүйелеу кездесе қоймайды.

«Жеті жарғы» жайлы» деп аталатын соңғы жылдардың жақсы бір еңбегінде академик С.З. Зиманов пен Н.У. Өсеров «Біздің, пікірімізше «Жеті Жарғы», «Жеті Жарлық», «Жеті дау», «Жеті шешім» деген ұғымды білдіреді. Оларға

жер дауы, құн дауы барымта, айып-жаза, алым-салық т.б. кірген» деп «жеті» мағынасын тек сандық тұрғыдан қабылдауды ұсынады. Авторлардың пікірінше «Жеті жарғы» билер кеңесіне түскен, талқыланған, шешілген жарлықтың, даудың т.б. жалпы саны береді.

«Жеті жарғының» мән-мағынасын толық түсіну үшін тарихи-этнографиялық мәліметтерді ғылыми айналысқа көбірек енгізу міндеті осы жоғарыдағы шолудан туындаса керек. «Жарғы» сөзін жалпы кеңес, өкілетті билік, заң тудырушы орын есебінде қабылдау өте дұрыс болғанымен, «Жетіге» қатысты пікірлерді әлі де тереңірек қарастыру керек сияқты. «Жарғы» кеңес, заң мағынасында тарихи деректерден ертеден жиі кездеседі, ал «жетінің» орнында басқа сандарды кездестіріп қаламыз (алты, сегіз).

Мәселен атақты саяхатшы Ибн Баттута 1333 жылы Хорезм әмірі Құтлық - Темір (ол кезде Хорезм Алтын орданың әкімшілік бөлігі) қабылдауында болып ордадағы «Жарғы» қызметі туралы мәліметтер береді: «У этого эмира было принято, чтобы кади приходил каждый день в его приемную и садился на место, отведенное для него, вместе с ним факихи и писцы. Напротив него садился один из главных эмиров и с ним восемь старших тюркских эмиров и шейхов, называемых йаргуджи (жарғышы-Ж. А.). Люди обращаются к ним с тяжбами. Если дело относится к шариятским, то по ним решение выносит кади, а по другим делам выносят решение эти эмиры. Их решения точны, справедливы, потому что их не заподозрят в пристрастии и они не берут взятку».

Ибн Баттута суреттеп отырған Құтлық-Темір бектің Хорезмдегі билігі аздаған үзілістермен 1321 жылдан басталып 1368 жылға дейін жүрді. Алтын Орда мемлекетінің ірі басшыларының бірі, Өзбек ханға жақын болып келетін Құтлық-Темір Хорезм өлкесіндегі билігін жергілікті көшпелілер дәстүрінің үлгілеріне сүйеніп жүргізгені дау тудырмаса керек. Бұл кезең Хорезм өлкесінің аса гүлденіп тұрған кезі, ибн Баттутаның өзі де кітабының бірнеше жерінде бұрынғы жағдайына қарағанда Хорезмнің көркейіп өскенін атап кетеді. Құтлық Темір бек сарайындағы «Жарғы» қызметі мемлекеттік жоғары сот деп атауға келеді. Сонымен бірге мемлекет ішіндегі ірі әмірлердің «Жарғы» қызметіне қатыстылығы мемлекетке аса қажет шаруалардың да осы отырыстарда талқыланатынын білдіреді.

«Жарғы» туралы шығыстың ұлы тарихшысы Рашид-ад-дин «Жеми ат-тауарих» беттерінде жазады. Түркі-моңғолдың ұлы тайпаларының бірі жалайырлар туралы айта келіп тарихшы жарғының монғол үстемдігі ұсында «би» мағынасында қолданылғанын жазады: «В эпоху Менгу-каана Мункасар-нойон, из рода джат (жалайыр ішінде - Ж. А.), был великим эмиром и старшим из судей (мәтінде - йаргучиан - Ж. А.). Причина его возвышения, степени и величия такова. В то время как Менгу-каан со своим отцом Тулуй-ханом и с войском возглавили поход на страну кипчаков и взяли их, - Мункасар-нойон в этой войне проявил рачительность. Менгу-каан поручил ему знатных кипчаков, дабы он

(с. 163). Бұл жерде «феодализм» түсінігі тікелей мемлекетпен байланысты қолданылған.

Жоғарыда келтірген құжаттар біздің «Жеті жарғы» жоғары мемлекеттік кеңес және сот деген пікірімізді нақтылай түседі. Өз Тауке заманында «Жеті жарғының» құрылуы ұзақ жылдарға созылған дағдарыстан мемлекетті алып шығудың бір жолы есебінде қарастырылған болуы керек. Екіншіден XVII ғасырдың соңына Евразиядағы геополитикалық ахуал ірі өзгерістерге түсіп қазақ елінің төрт құбыласының бәрі қауіпті жауға айналып бара жатты. Көшпелілер мен отырықшылар арасындағы арасалмақ соңғылардың пайдасына шешілгенін айтпағанның өзінде, шығыстан төнген қалмақ (кара калмақ) қазақ мемлекет басшыларының, ірі билердің жүрегін сыздатқаны анық. Осының нәтижесінде өмірге «Жеті жарғы» аталатын қоғамның ең ауыр мәселелерін талқыға салатын, шешетін, ел тыныштығын сақтайтын, сыртқы елдермен қалыптасқан өзекті мәселелерді талқылайтын хан ордасы жанында Жоғары кеңес және билік орны қалыптасты. Әуел баста хан Тәуке ұсынысымен бұл «жарғыға» қазақ елінің ең таңдаулы деген жеті биі қатысқаны себепті «Жеті жарғы» атанды. Тіпті мәселе жетіде де емес, мұндай ірі мемлекеттік кеңеске одан көп те адам қатысуы мүмкін, бірақ белгілі субэтникалық және әлеуметтік топтардың мүддесіне жауап беретін, қорғайтын адамның саны жетеу болғанға ұқсайды. Өз Тәуке хан тұсындағы Қазақ хандығының құрамына енген жеті ұлыс елдің басшылары «Жеті жарғының» құрамында болды десек біз тым қателеспейміз.

Содержание

Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области	
Глава I.....	5
Глава II.....	18
Глава III.....	36
Глава IV.....	56
Глава V.....	71
Глава VI.....	98
Глава VII.....	125
Глава VIII.....	146
Глава IX.....	166
Глава X.....	204
Глава XI.....	245
Глава XII.....	266
Приложение №1.....	346
Приложение №2.....	351
Примечания и комментарии.....	355
Гродеков Н.И. и его труд «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области».....	363
«Жеті жарғы» атауының мәні мен мағынасы (Н.И. Гродеков жазбалары бойынша).....	367

Гродеков Н.И.

**Этнография казахов и кыргызов
Сыр-Дарьинской области**

Подписано в печать 12.02.08 г.

Формат 84x100 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Объем в усл. печ. лист. 18,4

Объем в уч. изд. лист. 14,3.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ТОО НПФ «ЭКО».

140000, Республика Казахстан, г. Павлодар,

ул. 29 Ноября, 2, тел. (3182) 32-16-08

**Издательско-книготорговая фирма
«Алтын кітап»**

Для корреспонденции:

г. Астана
мкр. 3, д. 21, кв. 122
Телефон: 8 /3172/ 367848
8 701 467 17 33
E-mail: altyn_kitap @ topmail.kz

Для заказа:

РНН 301711103585
БИК 193201601
/ИИК/ счет № 026715992
В ПОФ АО «Народный Банк Казахстана»
КБЕ-19
Свидетельство № 0171405 от 03.02.2006
Серия 05915

